

ИД «Академия Естествознания»

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№ 12 2024

FUNDAMENTAL RESEARCH

Scientific journal

No. 12 2024

PH Academy of Natural History

Фундаментальные исследования Научный журнал

Журнал издается с 2003 года.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство – ПИ № ФС 77-63397.

«Фундаментальные исследования» – рецензируемый научный журнал, в котором публикуются статьи проблемного и научно-практического характера, научные обзоры.

Журнал включен в действующий Перечень рецензируемых научных изданий (ВАК РФ). К1.

В журнале публикуются статьи, обладающие научной новизной, представляющие собой результаты завершённых исследований, проблемного или научно-практического характера. Журнал ориентируется на ученых, преподавателей, экономистов. Авторы журнала уделяют особое внимание экономической эффективности рассматриваемых решений.

Основные разделы журнала – экономические науки.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ледванов Михаил Юрьевич, д.м.н., профессор

Технический редактор

Доронкина Е.Н.

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Бичурин Мирза Имамович, д.ф.-м.н., профессор

Корректор

Галенкина Е.С.,

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.

Дудкина Н.А.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д.э.н., проф. *Алибеков Ш.И.* (Кизляр); к.э.н., доцент, *Беспалова В.В.* (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. *Бурда А.Г.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Василенко Н.В.* (Отрадное); д.э.н., доцент, *Гиззатова А.И.* (Уральск); д.э.н., проф. *Головина Т.А.* (Орел); д.э.н., доцент, *Довбий И.П.* (Челябинск); д.э.н., доцент, *Дорохина Е.Ю.* (Москва); д.э.н., проф. *Зарецкий А.Д.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Зобова Л.Л.* (Кемерово); д.э.н., доцент, *Каранина Е.В.* (Киров); д.э.н., проф. *Киселев С.В.* (Казань); д.э.н., проф. *Климовец О.В.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Князева Е.Г.* (Екатеринбург); д.э.н., проф. *Коваленко Е.Г.* (Саранск); д.э.н., доцент, *Корнев Г.Н.* (Иваново); д.э.н., проф. *Косякова И.В.* (Самара); д.э.н., проф. *Макринова Е.И.* (Белгород); д.э.н., проф. *Медовый А.Е.* (Пятигорск); д.э.н., проф. *Покрытан П.А.* (Москва); д.э.н., доцент, *Потышняк Е.Н.* (Харьков); д.э.н., проф. *Поспелов В.К.* (Москва); д.э.н., проф. *Роздольская И.В.* (Белгород); д.э.н., доцент, *Самарина В.П.* (Старый Оскол); д.э.н., проф. *Серебрякова Т.Ю.* (Чебоксары); д.э.н., проф. *Скуфьина Т.П.* (Апатиты); д.э.н., проф. *Титов В.А.* (Москва); д.э.н., доцент, *Федотова Г.В.* (Волгоград); д.э.н., проф. *Филькевич И.А.* (Москва); д.э.н., проф. *Халиков М.А.* (Москва); д.э.н., проф. *Цапулина Ф.Х.* (Чебоксары); д.э.н., проф. *Чиладзе Г.Б.* (Тбилиси); д.э.н., доцент, *Ювица Н.В.* (Астана); д.э.н., доцент, *Юрьева Л.В.* (Екатеринбург)

ISSN 1812-7339

Электронная версия: <http://fundamental-research.ru>

Правила для авторов: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,674

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,473

Периодичность	12 номеров в год		
Учредитель, издатель и редакция	ООО ИД «Академия Естествознания»		
Почтовый адрес	105037, г. Москва, а/я 47		
Адрес редакции и издателя	440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 3		
Типография	ООО «НИЦ Академия Естествознания» 410035, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5		
E-mail	edition@rae.ru	Телефон	+7 (499) 705-72-30
Подписано в печать	28.12.2024	Дата выхода номера	31.01.2025
Формат	60x90 1/8	Усл. печ. л.	20,75
Тираж	1000 экз.	Заказ	ФИ 2024/12

Распространяется по свободной цене

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПА035

© ООО ИД «Академия Естествознания»

Fundamental research Scientific journal

The journal has been published since 2003.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. **Certificate – PI No. FS 77-63397.**

"Basic Research" is a peer-reviewed scientific journal, which publishes articles of a problematic, scientific and practical nature and scientific reviews.

The journal is included in the current List of peer-reviewed scientific publications (**HCC RF**). **K1.**

The journal publishes articles of scientific novelty, which are the results of completed research, of a problematic or scientific-practical nature. The journal focuses on scientists, teachers, economists. The authors of the journal pay special attention to the economic efficiency of the considered solutions.

The main sections of the journal are economic sciences.

CHIEF EDITOR

Ledvanov Mikhail Yurievich, Dr. Sci. (Medical), Prof.

Technical editor

Doronkina E.N.

DEPUTY CHIEF EDITOR

Bichurin Mirza Imamovich, Dr. Sci. (Physical and Mathematical), Prof.

Corrector

Galenkina E.S.,

Dudkina N.A.

EXECUTIVE SECRETARY

Bizenkova Maria Nikolaevna, Cand. Sci. (Medical)

EDITORIAL BOARD

Dr. of Economics, Prof. *Alibekov Sh.I.* (Kizlyar); Cand. of Economics, Docent, *Bespalova V.V.* (Saint Petersburg); Dr. of Economics, Prof. *Burda A.G.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Vasilenko N.V.* (Otradnoye); Dr. of Economics, Docent, *Gizzatova A.I.* (Uralsk); Dr. of Economics, Prof. *Golovina T.A.* (Orel); Dr. of Economics, Docent, *Dovbiy I.P.* (Chelyabinsk); Dr. of Economics, Docent, *Dorokhina E.Yu.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Zaretsky A.D.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Zobova L.L.* (Kemerovo); Dr. of Economics, Docent, *Karanina E.V.* (Kirov); Dr. of Economics, Prof. *Kiselev S.V.* (Kazan); Dr. of Economics, Prof. *Klimovets O.V.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Knyazeva E.G.* (Ekaterinburg); Dr. of Economics, Prof. *Kovalenko E.G.* (Saransk); Dr. of Economics, Docent, *Kornev G.N.* (Ivanovo); Dr. of Economics, Prof. *Kosyakova I.V.* (Samara); Dr. of Economics, Prof. *Makrinova E.I.* (Belgorod); Dr. of Economics, Prof. *Medovyy A.E.* (Pyatigorsk); Dr. of Economics, Prof. *Pokrytan P.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Docent, *Potyshnyak E.N.* (Khar'kov); Dr. of Economics, Prof. *Pospelov V.K.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Rozdolskaya I.V.* (Belgorod); Dr. of Economics, Docent, *Samarina V.P.* (Stary Oskol); Dr. of Economics, Prof. *Serebryakova T.Yu.* (Cheboksary); Dr. of Economics, Prof. *Skufina T.P.* (Apatity); Dr. of Economics, Prof. *Titov V.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Docent, *Fedotova G.V.* (Volgograd); Dr. of Economics, Prof. *Filkevich I.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Khalikov M.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Tsapulina F.Kh.* (Cheboksary); Dr. of Economics, Prof. *Chiladze G.B.* (Tbilisi); Dr. of Economics, Docent, *Yuvitsa N.V.* (Astana); Dr. of Economics, Docent, *Yurieva L.V.* (Ekaterinburg)

ISSN 1812-7339

Electronic version: <http://fundamental-research.ru>

Rules for authors: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Impact-factor RISQ (two-year) = 1,674

Impact-factor RISQ (five-year) = 0,473

Periodicity	12 issues per year		
Founder, publisher and editors	LLC PH Academy of Natural History		
Mailing address	105037, Moscow, p.o. box 47		
Editorial and publisher address	440026, Penza, st. Lermontov, 3		
Printing house	LLC SPC Academy of Natural History 410035, Saratov, st. Mamontova, 5		
E-mail	edition@rae.ru	Telephone	+7 (499) 705-72-30
Signed for print	28.12.2024	Number issue date	31.01.2025
Format	60x90 1/8	Conditionally printed sheets	20,75
Circulation	1000 copies	Order	ФИ 2024/12

Distribution at a free price

Subscription index in the Russian Post electronic catalog: PA035

© LLC PH Academy of Natural History

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки (5.2.4 Финансы, 5.2.5 Мировая экономика)

СТАТЬИ

УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРКТИЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ В СИСТЕМЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Бадьлевич Р.В., Ульченко М.В.</i>	10
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ФИНАНСОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ КОМПАНИИ <i>Воеводина Е.И., Наумов Д.В., Колесов Р.В., Полозова П.С., Сироткин С.А.</i>	17
МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ <i>Волкова И.А., Галынчик Т.А., Данилова С.В.</i>	22
ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ ГОСУДАРСТВ: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ <i>Гусарова Л.В.</i>	28
ГЕНЕЗИС ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ <i>Карпенко Д.Д., Шохнех А.В.</i>	33
ПРОБЛЕМЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАЗВИТИЯ БАНКОВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ В РОССИИ <i>Конвисарова Е.В., Левченко Т.А.</i>	38
РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНЕШНЕГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ <i>Пащикова Т.А., Геращенко И.П.</i>	44
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ АНАЛИЗА ПРИБЫЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ <i>Пименова Е.М., Зуева Д.С.</i>	49
ГЕНЕЗИС ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРОМЫШЛЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ НА МИКРО- И МАКРОУРОВНЯХ: ОТ ТРАДИЦИОННОГО К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ <i>Пионткевич Н.С.</i>	55
СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПОРТФЕЛЕМ ЦЕННЫХ БУМАГ <i>Плахин А.Е., Гусева Т.И., Селезнева М.В.</i>	61
ФИНАНСОВАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИМ ДОЛГОМ В ИТ-ПРОЕКТАХ В КОНТЕКСТЕ ПАРАДИГМЫ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ <i>Пудовкина О.Е., Хорина И.В., Бражников М.А.</i>	69

ПРИЧИНЫ И РИСКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТУРБУЛЕНТНОСТИ
НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ

Репина Е.Г., Мельникова Д.А. 76

АНАЛИЗ ЛУЧШИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРАКТИК ФИНАНСОВОЙ
ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Родин Д.В. 83

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ФАКТОР
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ОПЫТ СТРАН БРИКС

Саушева О.С. 89

ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В РАМКАХ
СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА В ХОЛДИНГЕ

Шарохина С.В., Карсунцева О.В., Франк Е.В. 94

**Экономические науки (5.2.2 Математические, статистические и инструментальные
методы в экономике)**

СТАТЬЯ

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕТИЧЕСКИХ АЛГОРИТМОВ
В ЗАДАЧАХ УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВЫМИ БОТАМИ

Портнов К.В. 101

Экономические науки (5.2.3 Региональная и отраслевая экономика)

СТАТЬИ

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РАСХОДОВ В СФЕРЕ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРИВОЛЖСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Лаврик А.Д. 107

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ СТРУКТУРЫ
ПО СОЗДАНИЮ И ПРОДВИЖЕНИЮ СОРТОВ НА РЫНКЕ
СЕМЯН ЯРОВОГО РАПСА В РОССИИ

Нардина С.А., Нардин Д.С. 113

РАЗВИТИЕ МЕЖТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
И СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ КОНЦЕПЦИИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Спирина Л.И. 120

СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ КАК ФАКТОР
РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Тагаров Б.Ж. 127

Экономические науки (5.2.6 Менеджмент)

СТАТЬИ

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Задорина М.А., Корсун К.И., Котельников Р.В., Никитина Л.Г. 133

КОНЦЕПЦИЯ ПРОАКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЯМИ
С КЛИЕНТАМИ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ КЛИЕНТСКОГО СЕРВИСА,
ОСНОВАННОГО НА ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

Нигай Е.А. 139

РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В РОССИИ: ДОСТИЖЕНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ

Раменская Л.А., Бутко Г.П. 146

УПРАВЛЕНИЕ СТЕЙКХОЛДЕРАМИ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ
ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Чернобаева Г.Е. 152

Экономические науки (5.2.3 Региональная и отраслевая экономика)

СТАТЬЯ

РАЗВИТИЕ СКОТОВОДСТВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Скворцов Е.А., Кротов М.И., Скворцова Е.Г. 158

CONTENTS

Economic sciences (5.2.4 Finance, 5.2.5 World economy)

ARTICLES

CONDITIONS AND PROSPECTS FOR THE USE OF THE ARCTIC CONCESSION IN THE FINANCING SYSTEM OF INVESTMENT PROJECTS IN THE MURMANSK REGION <i>Badylevich R.V., Ulchenko M.V.</i>	10
THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON THE COMPANY'S FINANCIAL PERFORMANCE <i>Voevodina E.I., Naumov D.V., Kolesov R.V., Polozova P.S., Sirotkin S.A.</i>	17
SMALL AND MEDIUM ENTERPRISE: SELECTED ASPECTS OF TAXATION <i>Volkova I.A., Galynchik T.A., Danilova S.V.</i>	22
DIGITAL CURRENCIES OF CENTRAL BANKS OF STATE (CBDC): GLOBAL TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN RUSSIA <i>Gusarova L.V.</i>	28
THE GENESIS OF THE DIGITAL RUBLE IN THE RUSSIAN FINANCIAL SYSTEM <i>Karpenko D.D., Shokhnekh A.V.</i>	33
PROBLEMS AND IMPROVEMENT OF DEVELOPMENT OF STATE-OWNED BANKS IN RUSSIA <i>Konvisarova E.V., Levchenko T.A.</i>	38
RISK-BASED APPROACH TO THE ACTIVITIES OF EXTERNAL MUNICIPAL FINANCIAL CONTROL BODIES <i>Pashkova T.A., Gerashchenko I.P.</i>	44
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL TOOLS FOR ANALYZING THE PROFIT OF AN ENTERPRISE IN MARKET CONDITIONS <i>Pimenova E.M., Zueva D.S.</i>	49
GENESIS OF FINANCIAL MANAGEMENT OF INDUSTRIAL CORPORATIONS AT MICRO AND MACRO LEVELS: FROM TRADITIONAL TO STRATEGIC <i>Piontkevich N.S.</i>	55
STRATEGY FOR MANAGING THE SECURITIES PORTFOLIO <i>Plakhin A.E., Guseva T.I., Selezneva M.V.</i>	61
FINANCIAL MODEL OF TECHNICAL DEBT MANAGEMENT IN IT PROJECTS IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL DEVELOPMENT PARADIGM <i>Pudovkina O.E., Khorina I.V., Brazhnikov M.A.</i>	69

CAUSES AND RISKS OF TURBULENCE IN FINANCIAL MARKETS <i>Repina E.G., Melnikova D.A.</i>	76
ANALYSIS OF BEST REGIONAL PRACTICES OF FINANCIAL SUPPORT FOR EXPORT ACTIVITIES OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES <i>Rodin D.V.</i>	83
DIGITALIZATION OF AGRICULTURE AS A FACTOR IN ENSURING FOOD SECURITY: THE EXPERIENCE OF THE BRICS COUNTRIES <i>Sausheva O.S.</i>	89
ORGANIZATION OF ACCOUNTING WITHIN THE FRAMEWORK OF THE CONTROLLING SYSTEM IN THE HOLDING <i>Sharokhina S.V., Karsuntseva O.V., Frank E.V.</i>	94

Economic sciences (5.2.2 Mathematical, statistical and instrumental methods in economics)

ARTICLES

PRACTICAL APPLICATIONS OF GENETIC ALGORITHMS IN TRADING BOTS MANAGEMENT PROBLEMS <i>Portnov K.V.</i>	101
--	-----

Economic sciences (5.2.3 Regional and sectoral economics)

ARTICLES

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF EXPENDITURES IN THE SPHERE OF HEALTHCARE IN THE SUBJECTS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT <i>Lavrik A.D.</i>	107
INNOVATIVE ENTREPRENEURIAL STRUCTURES FOR THE CREATION AND PROMOTION OF VARIETIES IN THE SPRING RAPE SEED MARKET IN RUSSIA <i>Nardina S.A., Nardin D.S.</i>	113
DEVELOPMENT OF INTERTERRITORIAL INTERACTION AND COOPERATION IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT <i>Spirina L.I.</i>	120
THE STRUCTURE OF THE RUSSIAN ECONOMY AS A FACTOR IN THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT <i>Tagarov B.Zh.</i>	127

Economic sciences (5.2.6 Management)

ARTICLES

DIRECTIONS FOR DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT (SVERDLOVSK REGION CASE STUDY) <i>Zadorina M.A., Korsun K.I., Kotelnikov R.V., Nikitina L.G.</i>	133
PROACTIVE CUSTOMER RELATIONSHIP MANAGEMENT CONCEPT: NEW HORIZONS OF CUSTOMER SERVICE BASED ON DIGITAL TECHNOLOGIES <i>Nigay E.A.</i>	139
DEVELOPMENT OF PROJECT MANAGEMENT IN RUSSIA: ACHIEVEMENTS AND PROSPECTS <i>Ramenskaya L.A., Butko G.P.</i>	146
MANAGING STAKEHOLDERS AT VARIOUS STAGES OF THE LIFE CYCLE OF SOCIAL PROJECTS <i>Chernobaeva G.E.</i>	152

Economic sciences (5.2.3 Regional and sectoral economics)

ARTICLE

DEVELOPMENT OF CATTLE BREEDING IN THE SVERDLOVSK REGION IN THE CONTEXT OF EXTERNAL ECONOMIC RESTRICTIONS <i>Skvortsov E.A., Krotov M.I., Skvortsova E.G.</i>	158
--	-----

СТАТЬИ

УДК 336.025(470.21)
DOI 10.17513/fr.43732

**УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
АРКТИЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ В СИСТЕМЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Бадылевич Р.В., Ульченко М.В.

*Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина – обособленное подразделение
ФГБУН ФИЦ Кольского научного центра Российской академии наук,
Апатиты, e-mail: ramapatit@rambler.ru*

Целью статьи является разработка рекомендаций по повышению эффективности применения в Мурманской области сравнительно нового инструмента привлечения внебюджетных средств для реализации инфраструктурных проектов – арктической концессии. В исследовании применяется комплекс научных методов, среди которых: метод анализа нормативных источников, анализ, синтез, сравнение, обобщение. В статье представлен механизм действия арктической концессии, приведена нормативная база регулирования данного инструмента государственно-частного партнерства. Авторами проведена оценка реализации механизма арктической концессии в Мурманской области. Сделан вывод о создании благоприятных условий реализации механизма концессии в регионе, базирующихся на формировании комплекса институтов, оказывающих содействие потенциальным инвесторам, заинтересованным в реализации инфраструктурных проектов на базе концессионных соглашений, создании проработанной нормативной базы и онлайн-сервисов информирования о возможностях данного механизма и специфики его применения в Мурманской области. Итогом работы является определение основных направлений дальнейшего развития применения механизма арктической концессии в регионе, связанных с расширением спектра отраслей, в которых могут быть реализованы концессионные соглашения, активизацией участия в системе реализации концессии региональных кредитных учреждений и дальнейшим развитием нормативной базы реализации арктической концессии.

Ключевые слова: механизмы финансирования, инвестиционная деятельность, концессия, Арктическая зона Российской Федерации, Мурманская область

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ 24-28-20154 «Разработка инструментов привлечения дополнительных финансовых ресурсов для обеспечения устойчивого развития арктического региона в современных геополитических условиях».

**CONDITIONS AND PROSPECTS FOR THE USE
OF THE ARCTIC CONCESSION IN THE FINANCING SYSTEM
OF INVESTMENT PROJECTS IN THE MURMANSK REGION**

Badylevich R.V., Ulchenko M.V.

*Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre
«Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity,
e-mail: ramapatit@rambler.ru*

The purpose of the article is to develop recommendations for improving the effectiveness of the use in the Murmansk region of a relatively new tool for attracting extra-budgetary funds for the implementation of infrastructure projects – the Arctic concession. The research uses a set of scientific methods, including: the method of analyzing normative sources, analysis, synthesis, comparison, generalization. The article presents the mechanism of action of the Arctic concession, provides the regulatory framework for regulating this instrument of public-private partnership. The authors assessed the implementation of the Arctic concession mechanism in the Murmansk region. The conclusion is made about the creation of favorable conditions for the implementation of the concession mechanism in the region, based on the formation of a complex of institutions that assist potential investors interested in implementing infrastructure projects based on concession agreements, the creation of a well-developed regulatory framework and online services for informing about the possibilities of this mechanism and the specifics of its application in the Murmansk region. The result of the work is to determine the main directions for further development of the application of the Arctic concession mechanism in the region, related to the expansion of the range of industries in which concession agreements can be implemented, the intensification of participation in the concession implementation system of regional credit institutions and the further development of the regulatory framework for the implementation of the Arctic concession.

Keywords: financing mechanisms, investment activity, concession, Arctic zone of the Russian Federation, Murmansk region

The study was carried out within the framework of the grant of the Russian Science Foundation 24-28-20154 “Development of tools for attracting additional financial resources to ensure sustainable development of the Arctic region in modern geopolitical conditions”.

Введение

Российская Арктика является одним из стратегических приоритетов развития России. Данный макрорегион имеет определяющее значение в системе обеспечения геостратегической безопасности нашей страны, здесь сосредоточен значительный ресурсный потенциал, который формирует базу для экономического развития, через прилегающие к арктическим территориям воды проходит Северный морской путь, возрастающее значение которого определяет возможности развития международных торговых отношений. Обозначенные на сегодняшний день стратегические цели развития Арктики обуславливают необходимость аккумулирования значительных финансовых ресурсов, которые в условиях ограниченности федерального бюджета и необходимости приоритетного финансирования социальных направлений и поддержания обороноспособности могут быть привлечены на базе использования широкого спектра механизмов государственно-частного партнерства, одним из наиболее эффективных и перспективных инструментов которого является арктическая концессия. В настоящее время использование концессии позволяет привлечь значительные внебюджетные средства для строительства и модернизации крупных инфраструктурных объектов, использовать управленческий опыт, технологии и имеющиеся компетенции частных компаний при развитии инфраструктуры, улучшить инвестиционный климат и создать условия для активизации инвестиционной деятельности на определенной территории. Широкие возможности использования арктической концессии для развития таких отраслей арктических регионов, как энергетика, транспортное хозяйство, жилищно-коммунальная сфера, которые являются приоритетами развития инфраструктуры АЗРФ и остро нуждаются в привлечении значительных инвестиций, определяют актуальность и высокую научную значимость изучения данного механизма государственно-частного партнерства (ГЧП).

Целью исследования является разработка рекомендаций по повышению эффективности применения в Мурманской области сравнительно нового инструмента привлечения внебюджетных средств для реализации инфраструктурных проектов – арктической концессии.

Материалы и методы исследования

При написании статьи авторами была использована статистическая и аналитиче-

ская информация, представленная на сайте Министерства развития Арктики и экономики Мурманской области, инвестиционном портале «Наш Север». Данные были использованы для оценки регулирования и реализации механизма арктической концессии в Мурманской области.

Основными нормативными источниками информации послужили нормативные акты, регулирующие реализацию механизма арктической и дальневосточной концессии: постановление Правительства Российской Федерации от 27.09.2022 № 1694 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», постановление Правительства Российской Федерации от 14 марта 2018 г. № 254 «Об утверждении Правил предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов на реализацию мероприятий планов социального развития центров экономического роста субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа», Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы ведущих российских исследователей в области регулирования и реализации механизма концессии в РФ.

В работе применяется комплекс научных методов, среди которых: метод анализа нормативных источников (при исследовании вопросов регулирования реализации арктической концессии), методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения (при формулировании основных проблем в сфере реализации механизма арктической концессии и выработке рекомендаций по его оптимизации).

Результаты исследования и их обсуждение

Арктическая концессия – это особый режим использования и развития территорий в Арктическом регионе в виде соглашения между государственными органами и привлеченными инвесторами, которое дает последним специальные права на осуществление экономической деятельности на определенной территории.

Главная особенность механизма – возможность компенсации государством инвестору затрат на реализацию инфраструктурных проектов. Федеральная поддержка осуществляется с целью создания объектов промышленной, транспортной и социальной инфраструктуры, необходимой для социально-экономического развития Арктики.

Типовая схема реализации арктической концессии

Механизм арктической концессии базируется на положительном опыте применения данного инструмента ГЧП на Дальнем Востоке и реализуется Минвостокразвития России и Корпорацией развития Дальнего Востока и Арктики. Он был законодательно закреплен Постановлением Правительства РФ от 27.09.2022 № 1694 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ» и распространяется на регионы, входящие в состав АЗРФ. Принятие данного законодательного акта позволило расширить за счет новых северных регионов территорию применения механизма дальневосточной концессии, которая появилась в 2021 г. после внесения дополнений в Постановление Правительства РФ от 14 марта 2018 г. № 254 «Об утверждении Правил предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов на реализацию мероприятий планов социального развития центров экономического роста субъектов РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа», согласно которому Правительством РФ может быть предусмотрено выделение средств дальневосточным регионам при предоставлении в Минвостокразвития планов расходных обязательств, связанных с реализацией долгосрочных проектов (сроком свыше 10 лет) на базе заключенных концессионных соглашений.

Типовая схема реализации арктической концессии представлена на рисунке.

На данный момент законодательством предусмотрены два уровня реализации проектов на базе концессии. Первый уровень проектов – федеральный. В этом случае в качестве концедента выступает Минвостокразвития, а концессионное соглашение заключается после проведения соответствующей экспертизы на основании распоряжения Правительства РФ (по данной схеме могут быть реализованы инфраструктурные проекты в промышленности, энергетике, а также транспортной отрасли). При федеральной поддержке компенсация со стороны концедента осуществляется равными платежами от 50 до 100% от сметной стоимости объекта в течение 10–15 лет после ввода объекта инфраструктуры в эксплуатацию.

При реализации региональных проектов (сферы образования, здравоохранения, физкультуры и спорта, культуры и досуга и т.д.) в качестве концедента выступают региональные органы власти, а в качестве источника финансирования – субсидии или иные межбюджетные трансферты. Для получения финансирования субъект РФ готовит и направляет заявку в Минвостокразвития, где она рассматривается президиумом Правительственной комиссии. При положительном решении президиума принимается акт Правительства РФ об утверждении

соответствующих денежных средств, после чего заключается соглашение между Минвостокразвития и регионом. По социальным проектам финансирование может предоставляться на этапе строительства в форме капитального гранта. В настоящее время установлена минимальная сметная стоимость объекта в размере 0,5 млрд руб. (без НДС).

В научной литературе вопросы регулирования и реализации механизма концессии представлены достаточно широко. Авторами уточняются особенности нормативного обеспечения заключения концессионных соглашений, в том числе в сопоставлении с другими формами ГЧП [1], анализируются условия реализации концессии на территориях приоритетного развития в России [2], исследуются возможности оптимизации взаимодействия субъектов в рамках концессионных договоров с применением инструментов математического моделирования [3].

Значительное количество работ посвящено специфике использования механизма концессии в системе реализации инвестиционных проектов за рубежом и в России. Приводится положительный опыт использования данного механизма в странах Европы (Великобритания, Германия, Франция) [4], США [5]. Уделяется внимание вопросам успешной реализации концессионных соглашений в различных сферах и отраслях хозяйства в России. Описывается положительный опыт использования данного инструмента в сфере ЖКХ [6], транспортной отрасли [7], в социальных сферах [8].

Среди основных преимуществ использования механизма концессии исследователи приводят способность обеспечивать условия для экономического роста регионов, стимулировать ускоренную реализацию инфраструктурных проектов [9], способствовать созданию новых рабочих мест, росту заработной платы и повышению качества жизни в регионе; создание возможностей для повышения валового регионального продукта и промышленного производства [10].

Одним из регионов, где механизм концессии в последние годы начал активно применяться для реализации различных проектов, является Мурманская область. Нормативная база регулирования реализации проектов ГЧП на базе заключения концессионных соглашений начала активно формироваться в регионе с середины прошлого десятилетия. В этот период были приняты документы, утвердившие порядок заключения соглашений, в которых Мурманская область выступает концедентом, а также принципы взаимодействия с инве-

стором в системе заключения и реализации концессионных соглашений.

В регионе создан уполномоченный орган на проведение государственной политики в сфере ГЧП – Министерство развития Арктики и экономики региона, а также специализированная структура по сопровождению проектов ГЧП – департамент государственно-частного партнерства, который начал свою работу в июне 2019 г. на базе АО «Корпорация развития Мурманской области», сформирован центр ГЧП, который в настоящий момент выступает в качестве связующего звена между потенциальными инвесторами и Правительством области, помогая решать многочисленные организационные вопросы. С 18 марта 2021 г. на территории региона действует институт инвестиционных уполномоченных, основными задачами которого являются снижение административных барьеров при реализации инвестиционных проектов и организационное взаимодействие с потенциальными инвесторами. При Правительстве региона созданы четыре отраслевые рабочие группы, рассматривающие концессионные соглашения. По итогам 2023 г. Мурманская область заняла 20 место в рейтинге субъектов РФ по уровню развития ГЧП; среди регионов Северо-Западного федерального округа регион находится на 3 месте.

На региональных информационных порталах приводится подробная информация о нормативной базе реализации механизма концессии в регионе, порядке подготовки заявок и заключения концессионных соглашений, критерии отбора проектов, а также сведения о реализуемых и планируемых к реализации проектах.

На 1 июня 2024 г. по данным официального сайта Министерства развития Арктики и экономики Мурманской области в реестр заключенных соглашений по проектам ГЧП с формой реализации концессионное соглашение входят 14 проектов, из которых 9 относятся к отрасли теплоснабжения, 4 проекта – к сфере спорта и туризма и 1 – к сфере управления отходами (таблица).

При этом в ближайшие годы в регионе планируется значительно расширить количество таких проектов. В частности, в перечень региональных объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений, право собственности на которые будет принадлежать Мурманской области и муниципальным образованиям региона, в 2024 г. были включены 33 проекта, из которых 29 проектов относятся к сфере ЖКХ и энергетики, 3 проекта – к сфере физкультуры и 1 проект – к сфере культуры.

Реестр заключенных соглашений по проектам ГЧП с формой реализации концессионное соглашение в Мурманской области (на 01.06.2024)

№ п/п	Наименование проекта	Вид объекта	Общая стоимость (тыс. руб.)	Срок, лет	Текущий статус реализации соглашения
1	Региональный центр здоровья и отдыха «Арктический акватермальный физкультурно-оздоровительный комплекс»	Иное	2995,1	49	Создание / Реконструкция
2	Производство тепловой энергии населенного пункта 25 километр железной дороги Мончегорск – Оленья г. Мончегорска	Объекты теплоснабжения	26,7	25	Создание / Реконструкция
3	Объекты производства, передачи и распределения тепловой энергии района Дровяное г. Мурманска	Объекты теплоснабжения	76,1	25	Создание / Реконструкция
4	Строительство объекта «Быстровозводимый спортивно-оздоровительный комплекс с бассейном и тренажерным залом в г. Мурманске»	Иное	1345,1	10	Создание / Реконструкция
5	Строительство объекта «ПСД на ФОК закрытого типа» в г. Мурманске	Иное	1201,1	10	Создание / Реконструкция
6	Объекты по производству, передаче и распределению тепловой энергии и горячей воды н.п. Линахамари Печенгского муниципального округа	Объекты теплоснабжения	12,7	14,4	Создание / Реконструкция
7	Объекты теплоснабжения и горячего водоснабжения в с. Алакургтти Кандалакшского района	Объекты теплоснабжения	476,7	30	Создание / Реконструкция
8	Объекты теплоснабжения, находящиеся в собственности Ковдорского района	Объекты теплоснабжения	22,8	9,39	Эксплуатация
9	Объекты системы теплоснабжения городского поселения Умба Терского района	Объекты теплоснабжения	413,7	15	Эксплуатация
10	Система коммунальной инфраструктуры теплоснабжения, горячего водоснабжения городского поселения Печенга	Объекты теплоснабжения	4,4	5	Проект завершен
11	Создание и эксплуатация объекта Крытый каток с искусственным льдом МАУ ГСЦ «Авангард» в г. Мурманске	Иное	372,1	32	Создание / Реконструкция
12	Реконструкция (модернизация) имущества с целью обеспечения бесперебойного, надежного и безопасного горячего водоснабжения и теплоснабжения	Объекты теплоснабжения	5,0	10	Эксплуатация
13	Использование комплекса объектов теплоснабжения, горячего водоснабжения, расположенных на ж/д стан. Пинозеро Кандалакшского района	Объекты теплоснабжения	7,6	5	Создание / Реконструкция
14	Система коммунальной инфраструктуры – системы обработки, размещения твердых коммунальных отходов	Обращение с отходами	1865,1	40	Эксплуатация

Источник: составлено авторами по данным официального сайта Министерства развития Арктики и экономики Мурманской области. URL: https://minec.gov-murman.ru/activities/gchp/reestr_sogl/ (дата обращения: 27.10.2024).

Крупнейшим проектом, который планируется реализовать на базе концессионного соглашения, является создание арктического акватермального физкультурно-оздоровительного комплекса в Мурманске, соглашение о постройке которого было

подписано 8 мая 2024 г. Правительством Мурманской области и ООО «Городской курорт Мурманск». Общий объем инвестиций в проект составит порядка 3 млрд руб.

При положительной в целом оценке применения механизма арктической концессии

в Мурманской области, следует остановиться на некоторых проблемах и трудностях, связанных с реализацией данного механизма и ограничивающих в некоторой степени перспективы его применения.

Следует отметить, что концессия как механизм реализации инфраструктурных проектов в Мурманской области применяется в достаточно ограниченном количестве отраслей и сфер. Так, около 90% заключенных и планируемых к заключению концессионных соглашений реализуется в сфере энергетики и жилищно-коммунального хозяйства, оставшаяся часть приходится практически полностью на реализацию проектов в сфере физкультуры и спорта (строительство спортивных сооружений). При этом практически не задействованы в системе реализации механизма концессии в Мурманской области сферы транспортного хозяйства (автомобильные дороги, аэропортовая инфраструктура, железные дороги и др.), а также ключевые социальные сферы (образование, здравоохранение, сфера культуры и досуга). Также исследователи отмечают возможности расширения применения концессионных соглашений в таких отраслях экономики арктических регионов, как разработка и добыча полезных ископаемых, рыболовство и аквакультура, сфера туризма [9]. Усиление работы с потенциальными инвесторами, готовыми к реализации инфраструктурных проектов в данных отраслях, позволит существенно расширить перечень заключаемых концессионных соглашений и общий объем инвестиций в приоритетные отрасли хозяйства региона. Кроме того, на данный момент расширение использования арктической концессии видится за счет привлечения в регион крупных девелоперских компаний, которое возможно при создании для них благоприятных условий работы, а также развитии инфраструктуры ЖКХ и формировании проектов комплексной застройки в муниципальных образованиях региона.

Способствовать расширению спектра реализуемых на базе арктической концессии проектов возможно на основе усиления роли регионов в системе выбора проектов. Добиться этого возможно на базе формирования для каждого региона АЗРФ лимита средств, в рамках которого органы власти субъекта РФ смогут определять наиболее приоритетные проекты для поддержки вне конкурса и отбора, который проводится на федеральном уровне. При этом важно обеспечить при определении таких лимитов учет инфраструктурных возможностей отдельных регионов.

Ограничением расширения применения механизма арктической концессии являются трудности, связанные с привлечением кредитного финансирования на первоначальном этапе реализации инфраструктурных проектов и высокой стоимости заемных средств в условиях максимальных значений ключевой ставки ЦБ РФ. На сегодняшний день схема реализации концессионных соглашений, в рамках которой возмещение затрат инвестора осуществляется после реализации проекта, приводит к необходимости привлечения значительных заемных ресурсов на этапе проектирования и создания проекта. При этом банки ограничивают предоставляемый объем средств по причине невысокого уровня потенциальной доходности инфраструктурных проектов и увеличивают стоимость кредитования, закладывая в нее высокую плату за риски, связанные с длительным периодом реализации проектов и неопределенностью финансовой ситуации. Решение данной проблемы видится за счет усиления взаимодействия между органами власти субъектов РФ и региональными кредитными учреждениями, при котором банки могли бы наделяться специальными статусами (опорные банки, уполномоченные банки, банки-партнеры), активизирующими их участие в реализации механизма арктической концессии, при этом получая от органов власти определенные льготы и преференции (подробнее [11]).

Остается открытым вопрос синхронизации применения различных инструментов ГЧП с принятием ключевых стратегических документов развития опорных городов и агломераций Арктики (в Мурманской области в перечень опорных населенных пунктов включены четыре субъекта: Мурманская агломерация, Мончегорская агломерация, Кировско-Апатитская агломерация, г. Полярные Зори). Выстраиваемая на данном этапе система развития российской Арктики на базе формирования каркаса опорных населенных пунктов базируется на утвержденных в 2024 г. мастер-планах развития, на основе которых в ближайшее время должны быть утверждены планы долгосрочного социально-экономического развития муниципалитетов. Амбициозные цели, заявленные при разработке этих документов, требуют привлечения значительных внебюджетных ресурсов. Закрепление арктической концессии в качестве механизма привлечения внебюджетных средств по некоторым ключевым направлениям и мероприятиям на этапе формирования и утверждения долгосрочных планов социально-экономического развития опорных городов могло бы способствовать повышению фи-

нансовой обоснованности данных документов и оптимизации работы на базе концессионных соглашений с потенциальными инвесторами в долгосрочной перспективе.

Заключение

Механизм арктической концессии, созданный Правительством РФ на базе опыта применения дальневосточной концессии, в ближайшие годы может стать одним из основных инструментов реализации инфраструктурных проектов в регионах АЗРФ. Уже сегодня на базе концессии реализуется значительное количество разнообразных проектов в сфере энергетики, жилищно-коммунального хозяйства, сферы физкультуры и спорта. В условиях, когда возможности прямого государственного финансирования по ключевым направлениям социально-экономического развития российской Арктики на базе программно-целевого подхода ограничены, использование концессионных соглашений позволяет привлекать дополнительные внебюджетные ресурсы, а также активизировать участие частных компаний в развитии арктической инфраструктуры.

При этом возможности применения арктической концессии в конкретных регионах АЗРФ во многом обусловлены активностью региональных органов власти в области создания региональной нормативной базы реализации концессионных соглашений и формирования привлекательных условий и преференций для потенциальных инвесторов, готовых к участию в развитии региона на принципах ГЧП. Мурманскую область в настоящее время можно отнести к субъектам РФ, где органы власти активно внедряют механизм арктической концессии. В регионе сформирована достаточная нормативная база, регламентирующая взаимодействие органов власти и инвесторов, реализованы принципы информационной и организационной поддержки, созданы органы, ответственные за развитие механизма арктической концессии и взаимодействие с потенциальными концессионерами (департамент государственно-частного партнерства при Министерстве развития Арктики и экономики региона, институт инвестиционных уполномоченных, отраслевые рабочие группы).

Однако на данный момент в регионе имеются значительные резервы расширения объема реализации проектов на базе механизма арктической концессии. Такие резервы связаны с расширением спектра

отраслей и сфер, в которых могут быть реализованы проекты на основе концессионных соглашений (прежде всего, это транспортная отрасль и социальная сфера), более активным включением в реализацию механизма арктической концессии региональных кредитных учреждений, синхронизацией использования арктической концессии и инструментов, закладываемых в долгосрочные планы социально-экономического развития опорных агломераций и городов Мурманской области.

Список литературы

1. Холодкова В.В. Возможные варианты правоотношений при привлечении частных инвестиций – концессия и государственно-частное партнерство // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 2. С. 40–48. DOI: 10.17308/econ.2021.2/3383.
2. Лопухова П.С. Правовое регулирование «Дальневосточной концессии» // Финансовое право. 2023. № 12. С. 22–25. DOI: 10.18572/1813-1220-2023-12-22-25.
3. Захарова Ж.А., Ладынин А.И., Митяков Е.С. Математическая модель взаимодействия государства и бизнеса в форме концессий // Развитие и безопасность. 2023. № 1 (17). С. 106–114. DOI: 10.46960/2713-2633_2023_1_106.
4. Меджидов З.У. Приватизация и концессия как перспективные формы взаимодействия государства и бизнеса: зарубежный и российский опыт // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. Т. 7, № 3 (25). С. 354–366. DOI: 10.21603/2500-3372-2022-7-3-354-366.
5. Рыбкин А.Э. Сущность концессионного соглашения в американском праве // Экономика. Право. Общество. 2021. Т. 6, № 2 (26). С. 96–104.
6. Глоба С.Б., Васильев Е.П., Березовая В.В., Вчерашний П.М. Исследование финансовых инструментов поддержки развития проектов концессии при модернизации объектов коммунальной инфраструктуры // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 2 (128). DOI: 10.23670/IRJ.2023.128.5.
7. Глазкова В.В., Господарик Е.Г. Развитие государственно-частного партнерства на основе концессий в сфере теплоснабжения // Вестник МГСУ. 2023. Т. 18, № 5. С. 798–807. DOI: 10.22227/1997-0935.2023.5.798-807.
8. Рыбкин А.Э. Сущность и виды многопрофильных концессий в области здравоохранения // Образование и право. 2024. № 1. С. 205–212. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-1-205-212.
9. Баронова М.И., Воротников А.М., Скворцова А.С. Актуальные направления взаимодействия государства и бизнеса в реализации инвестиционных проектов в Арктической зоне Российской Федерации // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2023. № 3 (15). С. 52–61.
10. Чистякова О.В., Чупров С.В. Концессия как инструмент реализации региональных инвестиционных проектов // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14, № 4. С. 1396–1406. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1396-1406.
11. Бадылевич Р.В., Вербиненко Е.А. Повышение эффективности деятельности региональных банков в регионах Арктической зоны РФ на основе оптимизации взаимодействия с органами власти // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. Т. 25, № 3 (77). С. 121–133. DOI: 10.37614/2220-802X.3.2022.77.008.

УДК 336.67
DOI 10.17513/fr.43733

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ФИНАНСОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ КОМПАНИИ

¹Воеводина Е.И., ¹Наумов Д.В., ²Колесов Р.В., ²Полозова П.С., ²Сироткин С.А.

¹ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», Ярославль,
e-mail: vei76@yandex.ru;

²ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Ярославский филиал, Ярославль, e-mail: rvkolesov@fa.ru

Цель работы – анализ влияния цифровой трансформации на финансовые показатели компаний. В статье проводится исследование, основывающееся на данных крупных компаний, направленное на определение влияния цифровой трансформации на финансовые показатели деятельности компании. В ходе исследования подходов к определению понятия «цифровая трансформация», проведенного на основе системного анализа отечественных и зарубежных источников, выделены основные существенные характеристики данного понятия, такие как внедрение цифровых технологий и инноваций во все аспекты бизнеса, изменение бизнес-процессов, организационной и корпоративной культуры компании, управление данными и аналитикой, клиентоориентированность и персонализация предложения. В ходе дальнейшего исследования определены направления влияния основных существенных характеристик цифровой трансформации на финансовые показатели компании. В качестве основных финансовых показателей, на которые оказывает влияние цифровая трансформация, в исследовании были выделены: выручка, себестоимость продаж, операционные расходы, операционная прибыль, рентабельность активов, коэффициент оборачиваемости, капитальные затраты, доля на рынке, удовлетворенность клиентов, скорость вывода продуктов на рынок. Исследование показало, что элементы цифровой трансформации напрямую связаны с основными финансовыми показателями компании. Грамотное руководство этим процессом помогает бизнесу не только успешно реагировать на изменения рынка, но и формировать долгосрочные конкурентные преимущества.

Ключевые слова: цифровая трансформация, финансовые показатели, цифровая экономика, бизнес-процесс, большие данные

THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON THE COMPANY'S FINANCIAL PERFORMANCE

¹Voevodina E.I., ¹Naumov D.V., ²Kolesov R.V., ²Polozova P.S., ²Sirotkin S.A.

¹Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, e-mail: vei76@yandex.ru;

²Yaroslavl branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Yaroslavl, e-mail: rvkolesov@fa.ru

The purpose of the work is to analyze the impact of digital transformation on the financial performance of companies. The article conducts a study based on data from large companies, aimed at determining the impact of digital transformation processes on the financial performance of the company. In the course of the study of approaches to defining the concept of “digital transformation”, conducted on the basis of a system analysis of domestic and foreign sources, the main essential characteristics of this concept were identified, such as: the introduction of digital technologies and innovations in all aspects of business, changes in business processes, organizational and corporate culture of the company, data and analytics management, customer focus and personalization of the offer. During further research, the directions of influence of the main essential characteristics of digital transformation on the financial performance of the company were determined. The main financial indicators affected by digital transformation were identified in the study: revenue, cost of sales, operating expenses, operating profit, return on assets, turnover ratio, capital expenditures, market share, customer satisfaction, speed of product launch. The study showed that elements of digital transformation are directly related to the main financial indicators of the company. Proper management of this process helps businesses not only respond successfully to market changes, but also create long-term competitive advantages.

Keywords: digital transformation, financial indicators, digital economy, business process, big data

Введение

В условиях современной цифровой экономики трансформация бизнеса посредством внедрения новых технологий становится неотъемлемой частью стратегического развития компаний. Цифровая трансформация представляет собой не просто внедрение отдельных инновационных решений, но комплексный процесс изменения бизнес-модели, операционных процессов

и подходов к взаимодействию с клиентами. Этот процесс, обусловленный стремительным развитием информационных технологий, открывает перед компаниями новые возможности для повышения их конкурентоспособности и эффективности.

Особенно актуальным является изучение влияния цифровой трансформации на финансовые показатели компаний. Трансформация способствует повышению производительности, оптимизации затрат,

ускорению и повышению эффективности принятия решений за счет использования данных, что в конечном итоге отражается на прибыльности, рентабельности и устойчивости бизнеса. В то же время процесс сопряжен с рядом вызовов и рисков, обусловленных значительным объемом инвестиций в технологии, изменениями в управлении, необходимостью постоянного обучения и адаптации сотрудников к новым условиям.

Актуальность исследования обусловлена не только быстрым ростом интереса к вопросам цифровой трансформации, но и необходимостью выработки научно обоснованных подходов к оценке воздействия трансформационных процессов на финансово-экономическую деятельность компаний. Полученные выводы могут быть полезны как для исследователей, так и для практиков, заинтересованных в успешной реализации цифровой трансформации.

Целью исследования является анализ влияния цифровой трансформации на финансовые показатели компаний. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- провести анализ существующих теоретических подходов к пониманию сущности цифровой трансформации и ее основных составляющих;
- определить влияние отдельных составляющих цифровой трансформации на основные финансовые показатели, характеризующие деятельность компании.

Материалы и методы исследования

Методология исследования основана на системном анализе различных литературных источников, применении общенаучных и частно-научных методов, сравнении, группировке, обобщении и классификации.

Материалами для исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных авторов по исследуемой проблеме, нормативные правовые акты Российской Федерации в области цифровой экономики и цифрового развития.

Результаты исследования и их обсуждение

Для понимания влияния цифровой трансформации на финансовые показатели деятельности компании необходимо правильно определить сущность понятия «цифровая трансформация» и ее основные компоненты.

Для определения сущностных характеристик цифровой трансформации проведем анализ отечественных и зарубежных подходов к определению данного термина (таблица).

Из приведенных в таблице подходов к определению понятия «цифровая трансформация» можно выделить следующие ключевые аспекты, характеризующие сущность данного понятия:

1) внедрение цифровых технологий и инноваций во все аспекты бизнеса. Внедрение технологий (таких как искусственный интеллект, большие данные, аналитика, интернет вещей, роботизация, облачные вычисления и т.д.) обеспечивает улучшение коммуникаций, повышение точности прогнозирования, гибкости, прозрачности и адаптивности бизнеса в условиях динамичной внешней среды;

2) изменение бизнес-процессов, организационной и корпоративной культуры компании. Изменение бизнес-процессов при цифровой трансформации включает автоматизацию операций, повышение прозрачности и управляемости, использование данных для принятия решений и персонализацию клиентского опыта. Важным элементом становится управление данными стратегическими активами, трансформируется роль сотрудников, смещается акцент на аналитическую и стратегическую работу. Цифровая трансформация подразумевает фундаментальные изменения организационной и корпоративной культуры, в том числе выстраивание более гибких и горизонтальных моделей взаимодействия, развитие цифровых компетенций сотрудников, внедрение новых корпоративных ценностей, фокусирующихся на инновациях и способностях к постоянному обучению;

3) управление данными и аналитикой. При цифровой трансформации управление большими данными, системы аналитики и использование искусственного интеллекта становятся центральными звеньями всех бизнес-процессов компании. Данные становятся важнейшим активом, который создает основу для инноваций и конкурентных преимуществ, на их основе разрабатываются стратегии развития компании и принимаются текущие управленческие решения.

4) клиентоориентированность и персонализация предложения. Современные маркетинговые стратегии используют цифровые платформы, аналитические инструменты и технологии обработки больших данных для создания персонализированных предложений, улучшения качества обслуживания и повышения уровня удовлетворенности клиентов. Персонализация, основанная на анализе предпочтений, поведения и настроений клиентов, позволяет организациям укреплять свои конкурентные позиции на рынке.

Подходы к определению понятия «цифровая трансформация»

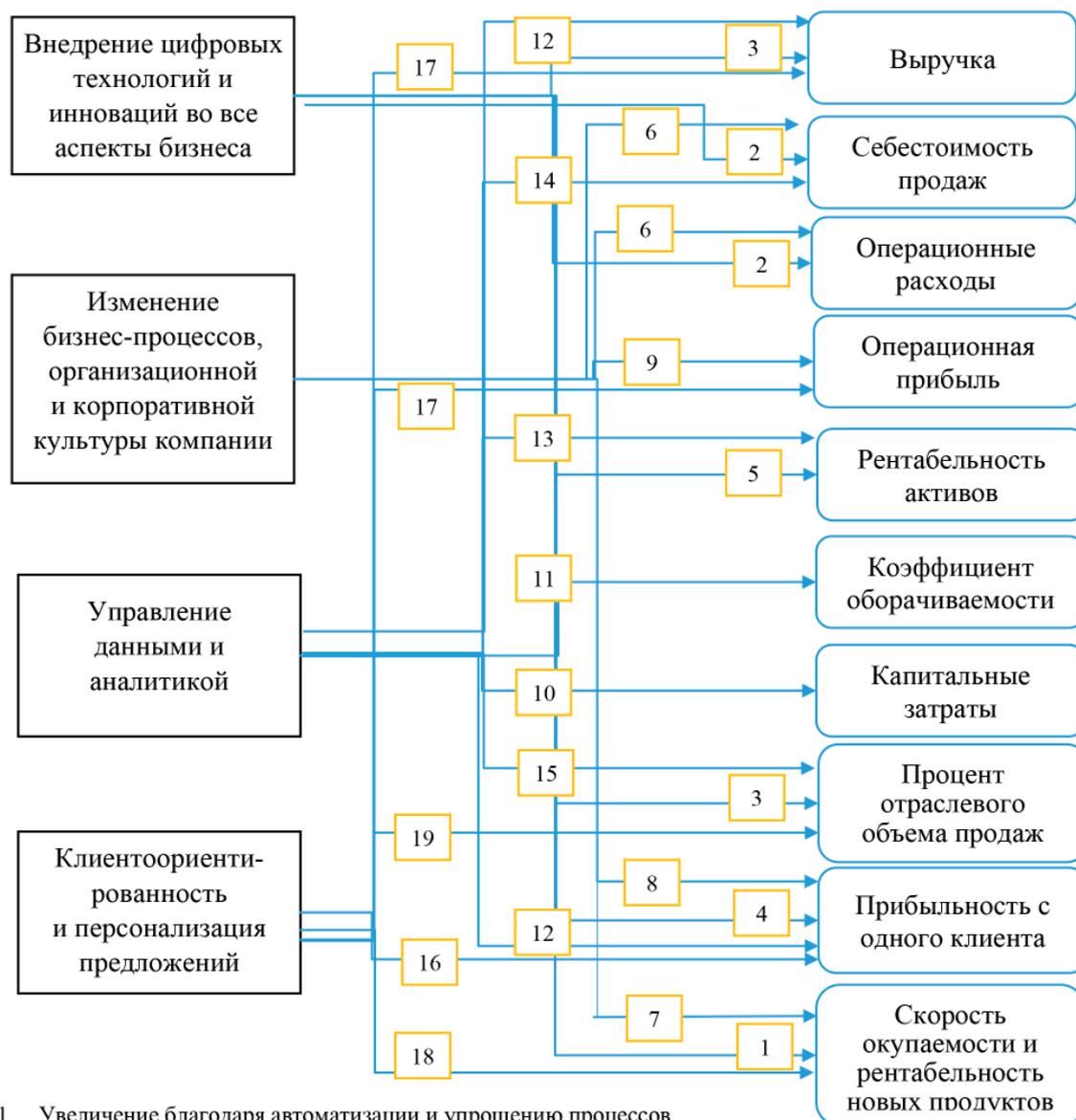
Определение	Автор / Источник	Комментарии / Особенности подхода
Цифровая трансформация – это процесс использования цифровых технологий для создания новых или изменения существующих бизнес-процессов, культуры и клиентского опыта [1]	Gartner	Фокус на изменении всех аспектов бизнеса (процессы, культура, клиентский опыт) через технологии
Цифровая трансформация – это радикальное переосмысление того, как организация использует технологии, людей и процессы для достижения новых результатов [2]	Microsoft	Подчеркивается радикальность изменений и необходимость переосмысления всех компонентов бизнеса
Цифровая трансформация – это интеграция цифровых технологий во все аспекты бизнеса, что требует фундаментальных изменений в работе и ценностных предложениях [3]	McKinsey	Делается акцент на масштаб интеграции технологий и важность изменения ценностного предложения компании
Цифровая трансформация – это фундаментальный сдвиг, в котором технологии становятся частью бизнес-стратегии, а не вспомогательным инструментом [4]	G.C. Kane, D. Palmer, A.N. Phillips, D. Kiron, Buckley N. Strategy	Акцентируется стратегическая роль технологий, уход от их использования только как инструментов
Цифровая трансформация – это процесс перехода от традиционной модели ведения бизнеса к цифровой, включающей новые бизнес-модели и подходы [5, с. 54]	G. Westerman, D. Bonnet, A. McAfee	Подчеркивается смена бизнес-моделей и переход к новым подходам
Цифровая трансформация – это способ трансформации деятельности компании через разработку и реализацию стратегий, основанных на данных и аналитике [6]	Accenture	Упор делается на использование данных и аналитики как центрального элемента трансформации
Цифровая трансформация – это адаптация предприятий к цифровой экономике через автоматизацию процессов, развитие инновационных технологий и управление данными [7, с. 44]	В.В. Иванов, Институт системного анализа РАН	Акцент на интеграции инноваций и данных в процессы управления
Цифровая трансформация – это переход предприятий на цифровую модель функционирования, где ключевую роль играют данные, аналитика и искусственный интеллект [8, с. 29]	С.Г. Лучков, Российская академия наук	Подчеркивается роль данных и искусственного интеллекта как основы для цифровой модели бизнеса
Цифровая трансформация – это внедрение цифровых технологий, направленное на повышение продуктивности, конкурентоспособности и устойчивости бизнеса [9]	Министерство цифрового развития РФ	Фокус на государственной стратегии цифровизации для повышения устойчивости и конкурентоспособности
Цифровая трансформация – это переход на новые технологические и организационные принципы работы предприятия, обусловленный развитием цифровой экономики [10, с. 105]	А.В. Маховиков, Московский государственный университет	Рассматривается как часть глобального перехода к цифровой экономике

Примечание: составлено авторами.

Таким образом, цифровая трансформация, представляющая собой процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты деятельности компании, включает не только технологические изменения, но и трансформацию бизнес-модели, организационных процессов и взаимодействия с клиентами. Этот процесс выходит за рамки простого внедрения новых цифровых инструментов, он затрагивает культурные и структурные основы компании, требуя переосмысления стратегий и методов управления.

Оценка влияния цифровых трансформационных процессов на финансовые

показатели компании имеет ключевое значение для управления и планирования. Внедрение цифровых технологий напрямую взаимосвязано с инвестициями, требующими обоснованного анализа их экономической эффективности и надежности их отдачи. Финансовые показатели, такие как выручка, рентабельность, операционные и капитальные затраты, включают индикаторы успешности трансформационных процессов, показывают эффективность примененных цифровых технологий, оптимизацию затрат и динамику дохода [11].

1. Увеличение благодаря автоматизации и упрощению процессов.
2. Снижение посредством роботизации и цифровизации.
3. Увеличение за счет эффективных предложений.
4. Рост благодаря новым продуктам и улучшенному качеству.
5. Увеличение за счет цифровых решений.
6. Снижение за счет оптимизации процессов.
7. Увеличение за счет ускорения принятия решений и взаимодействия с командой.
8. Повышение за счет гибкости процессов.
9. Увеличение за счет эффективности организационной структуры.
10. Улучшение прогнозов величины показателя.
11. Повышение за счет точности прогнозирования.
12. Увеличение за счет аналитики клиентских данных.
13. Увеличение за счет принятия решений на основе данных.
14. Снижение за счет эффективного управления на основе данных.
15. Прогнозирование рыночных тенденций помогает завоевывать долю на рынке.
16. Повышение за счет персонализированных предложений.
17. Увеличение за счет роста лояльности.
18. Увеличение за счет ускорения обратной связи с клиентами и адаптацию продуктов.
19. Увеличение за счет стабильного клиентского потока.

*Влияние основных характеристик цифровой трансформации на финансовые показатели компании
Источник: составлено авторами*

В качестве основных финансовых показателей, на которые оказывает влияние цифровая трансформация, в исследовании были выделены: выручка, себестоимость продаж, операционные расходы, операционная прибыль, рентабельность активов, коэффициент оборачиваемости, капитальные затраты, доля на рынке, удовлетворенность клиентов, скорость вывода продуктов на рынок.

На рисунке определены направления влияния основных существенных характеристик цифровой трансформации на финансовые показатели компании.

Применение технологий ИИ позволяет достигнуть роста выручки от продаж; удовлетворенности клиентов и, как следствие, увеличения прибыльности с одного клиента; увеличения процента от отраслевого объема продаж за счет расширения диапазона, используемых цифровых маркетинговых инструментов и цифровых каналов продвижения, которые, в свою очередь, позволяют охватить более широкую аудиторию и выявить новые сегменты целевой аудитории за счет аналитики данных. Также удержанию клиентов, росту их удовлетворенности, увеличению среднего чека и, как следствие, росту выручки способствует персонализация предложения.

Снижение операционных расходов и себестоимости продаж обуславливают такие факторы, как автоматизация производственных процессов и цепочек поставок, внедрение CRM и ERP-систем, использование аналитики больших данных. Данные факторы снижают потребность в трудовых ресурсах и затраты на них, увеличивают скорость и точность операций, повышают эффективность принимаемых управленческих решений и бизнес-процессов.

Повышение прибыли и рентабельности при цифровой трансформации компании обуславливается двумя основными факторами. Во-первых, за счет внедрения различных цифровых инструментов достигается рост выручки и снижение затрат, что приводит к увеличению прибыли. Во-вторых, внедрение инноваций и разработка цифровых продуктов позволяет существенно масштабировать бизнес при малом росте затрат.

Таким образом, все рассмотренные составляющие цифровой трансформации компании взаимосвязаны с финансовыми показателями.

Заключение

На современном этапе цифровая трансформация является неотъемлемой частью эволюции бизнеса. Только трансформационные процессы способны обеспечить ком-

паниям устойчивое конкурентное положение на рынке и соответствие потребительским ожиданиям.

Проведенный анализ подходов к определению понятия «цифровая трансформация» и ее существенных характеристик позволил выделить, что обязательными составляющими цифровой трансформации являются: внедрение цифровых технологий и инноваций во все аспекты бизнеса, изменение бизнес-процессов, организационной и корпоративной культуры компании, управление данными и аналитикой, клиентоориентированность и персонализация предложения.

Было установлено, что цифровая трансформация оказывает комплексное влияние на финансовые показатели компании, формируя устойчивую связь между технологическими преобразованиями, изменениями бизнес-процессов и экономическими последствиями. Формирование системного подхода к анализу данных в данной предметной области позволит компании повысить эффективность трансформационных процессов, снизить риски инвестиционных вложений.

Список литературы

1. Gartner. What is Digital Transformation? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gartner.com> (дата обращения: 09.10.2024).
2. Microsoft. Digital transformation: seven steps to success. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.microsoft.com/uploads/2017/02/Digital-transformation-seven-steps-to-success-by-Caglayan-Arkan.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).
3. McKinsey & Company. The Case for Digital Reinvention. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/the-case-for-digital-reinvention> (дата обращения: 10.10.2024).
4. Kane G.C., Palmer D., Phillips A.N., Kiron D., Buckley N. Strategy, not Technology, Drives Digital Transformation // Harvard Business Review. 2015. Vol. 7. P. 34–41. URL: <http://sloanreview.mit.edu/projects/strategy-drives-digital-transformation/> (дата обращения: 02.10.2024).
5. Westerman G., Bonnet D., McAfee A. Leading Digital: Turning Technology into Business Transformation. MIT Press, 2014. 304 p.
6. Accenture. The Digital Transformation Agenda. Accenture Research Report, 2020. URL: <https://www.accenture.com> (дата обращения: 22.10.2024).
7. Иванов В.В. Интеграция цифровых технологий в управление бизнесом. М.: Институт системного анализа РАН, 2021. 256 с.
8. Лучков С.Г. Искусственный интеллект как драйвер цифровой трансформации. М.: РАН, 2021. 145 с.
9. Министерство цифрового развития РФ. Стратегия цифровой трансформации России до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 17.10.2024).
10. Маховиков А.В. Цифровая экономика: вызовы и перспективы для бизнеса. М: Издательство МГУ, 2020. 328 с.
11. Левашов О.А., Бурькин А. Д. Затраты и их влияние на процесс управления предприятием // Экономика и управление: теория и практика (Ярославль, 20 мая 2021 г.). Ярославль: ООО ПКФ СОЮЗ-ПРЕСС, 2021. С. 104–108.

УДК 336.22:334
DOI 10.17513/fr.43734

МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Волкова И.А., Галынчик Т.А., Данилова С.В.

*ФГБОУ ВО «Нижневартковский государственный университет», Нижневартовск,
e-mail: tagal82@mail.ru*

Целью исследования выступает оценка состояния малого и среднего предпринимательства, с акцентом их развития при соблюдении требований предстоящих поправок в налоговом регулировании, ожидаемых с 2025 года. При написании настоящего исследования применялись легитимные источники информации, в большей степени размещенные на официальных сайтах курирующих министерств и ведомств, и, кроме того, отдельные поправки, вносимые в действующее налоговое законодательство, которые по состоянию на 2024 год еще не вступили в законную силу. В процессе выполнения работы применялись традиционные методы анализа, свойственные экономическим научным работам. По результатам исследования отмечено, что малое и среднее предпринимательство во всех странах играет достаточно заметную роль в формировании общего экономического роста, в России также наблюдается положительная динамика оборота субъектов малого и среднего предпринимательства, свидетельствующая об оживлении деловой активности на конец анализируемого периода, но при этом из приведенного исследования отмечено, что бизнес очень чувствителен к внешним изменениям. И в заключение отмечено, что налоговая реформа 2025 года окажет значительное воздействие на финансовое состояние малого и среднего бизнеса за счет увеличения налогового бремени.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, предпринимательство, налогообложение, самозанятость, деловая активность, микропредприятие

SMALL AND MEDIUM ENTERPRISE: SELECTED ASPECTS OF TAXATION

Volkova I.A., Galynchik T.A., Danilova S.V.

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, e-mail: tagal82@mail.ru

The purpose of the study is to assess the state of small and medium-sized enterprises, with an emphasis on their development while complying with the requirements of upcoming amendments to tax regulation expected from 2025. When writing this study, legitimate sources of information were used, mostly those posted on the official websites of the supervising ministries and departments, and, in addition, certain amendments made to the current tax legislation, which as of 2024 have not yet entered into legal force. In the process of performing the work, traditional methods of analysis, which are typical for economic scientific work, were used. According to the results of the study, it was noted that small and medium-sized businesses in all countries play a fairly significant role in the formation of overall economic growth, in Russia, there is a positive dynamics in the turnover of small and medium-sized businesses, indicating a revival of business activity at the end of the analyzed period, but at the same time, from the above study it is noted that business is very sensitive to external changes. And in conclusion, it is noted that the 2025 tax reform will have a significant impact on the financial condition of small and medium-sized businesses by increasing the tax burden.

Keywords: small and medium-sized businesses, entrepreneurship, taxation, self-employment, business activity, microenterprise

Введение

На сегодняшний день всеми исследователями отмечается, что развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) способствует экономическому росту и ускорению развития научно-технического прогресса любого государства. Расширение форм деятельности в микробизнесе необходимо в целях совершенствования и расширения общей хозяйственной обособленности и суверенности территорий. В связи с повышением общей значимости малого и среднего бизнеса на него возложены определенные функции, имеющие как социальную, так и экономическую направленность: создание прогрессивно развивающегося рынка, поддержание открытости экономики, здоровая

конкуренция, борьба с безработицей, экологическая ответственность [1].

Малое и среднее предпринимательство, являясь элементом государственной экономической системы, оказывает существенное влияние на общий экономический рост страны. По данным Всемирной торговой организации, малые и средние предприятия составляют более 90% делового населения, формируют 60-70% занятости и до 55% ВВП стран [2]. В связи с тем, что малое и среднее предпринимательство вносит значительный вклад в экономику, поддержание малых и средних предприятий очень важно для экономического развития, благосостояния и устойчивости страны. Предприятия малых и средних форм хозяйствования можно считать привлекательной инновационной

системой, так как в связи с социально и экономически выгодным воздействием этот сектор считается областью стратегического интереса в экономике [3].

Целью исследования выступает оценка состояния малого и среднего предпринимательства, с акцентом их развития при соблюдении требований предстоящих поправок в налоговом регулировании, ожидаемых с 2025 года.

Материалы и методы исследования

В качестве основных материалов, послуживших основой при проведении исследования, стали официальные опубликованные статистические данные о численности самозанятых, количестве предприятий, относящихся к микробизнесу, их обороте, налоговых отчислениях, которые размещены на официальной странице Федеральной налоговой службы РФ, а также отдельные положения и поправки в налоговом законодательстве РФ, планируемые к вступлению в силу с 01 января 2025 года.

Методологическую основу исследования составили методы сравнительного анализа, графический метод, метод научной абстракции и прочие традиционные научные методы, применяемые при проведении исследований экономической направленности.

Результаты исследования и их обсуждение

Последнее десятилетие в РФ малое и среднее предпринимательство развивается достаточно быстрыми темпами. Согласно официальным данным, начиная с 2024 года

число субъектов МСП превышало 6,3 млн ед., а на начало 2018 года было чуть более 6 млн ед. Учитывая (в некоторых случаях) не всегда длительный период функционирования отдельных субъектов МСП, можно предположить, что за последние 7 лет существенно менялась структура субъектов МСП. Соответственно, прирост численности МСП составил более 5%. Если оценивать прирост численности МСП по федеральным округам, то наибольшее увеличение субъектов МСП произошло в Дальневосточном ФО (более 21%), в Северо-Кавказском ФО (около 16%) и Центральном ФО (9%), убыль количества МСП произошла в Сибирском ФО (-10% от первоначального количества) [4].

В разрезе федеральных округов наибольшая доля субъектов малого и среднего предпринимательства от общего числа на начало 2024 года приходится на Центральный федеральный округ (31,9%) и Приволжский ФО (17,2%). Менее чем по 5% имеют Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральные округа, а также Юго-Западные субъекты Российской Федерации.

Далее рассмотрим среднесписочную численность работников малого и среднего предпринимательства. Среднесписочная численность работников сократилась к 10.01.2024 г. по отношению 10.01.2018 г. на 1,02 млн человек, или на 6,37%, и составила 15,1 млн человек. Если учитывать общую численность населения трудоспособного возраста в РФ, то численность работников, занятых в малом и среднем предпринимательстве, составляет около 17,8% на конец анализируемого периода.

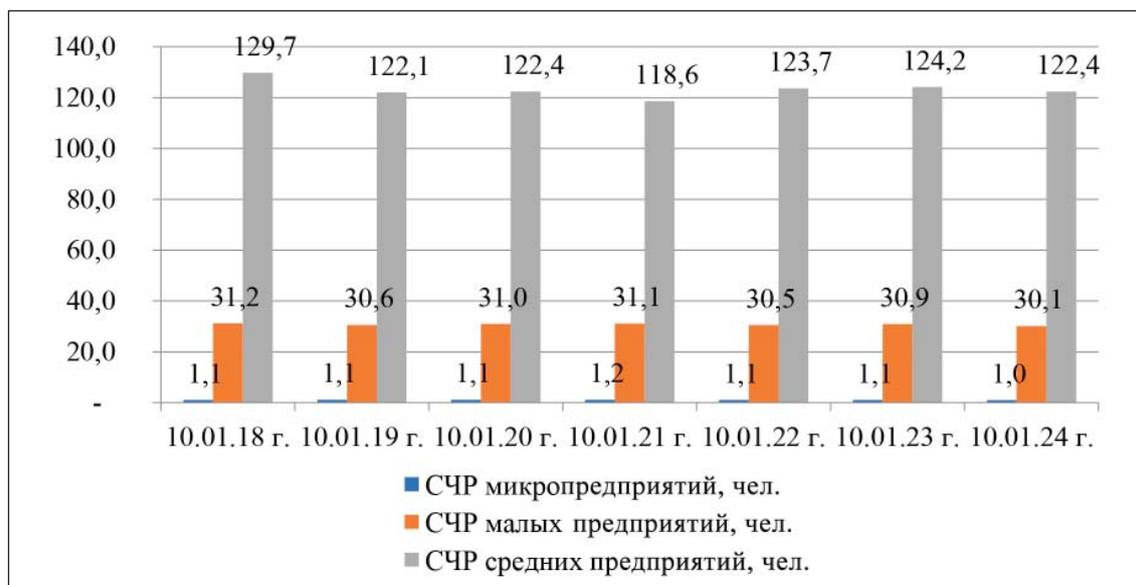

Рис. 1. Динамика среднесписочной численности работников в расчете на один субъект малого и среднего предпринимательства, чел. [4]

Таблица 1

Динамика оборота малого и среднего предпринимательства в РФ [5]

Наименование	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Оборот МСП, трлн руб.	18,9	20,4	20,2	24,6	21,6	25,8
Доля МСП в ВВП, %	20,4	20,7	20,8	20,3	21,0	21,1

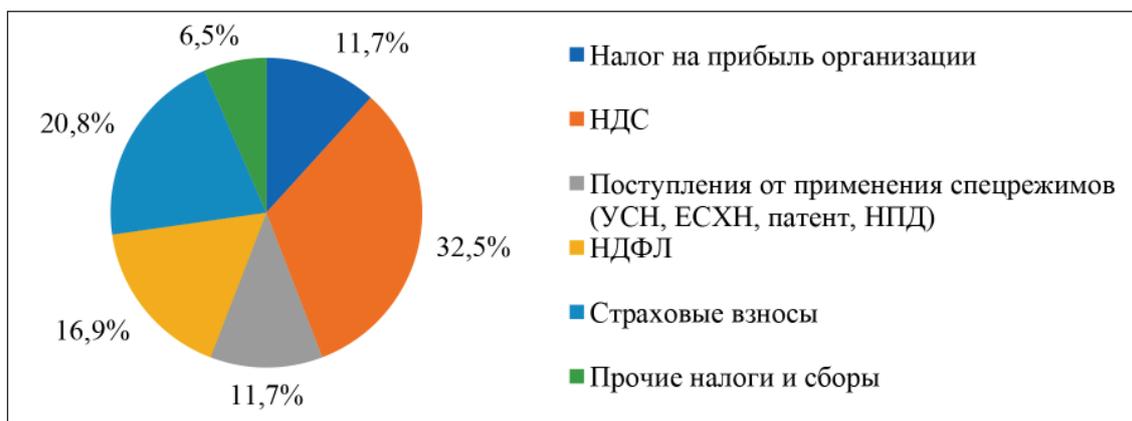

Рис. 2. Структура распределения уплаченных налогов предприятий МСП, 2023 г., % [4]

Стоит отметить, что на микропредприятия с численностью не более 15 человек приходится 42,0% от всех занятых в малом и среднем предпринимательстве, на малые предприятия 39,1%, а вот на средние предприятия всего 18,9%, но при расчете в среднем по занятым на один субъект хозяйствования наблюдается обратная картина (рис. 1).

Анализируя представленные данные, можно заметить, что на одно микропредприятие, представленное в основном индивидуальными предпринимателями, приходится около 1,0 человека, на среднем предприятии числится около 30,1 человека в расчете на единицу хозяйствования, наибольшее количество трудоустроенных приходится на единицу среднего предприятия – 122,4 чел.

Следовательно, наибольшее сокращение численности работников имеется на микро- и малых предприятиях, что непосредственно связано с переходом определенного числа работников на самозанятость.

За анализируемый период оборот малого и среднего предпринимательства в РФ имеет положительную динамику, хотя и с небольшими колебаниями (табл. 1).

Наибольший оборот малого и среднего предпринимательства наблюдается на конец анализируемого периода, так, за 2023 г. оборот составил 25,8 трлн руб. При этом стоит отметить тот факт, что доля оборота малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте страны

практически не изменяется, но наблюдается незначительная тенденция к росту. За 2023 г. доля составляет 21,1%, что на 0,7% выше 2018 года. Такая тенденция доли непосредственно связана с тем, что темпы роста валового внутреннего продукта были выше темпов роста оборота малого и среднего предпринимательства. Стоит отметить, что доля оборота, занимаемая предпринимательством в ВВП, является незначительной по сравнению с другими странами, так как в большинстве стран эта доля составляет более 50% (Китай, США, Италия и пр.).

Малое и среднее предпринимательство находятся в основном на специальных налоговых режимах, а также они могут применять общую систему налогообложения (рис. 2).

Однако наибольший удельный вес в структуре совокупных уплаченных налогов предприятий МСП приходится на НДС (32,5%), налог на прибыль организации (11,7%) и спецрежимы (11,6%). На взносы в 2023 г. приходится 37,7%, распределяемые на страховые взносы и НДФЛ.

Общий прирост уплаченных налогов и страховых взносов предприятиями малого и среднего предпринимательства составил 1,76 раза за период с 2019 по 2023 год. Если оценивать налоговое бремя МСП как уровень налоговой нагрузки 9 240 млрд руб. за 2023 год, оцениваемый через долю налоговых платежей в общем обороте, то в 2023 году оно составляло 35,8%.

Рис. 3. Структура распределения самозанятых граждан по округам на 31.01.2024 г. [5]

Таблица 2

Динамика дохода налогоплательщиков НПД [4; 7]

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Суммарный доход налогоплательщиков НПД, млн руб.	43 878,2	207 009,8	643 762,7	998 308,5	1 477 496,5
Прирост, %	-	4,72	3,11	1,55	1,48
Сумма выплаченного НПД, млн руб.	1 713,1	5 212,6	27 257,2	40 297,3	61 0981,6
Прирост, %	-	3,04	5,23	1,48	1,52

С 2020 года к категории малого и среднего предпринимательства стали относить самозанятых. На самозанятых, как участников малого и среднего предпринимательства, распространяются те же льготы при ведении бизнеса, они могут участвовать в госзакупках, получать информационную, финансовую, образовательную поддержку. Основное отличие – отсутствие наемного персонала.

На начало 2024 года зарегистрировано более 9 млн самозанятых, половина из них осуществляли свою деятельность без декларирования доходов. С начального момента ввода данного режима налогообложения их суммарный доход составил более 3,2 трлн руб. По деятельности самозанятых сформировано более 1,5 млрд чеков при среднем чеке 1 882 руб. Наибольшее количество самозанятых граждан приходится на Центральный федеральный округ – 32,4% и Приволжский федеральный округ – 16,6% (рис. 3).

Положительная динамика перехода на самозанятость обусловлена созданием максимально благоприятных условий. Так,

для развития предпринимательской инициативы в настоящее время реализуются национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и группа региональных мер поддержки, связанных с созданием благоприятных условий для осуществления деятельности малого и среднего предпринимательства [6].

Инструментом для оценки общего оборота самозанятых может выступить показатель общего дохода, с которого уплачивается налог на профессиональный доход (НПД). Данный доход имеет положительную динамику и значительное нарастание по годам с последующим замедлением. Так, за 2019 год доход составил 43 878,2 млн руб., за 2020 год данный показатель увеличился в 4,72 раза, за 2021 год – в 3,11 раза, за 2022 год – в 1,55 раза, и наименьший прирост пришелся на 2023 год – 1,48 раза, что свидетельствует о достижении уровня замедленного роста. По сумме выплаченного налога наибольший прирост пришелся на 2021 год (табл. 2).

Подводя промежуточный итог, можно констатировать, что наблюдается общее увеличение предпринимательской активности. Однако стоит отметить, что есть ряд сдерживающих факторов, которыми за последнее время стали нормативно-правовое регулирование, налоговая политика, коронавирусная инфекция (COVID-19), нестабильная ситуация в стране, уровень жизни населения [8]. Далее рассмотрим один из перечисленных факторов, могущий оказать дискомфортное воздействие на осуществление бизнеса, – изменения в налоговом законодательстве с 2025 г.

Первое наибольшее изменение коснется упрощенной системы налогообложения. Начиная с 2025 года для перехода на УСН и сохранения права использования данного режима налогообложения средняя списочная численность работников должна быть в пределах 130 чел. (то есть численность увеличена со 100 до 130), кроме того, остаточная стоимость основных средств, принадлежащих представителям МСП, не должна превышать 200 млн руб. (по сравнению с предшествующими требованиями увеличение составило 50 млн руб.), а общий объем получаемых доходов увеличен до 450 млн руб. Соответственно, смягчение требований к критериям перехода на УСН обеспечит увеличение количества хозяйствующих агентов, использующих данный режим, одновременно снизится объем отчетности, сдаваемой в профильные государственные службы.

Однако следует обратить внимание, что с 2025 года субъекты МСП, формирующие доход в год выше 60 млн руб., становятся плательщиками НДС, что непосредственно увеличит на них налоговую нагрузку. Причем предприниматель сам выбирает способ учета НДС, который отличается тем, будет ли учтен входящий НДС:

– вариант первый: выбрав ставку 20%, при получении дохода до 450 млн руб. можно использовать право вычета на входной НДС;

– вариант второй: выбрать ставку ниже (7%), при получении годового дохода от 250 млн руб. до 450 млн руб., без права вычета на входной НДС;

– третий вариант: можно выбрать ставку еще ниже (5%), но при условии получения годового дохода от 60 млн руб. до 250 млн руб. и без права вычета на входной НДС.

Также стоит заметить, что выбор одного из способов распространяется на три последующих года без права изменения. При превышении лимита переход на более высокую ставку применяется автоматически с первого числа следующего месяца,

в котором получили увеличение лимита. Для выбора наиболее подходящего способа МСП должен просчитать все три варианта расчета НДС по потенциальному годовому доходу, используя кассовый метод расчета, и выбрать наиболее подходящий. Лимит для освобождения от НДС считают по доходам 2024 года. При выборе одного из вариантов следует учесть и тот момент, что не все контрагенты будут применять ставку НДС 20% и что среди них будут и те, кто пойдет по пониженным ставкам – 5 и 7%.

Еще одно изменение в налоговом законодательстве, могущее коснуться малого и среднего бизнеса – налоговая амнистия за «дробление бизнеса» и «добровольный отказ от дробления бизнеса». Амнистия может быть предоставлена налогоплательщикам как право уплатить налоги, по которым истекли установленные законодательством сроки платежей, без штрафных санкций или иных форм наказания. С 2025 года налоговая инспекция будет осуществлять контроль за тем, чтобы налоги платились за консолидированные доходы без учета искусственного дробления бизнеса, что также может негативно сказаться на финансовом состоянии предпринимателей. Признаками дробления бизнеса могут выступать единые ОКВЭД, магазин, товарный знак, работники, контрагенты, сайт, бухгалтерия и прочее.

Заключение

Таким образом, можно отметить, что положительная динамика оборота субъектов малого и среднего предпринимательства свидетельствует об оживлении деловой активности, и его потенциал располагает к естественному развитию. Но при этом из приведенного исследования видно, что бизнес очень чувствителен к внешним изменениям. И с уверенностью можно утверждать, что налоговая реформа 2025 года окажет значительное воздействие на финансовое состояние малого и среднего бизнеса, увеличив налоговую нагрузку. С другой стороны, предлагаемые изменения в налоговом законодательстве должны упростить налоговую отчетность для МСП и одновременно повысить прозрачность ведения бизнеса.

Список литературы

1. Волкова И.А., Галынчик Т.А. Малый и средний бизнес в условиях экологической трансформации: региональный аспект // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7, № 1. С. 598-607.
2. Гончарова Е.А. Тенденции развития высокотехнологического малого бизнеса в системе социально-экономиче-

ской безопасности в регионах России // Экономическая безопасность. 2020. № 2. С. 219-232.

3. De Sordi J.O., Paulo W.L.d., Santos A.R.d.R., Nelson R.E., de Azevedo M.C., Hashimoto M. Small businesses are not necessarily «small and medium-sized enterprises» // Journal of Small Business and Enterprise Development. 2024. Vol. 31, № 1. P. 1-30.

4. Официальные статистические данные (единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход») Федеральной налоговой службы. [Электронный ресурс]. URL: <https://nalog.ru> (дата обращения: 03.09.2024).

5. Малое и среднее предпринимательство в России. 2022: Стат.сб. М.: Росстат, 2022. 101 с.

6. Федеральный закон от 12.07.2024 г. №176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202407120009?clckid=2337b994> (дата обращения: 03.09.2024).

7. Статистическая информация ФНС России по специальному налоговому режиму «Налог на профессиональный доход». [Электронный ресурс]. URL: (НПД) <http://council.gov.ru/media/files/VMyL3AribsA6PugG5aUABJHmiyWlCbG5A.pdf?clckid=037d7e76> (дата обращения: 03.09.2024).

8. Kuratko D.F., Audretsch D.B. The future of entrepreneurship: the few or the many? // Small Business Economics. 2022. Vol. 59, No. 1. P. 269-278.

УДК 336.74(470)
DOI 10.17513/fr.43735

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ ГОСУДАРСТВ: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Гусарова Л.В.

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: lvgusarova@fa.ru*

Целью статьи является оценка перспектив развития цифрового рубля в Российской Федерации. На основе анализа предпосылок внедрения и мировых тенденций развития цифровых валют центральных банков (*Central Bank Digital Currency*) обосновывается необходимость внедрения нового вида электронной валюты для повышения конкурентоспособности отечественной экономики. Рассматриваются существенные характеристики и отличительные признаки цифровой валюты от других форм денежных средств. Оцениваются новые возможности для граждан и компаний, перспективные направления применения цифрового рубля как во внутренних расчетах, так и для финансовых операций с иностранными участниками экономических отношений. Обосновывается перспективность цифрового рубля с точки зрения обеспечения прозрачности и прослеживаемости расчетов, что особенно важно с точки зрения контроля за целевым и эффективным использованием каждого рубля, выплаченного из бюджетной системы страны. Использование блокчейн-технологий позволит исключить возможность осуществления различных теневых схем в экономике. Подчеркивая несомненные преимущества, автор обозначает ограничения и риски развития данной формы цифровых расчетов в отечественной практике. Выделяются приоритетные на данном этапе развития цифрового рубля мероприятия по внедрению и популяризации нового финансового инструмента.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта, цифровые технологии, блокчейн

DIGITAL CURRENCIES OF CENTRAL BANKS OF STATE (CBDC): GLOBAL TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN RUSSIA

Gusarova L.V.

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, e-mail: lvgusarova@fa.ru*

The purpose of the article is to assess the prospects for the development of the digital ruble in the Russian Federation. Based on the analysis of the prerequisites for the introduction and global trends in the development of Central Bank Digital Currency, the need to introduce a new type of electronic currency to improve the competitiveness of the domestic economy is substantiated. The essential characteristics and distinctive features of the digital currency from other forms of money are considered. New opportunities for citizens and companies, promising areas of application of the digital ruble both in internal settlements and for financial transactions with foreign participants in economic relations are assessed. The prospects of the digital ruble are substantiated from the point of view of ensuring transparency and traceability of settlements, which is especially important from the point of view of control over the targeted and effective use of each ruble paid from the country's budget system. The use of blockchain technologies will eliminate the possibility of implementing various shadow schemes in the economy. Emphasizing the undoubted advantages, the author identifies the limitations and risks of the development of this form of digital settlements in domestic practice. Priority measures for the implementation and popularization of the new financial instrument at this stage of the digital ruble development are highlighted.

Keywords: digital ruble, digital currency, digital technologies, blockchain

Введение

В июле 2023 г. в Российской Федерации приняты два федеральных закона, ставшие нормативно-правовым основанием для введения в оборот цифрового рубля [1, 2]. Первыми внесены поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации, вторыми – изменения в ряд иных отечественных законодательных актов (о Центральном банке, о банках и банковской деятельности, о несостоятельности (банкротстве), об исполнительном производстве, о национальной платежной системе, о валютном и таможенном регулировании) [3], установившие еще один вид безналичных денег – цифровой рубль. Предпосылками внедрения циф-

рового рубля стали экономические (борьба с теневой экономикой, снижение доли наличных денег в экономике), политические (необходимость снижения зависимости от провайдеров мировых платежных систем) и социальные (внедрение инновационных методов оплаты, появление новых финансовых продуктов) факторы. В настоящее время Российская Федерация находится на начальной стадии внедрения цифрового рубля, что требует более внимательного изучения его преимуществ, недостатков, проблем внедрения и перспектив развития.

Целью исследования является оценка перспектив развития цифрового рубля в Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Исследование построено на анализе мировой практики внедрения цифровых валют центральных банков, что позволило описать существенные характеристики российского цифрового рубля, представляющего собой цифровую валюту Центрального банка Российской Федерации (Банка России) и третью форму денежных средств, которую планируют применять для осуществления финансово-хозяйственных операций наравне с наличными и безналичными. При выявлении особенностей, отличительных признаков, преимуществ и проблем внедрения и развития цифрового рубля в исследовании применялись такие общенаучные методы исследования, как синтез, индукция и дедукция, взаимосвязь логического и исторического подходов.

Результаты исследования и их обсуждение

Функции выпуска в обращение цифрового рубля возложены на Банк России, он же станет оператором платформы цифрового рубля. Функции по проведению платежей и транзакционных операций с цифровым рублем будут закреплены за коммерческими финансово-кредитными учреждениями, так же как это происходит и в настоящее время с безналичными денежными средствами. При этом не следует отождествлять понятия «цифровой рубль» и «цифровые финансовые активы», которые представляют собой новый класс финансовых инструментов и не являются средством платежа [4].

Автором выделены особенности и отличительные признаки цифрового рубля. Главная особенность – виртуальная форма денег, хранить которые физические и юридические лица могут только в электронном кошельке, открытом компьютерной платформе банков. Владельцы управляют ими с помощью утилита для телефонов или через личные кабинеты на интернет-сервисах коммерческих банков. Электронные кошельки, в зависимости от типа (анонимный, именной, идентифицированный), имеют свой статус, который определяет доступность операций, лимит хранения и сумм переводов средств. Цифровые рубли можно обменять на другую конвертируемую валюту по идентичному курсу или использовать в качестве сбережения денежных средств. Однако в отличие от традиционных безналичных денежных средств, которые приносят их владельцу доход по накопительному счету или банковскому депозиту, на цифровые рубли проценты начисляться не будут. Такое требование содержится в ст. 5 новой редакции Феде-

рального закона от 03.02.1996 г. № 17-ФЗ «О банках и банковской деятельности». Расплачиваться цифровыми рублями можно будет в автономном режиме, то есть без наличия сотовой связи и доступа к международной сети интернет, что важно для регионов со слабо развитой инженерной инфраструктурой, а также районов, где есть проблемы с качеством связи [5].

Анализ опыта внедрения цифровых валют в зарубежных странах показал, что концепция цифровых денежных средств в некоторых странах только зарождается (Россия, Норвегия, Гонконг, Венгрия, Казахстан, Южная Корея, Тайвань, Новая Зеландия), в других – уже активно используется в национальной экономике (Швеция, Израиль, Иран, Турция и др.). Большинство стран (в числе которых Россия) признали необходимость разработки концепции цифровых валют, осуществляют ее исследование или апробируют. Однако отдельные страны (Азербайджан, Боливия) отказываются от внедрения цифровой валюты, считая ее аналогом криптовалюты. Система цифровых денежных средств уже доступна пользователям Багамских островов, Нигерии и Ямайки. Среди африканских стран Нигерия – первая страна, которая внедрила цифровые денежные средства (цифровая найра) в свою финансовую систему. Причиной внедрения цифровой валюты стала инфляция, уровень ее ежегодно достигал 20 %, и правительство уже неспособно было контролировать финансовые потоки внутри страны. Багамские острова для укрепления своей экономики и потери зависимости от доллара США ввели свою цифровую валюту Sand Dollar в 2021 г. [6]. Ямайка для доступности обмена финансовыми средствами между государствами ввела в обращение свою цифровую валюту под названием Jam-Dex, которая позволила улучшить процессы по управлению финансовыми инструментами и сделать их легкодоступными.

Китай является одним из лидеров в разработке цифровой валюты. В качестве нового вида цифровых денежных средств была введена цифровая юань. Китай полностью стремится перейти на безналичные расчеты, тем самым исключив наличные денежные операции [7]. Бразилия в 2024 г. планирует выпустить свою цифровую денежную единицу – реал, которая должна повысить доступ к банковским услугам и обеспечить его использование в онлайн-формате [8].

В России к внедрению цифрового рубля в качестве удобного и универсального платежного средства обратились относительно недавно. В 2019 г. в Правительстве и Ми-

нистерстве финансов России признали необходимость внедрения и использования цифрового рубля в качестве равноценной валюты по отношению к другим платежным средствам и уже в 2020 г. запущена программа по разработке концепции CBDC (*Central Bank Digital Currency* – цифровая валюта, эмитируемая центральным банком государства). На законодательном уровне в 2023 г. были приняты два федеральных закона, упомянутых ранее, узаконившие использование цифрового рубля в России. В указанных нормативных актах, кроме введения понятия цифрового рубля, установлено, что на территории России концепция CBDC планируется к введению и реализации постепенно и в полном объеме заработает не раньше 2025 г. С 2023 г. 12 отечественных коммерческих банков начали тестирование цифрового рубля с вовлечением реальных клиентов: около 600 граждан и 22 торговых и сервисных компаний. С 1 сентября 2024 г. число участников пилотного проекта увеличилось до 9000 чел. и около 1,2 тыс. компаний. По данным Банка России с сентября 2024 г. участникам пилота доступны такие сервисы, как регистрация и открытие счета цифрового рубля, пополнение и вывод средств, запрос баланса и истории операций, изменение клиентами статуса своего счета и изменение банком статусов счетов своих клиентов, переводы C2C, C2B, в том числе с использованием QR-кода, возврат средств B2C. В тестовом режиме находится сценарий самоисполняемых сделок, которые предназначены для автоматического контроля и исполнения договорных отношений. Появился новый сценарий для цифрового рубля – B2B, который позволяет осуществлять переводы с новой формой валюты для юридических лиц. Активные работы ведутся в направлении развития трансграничных переводов. Анонсирована функция офлайн-оплаты, которая позволит клиентам инициировать платежи даже в условиях отсутствия интернета, в этом случае деньги попадут в процессинг после восстановления работы сети. Таким образом, цифровой рубль открывает для банков, бизнеса и граждан большие возможности.

Необходимость нового вида электронной валюты в России (цифрового рубля) связана с потребностью модернизации финансовой системы и использования новых цифровых технологий. Работа цифрового рубля основана на технологии блокчейн – каждому цифровому рублю присваивается уникальный код, местом хранения которого является блокчейн. Главным бенефициаром выступает государство.

Анализ преимуществ и недостатков (рисков) внедрения цифрового рубля в финан-

совую систему России позволил автору выявить следующие возможности для граждан и компаний:

- для физических лиц переводы станут более выгодными, так как будут осуществляться без комиссий в пределах сумм на электронном кошельке. Сегодня на переводы установлены ограничения (лимиты) банками, в случае превышения которых приходится платить комиссию с суммы перевода 0,5 %, но не более 1500 руб. Для компаний применение цифрового рубля также привлекательно, поскольку планируется ввести тариф 0,3 % от суммы поступления на цифровой кошелек. Это приведет к минимизации затрат на транзакциях. Для торговых точек использование цифрового рубля представляется более выгодным в связи с тем, что новый финансовый инструмент привлечет новых клиентов и увеличит предложения лояльности от компаний. Таким образом, внедрение цифрового рубля позволит повысить уровень конкурентоспособности экономики в целом.

- Внедрение цифрового рубля может привести к стимулированию прогресса новых инновационных технологий, а именно предложения проектов (новые сервисы и приложения) на основе цифровой валюты. Данные идеи повысят уровень финансово-технического сектора экономики, приведут к увеличению новых вакансий и усилению конкурентного преимущества России. Центральный Банк прогнозирует в 2025 г. доступность цифрового рубля к иностранным банкам, что привлечет иностранные инвестиции в российскую экономику в обход введенных недружественными странами санкций. В данном направлении уже прорабатываются нормативные документы, которые позволят осуществлять международные транзакции [9].

- Цифровой рубль приведет к минимизации затрат на содержание финансовой системы: снижение расходов на процессинг, клиентском сервисе, затрат на распечатку наличности и т.д. Таким образом, это снизит стоимость операций с финансовыми инструментами и увеличит уровень конкурентоспособности отечественной экономики.

- Явным преимуществом применения цифрового рубля является безопасность платежей, прозрачность расчетов, сокращение теневых схем.

- Цифровой рубль должен привести к модернизации технологий и сервиса банковского сектора [10].

- Появляется возможность у граждан и компаний осуществлять платежи автономно, без доступа к интернет-ресурсам.

Одновременно с преимуществами от внедрения в финансовую систему России цифрового рубля имеются недостатки, которые требуют тщательного исследования, так как финансовые операции влияют на жизнь граждан и развитие бизнес-компаний. Анализ мнений отечественных и зарубежных авторов [11–13] позволил автору выделить наиболее принципиальные:

- как и любая электронная система цифровой рубль может подвергнуться техническим сбоям, рискам взлома, кибератакам, что требует отдельного рассмотрения при разработке нового финансового инструмента;

- данный финансовый инструмент, как актив, не предоставляет возможности процентного заработка, что в результате инфляционных процессов приводит к потере его стоимости при длительном неиспользовании;

- ликвидность цифрового рубля очень низкая, и для ее повышения необходим рост доверия среди граждан и компаний;

- Центральный Банк России выступает в роли контролирующего органа, отслеживая все операции с цифровой валютой, поэтому его конфиденциальность оценивается как низкая.

Внедрение цифровой валюты в российскую финансовую систему находится на начальном этапе. Тем не менее уже сейчас эксперты указывают на ограничения и риски развития данной формы цифровых расчетов. Так, по мнению Банка России, необходимость создания специальной инфраструктуры для поддержания офлайн-транзакций с цифровым рублем может оказать влияние на стоимость услуги. Кредитные организации опасаются образования на рынке монополии на проведение операций с цифровой валютой со стороны Банка России, так как требование хранения цифровых рублей на электронных кошельках только в Центральном банке России ограничивает участие для других субъектов банковского сектора, особенно небольших региональных банков. Кроме того, банковский сектор ожидает оттока от 2 до 4 трлн руб. в цифровой рубль в течение первых трех лет после его запуска [14], что приведет к снижению процентных доходов кредитных организаций. В качестве ключевой проблемы внедрения цифрового рубля называется позиционирование его исключительно как инструмента мгновенного платежа. При этом практически все безналичные переводы юридических и физических лиц уже осуществляются через платежные системы, в том числе по Системе быстрых платежей (СБП), что может ставить под сомнение спрос на новый вид средств расчета.

В 2025 г. планируется широкое внедрение цифрового рубля. Крупнейшие банки к 1 июля 2025 г. должны будут обеспечить своим клиентам возможность проводить операции с цифровыми рублями: открывать и пополнять счета, делать переводы, а также принимать цифровые рубли в своей инфраструктуре. Компании с годовой выручкой более 30 млн руб. должны будут это делать с 1 июля 2025 г., более 20 млн руб. – с 1 июля 2026 г., остальные – с 1 июля 2027 г. [15].

Вопросы целесообразности внедрения цифровой валюты центральных органов власти (CBDC) в финансовую систему стран находятся в фокусе интересов как финансовых институтов, так и ученых большинства стран мира. При этом авторы, подчеркивая все более возрастающий интерес стран к цифровым валютам, отмечают наличие различных экономических и финансовых рисков. Внедрение цифрового рубля в отечественную практику связывают с необходимостью создания прозрачной платежной системы, минимизации транзакционных издержек, снятия экономических ограничений и поиск альтернативы доллару США в международных расчетах. Анализ преимуществ и недостатков внедрения цифровой валюты также находится в объективе научных исследований как зарубежных, так и российских ученых. Представление о ключевых аспектах и последствиях внедрения цифровых валют центральных банков приводится в работах Lambis Dionysopoulos, Miriam Marra и др. [16]. Авторы анализируют мотивы и механизмы внедрения цифровых валют, отмечая влияние данных процессов на денежно-кредитную политику и финансовую стабильность государств. Е.Л. Сидоренко, выделяя среди преимуществ цифровых валют безопасность и устойчивость платежей, финансовую стабильность, эффективность трансграничных платежей и повышение их доступности, акцентирует внимание на отсутствии у большинства центральных банков экономической модели их использования [17]. Вопросы использования цифрового рубля в качестве инструмента финансового контроля рассматриваются в работах А.О. Питиримовой [18] и Н.В. Унижаева [19]. Подчеркивая роль цифрового рубля в обеспечении финансовой устойчивости национальной экономики, авторы отмечают необходимость модернизации подходов и способов осуществления финансового контроля за осуществлением расчетов посредством цифрового рубля со стороны Счетной палаты, Федерального казначейства, Федеральной службы по финансовому мониторингу и других контрольных органов. При этом

в процессе анализа научных публикаций как отечественных, так и зарубежных авторов не удалось выявить научные публикации в части методики осуществления контроля за использованием цифрового рубля, оценки его влияния на налоговую систему страны, что представляется перспективным направлением дальнейших научных изысканий в этой области научных знаний, как с точки зрения правового регулирования новой формы национальной валюты, так и с точки зрения методических подходов к контролю.

Таким образом, вопросы внедрения и развития цифрового рубля требуют дальнейших академических и политических исследований.

Заключение

Переход на цифровой рубль является добровольным. Как физические, так и юридические лица могут выбирать для расчетов любую из трех форм рубля (наличную, безналичную или цифровую). Тем не менее развитие цифрового рубля на территории Российской Федерации имеет значение для повышения ее конкурентоспособности и развития экономики. Несомненным преимуществом цифрового рубля является прозрачность расчетов, постепенный уход от наличных расчетов и отсутствие возможности осуществления различных теневых схем в экономике. Особая значимость данного преимущества возрастает с точки зрения обеспечения контроля за целевым использованием бюджетных средств при исполнении государственных контрактов, так как использование блокчейн-технологий позволяет проследить путь каждого цифрового рубля, выплаченного из бюджетной системы страны. Кроме того, внедрение цифрового рубля позволит решить проблему трансграничных платежей, что становится все более актуальным в условиях продолжающегося санкционного давления на отечественную экономику.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452638/ (дата обращения: 09.10.2024).
2. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/407424830/> (дата обращения: 09.10.2024).
3. Пусурманов Г.В. Правовые и экономические аспекты введения цифрового рубля в Российской Федерации // *Право и практика*. 2023. № 3. С. 90–112.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74451466/> (дата обращения: 09.10.2024).
5. Митчина Т.Е., Олейников Н.А. Цифровой рубль как новая форма денег // *Финансовый вестник*. 2023. № 3 (62). С. 69–72.
6. Гусева Н.М., Шукин А.А. Внедрение цифрового рубля. Опыт зарубежных стран // *Бюджетный учет*. 2023. № 7 (223). С. 42–46.
7. Heng Wang. How to understand China's approach to central bank digital currency? // *Computer Law & Security Review*. 2023. Vol. 50. P. 788–799. DOI: 10.1016/j.clsr.2022.105788.
8. Sergio Luis Nández Alonso, Javier Jorge-Vazquez, Ricardo Francisco Reier Forradellas. Central Banks Digital Currency: Detection of Optimal Countries for the Implementation of a CBDC and the Implication for Payment Industry Open Innovation // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2021. Vol. 7, Is. 1. P. 72–93. DOI: 10.3390/joitmc7010072.
9. Аверьянова Д.А., Саргисян А.Г. Финансовая система РФ в условиях цифровой экономики и введения цифрового рубля // *Финансовая экономика*. 2021. № 6. С. 3–9.
10. Аджиева А.Ю., Токарев К.К. Цифровая валюта. Перспективы введения в обращение цифрового рубля // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2022. № 44 (6). С. 352–354.
11. Пивоваров А.С. Цифровой рубль: преимущества и недостатки // *Актуальные исследования*. 2023. № 48–3 (78). С. 93–95.
12. Hongyi Chen, Pierre L. Siklos. Currency substitution in a world of looming retail CBDCs: Suggestive currency substitution-based evidence // *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2023. Vol. 88. P. 828. DOI: 10.1016/j.intfin.2023.101828.
13. Wei Shen, Liyang Hou. China's central bank digital currency and its impacts on monetary policy and payment competition: Game changer or regulatory toolkit? // *Computer Law & Security Review*. 2021. Vol. 41. P. 577. DOI: 10.1016/j.clsr.2021.105577.
14. В Центробанке предсказали популярность цифрового рубля после внедрения. [Электронный ресурс]. URL: <https://1prime.ru/20240327/tsifrovoy-rubl-846785099.html> (дата обращения: 09.10.2024).
15. Информация Банка России от 12.09.2024 «Платежная инфраструктура откроется для цифрового рубля: предложения Банка России». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_485644/ (дата обращения: 29.11.2024).
16. Lambis Dionysopoulos, Miriam Marra, Andrew Urquhart. Central bank digital currencies: A critical review // *International Review of Financial Analysis*. 2024. DOI: 10.1016/j.irfa.2023.103031.
17. Sidorenko E.L. Digital Ruble: Digital Currency Model Of Central Banks // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*. Samara. 2021. P. 1780–1786. DOI: 10.15405/epsbs.2021.04.02.213.
18. Питиримова А.О., Сироткина К.Д. Цифровой рубль как инструмент обеспечения финансового контроля // *Вопросы российской юстиции*. 2023. № 24. С. 546–553.
19. Унижаев Н.В. Анализ преимуществ финансового контроля с использованием цифрового рубля // *Вопросы инновационной экономики*. 2023. № 2 (13). С. 821–836.

УДК 336.01
DOI 10.17513/fr.43736

ГЕНЕЗИС ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

¹Карпенко Д.Д., ²Шохнех А.В.

¹*Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России, Москва, e-mail: shokhnekh@yandex.ru;*
²*ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»,
Волгоград, e-mail: shokhnekh@yandex.ru*

Цель статьи заключается в исследовании и выявлении направлений экономических и правовых оснований генезиса цифрового рубля, формирующегося в расчётно-платёжных отношениях финансовой системы России в условиях информатизации и глобализации общества. Для достижения цели исследования решались задачи, включая: 1) анализ текущих потребностей использования цифровой валюты в России; 2) оценку текущих условий, которые существенно влияют на генезис, освоение и внедрение цифрового рубля в финансовой системе расчётно-платёжных отношений России; 3) выявление положительных результатов в процессе эффективного применения цифровых расчётных технологий; 4) исследование и уточнение сущности цифровых валют центральных банков стран; 5) обоснование причин генезиса, освоения и внедрения цифровых валют; 6) анализ оптимальных подходов к построению дорожной карты развития цифровых валют; 7) опыт использования цифровой валюты в различных странах. Исследование базируется на материалах, отражающих мировой опыт финансово-правовых оснований применения цифровой валюты в расчётно-платёжной системе, а также на анализе трансграничной платёжной системы в рамках партнёрского содружества Бразилии, России, Индии, Китая и других государств с использованием цифровых средств платежа. Для получения результатов применялись методы: теоретического обзорного анализа финансовых и нефинансовых показателей; синтеза информационных ресурсов мирового опыта в использовании цифровых валют; качественной оценки и прогнозного обзора; экспертных оценок и нормативных аналогий; количественной и качественной оценки. Результаты исследования значимы для обоснования экономических и правовых подходов к генезису цифрового рубля, направленного на ускорение и прозрачность процессов расчётно-платёжных отношений в финансовой системе стран-партнёров современной России. Однако анализ основных типов цифровых валют центральных банков (розничные, оптовые, гибридные) показывает на существующие риски платёжно-расчётных отношений в сферах их применения. Анализ значительной эмпирической базы использования цифровой валюты отражает риски ее использования, которые могут в дальнейшем повлиять на целостность и стабильность всей финансовой системы. В настоящее время требуется реализация комплекса мер, включая совершенствование национальных законодательных актов в сфере финансов и развития цифровых платформ центральных банков.

Ключевые слова: финансы; цифровой рубль; валюта; риски; финансовая система; цифровая экономика

THE GENESIS OF THE DIGITAL RUBLE IN THE RUSSIAN FINANCIAL SYSTEM

¹Karpenko D.D., ²Shokhnekh A.V.

¹*Moscow State Institute of International Relations (University)
The Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, e-mail: shokhnekh@yandex.ru;*
²*Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, e-mail: shokhnekh@yandex.ru*

The purpose of the article is to study and identify the directions of the economic and legal foundations of the genesis of the digital ruble, which is being formed in the settlement and payment relations of the Russian financial system in the context of informatization and globalization of society. To achieve the purpose of the study, tasks were solved, including: 1) analysis of the current needs of using digital currency in Russia; 2) assessment of current conditions that significantly affect the genesis, development and implementation of the digital ruble in the financial system of settlement and payment relations in Russia; 3) identification of positive results in the process of effective application of digital settlement technologies; 4) research and clarification of the essence of digital currencies of Central banks 5) substantiation of the reasons for the active genesis, development and implementation of digital currencies; 6) analysis of optimal approaches to building a roadmap for the development of digital currencies; 7) experience in using digital currency in various countries. The study is based on materials reflecting the global experience of financial and legal grounds for the use of digital currency in the settlement and payment system, as well as on the analysis of the cross-border payment system within the framework of the partnership of Brazil, Russia, India, China and other states using digital means of payment. To obtain the results, the following methods were used: theoretical overview analysis of financial and non-financial indicators; synthesis of information resources of world experience in the use of digital currencies; qualitative assessment and forward-looking review; expert assessments and normative analogies; quantitative and qualitative assessment. The results of the study are significant for substantiating economic and legal approaches to the genesis of the digital ruble, aimed at accelerating and transparency of settlement and payment relations in the financial system of the partner countries of modern Russia. However, an analysis of the main types of digital currencies of central banks (retail, wholesale, hybrid) shows the existing risks of payment and settlement relations in their areas of application. Conclusion. The analysis of a significant empirical base for the use of digital currency reflects the risks of its use, which may further affect the integrity and stability of the entire financial system. Currently, a set of measures is required, including the improvement of national legislation in the field of finance and the development of digital platforms of central banks.

Keywords: finance; digital ruble; currency; risks; financial system; digital economy

Введение

В текущих условиях геополитической напряжённости и экономической нестабильности определяющим в расчётно-платёжных отношениях становится использование новых цифровых технологий. Как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе развитие платёжной инфраструктуры путём модернизации платёжных механизмов, разработки удобных и интуитивно понятных интерфейсов для веб-приложений и мобильных приложений, оптимизации процесса регистрации и верификации пользователей, интеграции с другими сервисами (к примеру, создание программного интерфейса для интеграции с различными коммерческими и финансовыми платформами, поддержка различных способов оплаты, в том числе электронных кошельков и использование криптовалют) является мерой, которая поможет повысить эффективность расчётно-платёжных отношений.

Применение современных цифровых технологий позволит сформировать ряд конкурентных преимуществ, а также обеспечить появление следующих положительных результатов: упрощение финансовых транзакций (удобная и быстрая система финансовых расчётов облегчает доступ к товарам и услугам); инклюзивность (обеспечение доступа к финансовым услугам для людей, которые ранее могли пользоваться банковскими инструментами частично или вовсе были исключены из традиционной банковской системы ввиду проживания в удалённых районах без доступа к глобальной сети Интернет); повышение безопасности (снижение рисков мошенничества и утери данных, что укрепляет позиции финансовых посредников и банковских организаций среди целевой аудитории); развитие глобальной торговли (упрощение международных расчётов позволяет финансовым организациям выходить на международные глобальные и региональные финансовые рынки); понимание потребностей клиентов (использование передовых технологий, позволяющих на основе большого количества факторов анализировать поведение и предпочтения клиентов, обеспечивает более персонализированное обслуживание и улучшает клиентский опыт). Очевидно, что цифровизация платёжной сферы является устойчивой тенденцией, к которой стремятся как развитые, так и развивающиеся страны мира. Однако важно отметить, что цифровизация также поднимает фундаментальный вопрос о роли в платёжно-расчётных отношениях центральных банков. Большинство центральных банков из различных стран

мира находятся на разных этапах изучения и имплементации в свою платёжную инфраструктуру цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) [1].

Исследуя и уточняя сущность цифровых валют центральных банков стран, можно говорить о новой форме денег, которая существует только в цифровом виде, и эмитентом данной формы денег является только Центральный банк. Функционально они напоминают обычные фиатные деньги, но все транзакции осуществляются с помощью блокчейна (технология децентрализованного распределённого реестра) или других похожих по цели новых технологий. ЦВЦБ работают на основе использования цифровых счетов и кошельков, принадлежащих и управляемых уполномоченными Центральным банком организациями. ЦВЦБ хранятся и передаются, как в мобильных платёжных приложениях и в онлайн-банкинге, с помощью многофункциональных цифровых кошельков.

Цель исследования заключается в применении анализа и синтеза к исследованию экономических и правовых оснований генезиса цифрового рубля финансовой системы России для обеспечения упрощения и прозрачности расчётно-платёжных отношений в современных условиях.

Материал и методы исследования

В исследовании применяются следующие методы: 1) теоретический обзорный анализ данных по теме исследования; 2) синтез информации, уже имеющегося мирового опыта использования цифровых валют; 3) экспертных оценок сдерживающих барьеров в финансово-правовых основаниях применения цифрового рубля; 4) аналогии финансовых законов цифровых валют как части расчётно-платёжных отношений в цифровой экономике других стран; 5) нормативного анализа к финансовым рискам цифровых валют в системе расчётно-платёжных отношений. Исследование базируется на материалах мирового опыта внедрения цифровой валюты центральных банков (ЦВЦБ) различных стран в специфических условиях региональной конъюнктуры, экспертных прогнозах развития трансграничной платёжной системы в рамках БРИКС+ с использованием ЦВЦБ.

Результаты исследования и их обсуждение

Причинами активного генезиса, освоения и внедрения цифровых валют могут быть различные факторы. Однако именно период пандемии стал триггером фундаментального изменения платёжных при-

вычек в пользу бесконтактных, цифровых платежей из-за опасности, связанной с тем, что традиционные бумажные банкноты могут являться способом передачи инфекций. Кроме того, успешные запуски частными организациями и неформальными сообществами криптовалют показали рост капитализации в несколько раз в короткий временной промежуток, что стало интересным направлением для развития платёжной индустрии.

Для внедрения и освоения цифровой валюты возможно выделить несколько способов построения дорожной карты развития ЦВЦБ:

1) централизованный подход, при котором система цифровых валют центральных банков имеет единый процессинговый центр; транзакции регистрируются в реестрах, полностью управляются центральными банками; предоставление финансовых услуг также осуществляет центральный банк;

2) децентрализованный подход, где центральный банк выступает в роли контролёра и выполняет превентивную функцию, устанавливая требования и правила для расчетов по транзакциям в цифровых валютах центральных банков, которые затем регистрируются пользователями или их финансовыми посредниками.

Выбор оптимального подхода является важным, так как у каждого из них есть свои достоинства и недостатки. Поэтому особое внимание следует уделять особенностям и специфике национальной экономики страны, в которой проект ЦВЦБ реализуется. Традиционные формы денег требуют в платёжной цепочке множества финансовых посредников, которые выполняют свои традиционные функции. Проекты ЦВЦБ могут внести революционные изменения в традиционные системы, разработав более эффективную, безопасную, суверенную и быструю форму платёжного процесса. Цифровые валюты центральных банков разделяются на три основных типа [2]:

1) розничные ЦВЦБ: данный тип цифровых валют центральных банков нацелен на решение потребности физических и юридических лиц по совершению моментальных транзакций и других финансовых операций;

2) оптовые ЦВЦБ: тип оптовых цифровых валют центральных банков предназначен для использования в расчётно-платёжных операциях между финансовыми организациями, такой тип ЦВЦБ может снизить технологический риск и повысить эффективность финансовой системы;

3) гибридные ЦВЦБ: данный тип ЦВЦБ комбинирует особенности и функциональ-

ные возможности розничных и оптовых цифровых валют центральных банков. Гибридные ЦВЦБ могут использоваться для расчётов между банками и в осуществлении потребительских транзакций, тем самым создавая более интегрированную и эффективную финансовую систему.

Однако существуют основные риски использования цифровой валюты в финансовой системе, которые могут проявляться по многим направлениям экономических отношений: 1) негативные последствия процесса финансовой дезинтермедиации: ЦВЦБ могут сократить функциональную потребность в традиционных финансовых посредниках, что может привести к уменьшению их доходов от кредитования и обслуживания банковских счетов, несет банковские риски и снижает их финансовую устойчивость; 2) необходимость в технологических и инфраструктурных инвестициях: внедрение цифровых валют центральных банков в финансовую систему требует значительных инвестиций в платёжную инфраструктуру, что является бременем для многих развивающихся стран; 3) уязвимость к киберрискам: как и любая цифровая платёжная система, цифровые валюты центральных банков могут быть уязвимы к кибератакам, где может проявляться риск нарушения конфиденциальности пользователей; 4) сложность в реализации трансграничных переводов и транзакций: принятие ЦВЦБ на межгосударственном уровне может быть усложнено из-за трудности в гармонизации национального финансового регулирования в разных странах; 5) отсутствие физических наличных денег в качестве обязательного резерва центральных банков: ЦВЦБ могут быть полностью неустойчивы к отключениям электроэнергии и другим сбоям; 6) в зависимости от структуры системы ЦВЦБ существует риск применения центральными банками своей власти для принятия ключевых решений и манипулирования экономикой в формате, не отвечающем наилучшим интересам общества.

Отрицательным атрибутам цифровых валют центральных банков уделяется особое внимание ввиду того, что они могут вызвать системные, репутационные и стратегические риски. Уязвимость к киберрискам платформ цифровых валют центральных банков предполагается решить за счёт использования технологии блокчейн, уникальная архитектура и принципы работы которой обеспечивают высокий уровень киберзащиты. В блокчейне данные распределены по множеству узлов, что затрудняет осуществление атак на систему в целом. Все финансовые транзакции в блокчейне

записываются в виде блоков, которые взаимосвязаны друг с другом и имеют защиту криптографическими хешами. В некоторых передовых блокчейн-системах улучшения и обновления могут происходить в режиме реального времени благодаря консенсусным механизмам, что может позволить незамедлительно реагировать на новые угрозы.

Таким образом, многие риски внедрения цифровых валют центральных банков могут быть решены на стадии создания проектов за счёт оперативного реагирования и гибкого подхода к стремительно развивающейся и изменяющейся финансовой системе и новым цифровым финансовым технологиям.

В настоящее время проект цифровых валют центральных банков был уже успешно реализован, что отражает международный опыт.

1. Багамский Sand dollar («Песчаный доллар») открывает в мобильном приложении с 2020 года цифровой кошелек для пользователя на платформе центрального банка, исключая из цепочки транзакций банк-посредника. На 2024 год создано более 100 000 цифровых кошельков, а основной целью развития данного проекта было повышение эффективности платежей, укрепление национальной защиты от отмывания денег, подделки денег и других незаконных операций с деньгами за счёт снижения негативных последствий использования традиционных форм денег.

2. В 2021 году состоялся запуск проекта электронной нигерийской найры, которая является первой ЦВЦБ в Африке [3]. Созданием и разработкой для Нигерии e-Naira занималась барбадосская компания Bitt. На 2024 год насчитывается более 850 000 аккаунтов, через которые осуществляются расчётные операции в цифровой найре. Основной целью имплементации данного проекта было улучшение финансовой доступности и сокращение объёмов серой экономики, а также улучшение скорости осуществления денежных переводов.

3. В 2023 году был реализован проект Ямайской JAM-DEX. Изначально использование этой цифровой валюты было возможно только через цифровой кошелек Lynk Национального коммерческого банка, но со временем правительство Ямайки предприняло ряд мер по модернизации кассовых терминалов страны для осуществления цифровых платежей в цифровой валюте центрального банка Ямайки. К 2026 году ожидается, что 70% граждан страны будут активно использовать цифровую валюту Ямайки ввиду снижения банковских расходов и увеличения удобства использования цифровых кошельков.

На стадии пилотного проекта развитие цифровых валют центральных банков находится во многих странах. В Китае цифровой юань активно развивается с 2017 года и насчитывает уже более 180 миллионов клиентов. Цифровой юань [4] в полном объёме реализует поставленные перед ним задачи: повышение эффективности платёжной системы центрального банка и улучшение доступности финансовых инструментов.

1. Пилотный запуск цифровой рупии в Индии состоялся в конце 2022 года. При этом целью создания было развитие и поддержка цифровой экономики Индии, обеспечение финансовой инклюзивности и снижение затрат на осуществление платёжно-расчётных операций [5].

2. Казахстан 14 августа 2023 года ввёл цифровой тенге Национальным банком республики Казахстан. Основной целью стала модернизация финансовой системы и повышение инновационности и конкурентоспособности финансового рынка.

Исследование показывает, что проект цифровых валют центральных банков к марту 2024 года активно исследуется более чем 130 странами, при этом трижды ЦВЦБ был успешно запущен, а в 36 странах реализуются пилотные проекты. В 2020 году только 25% правительств стран проявляло интерес к этим проектам. Очевидно, что каждое государство преследует свои интересы в процессе реализации цифровых валют центральных банков, обуславливая смену тенденций по развитию ЦВЦБ в процессах цифровизации платёжно-расчётной сферы.

Прототип платформы цифрового рубля в России, созданный в 2021 г. [6], уже в 2022 г. прошёл поэтапное тестирование. Успешные результаты работы платформы цифрового рубля позволили в 2023 году принять основные законы по внедрению ЦВЦБ [7], обеспечив запуск пилотного проекта для конкретных кредитных организаций на лимитированном круге клиентов.

В 2024 году тестируется также и оплата в Интернете и переводы между цифровыми кошельками юридических лиц, а с 1 июля 2025 года планируется обеспечение инфраструктуры для работы с цифровым рублём крупных кредитных организаций. Согласно информации, полученной от Центрального банка Российской Федерации, планируется запуск цифрового рубля в широкое использование с 1 июля 2025 года. Россияне получат возможность открытия и пополнения счетов в российских банках, осуществления переводов и принятия цифровых рублей в инфраструктуре российской ЦВЦБ [8].

В условиях геополитической напряжённости особое внимание следует уделить

такой функции ЦВЦБ, как осуществление трансграничных переводов [9]. Действительно, в последнее время процесс, обратный глобализации, стал серьезной проблемой для эффективного проведения международных расчётов. Пилотные проекты по использованию ЦВЦБ для осуществления трансграничных расчётов проводятся многими странами, в том числе Китаем и ОАЭ, но на данный момент ни один из них не может транслировать реализацию ключевой задачи на глобальном уровне. Несмотря на это, в октябре 2024 года Министерство финансов Российской Федерации заявило о том, что страны-участницы БРИКС активно прорабатывают вопрос создания BRICS Bridge – платформы, которая позволит государствам объединения осуществлять трансграничные расчёты при помощи цифровых платформ центральных банков [10; 11].

Участники форума стран БРИКС 2024 года обсудили концепцию использования цифровых валют центральных банков, обеспеченных традиционными формами валют, и пришли к выводу, что после введения ЦВЦБ центральные банки стран-участниц могут стать ключевыми звеньями в осуществлении транзакций между странами, что в целом изменит финансовую систему трансграничных переводов.

Заключение

Результаты исследования значимы для обоснования нормативно-финансовых подходов к генезису цифрового рубля, направленных на ускорение и прозрачность расчётно-платёжных отношений, предполагающих мгновенное осуществление транзакций, снижение объёмов противоправных действий, а также высокий уровень технологичности. В зависимости от выбранного для реализации типа ЦВЦБ структура системы цифровых валют центральных банков в большей степени будет зависеть от конкретных приоритетных целей и потребностей центрального банка. Множество преимуществ использования ЦВЦБ сопровождается наличием нерешённых задач в проектах создания цифровых валют центральных банков, которые могут в даль-

нейшем повлиять на целостность и стабильность финансовой системы.

Безусловно, страны БРИКС (BRICS Bridge) смогут обеспечить минимизацию влияния международной системы, однако для этого необходима реализация комплекса мер, таких как изменение национальных законодательных актов в сфере финансов и развития цифровых платформ центральных банков, что требует сотрудничества центральных банков на глобальном уровне.

Список литературы

1. Барабанов В. Ю. Мировой опыт внедрения ЦВЦБ в специфических условиях региональной конъюнктуры // *Мировая экономика и мировые финансы*. 2024. Т. 3, № 3. С. 58-66. DOI 10.24412/2949-6454-2024-0280.
2. Кулакова А.В. Оценка перспектив и последствий запуска оптовых и трансграничных платёжных систем на базе ЦВЦБ // *Журнал прикладных исследований*. 2023. № 8. С. 31-39. DOI 10.47576/2949-1878_2023_8_31.
3. Карпенко Д. Д. Цифровые валюты центральных банков как современная тенденция развития платёжной индустрии // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2023. № 8-1. С. 54-59. DOI 10.17513/vaael.2934.
4. Горбачева Т. А. Цифровая валюта центрального банка. Опыт азиатских стран // *Банковские услуги*. 2024. № 2. С. 30-38.
5. Горбачева Т.А. Цифровая валюта центрального банка в Индии // *Банковские услуги*. 2024. № 5. С. 32-40.
6. Чакаев А. Х. Влияние выбора модели ЦВЦБ на экономическую безопасность России: теоретические и практические аспекты // *Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. КадYROVA*. 2022. № 2(46). С. 5-15. DOI 10.36684/chesu-2022-46-2-5-15.
7. Николаев А.В. Развитие цифрового рубля в России на текущий период // *Поколение будущего: Сборник статей L международной научной конференции*. Санкт-Петербург, 31 мая 2024 года. СПб.: Гуманитарный национальный исследовательский институт НАЦРАЗВИТИЕ. 2024. С. 73-75.
8. Криворучко С.В., Белова М.Т. Вызовы и возможности развития платёжной индустрии в России в условиях цифровизации // *Финансовые рынки и банки*. 2024. № 5. С. 153-159. EDN LWTJG.
9. Перцева С.Ю. Потенциал цифрового рубля для трансграничного взаимодействия стран БРИКС // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2024. № 4-1. С. 132-136. DOI 10.17513/vaael.3341.
10. Битюк А.А. Перспективы развития трансграничной платёжной системы в рамках БРИКС+ с использованием ЦВЦБ // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2024. № 5-1(111). С. 25-29. DOI 10.24412/2411-0450-2024-5-1-25-29.
11. Дзьоник В.Р. Цифровой рубль: предпосылки, перспективы и последствия введения в гражданский оборот // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2024. № 1. С. 63-68.

УДК 336.71
DOI 10.17513/fr.43737

ПРОБЛЕМЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАЗВИТИЯ БАНКОВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ В РОССИИ

Конвисарова Е.В., Левченко Т.А.

*ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: elena.konvisarova@vvsu.ru, tat_levchenko22@mail.ru*

Цель исследования заключается в выявлении проблем развития банков с государственным участием и разработке рекомендаций по их устранению. Материалами исследования послужили данные банка России по развитию банковской системы. Методами обработки материалов являлись: обобщение, группировка, сопоставление, сравнение, анализ, синтез. Банки с государственным участием, являясь частью российской банковской системы, не имеют однозначной трактовки в своем определении. Поэтому в статье рассмотрены подходы современных авторов, которые делают акцент на разных признаках. По мнению авторов статьи, банки с государственным участием – это коммерческие банки, в которых четко прослеживается влияние государства: в форме долевого участия, опосредованно в процессе управления и через нормативно-правовые инструменты. Разработанная авторами схема нормативно-правового регулирования деятельности таких банков наглядно демонстрирует единство подходов, а также дифференциацию по отраслевому, региональному признакам и по развитию сфер деятельности. Анализ основных показателей деятельности крупнейших банков с государственным участием продемонстрировал их доминирующее положение в банковском секторе. По мнению авторов, необходимо их доминирование в финансировании предприятий, приоритетных для развития экономики страны. При этом отмечен негативный аспект – ограничение конкуренции в банковском секторе, что авторами предлагается устранить в новом варианте Национального плана развития конкуренции. В статье проанализирована роль банков с государственным участием в условиях кризисных явлений (начала цифровизации, пандемии и санкционного пресса) и отмечено их позитивное влияние на развитие экономики России. Выявленные проблемы развития банков с государственным участием позволили разработать рекомендации по их решению с учетом интересов государства, банков и граждан.

Ключевые слова: коммерческие банки, банки с государственным участием, нормативно-правовое регулирование, государственные программы развития, конкуренция в банковском секторе

PROBLEMS AND IMPROVEMENT OF DEVELOPMENT OF STATE-OWNED BANKS IN RUSSIA

Konvisarova E.V., Levchenko T.A.

*Vladivostok State University, Vladivostok,
e-mail: elena.konvisarova@vvsu.ru, tat_levchenko22@mail.ru*

The purpose of the study: to identify problems in the development of banks with state participation and to develop recommendations for their elimination. The study materials were the data of the Bank of Russia on the development of the banking system. The methods of processing the materials were: generalization, grouping, comparison, analysis, synthesis. Banks with state participation, being a part of the Russian banking system, do not have an unambiguous interpretation in their definition. Therefore, the article examines the approaches of modern authors who focus on different features. According to the authors of the article, banks with state participation are commercial banks in which the influence of the state is clearly visible: in the form of equity participation, indirectly in the management process and through regulatory and legal instruments. The scheme of legal regulation of the activities of such banks developed by the authors clearly demonstrates the unity of approaches, as well as differentiation by industry, regional characteristics and by the development of areas of activity. An analysis of the main performance indicators of the largest banks with state participation demonstrated their dominant position in the banking sector. According to the authors, their dominance in financing enterprises that are a priority for the development of the country's economy is necessary. At the same time, a negative aspect is noted – limitation of competition in the banking sector, which the authors propose to eliminate in the new version of the National Competition Development Plan. The article analyzes the role of banks with state participation in the context of crisis phenomena (the beginning of digitalization, pandemic and sanctions press) and notes their positive impact on the development of the Russian economy. The identified problems in the development of banks with state participation made it possible to develop recommendations for their solution, taking into account the interests of the state, banks and citizens.

Keywords: commercial banks, banks with state participation, legal regulation, state development programs, competition in the banking sector

Введение

Участие государства в банковской системе давно является предметом научного интереса. Банковский сектор, являясь важнейшей частью финансовой системы страны, наиболее подвержен внешнеэкономическим воздействиям и тем более вызывает

дискуссии в научном сообществе. Деятельность коммерческих банков наиболее понятна широкому кругу исследователей и является более изученной в сравнении с деятельностью банков с государственным участием. С опорой на научные труды отечественных авторов не представляется воз-

можным дать исчерпывающую характеристику «банка с государственным участием». При обращении к наиболее цитируемым и новым исследованиям становится ясно, что к характеристике банка с государственным участием относятся следующие определяющие признаки:

- государство имеет прямое или косвенное влияние на принятие ключевых решений в банке [1; 2];

- государство имеет влияние на органы управления банка, при этом госконтроль может быть представлен как напрямую, так и косвенно через госкомпании [3; 4];

- доля государства в уставном капитале банка, как правило, более 25% (т.е. блокирующий пакет акций) [4].

Цель исследования – выявление современных проблем развития банков с государственным участием в России и разработка рекомендаций по их устранению с учетом интересов государства, банков и граждан.

Материал и методы исследования

В работе использованы такие методы исследования, как обобщение, группировка, сопоставление, сравнение, анализ, синтез. Информационной базой выступили данные Банка России.

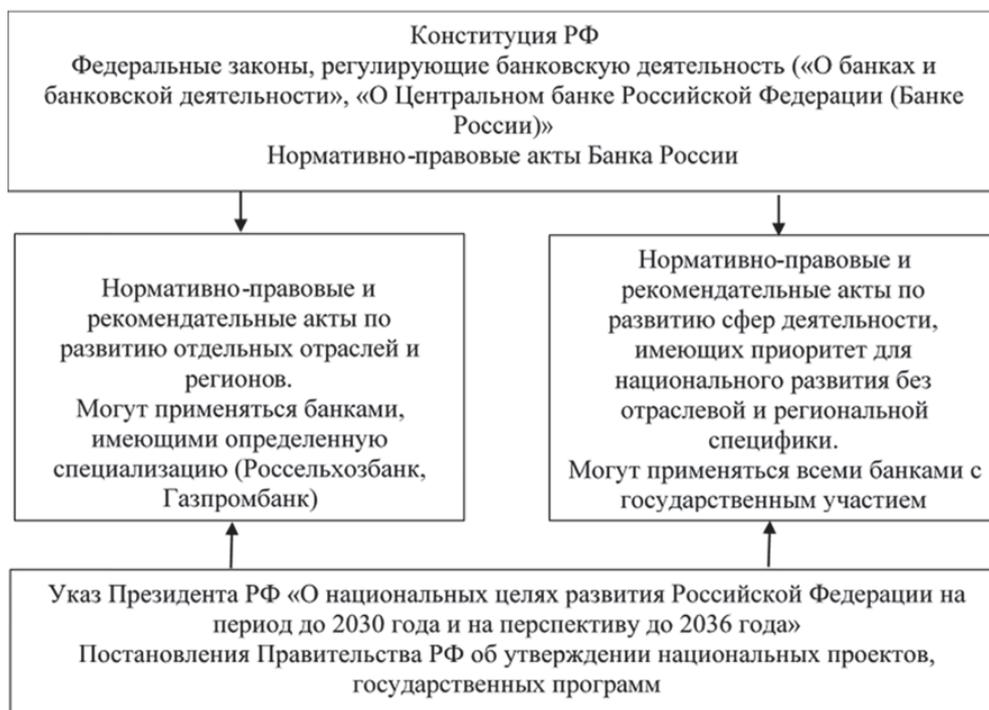
Результаты исследования и их обсуждение

Сегодняшняя российская экономика в большой степени опирается на деятельность

банков с государственным участием. Однако их экономическая сущность однозначно не определена в научной среде и на законодательном уровне. Общий государственный подход можно обозначить как «банки, уставный капитал которых сформирован с использованием средств органов государственной власти и Центрального банка РФ».

В России существует три государственных банковских института: Центральный банк России, Внешэкономбанк и коммерческие банки, чьи акции принадлежат государственным структурам в размере 100% акций, 50% + 1 акция и более 25% пакета акций [5]. Основной целью последней группы финансовых институтов (коммерческие банки) является защита и развитие национальной экономики, участие в реализации различных аспектов государственной экономической политики [6; 7]. Государство стимулирует работу таких банков и с их помощью реализует меры поддержки реального сектора экономики.

Таким образом, в современной российской экономике банки с государственным участием представляют собой коммерческие банки, в которых четко прослеживается влияние государства. С одной стороны, в форме долевого участия государства в капитале банка и, посредством этого, в процессе управления им, принятии ключевых решений. С другой стороны, влияние государства осуществляется через нормативно-правовые инструменты.

Система нормативно-правового регулирования банков с государственным участием

Таблица 1

Основные показатели деятельности крупнейших банков с государственным участием

Показатель	01.01.2021		01.01.2022		01.01.2023		01.01.2024	
	Трлн руб.	Уд. вес, %						
Активы банковского сектора, всего В том числе	104	100,0	120,5	100,0	134,8	100,0	167,9	100,0
Сбербанк	33	31,7	37,8	31,4	40,3	29,9	52,7	31,4
ВТБ	16,4	15,8	17,6	14,6	13,9	10,3	29,2	17,4
Газпромбанк	7,5	7,2	8,7	7,2	12,4	9,2	15,7	9,4
Россельхозбанк	3,8	3,7	4,1	3,4	4,2	3,1	4,7	2,8
Банк ДОМ.РФ	0,6	0,6	0,9	0,7	1,8	1,3	2,6	1,5
Корпоративные кредиты и кредиты, предоставленные физическим лицам В том числе	65,8	100,0	77,7	100,0	86,5	100,0	107,6	100,0
Сбербанк	22,2	33,7	25,7	33,1	29	33,5	35,9	33,4
ВТБ	10,9	16,6	12,5	16,1	12,9	14,9	18	16,7
Газпромбанк	5	7,6	6,2	8,0	7,8	9,0	11,4	10,6
Россельхозбанк	2,9	4,4	3,2	4,1	3,3	3,8	3,4	3,2
Банк ДОМ.РФ	0,4	0,6	0,6	0,8	1,2	1,4	1,6	1,5
Привлеченные средства В том числе	68,3	100,0	78,1	100,0	88,4	100,0	101,4	100,0
Сбербанк	24,7	36,2	27,6	35,3	30	33,9	38,9	38,4
ВТБ	12,6	18,4	15	19,2	16,4	18,6	24,7	24,4
Газпромбанк	5,8	8,5	6,8	8,7	9,8	11,1	13,5	13,3
Россельхозбанк	3	4,4	3,4	4,4	3,5	4,0	3,9	3,8
Банк ДОМ.РФ	0,5	0,7	0,7	0,9	1,6	1,8	2,2	2,2

Примечание: оставлено авторами по [8; 9].

Система нормативно-правового регулирования банков с государственным участием представлена на рисунке.

Так, согласно рисунку, с одной стороны, деятельность банков с государственным участием, как и любых других коммерческих банков, опирается на Конституцию РФ, федеральные законы, регулирующие банковскую деятельность и акты Банка России. С другой стороны, деятельность подобных банков тесно связана с достижением национальных целей, реализацией национальных проектов, государственных программ по развитию цифровой экономики, Дальнего Востока и Арктики, достижению экологической и продовольственной безопасности, малого и среднего предпринимательства и др. Роль банков с государственным участием в данном процессе, на взгляд авторов, может и должна быть усилена. Авторы предлагают также систематизировать нормативно-правовые и рекомендательные

акты, связанные с отраслевой и региональной спецификой, которые в большей степени касаются отдельных банков, а также акты без такой специфики, которые могут применяться ко всем банкам.

Ведущую роль банков с государственным участием в российской экономике иллюстрируют показатели их развития, представленные в таблице 1.

В таблице 1 приведены данные по банкам с государственным участием, четыре из которых входят в список системно значимых банков, показывающие, насколько доминируют они в российской банковской системе. Так, на 01.01.2024 доля их активов составляет 62,5% от общей величины, увеличившись за 3 года на 2,6 п.п. Безусловным лидером является Сбербанк, на который приходится свыше 30% всех банковских активов. Еще больше доля указанной группы банков на рынке кредитования. На начало текущего года – более 65%.

На 5 банков с госучастием приходится более 82% привлеченных средств банковской системы. Причем эта доля за 3 года выросла на 14 п.п. Более 38% средств от их общего объема привлек Сбербанк. В структуре привлеченных средств только 44% занимают средства физических лиц, остальное приходится на предприятия и организации различных форм собственности, работающие в реальном секторе экономики. Таким образом, очевидно, что банки с государственным участием занимают доминирующее положение в банковском секторе по всем основным показателям. А учитывая объемы ресурсов, которыми они располагают, они должны, на взгляд авторов, доминировать и в финансировании предприятий, работающих в отраслях и регионах, приоритетных для экономического развития России.

Однако нельзя не отметить и очевидную проблему, связанную с доминирующим положением банков с государственным участием – ограничение конкуренции в банковском секторе.

Так, Якуниным С.В. высказывается мнение, что такая ситуация приводит к развитию монополизма в российской экономике [10]. Подобной мысли придерживается и руководство Ассоциации российских банков, которое делает акцент на том, что доминирование государственных банков автоматически ухудшает условия деятельности небольших региональных банков, обладающих достаточно высокой устойчивостью, особенно в условиях санкционного давления, что препятствует гармоничному развитию банковского сектора [11]. Высокий уровень монополизма в отечественной экономике отмечает и Министерство финансов РФ, которое в настоящее время занимается анализом деятельности компаний с долей государственного участия 75% и более на предмет целесообразности таких высоких долей. Планируется, что к 2030 году госкомпании разместят акции на 1 трлн руб. [12]. Авторы полагают, что вопросы развития конкуренции в банковском секторе должны быть отражены и в новом варианте «Национального плана развития конкуренции».

В то же время роль банковских организаций с государственным участием обычно усиливается в условиях кризисных явлений, так как они в состоянии обеспечить бесперебойность функционирования банковской системы и национальной экономики в целом [2]. Именно на фоне санкций, когда необходимо было стабилизировать макроэкономическую ситуацию, усилилось доминирование крупных банков. Авторы согласны с мнением Н.Э. Соколинской и И.В. Верж-

бицким, однако необходимо сдерживать дальнейший рост доли таких организаций в банковской системе РФ.

Наиболее существенными факторами, повлиявшими в последние годы (как в негативном, так и в положительном ключе) на развитие всего банковского сектора, без сомнения, стали:

- цифровизация экономики;
- пандемия COVID-19;
- антироссийские санкции.

Так, процесс цифровизации полностью поглотил банковскую сферу и положительно повлиял как на внутреннюю работу банковской системы, так и на взаимодействие между коммерческими банками и их клиентами. Все большее вовлечение финтех-компаний в банковские структуры дает эффективные технологичные решения различных проблем. Однако, помимо эффективности, появились и риски, которым могут быть подвержены как сами финансовые институты, так и потребители финансовых услуг.

Пандемия COVID-19 привела к нарушению логистических цепочек и выстроенных десятилетиями экономических связей, проблемам в финансовом секторе многих стран. Так, например, в 2020 году в России из 10 крупнейших банков увеличили свою прибыль 5 банков. Альфа-Банк, не попавший под санкции, показал рекордный рост прибыли – 206,7%. А ВТБ – снижение (73%). Согласно данным Банка России, в целом чистая прибыль банковского сектора в 2020 году составила 1608 млн руб., что на 7% меньше по сравнению с предыдущим годом. Тем не менее выстроенная система банковского сектора России и надежная, своевременная работа Центрального банка смогли предотвратить реализацию наихудшего сценария развития для отрасли в целом.

Уже больше двух лет российская экономика, включая банковский сектор, подвергается действию беспрецедентного количества санкций, которые значительно усложнили работу коммерческих банков, и банков с государственным участием в частности. Первыми под запреты попали системообразующие банки России, такие как: ПАО «Сбербанк», Банк «ВТБ» (ПАО), ПАО «Совкомбанк», «Газпромбанк» (АО) и многие другие. В целом произошло существенное ограничение доступа российских кредитных организаций к международному рынку капитала и платежно-расчетной инфраструктуре, тратились дополнительные средства на организацию альтернативных структур, что на непродолжительный период снизило показатели деятельности банков и качество обслуживания [13].

Таблица 2

Мероприятия по решению проблем деятельности банков с государственным участием

Мероприятие	Описание мероприятия	Уровень значимости
Формирование направлений государственной поддержки по регионам России в отраслевом разрезе	Необходимо определить, для какого региона России какие отрасли (отрасль) являются приоритетными, позволяющими реализовать его социально-экономический потенциал. Предоставление кредитов с государственной поддержкой должно осуществляться преимущественно в такие отрасли (в установленном процентном соотношении по сравнению с другими отраслями)	5
Передача права на отраслевое кредитование банкам с высокой степенью государственного участия	Отраслевым кредитованием и кредитованием значимых для государства предприятий должны заниматься исключительно государственные банки и банки с государственным участием, в которых доля государства свыше 50% + 1 акция. Это повысит эффективность реализации государственных программ	5
Улучшение информирования клиентов о возможностях льготного кредитования	Повышение доступности интерфейса сайтов банков, предоставляющих кредиты на льготных условиях (специальные разделы, размещение информации на сайтах институтов развития, органов власти регионального и муниципального уровня)	4
Снижение доли государства в банках	Передача части долей государства в руки частных инвесторов. Уровень государственного участия не должен превышать контрольного пакета	4

Примечание: составлено авторами.

Таким образом, можно выделить следующие проблемы, касающиеся деятельности банков с государственным участием:

- нечеткость определения критериев идентификации банковской организации как банка с государственным участием;
- отсутствие отдельного подхода к нормативному регулированию деятельности банков с государственным участием;
- использование стандартных показателей для оценки финансового состояния таких банков, без учета специфики их деятельности и организации системы управления;
- отрицательное влияние на развитие конкуренции в банковском секторе;
- недостаточно активное участие в реализации государственных программ федерального и регионального уровней.

С учетом текущего состояния и задач, стоящих перед российской экономикой, наиболее значимыми представляются последние две проблемы. Мероприятия, направленные на их решение, представлены в таблице 2.

В таблице 2 уровень значимости для каждого мероприятия оценен по шкале от 1 до 5, где 1-й уровень равен низкой значимости предложенного мероприятия для банковской отрасли РФ и 5-й уровень равен высокому уровню значимости предложенного мероприятия.

Заключение

Таким образом, исследование сущности, нормативного регулирования, роли и значения банков с государственным участием в экономике России позволило обобщить проблемы и предложить мероприятия по совершенствованию их развития в части формирования направлений государственной поддержки по регионам России в отраслевом разрезе, передачи прав на отраслевое кредитование банкам с высокой степенью государственного участия, необходимости улучшения информирования клиентов о возможностях льготного кредитования, снижения доли государства в банках.

Список литературы

1. Козырев П.А. Сравнительная характеристика банков с государственным участием с крупными частными банками России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 3-1. С. 141–146.
2. Соколинская Н.Э., Вержбицкий И.В Место банков с государственным участием в российском банковском секторе // Финансовые рынки и банки. 2020. № 1. С. 63-67.
3. Юнусова Р.Ф., Гилязов У.Ф., Байларов Н.Р Банки с государственным участием: их роль в банковской системе Российской Федерации и перспективы развития // Вектор экономики. 2021. № 6. С. 9-13.
4. Цыренова Д.Ц. Коммерческие банки с государственным участием и специфика их активных операций // Инновации и инвестиции. 2017. № 8. С. 103-107.

5. Соловьева Н.Е., Быканова Н.И., Альнакула Мажд. Пути повышения конкурентоспособности банков с государственным участием на национальном рынке банковских услуг // Экономика. Информатика. 2018. № 2. С. 273-280.
6. Зверькова Т.Н. Опыт взаимодействия банков и органов местного самоуправления при изменении банковского законодательства // Финансы и кредит. 2023. Т. 29, Вып. 6. С. 1260-1282.
7. Полякова А.А., Кожанчикова Н.Ю. Анализ современного состояния банковского сектора России // Вестник аграрной науки. 2022. № 4 (97). С. 138-143.
8. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. Банк России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/ (дата обращения: 18.10.2024).
9. Информация о кредитных организациях (по состоянию на 18.10.2024). Банк России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/ (дата обращения: 18.10.2024).
10. Якунин С.В. Доминирование банков с государственным участием в России: современные тенденции // Финансовый журнал. 2019. № 3. С. 64–74.
11. Без конкуренции нет развития, или Большой, но скрытый потенциал региональных банков // Национальный банковский журнал. 2024. № 9. URL: https://nbj.ru/pubs/bez_konkurentsii_net_razvitiya_ili_bolshoy/67049/ (дата обращения: 20.10.2024).
12. Минфин выступил за снижение доли государства в госкомпаниях. ИА ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22186653> (дата обращения: 20.10.2024).
13. Шапиро И.Е., Пасечник Д.Е. Влияние международных санкций на развитие банковской системы Российской Федерации // Вестник РГЭУ РИНХ. 2022. № 2 (78). С. 230-237.

УДК 336.148
DOI 10.17513/fr.43738

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНЕШНЕГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Пашкова Т.А., Геращенко И.П.

*ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»,
Омск, e-mail: pashkova31101975@mail.ru, ip_gerashchenko@mail.ru*

Целями настоящей статьи являются развитие теоретических положений внешнего муниципального финансового контроля, рассмотрение направлений повышения эффективности управления муниципальными финансами благодаря повышению эффективности внешнего финансового контроля территориальных образований и финансовой политики муниципальных образований. В работе определение муниципального финансового контроля рассматривается с точки зрения его развития как института. Исследуются подходы к понятию «эффективность» в экономической литературе. Автором предложено понятие «эффективность» в сфере внешнего муниципального финансового контроля рассматривать как комплексное понятие. С использованием методов сравнительного анализа и обобщения в статье рассматриваются пути внедрения риск-ориентированного подхода в деятельность органов внешнего муниципального финансового контроля. Указанным органам необходимо осуществлять идентификацию и всесторонний анализ выявленных рисков, а также выработку предложений и рекомендаций по их устранению. В исследовании предложены направления организации риск-ориентированного подхода в сфере муниципальных финансов, алгоритм его внедрения в деятельность органов внешнего финансового контроля муниципальных образований, дается классификация финансовых и бюджетных рисков. Выявление и устранение финансовых и бюджетных рисков и причин, им способствующих, в сфере муниципальных финансов является неотъемлемой частью всех аспектов деятельности органов внешнего финансового контроля. Применение научно обоснованной методики идентификации и оценки финансовых (бюджетных) рисков, а также управление ими будут способствовать повышению эффективности финансовой политики муниципальных образований и обеспечению финансовой безопасности государства.

Ключевые слова: внешний муниципальный финансовый контроль, институт, риск-ориентированный подход, эффективность, финансовый риск, бюджетный риск

RISK-BASED APPROACH TO THE ACTIVITIES OF EXTERNAL MUNICIPAL FINANCIAL CONTROL BODIES

Pashkova T.A., Gerashchenko I.P.

*Omsk State Pedagogical University, Omsk,
e-mail: pashkova31101975@mail.ru, ip_gerashchenko@mail.ru*

The purpose of this article is to develop theoretical provisions of external municipal financial control, to consider the directions of increasing the efficiency of municipal finance management due to increasing the efficiency of external financial control of territorial entities and the financial policy of municipal entities. In the work, the definition of municipal financial control is considered from the point of view of its development, as an institution. Approaches to the concept of «efficiency» in the economic literature are studied. The author suggests considering the concept of «efficiency» in the sphere of external municipal financial control as a complex concept. Using the methods of comparative analysis and generalization, the article considers the ways of introducing a risk-oriented approach into the activities of external municipal financial control bodies. These bodies need to identify and comprehensively analyze the identified risks, as well as develop proposals and recommendations for their elimination. The study proposes directions for organizing a risk-oriented approach in the field of municipal finance, an algorithm for its implementation in the activities of external financial control bodies of municipal entities, and provides a classification of financial and budgetary risks. Identification and elimination of financial and budgetary risks and the causes contributing to them in the field of municipal finance is an integral part of all aspects of the activities of external financial control bodies. The use of scientifically based methods for identifying and assessing financial (budgetary) risks, as well as managing them, will help to improve the efficiency of the financial policy of municipalities and ensure the financial security of the state.

Keywords: external municipal financial control, institution, efficiency, risk-oriented approach, financial risk, budget risk

Введение

Повышение эффективности управления муниципальными финансами, укрепление финансовой устойчивости и финансовой безопасности муниципальных образований являются назначением деятельности органов внешнего муниципального финансово-

го контроля (далее – ВМФК). ВМФК является действенным механизмом обеспечения экономической безопасности муниципалитета. Поэтому актуальными являются вопросы развития всех сфер деятельности ВМФК и его совершенствования.

Сегодня актуальной задачей становится «повышение эффективности госу-

дарственной макроэкономической политики путем развития системы стратегического планирования, внедрения риск-ориентированного подхода с учетом потенциальных внешних и внутренних вызовов и угроз экономической безопасности Российской Федерации» [1].

Целями исследования являются развитие теоретических положений ВМФК и аспекты внедрения риск-ориентированного подхода в деятельность органов ВМФК.

Материалы и методы исследования

В статье используются методы научного обобщения, наблюдения, моделирования, анализ осуществляется в соответствии с современными теоретическими подходами к организации риск-менеджмента в муниципальном секторе.

Результаты исследования и их обсуждение

Несмотря на многочисленные научные исследования функционирования и развития ВМФК, на взгляд авторов, недостаточное внимание уделялось определению места и роли ВМФК в системе муниципальных финансов.

Рассматривая определение муниципального финансового контроля с точки зрения его развития, ряд исследователей [2-4] и авторы характеризуют его как институт или как «открытую эволюционирующую систему, объединяющую деятельность людей для достижения значимой цели».

Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации, ВМФК «является контрольной деятельностью контрольно-счетных органов муниципальных образований» [5]. При определении термина ВМФК законодатели не раскрыли сущность понятия, а ограничились указанием субъектов (орган практической деятельности по осуществлению контроля), объектов муниципального финансового контроля (проверяемая экономическая система), методов его осуществления и перечислили полномочия его органов.

На современном этапе понятие ВМФК в широком смысле – это институт, реализующий независимый «финансовый контроль муниципальных финансов в целях соблюдения законодательства в процессе формирования, распределения и использования муниципальных финансов, обеспечивающий эффективное выполнение задач по повышению финансовой самостоятельности муниципальных образований в целях их устойчивого социально-экономического развития» [6].

Рассмотрение ВМФК как института, реализующего контрольную функцию управ-

ления муниципальными финансами, непрерывное расширение задач и полномочий органов ВМФК, показывает взаимосвязь их деятельности и эффективности использования муниципальных ресурсов.

Следует отметить, что понятие «эффективность» достаточно многозначно, подходы к определению понятия «эффективность» в экономической литературе постоянно менялись: от классического подхода – «превышение результатов над затратами» – до подхода П. Дойла [7] – «удовлетворение нужд потребителей» – и Дж. Ван Гига [8] – «степень достижения ряда целей», и в настоящий момент подходы к определению понятия «эффективность» остаются дискуссионными. Так, при определении эффективности деятельности, управления, процесса, решений относительно экономической системы чаще используют принцип Парето-эффективности – экономическая система является сравнительно эффективной, если производит больше продукции или услуг при заданных затратах, чем другая [9].

В связи с этим авторы под эффективными понимали управленческие решения, действия, процессы, при которых получается наилучший результат при заданных ресурсах и не происходит снижения результатов в смежных областях, в сравнении с другими решениями, процессами, действиями и пр. Причем в случае рассмотрения эффективности ВМФК как функции управления муниципальными финансами под заданными ресурсами понимались расходы муниципальных образований на функционирование института ВМФК.

При оценке эффективности ВМФК исследователи используют совокупность разнообразных показателей, часть из которых рассчитывается по классической трактовке, часть имеют обратное соотношение, часть – более сложную экономическую интерпретацию. Следует отметить, что многие исследователи понятие «эффективность» часто трактуют как комплексное понятие, включающее в себя целый спектр категорий.

Кроме этого, оценка эффективности в исследованных методиках ведется в основном на основе определенного количества органов ВМФК, показатели функционирования которых становятся исходным материалом для оценки эффективности. В связи с этим под эффективностью ВМФК следует понимать «сравнительную эффективность, базирующуюся на анализе эффективности М. Фарелла и методе анализа свертки данных (DEA): ВМФК является эффективным, если при заданных ресурсах показывает наилучшие результаты» [10], превышающие граничные соотношения достигнутых

результатов и выделенных ресурсов. В этом случае оценка эффективности ВМФК рассматривается как определение расстояния между соотношением достигнутых результатов и заданных ресурсов данного ВМФК и граничными соотношениями достигнутых результатов и заданных ресурсов по исследуемым контрольно-счетным органам муниципальных образований.

Поэтому, на взгляд авторов, понятие «эффективность ВМФК» можно сформулировать как комплексное понятие, объединяющее в себе несколько категорий, в том числе результативность, качество, экономичность и иные, и отражающее достижение наилучших соотношений целевых критериев и заданных ресурсов по исследуемой системе органов ВМФК.

В настоящее время ВМФК интегрирован в бюджетный процесс и является механизмом, воздействующим на результаты использования муниципальных ресурсов.

Муниципальные образования подвергаются рискам, определенным не только сформированной структурой региональной экономики, но и изменениями федерального законодательства, объемов доходов местных бюджетов и реализуемых полномочий. Поэтому одной из актуальных проблем является обеспечение сбалансированности местных бюджетов, которая служит одним из индикаторов уровня местного самоуправления.

В ходе осуществления внешнего финансового контроля контрольно-счетными органами выявляются также замечания, отклонения, ущербы и риски, которые возможно рассматривать как «аномалии, которые подлежат выявлению и оценке» [11]. В Толковом словаре Ожегова слово «аномалия» трактуется как отклонение от нормы, общей закономерности, неправильность. При этом органы ВМФК используют различные методы аудита (контроля). Так, применяя метод стратегического аудита, органы ВМФК «выявляют риски недостижения стратегических целей, а также вырабатывают системные рекомендации по реализации мер и решений, способствующих минимизации соответствующих рисков» [12].

Для решения вышеуказанных задач органам ВМФК необходимо осуществлять идентификацию и всесторонний анализ выявленных рисков, а также выработку предложений и рекомендаций по их устранению. Все вышесказанное обуславливает применение риск-ориентированного подхода при проведении ВМФК.

На современном этапе развития в целях оценки рисков достижения целей социально-экономического развития территорий

применение риск-ориентированного подхода в деятельности органов ВМФК является наиважнейшим фактором, а также неотъемлемой частью всех аспектов деятельности органов ВМФК.

В сферу муниципального контроля риск-ориентированный подход интенсивно внедряется с момента принятия Федеральных законов «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [13] и «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [14].

Понятие «риск-ориентированный подход» в литературе определяют по-разному: метод [13], способ [15] и комплекс взаимосвязанных принципов, процессов и процедур, осуществляемых уполномоченными органами [16, 17].

Как отмечает Счетная палата РФ, «риск-ориентированный подход – комплекс взаимосвязанных принципов, методов и инструментов осуществления деятельности контрольно-счетного органа, предусматривающий планирование и проведение контрольных и экспертно-аналитических мероприятий с использованием результатов оценки рисков» [15].

В Национальном стандарте Российской Федерации «Менеджмент риска. Методы оценки риска» под риском рассматривается следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей. Понимая под риском также «вероятность отклонения от ожидаемого результата вследствие воздействия неопределенности» [17], основной целью риск-ориентированного подхода для органов ВМФК можно считать «оценку реализуемости, рисков и результатов достижения стратегических целей» [12].

Органы ВМФК, осуществляя свою деятельность, устанавливают наличие бюджетных рисков у объектов аудита (контроля) – участников бюджетного процесса в отношении отдельных бюджетных процедур. Многочисленные нарушения, выявляемые органами ВМФК, свидетельствуют о наличии проблем при управлении бюджетными рисками. Но главными составляющими в деятельности органов ВМФК являются установление причин возникновения рисков, формулировка рекомендаций по управлению рисками участниками бюджетного процесса.

В целях осуществления внутреннего финансового контроля под бюджетными рисками главным администраторам бюджетных средств предлагается рассматривать «события, негативно влияющие на выполнение внутренних бюджетных процедур»

[18]. Бюджетные риски влияют на уровень устойчивости бюджета публично-правового образования, так как формируются на всех стадиях бюджетного процесса. Но в настоящий момент отсутствует универсальная классификация бюджетных рисков. Опыт выявления и управления бюджетными рисками преимущественно ограничен деятельностью органов внутреннего финансового контроля. Идентификация финансовых рисков (бюджетных рисков), а также их оценка и управление ими являются не только важными задачами органов ВМФК на будущее, но и реалией на сегодняшний день. Поэтому для органов ВМФК одним из приоритетных полномочий является «оценка рисков и результатов достижения целей социально-экономического развития муниципального образования, предусмотренных документами стратегического планирования» [19].

По мнению авторов, по своей сущности риски можно классифицировать на финансовые и бюджетные. При этом финансовые и бюджетные риски различаются с точки зрения их значимости (масштабности): финансовые охватывают всю совокупность муниципальных финансов, а бюджетные охватывают только ту часть муниципальных финансов, которая предназначена для формирования и использования муниципальных денежных фондов, и связаны со спецификой бюджетного процесса муниципального образования.

Финансовые риски обусловлены внешними факторами воздействия на муниципальные финансы: макроэкономическими и политическими проблемами, социально-демографическими тенденциями, возникающими на государственном уровне.

По мнению авторов, финансово-бюджетные риски можно классифицировать по следующим критериям: значимости (масштабности), характеру возникновения, уровню бюджетной системы, форме денежных средств, стадии бюджетного процесса, времени действия, значимости возможных последствий, вероятности появления, сфере возникновения (таблица).

В настоящее время отсутствуют единая методика риск-ориентированного подхода, а также критерии определения рисков по видам финансового контроля. Апробация указанного подхода в деятельности органов ВМФК находится в начальной стадии своего развития. Существующие различия в статусе муниципальных образований, объемах местных бюджетов, сферах контроля и количестве бюджетополучателей, численности состава контролирующих органов обуславливают сложности в реализации риск-ориентированного подхода при осуществлении внешнего аудита на муниципальном уровне. Поэтому при осуществлении аудита (контроля) органам ВМФК необходимо поэтапно внедрять элементы риск-ориентированного подхода.

Классификация финансово-бюджетных рисков

№ п/п	Критерий	Виды рисков
1.	По значимости (масштабности)	– финансовые; – бюджетные
2.	По характеру возникновения	– функциональные, возникающие внутри финансовых отношений; – организационные, возникающие в ходе бюджетного процесса
3.	По уровню бюджетной системы	– риски федерального бюджета; – риски регионального бюджета; – риски местного бюджета
4.	По форме денежных средств	– риски при формировании доходной части бюджета; – риски при формировании расходной части бюджета
5.	Стадия бюджетного процесса	– риски на стадии подготовки проекта бюджета; – риски в ходе исполнения бюджета; – риски ведения бюджетного учета, в том числе составления бюджетной (бухгалтерской) отчетности
6.	По времени действия	– единовременные, действующие в течение одного бюджетного периода; – постоянные (многолетние, повторяющиеся)
7.	По значимости возможных последствий	– значимые, влекущие значительные финансовые диспропорции (несоответствия); – второстепенные
8.	По вероятности появления	– действительные; – вероятные
9.	По сфере возникновения	– правовые, обусловленные внесением изменений в федеральное законодательство; – техногенные, обусловленные возникновением чрезвычайных ситуаций, форс-мажорных обстоятельств

Во-первых, важно разработать методическую основу (стандарт, методические рекомендации) по применению риск-ориентированного подхода органами ВМФК в контролируемых сферах.

Во-вторых, внедрять элементы риск-ориентированного подхода необходимо через апробацию методического обеспечения.

Для эффективного управления финансовыми и бюджетными рисками в целях их минимизации как в бюджетном процессе, так и при использовании муниципальных ресурсов нужно системно решать вопросы кадрового, финансового и методического обеспечения деятельности органов ВМФК.

Заключение

Развитие муниципальных финансов невозможно без реализации эффективной контрольной функции муниципальных финансов, реализуемой органами ВМФК.

На современном этапе совершенствования ВМФК основное внимание уделяется развитию его теоретических и методических основ деятельности, повышению эффективности ВМФК, созданию целостной системы контроля за реализацией стратегически значимых проектов социально-экономического развития государства и территорий муниципалитетов.

Применение риск-ориентированного подхода в деятельности органов ВМФК поможет выявлению и устранению финансовых и бюджетных рисков и причин, им способствующих, в сфере муниципальных финансов. Применение научно обоснованной методики идентификации и оценки финансовых (бюджетных) рисков, а также управление ими будут способствовать повышению эффективности финансовой политики муниципальных образований и обеспечению финансовой безопасности государства.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/401425792/paragraph/1:0> (дата обращения: 12.11.2024).
2. Алюшева А.М. Муниципальные финансы и направления их развития в современных условиях // Экономическое просвещение. 2018. № 1 (1). С. 5-9.
3. Васильева М.В., Нилова А.С. Предпосылки и факторы институциональных преобразований государственного и муниципального финансово-бюджетного контроля в условиях программного бюджета // Финансы и кредит. 2011. № 39 (471). С. 25-38.
4. Матвеева О.Ю. Финансовое обеспечение местного самоуправления: институциональный подход // Государ-

ственное управление. Электронный вестник. 2013. № 36. С. 238-251.

5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12112604/> (дата обращения: 12.11.2024).

6. Герашенко И.П., Пашкова Т.А. Внешний муниципальный финансовый контроль: теоретический аспект // Финансы и кредит. 2017. Т. 23, № 43. С.2558-2574.

7. Doyle P., Stern P. Marketing Management and Strategy. Pearson Education Ltd, 2006. 233 p.

8. Колодийчук В.А., Колодийчук И.А. Социально-экономические аспекты категории эффективности // Universum: экономика и юриспруденция. 2015. № 2. [Электронный ресурс]. URL: [http://7universum.com/pdf/economy/2\(13\)/Kolodiychuk.pdf](http://7universum.com/pdf/economy/2(13)/Kolodiychuk.pdf) (дата обращения: 28.11.2024).

9. Романовский М.В. Факторы обеспечения устойчивости национальной финансовой системы // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2012. № 3 (75). С. 15-26.

10. Farrell M.J. The measurement of productive efficiency // Journal of the Royal Statistical Society. 1957. Series A (General). № 120 (3). P. 253–290.

11. Омельченко В.В. Внешний государственный контроль управления федеральными ресурсами: риск-ориентированный подход // Вестник АКСОР. 2015. № 3/2015(35). С. 98-110.

12. СГА 105 «Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Стратегический аудит» (утвержден постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 10.11.2020 № 17ПК) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400157141/> (дата обращения: 12.11.2024).

13. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/58672404e5897f38d20be06de33c4570c75d2897/ (дата обращения: 12.11.2024).

14. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/74449814/paragraph/234:0> (дата обращения: 12.11.2024).

15. Стандарт 1.8 «Риск-ориентированный подход в контрольной и экспертно-аналитической деятельности» (утв. приказом Контрольно-счетной палаты Москвы от 04.12.2023 № 80/01-05) [Электронный ресурс]. URL: <https://ksp.mos.ru/documents/standarty/> (дата обращения: 12.11.2024).

16. Концепция риск-ориентированного подхода в Счетной палате Российской Федерации (утв. Коллегией Счетной палаты РФ (протокол от 22 июня 2021 г. № 44К (1487)) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/401408692/> (дата обращения: 12.11.2024).

17. Грудина И.П., Перко Н.В. Управление рисками финансово-бюджетного развития региона (муниципального образования) // Вестник МГТУ. 2012. том 15, № 1. С. 161-170.

18. Приказ Министерства финансов РФ от 07 сентября 2016 г. № 356 «Об утверждении методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового контроля» [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=115961 (дата обращения: 16.11.2024).

19. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации, федеральных территорий и муниципальных образований» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12182695/> (дата обращения: 12.11.2024).

УДК 336.67
DOI 10.17513/fr.43739

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ АНАЛИЗА ПРИБЫЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

¹Пименова Е.М., ²Зуева Д.С.

¹*Самарский государственный экономический университет, Самара,
e-mail: pimenova-elena@rambler.ru;*

²*Самарский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Самара, e-mail: zuevads@mail.ru*

Цель работы заключается в определении сущности и алгоритма анализа прибыли предприятия в условиях рынка. Материалы и методы исследования включают дискуссионный обзор различных точек зрения, существующих в экономической литературе, в области расчёта и оценки динамики прибыли. В процессе исследования применялись традиционные и специальные методы научного познания. Первоначально в статье были рассмотрены различные взгляды на сущность термина «прибыль» (с экономической и правовой точек зрения, а также с точки зрения теории управления), на основе чего было дано авторское определение, которое достаточно полно раскрывает суть данной категории. Далее была представлена структура прибыли, знание которой позволит максимально точно рассчитать её величину, оценить эффективность финансово-хозяйственной деятельности предприятия, определить пути её роста. На следующем этапе исследования были рассмотрены различные виды прибыли (в соответствии с формой 2 годовой и квартальной бухгалтерской отчётности «Отчёт о финансовых результатах»). Авторы статьи дали рекомендацию для проведения аналитических выкладок использовать чистую прибыль, что позволит сделать однозначные выводы о результатах работы предприятия в текущем периоде и разработать максимально точные способы их роста в перспективе. Было отмечено, что в экономической литературе существует два основных подхода к анализу прибыли (с использованием абсолютных и относительных показателей); была обоснована необходимость комплексного подхода к проведению данного анализа, авторский алгоритм которого и был предложен. Основной вывод проведённого исследования: получение и максимизация прибыли – основная цель функционирования коммерческих предприятий в условиях рынка, в связи с чем разработка мероприятий по росту прибыли должна стать основным направлением аналитической работы соответствующих служб российских компаний. Статья будет интересна аудиторам, экономистам, менеджерам коммерческих организаций, а также студентам экономических специальностей.

Ключевые слова: прибыль, структура прибыли, виды прибыли, чистая прибыль, анализ прибыли, алгоритм анализа, абсолютные и относительные показатели, финансовые коэффициенты, направления повышения прибыли

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL TOOLS FOR ANALYZING THE PROFIT OF AN ENTERPRISE IN MARKET CONDITIONS

¹Pimenova E.M., ²Zueva D.S.

¹*Samara State University of Economics, Samara, e-mail: pimenova-elena@rambler.ru;*

²*Samara Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Samara, e-mail: zuevads@mail.ru*

The purpose of the study is to determine the essence and algorithm of analyzing the profit of an enterprise in market conditions. The materials and methods of the research include a debatable review of various points of view existing in the economic literature in the field of calculating and evaluating profit dynamics. In the course of the research, traditional and special methods of scientific cognition were used. Initially, the article considered various views on the essence of the term «profit» (from an economic and legal point of view, as well as from the point of view of management theory), on the basis of which the author's definition was given, which fully reveals the essence of this category. Next, the profit structure was presented, the knowledge of which will allow you to calculate its value as accurately as possible, evaluate the effectiveness of the financial and economic activities of the enterprise, and determine the ways of its growth. At the next stage of the study, various types of profits were considered (in accordance with form 2 of the annual and quarterly financial statements «Financial Results Report»). The authors of the article recommended using net profit for analytical calculations, which will make it possible to draw unambiguous conclusions about the results of the company's work in the current period and develop the most accurate ways to grow them in the future. It was noted that in the economic literature there are two main approaches to profit analysis (using absolute and relative indicators); the necessity of an integrated approach to this analysis was justified, the author's algorithm of which was proposed. The main conclusion of the study is that obtaining and maximizing profits is the main goal of the functioning of commercial enterprises in market conditions, and therefore the development of profit growth measures should become the main focus of the analytical work of the relevant services of Russian companies. The article will be of interest to auditors, economists, managers of commercial enterprises, as well as students of economic specialties.

Keywords: profit, profit structure, types of profit, net profit, profit analysis, analysis algorithm, absolute and relative indicators, financial ratios, directions of profit increase

Введение

В последние годы максимизация прибыли получила широкое признание в индустрии экономики и стала основной целью функционирования коммерческих организаций. Для достижения успеха на рынке предприятиям необходимо учитывать временную стоимость денег, просчитывать все соответствующие риски. С учётом этого разрабатываемые в компаниях бизнес-решения должны быть основаны на достижении максимального уровня прибыли как основного финансового результата работы предприятия.

Компания, обладающая способностью к устойчивому развитию и укреплению конкурентоспособности, постоянно осуществляет поиск основных направлений повышения прибыли на основе результатов проведения анализа её уровня и динамики. Результаты данного анализа используются руководством коммерческой организации для разработки оптимальных управленческих решений по росту финансовых результатов работы предприятия в ближайшей и более отдалённой перспективе.

Целью исследования является определение сущности, структуры и видов прибыли, а также разработка авторского алгоритма анализа прибыли предприятия как основы для разработки и принятия управленческих решений.

Материалы и методы исследования

Проведенное авторами исследование базируется на результатах научных изыска-

ний отечественных экономистов по теоретическим и методическим аспектам анализа прибыли как основного финансового результата функционирования коммерческой организации. При проведении исследования были использованы следующие методы научного познания: традиционные (описание, обобщение, наблюдение) и специальные (группировка, сравнение, анализ).

Результаты исследования и их обсуждение

По мере развития экономической теории значительно изменился комплекс терминов, определяющих сущность прибыли [1, с. 180]. Первоначально прибыль воспринималась упрощённо: как доход от производства и реализации продукции. Затем прибыль стала выступать как характеристика конечных финансовых результатов производственно-коммерческой деятельности субъекта хозяйствования. В настоящее время в экономической литературе выделяется три подхода к рассмотрению сущности прибыли (рис. 1) [2, с. 134].

Исследовав представленные на рисунке 1 подходы, авторы данной статьи могут предложить следующее определение: *прибыль – это положительное сальдо между доходами и расходами предприятия по всем направлениям его деятельности, которое служит источником укрепления инвестиционной привлекательности субъекта хозяйствования и выступает в качестве базы для налогообложения.*

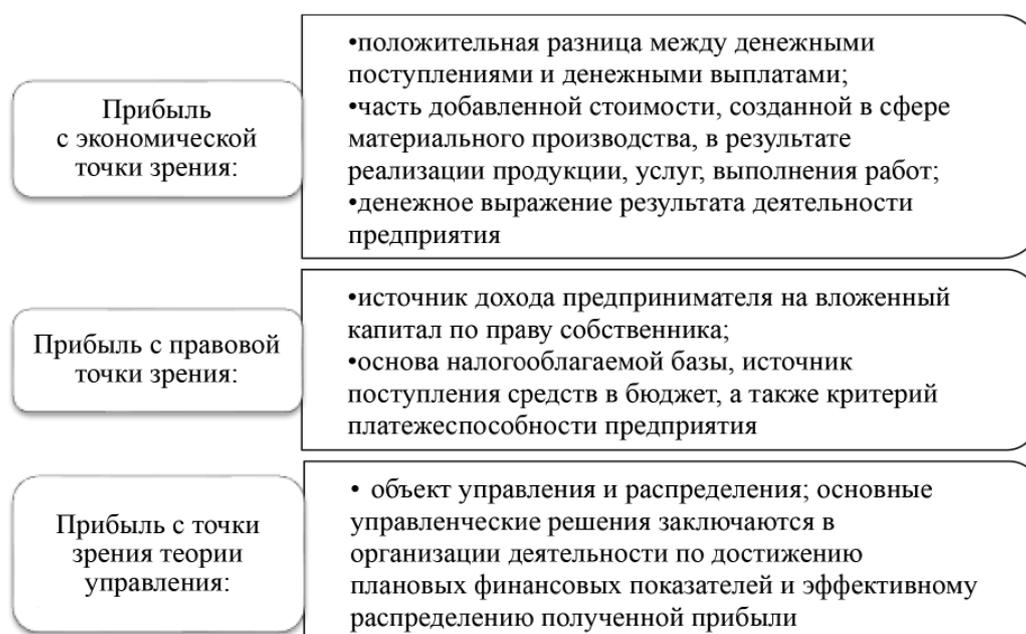

Рис. 1. Различные подходы к сущности прибыли
Источник: составлено авторами

Основные виды прибыли отражаются в форме по ОКУД 0710002 «Отчет о финансовых результатах» [3, с. 69] (рис. 2). Авторы данной статьи предлагают проводить аналитические исследования с использованием чистой прибыли, считая именно этот показатель основой для разработки и принятия последующих управленческих решений. В своём выборе авторы руководствуются неоспоримым фактом: чем выше значение данного показателя, тем более привлекательна организация для инвесторов. Именно чистая прибыль отражает, насколько эффективно осуществляло свою работу предприятие, насколько целесообразно использовало свои имеющиеся ресурсы [4, с. 65]. Постоянный рост чистой прибыли в динамике демонстрирует: компания является динамично развивающейся и платежеспособной, обладает финансовой стабильностью.

В форме по ОКУД 0710002 отражена информация о финансовых результатах работы предприятия в динамике за ряд лет, что позволяет провести сравнение с конкурентами компании [5, с. 143], оценить её инвестиционную привлекательность. С этой целью проводится анализ прибыли.

Проведённое авторами данной статьи исследование показало, что в экономической литературе существует два основных подхода к анализу прибыли: с использованием абсолютных величин и с использованием относительных показателей (коэффици-

ентов). Сравнительный анализ позволил отметить приоритетность распространения первого подхода. Это связано с тем, что относительные показатели всё же используются не для оценки прибыли предприятия, а для оценки эффективности его работы. Данный подход обоснован: прибыль является абсолютным финансовым показателем функционирования организации, а коэффициенты традиционно относятся к показателям рентабельности как относительному финансовому результату. Однако авторы данной статьи считают, что использование в ходе проведения анализа только абсолютных показателей нерационально: они содержат в себе инфляционную составляющую, и поэтому с их помощью нельзя провести корректные пространственно-временные сопоставления. Поэтому представляется необходимым объединить эти два подхода, чтобы обеспечить управленческий персонал предприятия максимально точной и полной информацией для разработки путей максимизации прибыли в перспективе.

Основываясь на собственном опыте аналитической работы, авторы данной статьи разработали алгоритм анализа прибыли предприятия, представленный на рисунке 3. Считаем, что проведение анализа по данному алгоритму позволит получить максимально точные и реалистичные результаты оценки, что напрямую определит силу и полноту управляющего воздействия на прибыль.

<p>1. Валовая прибыль (убыток) (форма по ОКУД 0710002, стр. 2200)</p>	<p>• Выручка (форма по ОКУД 0710002, стр. 2110) – Себестоимость продаж (форма по ОКУД 0710002, стр. 2120)</p>
<p>2. Прибыль (убыток) от продаж (форма по ОКУД 0710002, стр. 2200)</p>	<p>• Валовая прибыль (форма по ОКУД 0710002, стр. 2200) – Коммерческие расходы (форма по ОКУД 0710002, стр. 2210) – Управленческие расходы (форма по ОКУД 0710002, стр. 2220)</p>
<p>3. Прибыль (убыток) до налогообложения (форма по ОКУД 0710002, стр. 2300)</p>	<p>• Прибыль от продаж (форма по ОКУД 0710002, стр. 2200) + Прочие доходы (форма по ОКУД 0710002, стр. 2210, стр. 2320, стр. 2340) – Прочие расходы (форма по ОКУД 0710002, стр. 2330, стр. 2350)</p>
<p>4. Чистая прибыль (убыток) (форма по ОКУД 0710002, стр. 2400)</p>	<p>• Прибыль до налогообложения (форма по ОКУД 0710002, стр. 2300) – Налог на прибыль (форма по ОКУД 0710002, стр. 2410)</p>

Рис. 2. Виды прибыли (в соответствии с формой по ОКУД 0710002)
Источник: составлено авторами

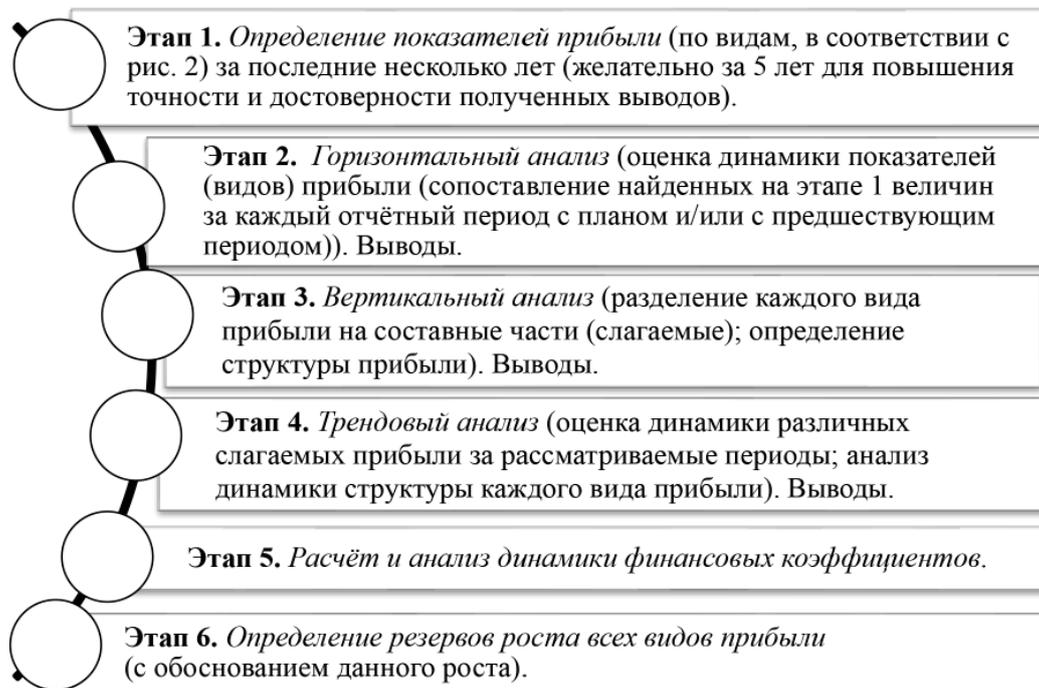

Рис. 3. Алгоритм проведения анализа прибыли предприятия, предлагаемый авторами
 Источник: составлено авторами

Таблица 1

Показатели, используемые при анализе прибыли предприятия

Этап анализа	Используемые показатели, формулы их расчёта
Горизонтальный анализ	1. Абсолютное изменение прибыли за период ($\Delta \Pi$): $\Delta \Pi = \Pi_1 - \Pi_0$
	2. Темп прироста (T_{Π_r}): $T_{\Pi_r} = (\Pi_1 : \Pi_0) \cdot 100 - 100$
Вертикальный анализ	Удельный вес каждого слагаемого прибыли (структура прибыли) (d_j): $d_j = \Pi_j : \Pi_b$
Трендовый анализ	Изменение структуры прибыли (Δd): $\Delta d = d_1 - d_0$
Расчёт и анализ динамики финансовых коэффициентов	5.1. Расчёт финансовых коэффициентов: 1. Коэффициент валовой прибыли ($K_{ВП}$): $K_{ВП} = \Pi_b : M_p$ 2. Рентабельность текущей деятельности ($P_{ТД}$): $P_{ТД} = \Pi_{\Pi} : P_o$ 3. Рентабельность продаж по прибыли от продажи (P_{Π}): $P_{\Pi} = \Pi_{\Pi} : M_p$ 4. Общая рентабельность (P_b): $P_b = \Pi_b : M_p$ 5. Рентабельность продаж по чистой прибыли (P_{Π}): $P_{\Pi} = \Pi_{\Pi} : M_p$
	5.2. Оценка динамики рассчитанных коэффициентов (в абсолютном и относительном выражении)

Примечание: Π_1, Π_0 – прибыль отчетного и предшествующего периода соответственно; $\Pi_b, \Pi_{\Pi}, \Pi_r, \Pi_{\Pi}$ – отдельные виды прибыли предприятия (рис. 2); d_1, d_0 – удельный вес каждого слагаемого в общем объеме прибыли в отчетном и предшествующем периоде соответственно; Π_j – величина каждого слагаемого прибыли; M_p – выручка; P_o – расходы по обычным видам деятельности (полная себестоимость продажи)

В процессе проведения анализа прибыли (этапы 2-5 предлагаемого алгоритма) рассчитываются показатели, представленные в таблице 1. В пояснении к таблице не-

обходимо следующее замечание по этапу 5: в экономической литературе можно встретить множество финансовых коэффициентов [6, с. 178-179].

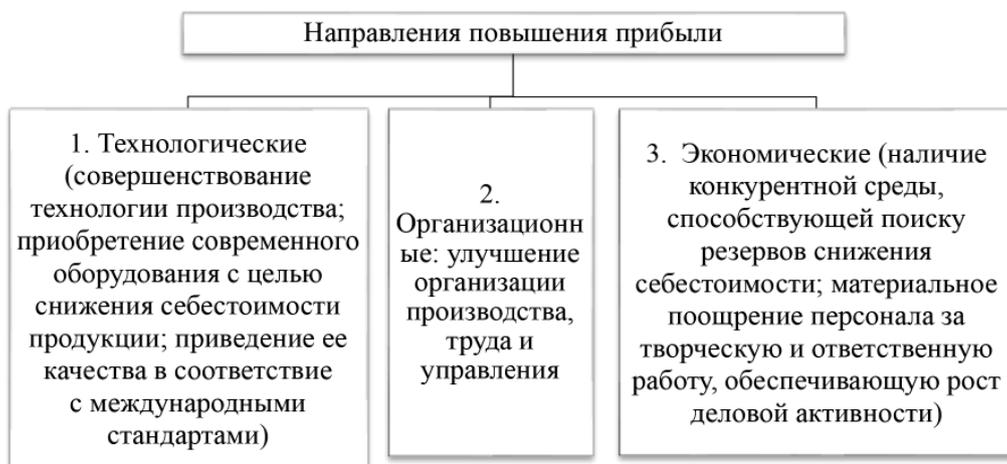

Рис. 4. Основные направления повышения прибыли предприятия в условиях рынка
 Источник: составлено авторами

Таблица 2

Финансовые результаты работы условного предприятия за 2019-2023 гг., тыс. руб.

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023
1. Выручка	18463	17720	18685	21110	30916
2. Себестоимость продажи	17410	16622	17603	19390	28434
3. Валовая прибыль	1053	1098	1082	1720	2482
4. Коммерческие расходы	576	618	658	779	847
5. Прибыль (убыток) от продаж	477	480	424	941	1635
6. Прибыль до налогообложения	283	296	317	321	346
7. Чистая прибыль	228	235	241	244	268
8. Коэффициент валовой прибыли	0,0571	0,0619	0,0579	0,0815	0,0803
9. Рентабельность текущей деятельности	0,0265	0,0279	0,0232	0,0467	0,0558
10. Рентабельность продаж по прибыли от продажи	0,0258	0,0271	0,0227	0,0446	0,0529
11. Общая рентабельность	0,0153	0,0167	0,0169	0,0152	0,0112
12. Рентабельность продаж по чистой прибыли	0,0123	0,0133	0,0129	0,0116	0,0087

Собственный практический опыт аналитической работы позволяет авторам данной статьи выделить наиболее информативные (с их точки зрения) и при этом простые для расчёта и экономической интерпретации показатели. По существу, они взаимодополняют друг друга (это видно из их формул расчёта), но при этом характеризуют отдельные стороны формирования прибыли предприятия. Нормативных ограничений для финансовых коэффициентов в РФ не существует, поэтому при проведении анализа в рамках этапа 5 можно руководствоваться следующим общим правилом: рост коэффициентов в динамике рассматривается как позитивный момент.

На последнем этапе анализа прибыли по предлагаемому на рисунке 3 алгоритму

необходимо разработать направления повышения прибыли в целом по предприятию. Авторы данной статьи считают, что особо необходимо отметить направления, представленные на рисунке 4 (предварительно разбив их на три группы для удобства аналитических рассуждений). Для того, чтобы увеличить вероятность наступления благоприятных изменений, коммерческой организации рекомендуется действовать в комплексе, осуществляя разработку управленческих решений по росту финансовых результатов работы предприятия сразу по всем направлениям.

Увеличение прибыли не только позволит определить рост потенциальных возможностей компании, но и будет способствовать решению вопросов самофинансирования,

социальных и материальных проблем сотрудников трудового коллектива коммерческой организации, повышению степени её деловой активности [7, с. 132].

В рамках проводимого исследования были рассмотрены основные практические аспекты анализа прибыли по предлагаемому авторами алгоритму на примере условного предприятия. Исходные данные для данного анализа представлены в таблице 2. Относительные показатели прибыльности рассчитывались по формулам из таблицы 1.

Как показывает представленная в таблице 2 динамика, исследуемое предприятие за рассматриваемый период работало прибыльно: все показатели прибыли за 2019-2023 гг. планомерно увеличивались (строки 3, 5, 6, 7 из табл. 2). Наибольший удельный вес в составе прибыли от продажи занимала себестоимость продажи (в среднем 92% от величины выручки), при этом темпы роста выручки превышали темпы роста себестоимости продажи, что позитивно сказывалось на динамике прибыли от продажи (за отчётный год она увеличилась на 73,75%). Прочие расходы во все рассматриваемые периоды превышали прочие доходы, соответственно величина прибыли до налогообложения ниже прибыли от продажи (в базисном 2019 году – почти в 2 раза, в предшествующем 2022 году – почти в 3 раза, в отчётном 2023 году – в 4,73 раза). Динамика чистой прибыли почти не отличается от динамики прибыли до налогообложения. В целом, если проводить анализ прибыли условного предприятия на основе абсолютных показателей, то можно сделать вывод о положительных финансовых результатах его работы (чистая прибыль за отчётный 2023 год возросла на 9,8% по сравнению с предшествующим годом и на 17,5% по сравнению с базисным годом). Но если проводить анализ прибыли на основе дополнительного расчёта относительных показателей, как это предлагают делать авторы данной статьи, то динамика меняется на противоположную: в отчётном году темпы роста прибыли от продажи, прибыли до налогообложения и чистой прибыли ниже темпов роста выручки, соответственно, коэффициенты рентабельности продаж, рассчитываемые на основе данных видов прибыли, уменьшились (например, чистая рентабельность продаж сократилась за отчётный год на 25%). Следо-

вательно, можно сделать вывод о снижении эффективности работы предприятия в отчётном году (несмотря на рост абсолютных показателей прибыли). Более подробный внутренний анализ позволил порекомендовать руководству анализируемого предприятия усовершенствовать организационную структуру: правильное распределение функций между отделами и сотрудниками компании является основой для её прибыльной и эффективной работы, основным механизмом управления финансовыми результатами функционирования.

Заключение

Проведенное в данной статье исследование доказывает необходимость понимания сущности прибыли и механизма ее формирования. От правильности проводимых расчётов по анализу прибыли и точности интерпретации полученных результатов напрямую зависит успешность бизнеса в условиях санкционных ограничений. Значимость проведенного исследования заключается в возможности использования его основных результатов в практической деятельности коммерческих организаций с целью определения наиболее реальных путей достижения максимальной прибыли и роста эффективности деятельности предприятия.

Список литературы

1. Авдюшина М.А. Прибыль организации и факторы, определяющие ее величину и динамику на примере ООО «ИСО» // Управленческий учет. 2023. № 3. С. 180-190. DOI: 10.25806/uu32023180-190.
2. Сторчак Е.Ю. Прибыль как основной финансовый результат деятельности коммерческой организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 3. С. 134-138.
3. Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Э.С. Совершенствование формирования отчета о финансовых результатах как информационной базы для принятия стратегических решений. Учет. Анализ. Аудит. 2021. № 8(4). С. 69-79. DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-3-69-79.
4. Салюк С.В., Казнова М.И. Прибыль предприятия как показатель эффективности системы управления // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 12-3 (70). С. 62-66. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-11127.
5. Саченок Л.И., Максимова А.А. Основные критерии классификации прибыли и методы ее анализа в условиях информационной экономики // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. 2021. № 3. С. 138-144.
6. Сибиряткина И.В. Совершенствование подходов анализа прибыли предприятия // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2021. № 1 (73). С. 174-182.
7. Колачева Н.В., Быкова Н.Н. Финансовый результат предприятия как объект оценки и анализа // Вестник НГИ-ЭИ. 2015. №1 (44). С. 29-36.

УДК 336:658.14/.17
DOI 10.17513/fr.43740

ГЕНЕЗИС ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРОМЫШЛЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ НА МИКРО- И МАКРОУРОВНЯХ: ОТ ТРАДИЦИОННОГО К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ

Пионткевич Н.С.

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: nspiont@gmail.com*

Цель исследования – развить теоретические положения стратегического финансового менеджмента промышленных корпораций на микро- и макроуровнях. Современные методы, используемые в статье, включают метод систематизации, метод диалектического и логического анализа, метод научной абстракции. На основе систематизации иностранных и отечественных точек зрения на сущность финансового менеджмента автором выделены подходы, объединяющие накопленную теоретическую базу в смысловые контексты, отличающиеся сущностными свойствами. Это позволило определить роль финансового менеджмента в корпоративной системе управления, объекты и механизм финансового менеджмента, а также удовлетворение интересов заинтересованных сторон промышленных корпораций на микро- и макроуровнях. Определены элементы финансового менеджмента с учетом накопленного научного знания в области финансового менеджмента: базисный, риск-ориентированный, бизнес-процессный, стейкхолдерский финансовый менеджмент. Предложен авторский подход к сущности и компонентам стратегического финансового менеджмента промышленных корпораций на микро- и макроуровнях; определены объекты финансового управления по отдельным компонентам стратегического финансового менеджмента. Значение полученных автором результатов исследования заключается в возможности их применения в деятельности промышленных корпораций и национальной промышленности в целом, что будет способствовать укреплению стратегической финансовой устойчивости.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, стратегический финансовый менеджмент, промышленные корпорации, объекты финансового управления, базисный подход, риск-ориентированный подход, бизнес-процессный подход, стейкхолдерский подход

GENESIS OF FINANCIAL MANAGEMENT OF INDUSTRIAL CORPORATIONS AT MICRO AND MACRO LEVELS: FROM TRADITIONAL TO STRATEGIC

Piontkevich N.S.

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: nspiont@gmail.com

The objective of the study is to develop theoretical provisions of strategic financial management of industrial corporations at the micro and macro levels. Modern methods used in the article include the method of systematization, the method of dialectical and logical analysis, the method of scientific abstraction. Based on the systematization of foreign and domestic points of view on the essence of financial management, the author identified approaches that combine the accumulated theoretical base into semantic contexts that differ in essential properties. This made it possible to determine the role of financial management in the corporate management system, the objects and mechanism of financial management, as well as satisfying the interests of stakeholders of industrial corporations at the micro and macro levels. The elements of financial management are defined taking into account the accumulated scientific knowledge in the field of financial management: basic, risk-oriented, business process, stakeholder financial management. The author's approach to the essence and components of strategic financial management of industrial corporations at the micro and macro levels is proposed; the objects of financial management for individual components of strategic financial management are determined. The significance of the research results obtained by the author lies in the possibility of their application in the activities of industrial corporations and national industry as a whole, which will contribute to strengthening strategic financial stability.

Keywords: financial management, strategic financial management, industrial corporations, financial management objects, basic approach, risk-oriented approach, business process approach, stakeholder approach

Введение

Финансовый менеджмент, выступая самостоятельным видом управленческой деятельности, играет ключевую роль в обеспечении устойчивого функционирования и развития промышленных корпораций, являясь надежным инструментом формирования и реализации их финансовой политики и, на ее основе, финансовой стратегии на долгосрочный период. Особую актуальность в этих условиях приобретает

потребность в формировании современных подходов к организации эффективного финансового управления на долгосрочную перспективу с учетом влияния эндогенных и экзогенных факторов.

Промышленные корпорации в современной рыночной экономике являются ее базовыми участниками наряду с домохозяйствами, организациями всех форм собственности и государством как коллективным предпринимателем. При этом промыш-

ленные корпорации в своей совокупности формируют уникальный сегмент экономики страны – национальную промышленность. По данным Росстата, доля промышленности в ВВП в 2023 г. составила 28,7% [1], что определяет ее преобладающее влияние на «... обеспечение экономического роста; поддержание научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспособности; ... повышение уровня и улучшение качества жизни населения» [2]. Значимость приоритетного развития промышленности и ее основы – промышленных корпораций – для устойчивого роста национальной экономики обусловила выбор автором практической базы для проведения настоящего исследования.

Автор предлагает, исследуя роль промышленных корпораций и национальной промышленности в целом в повышении финансовой устойчивости национальной экономики и социальной ответственности бизнеса, рассматривать национальную промышленность в целом и ее отдельные элементы – промышленные корпорации – в качестве *самостоятельных эволюционных систем фрактального вида*. Научный термин «фрактал» (от лат. fractus – «дробный, изрезанный») пришел в экономику из естествознания (геометрии) как объект дробной размерности, обладающий свойством фрактального самоподобия.

Научное сообщество поддерживает идею представления *отдельного хозяйствующего субъекта как самостоятельного фрактала*, входящего в открытую систему более высокого уровня организации; предпринимательские структуры определяют как «самостоятельно действующую структурную единицу экономики, цели и достижения которой поддаются однозначному определению. Главное свойство, которым должен обладать фрактал, – это жизнеспособность, обеспечиваемая изменениями, инновациями» [3, с. 77].

На основании вышеизложенного автор считает, что возможность эволюционного развития открытой нелинейной системы – национальной промышленности и ее структурных элементов (промышленных корпораций) – должна обеспечиваться эффективным финансовым менеджментом как ее ключевым управленческим инструментом.

В настоящем исследовании поставлена *цель* развития теоретических аспектов финансового менеджмента через изучение его эволюции и формирование на этой основе новых теоретических представлений о стратегическом финансовом менеджменте промышленных корпораций на микро- и макроуровнях.

Материал и методы исследования

Авторские материалы базируются на теории финансового менеджмента, исследующей денежные отношения промышленных корпораций на микро- и макроуровнях. Основными методами исследования являются диалектический анализ, логический анализ и метод научной абстракции. Развитие финансового менеджмента движется эволюционным путем, вследствие чего автор применяет метод систематизации к имеющемуся массиву точек зрения и концепций к содержательной части финансового менеджмента и сводит всю теоретическую платформу к интегрированной интерпретации отдельных аспектов управленческо-финансовой деятельности на микро- и макроуровнях в единую систему стратегического финансового менеджмента.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенное автором исследование накопленных знаний и опыта в области научного понятия «финансовый менеджмент» свидетельствует о тяготении российских и зарубежных ученых во взглядах к определенным подходам, структурированным автором в виде базисного, ресурсного, инструментального и целевого (стейкхолдерского) подходов (рис. 1).

Автором выделены научные подходы и соответствующие им формы проявления сущности финансового менеджмента, что реализуется в рамках *базисного (традиционного) и стейкхолдерского финансового менеджмента промышленной корпорации* (в авторском подходе к развитию теории финансового менеджмента стейкхолдерский финансовый менеджмент является одним из элементов стратегического финансового менеджмента).

Автор считает, что традиционный финансовый менеджмент в настоящее время справедливо продолжает оставаться ключевым объектом управления промышленной корпорации и национальной промышленности в целом.

Тем не менее, в условиях принципиальных изменений, происходящих в мирохозяйственных связях, структурных преобразований в мировой экономике, нарастающей проблемы технологического развития и неэффективных подходов к управлению в реальном секторе экономики необходимо проведение комплексного исследования процесса управления финансами на микро- и макроуровне с акцентом на *стратегический аспект*.

Ученые, придерживающиеся во взглядах соответствующего подхода	Форма проявления в теории, методологии и практике финансового менеджмента	Предлагаемые авторские подходы к трактовке научного понятия "Финансовый менеджмент"	Предлагаемые авторские элементы финансового менеджмента
Ван Хорн Дж. К., Евстигнеева О.А., Ионова А.Ф., Кандрашина Е.А., Каплан Р.С., Киреева Е.Ф., Найдёнова Р.И., Нортон Д.П., Станиславчик Е.Н., Теплова Т.В., Ткачук М.И.	Место управления финансами организации в системе внутрихозяйственного управления	I. Базисный подход	
Барабанов А.И., Берёзкин Ю.М., Большаков С.В., Бочаров В.В., Брейли Р., Майерс С., Бригхэм Ю., Быковникова И.Л., Ван Хорн Дж. К., Веретенникова О.Б., Володин А.А., Врублевская О.В., Грязнова А.Г., Деева А.И., Ионова А.Ф., Кандрашина Е.А., Киреева Е.Ф., Когденко В.Г., Кудина М.В., Лапуста М.Г., Леонтьев В.Е., Лукасевич И.Я., Мельник М.В., Радковская Н.П., Романовский М.В., Сабанти Б.М., Селезнева Н.Н., Смагин В.Н., Теплова Т.В., Ткачук М.И., Финнерти И.Дж., Холт Р.Н., Ченг Ф.Ли, Шеремета А.Д., Шмиголь Н.С., Шохин Е.И., Эрхардт М.	Объекты управления финансами организации	II. Ресурсный подход	Базисный (традиционный) финансовый менеджмент
Балабанов И.Т., Берзон Н.И., Бобылева А.З., Бурмистрова Л.А., Газман В.Д., Ковалев В.В., Колчина Н.В., Павлова Л.П., Поляк Г.Б., Теплова Т.В.	Механизм управления финансами организации	III. Инструментальный подход	
Балабанов И.Т., Барабанов А.И., Берёзкин Ю.М., Бурмистрова Л.А., Ван Хорн Дж. К., Веретенникова О.Б., Виноходова А.Ф., Врублевская О.В., Ионова А.Ф., Киреева Е.Ф., Колчина Н.В., Лисицына Е.В., Лукасевич И.Я., Найдёнова А.И., Найдёнова Р.И., Романовский М.В., Сабанти Б.М., Селезнева Н.Н., Слепов В.А., Смагин В.Н., Станиславчик Е.Н., Стоянова Е.С., Ткачук М.И.	Удовлетворение интересов всех заинтересованных субъектов организации	IV. Целевой (стейкхолдерский) подход	Стейкхолдерский финансовый менеджмент

Рис. 1. Авторская систематизация накопленных знаний и опыта в исследовании научного понятия «финансовый менеджмент»
 Источник: составлено автором по: [4, с. 361–365]

Стратегическому финансовому менеджменту как совокупности управленческих решений и действий на долгосрочную перспективу научное сообщество уделяет повышенное внимание. Место стратегического финансового менеджмента в общей корпоративной системе управления определено как «структурная основа общей системы управления финансово-хозяйственной деятельностью компании» [5, с. 4].

В научной среде стратегический финансовый менеджмент исследуется в разных аспектах:

- в качестве системы формирования финансового потенциала [6, с. 41–44];

- в виде инструмента, обеспечивающего «выбор оптимальной стратегической финансовой позиции предприятия» [7, с. 135–146].

В составе неотъемлемых компонентов инструментария стратегического финансового менеджмента в современных научных исследованиях упоминаются система сбалансированных показателей [8, с. 1–12], стратегический финансовый анализ и планирование [9, с. 11]. Однако, по мнению автора, на основе изменения среды функционирования стратегического финансового менеджмента, вызванного воздействием эндогенных и экзогенных факторов, в целях обеспечения условий устойчивого раз-

вития промышленных корпораций и национальной промышленности Российской Федерации возникает необходимость *развития стратегического финансового менеджмента через расширение его структур-*

ных компонентов за счет добавления таких элементов стратегического финансового менеджмента, как риск-ориентированный, бизнес-процессный и стейкхолдерский компоненты (рис. 2).

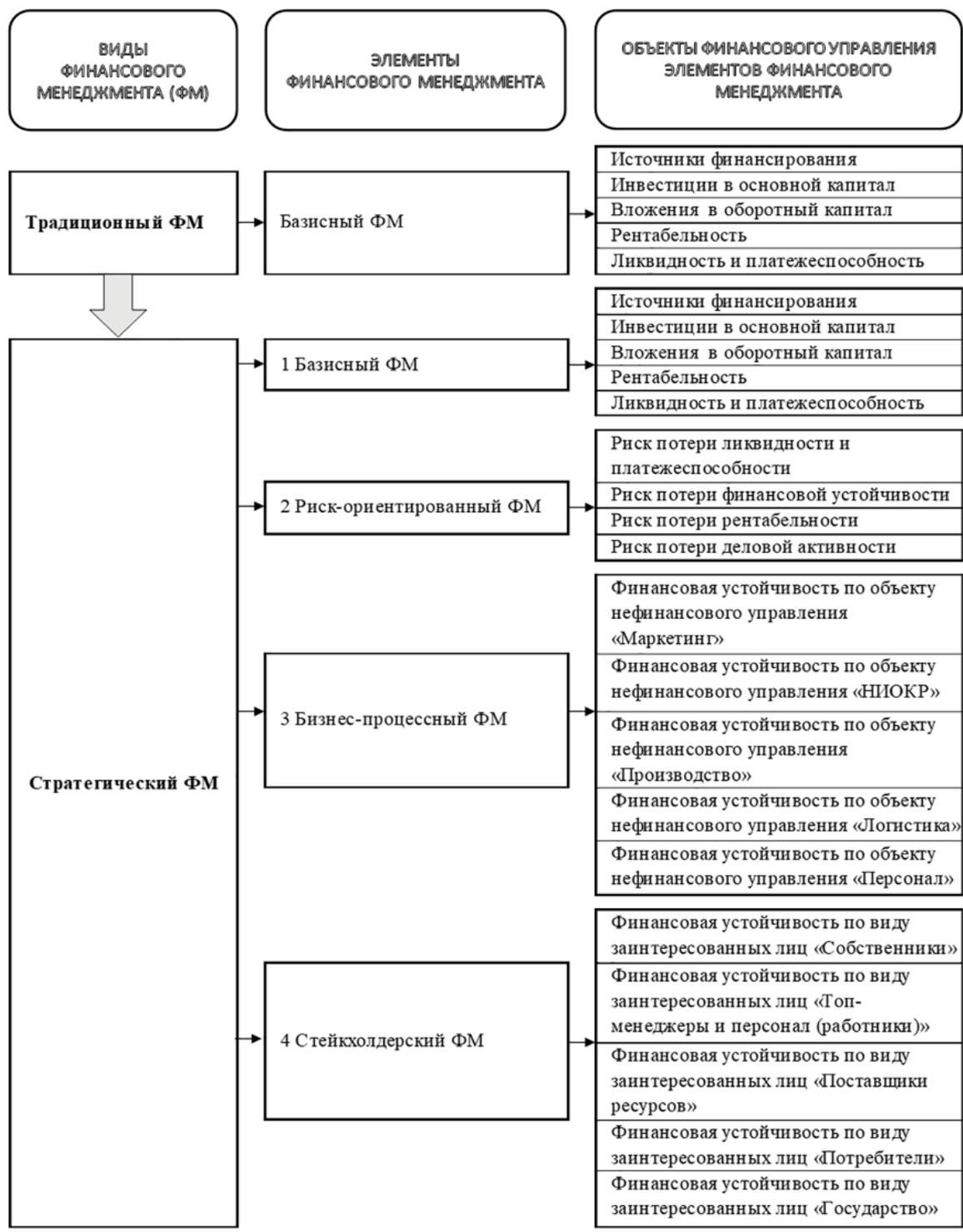

Рис. 2. Сравнительная характеристика структурных компонентов традиционного и стратегического финансового менеджмента (ФМ)
 Источник: составлено автором

В связи с этим автор, присоединяясь к изложенным выше позициям ученых, считает, что в настоящее время необходимо использовать *расширенный стратегический подход к управлению финансами на микро- и макроуровне*, при этом важно учитывать весь спектр смежных аспектов управления:

- проработка финансовых целей и финансовых показателей достижения этих целей в функциональных областях деятельности промышленных корпораций;

- непрерывный финансовый риск-менеджмент в условиях неопределенности и риска;

- мониторинг факторов эндогенной и экзогенной среды на основе «экосистемного подхода в развитии промышленности как условия формирования технологического суверенитета» [10, с. 35–59], а также «цифровой трансформации отраслей и предприятий промышленности» [10, с. 89–99];

- удовлетворение интересов заинтересованных сторон (стейкхолдеров) промышленных корпораций и повышение на этой основе устойчивости бизнеса и национальной промышленности в целом.

Новизна авторского подхода к содержательной части стратегического финансового менеджмента заключается в том, что автор, опираясь, с одной стороны, на результаты авторской систематизации накопленных знаний и опыта в исследовании научного понятия «финансовый менеджмент» и, с другой – в условиях нарастающих вызовов экономической стабильности на необходимость поддержания устойчивого развития экономики страны, при решении задачи повышения стратегической финансовой устойчивости национальной промышленности предлагает *расширить научное понятие «стратегический финансовый менеджмент»* как в части составных компонентов (элементов и объектов финансового управления) (рис. 2), так и в части его практического применения не только на микро-, но и на макроуровне в виде стратегического финансового менеджмента промышленной корпорации и стратегического финансового менеджмента национальной промышленности.

Автор предлагает, в отличие от существующих подходов, использовать новую трактовку научного понятия «*стратегический финансовый менеджмент промышленной корпорации (национальной промышленности)*» и рассматривать его как *управление денежными отношениями, возникающими в процессе осуществления экономической деятельности по базисному (традиционному), риск-ориентированному,*

бизнес-процессному и стейкхолдерскому направлениям для достижения стратегической финансовой устойчивости промышленной корпорации (национальной промышленности).

Выводы

На основании вышеизложенного автор считает, что возможность эволюционного развития открытой нелинейной системы – национальной промышленности и ее структурных элементов (промышленных корпораций) – может обеспечиваться реализацией стратегического финансового менеджмента как ключевого управленческого инструмента, адекватного современному уровню развития национальной экономики, что, по мнению автора, может быть достигнуто при выполнении следующих условий: проведение структурной модернизации экономики промышленного сектора при одновременном распространении инновационных и цифровых технологий, а также расширение доступа промышленных корпораций к долгосрочным финансовым ресурсам.

Заключение

Таким образом, на основе изучения и систематизации теоретических положений и изменения окружающей среды определено и обосновано расширение научного понятия «стратегический финансовый менеджмент» за счет объективного увеличения спектра направлений финансового воздействия на результативность экономической деятельности промышленных корпораций и национальной промышленности.

Предложенное автором дополнение к положениям теории финансового менеджмента может быть использовано как теоретическая подложка для исследования финансовой стратегии промышленной корпорации (национальной промышленности), поскольку в современных условиях именно стратегический спектральный анализ всех аспектов экономической деятельности выступает существенным условием повышения стратегической финансовой устойчивости на микро- и макроуровнях.

Список литературы

1. О производстве и использовании валового внутреннего продукта в 2023 году. Росстат [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/52_05-04-2024.html (дата обращения: 12.10.2024).
2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. N 208. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 12.10.2024).

3. Орлова Л.Н. Трансформация механизмов обеспечения конкурентоспособности и устойчивого инновационного развития предпринимательских структур: дис. ... докт. экон. наук. Москва, 2016. 415 с.
4. Пионткевич Н.С. Финансовый менеджмент организации: трактовка научных подходов // Вестник Академии знаний. 2022. № 53(6). С. 361-365.
5. Ващенко Т.В., Восканян Р.О. Стратегический финансовый менеджмент: учебник. М.: Проспект, 2024. 176 с.
6. Ледович Т.С., Локтионова М.А., Зацарина А.В. Инструментарий формирования и оценки финансового потенциала в системе стратегического финансового менеджмента корпораций // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2021. № 2(58). С. 41-44.
7. Гайдарь Е.В. Информационно-аналитическое обеспечение системы стратегического финансового менеджмента предприятия // Торговля и рынок. 2021. № 2(58). С. 135-146.
8. Смирнов А.И. Теоретические основы применения системы сбалансированных показателей в стратегическом и финансовом менеджменте // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16, № S1. С. 1-15.
9. Филобокова Л.Ю. Особенности стратегического финансового менеджмента в малом предпринимательстве и его инструментарий // Инновационная экономика и современный менеджмент. 2022. № 4(40). С. 11-14.
10. Бочкарев А.М., Глезман Л.В., Федосеева С.С. Отрасли и предприятия промышленности в условиях цифровой трансформации: монография / Отв. ред. А.А. Урасова. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2024. 269 с.

УДК 336.648
DOI 10.17513/fr.43741

СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПОРТФЕЛЕМ ЦЕННЫХ БУМАГ

Плахин А.Е., Гусева Т.И., Селезнева М.В.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: apla@usue.ru

Цель статьи заключается в разработке подходов к обоснованию выбора структуры портфеля ценных бумаг с учетом отраслевых факторов. Актуальность исследования обусловлена наличием неблагоприятных факторов макроокружения, которые привели к ситуации неопределенности в принятии решений относительно стратегии управления портфелем ценных бумаг, таких как падение котировок и высокая волатильность стоимости акций. В качестве методического обеспечения стратегии управления ценных бумаг был предложен трехступенчатый алгоритм, включающий инструменты оценки перспективной доходности и риска ценных бумаг, формирование матрицы корреляции доходности анализируемых ценных бумаг и решение оптимизационной задачи исходя из целевой функции формирования портфеля. В результате проведенных исследований были получены следующие результаты: во-первых, предложено дополнить алгоритм обоснования стратегии управления портфелем ценных бумаг анализом макрофакторов развития отрасли; во-вторых, проведенный анализ деятельности эмитентов: ПАО «РусАгро», ПАО «Группа Черкизово», ФосАгро, Globaltrans Investment PLC, ПАО НКХП, ПАО «Совкомфлот» позволяет сделать вывод о том, что несмотря на неблагоприятную текущую ситуацию акции ведущих эмитентов являются привлекательным активом в долгосрочной перспективе; в-третьих, осуществленные расчеты в соответствии с этапами алгоритма отбора ценных бумаг в зависимости от выбранной стратегии, показали, что в управлении портфелем целесообразна целевая функция «минимизации риска», а решение оптимизационной задачи в соответствии с данной целевой функцией показало целесообразность размещения инвестиционных ресурсов в ценные бумаги ПАО «Группа Черкизово», данное решение позволит в перспективе получить доходность в размере 2,0 % и ставку риска 2,1 %.

Ключевые слова: портфель ценных бумаг, управление, стратегия инвестирования, рецессия, диверсификация портфеля, меры государственной поддержки

STRATEGY FOR MANAGING THE SECURITIES PORTFOLIO

Plakhin A.E., Guseva T.I., Selezneva M.V.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: apla@usue.ru

The purpose of the article is to develop approaches to substantiate the choice of a securities portfolio structure, taking into account industry factors. The relevance of the study is due to the presence of unfavorable factors of the macroenvironment, which led to a situation of uncertainty in decision-making regarding the strategy of managing a securities portfolio, such as a drop in quotations and high volatility in the value of shares. As a methodological support for the securities management strategy, a three-stage algorithm was proposed, including tools for assessing the prospective profitability and risk of securities, forming a matrix of correlation of profitability of analyzed securities and solving an optimization problem based on the target function of portfolio formation. As a result of the conducted research, the following results were obtained: firstly, it is proposed to supplement the algorithm for substantiating the strategy of securities portfolio management with an analysis of macro factors of industry development; secondly, the analysis of the activities of issuers: PJSC Rusagro, PJSC Cherkizovo Group, PhosAgro, Globaltrans Investment PLC, PJSC NKHP, PJSC Sovcomflot allows us to conclude that despite the unfavorable current situation, shares of leading issuers are an attractive asset in the long term; thirdly, the calculations carried out in accordance with the stages of the securities selection algorithm, depending on the chosen strategy, showed that the target function of “risk minimization” is appropriate in portfolio management, and the solution of the optimization problem in accordance with this target function showed the expediency of placing investment resources in securities of PJSC Cherkizovo Group, this the solution will allow in the future to obtain a yield of 2.0 % and a risk rate of 2.1 %.

Keywords: securities portfolio, management, investment strategy, recession, portfolio diversification, government support measures

Введение

Актуальность исследования стратегии управления портфелем ценных бумаг на современном этапе связана с тем, что фондовый рынок столкнулся с беспрецедентной ситуацией ограничений, связанных с экономическими санкциями, что вызвало неблагоприятные явления в виде падения котировок, высокой волатильности стоимости акций, неопределенности в принятии решений инвесторами [1, с. 6; 2, с. 91].

Портфель ценных бумаг представляет собой комплекс финансовых активов, сформированный в долях, позволяющих достичь цели инвестора. К наиболее распространенным целям инвестирования относят получение максимального дохода, диверсификацию рисков. Основы портфельной теории были заложены в работах Г. Марковица, обосновавшего процедуры отбора ценных бумаг исходя из критериев доходности и риска [3, с. 214; 4, с. 348]. Существенным недостатком модели Г. Марковица является

принятие решений на основе запаздывающих индикаторов доходности, так как модели строятся на предположении, что ценные бумаги, демонстрирующие высокую доходность в прошлом, будут в дальнейшем показывать такой же тренд, а в современных условиях, характеризующихся прямыми ограничениями деятельности компаний, сохранение существующих трендов является проблематичным. Прямой запрет на деятельность или ухудшение экономических результатов ввиду дополнительных расходов на преодоление ограничений приводят к изменению сложившейся тенденции доходности, аналогичная ситуация связана и с проявлением ценовых шоков. В связи с данным обстоятельством необходимо дополнение инструментария разработки стратегии управления портфелем ценных бумаг путем добавления в модель принятия решений показателей, характеризующих отраслевые характеристики и прогнозы развития предприятий эмитентов исходя из оценки макрофакторов. В частности, инвесторы, ориентирующиеся на ценные бумаги предприятий агропромышленного комплекса, должны учитывать при обосновании инвестиционных решений помимо данных о доходности и риске комплекс факторов, включающих существенную государственную поддержку предприятий АПК, их высокий экспортный потенциал, а также неблагоприятные последствия, связанные с существенными ограничениями внешнеторговых операций, зависимость ресурсного обеспечения от поставщиков из недружественных государств. Данные обстоятельства позволяют говорить о необходимости разработки методических подходов к стратегии управления портфелем ценных бумаг, учитывающих как текущую ситуацию, так и потенциал роста предприятий.

Стратегия управления портфелем ценных бумаг представляет собой совокупность методов принятия решений, касающихся состава активов. Существует более пятидесяти методов обоснования отбора ценных бумаг в состав портфеля инвестора, включая многочисленные способы оценки ценовой динамики и объемов торгов, и несколько принципов комплектования портфеля, основанных на оценке показателей ковариации и корреляции доходности и риска ценных бумаг, включаемых в портфель [5, с. 91; 6, с. 93]. Особенности отраслевой структуры формируемых портфелей ценных бумаг зависят от потенциала роста отрасли. В статье А.С. Козловой и Д.С. Тараскина учет отраслевой специфики портфеля предлагается осуществлять

путем оценки реального финансового положения деятельности компаний эмитентов на основе метода отраслевых коэффициентов [7, с. 106].

Формирование портфеля ценных бумаг эмитентов, относящихся к комплексу взаимосвязанных отраслей, осуществляется в условиях высокого потенциала роста, что позволяет максимизировать доходность инвестора [8, с. 33]. В условиях экономического кризиса и спада объемов реализации инвесторы склонны к использованию стратегий диверсификации портфеля [9, с. 114; 10, с. 26]. В статье Д.Н. Гавриловой и А.С. Огаревой сделан вывод о том, что стратегия диверсификации не всегда приводит к максимальному снижению риска за счет включения в портфель ценных бумаг не связанных между собой отраслей [11, с. 43]. Авторы произвели расчеты, которые показывают, что благоприятное финансовое положение предприятий одной отрасли, а также низкий коэффициент корреляции между доходностями акций данных компаний позволяют сформировать отраслевой инвестиционный портфель, минимизирующий риски потенциального инвестора.

Цель исследования заключается в разработке подходов к обоснованию выбора структуры портфеля ценных бумаг с учетом отраслевых факторов.

Материалы и методы исследования

В результате обобщения представленной информации предложено дополнить алгоритм обоснования стратегии управления портфелем ценных бумаг анализом, характеризующим деятельность эмитентов.

В качестве объекта исследования в статье используются ценные бумаги следующих эмитентов: ПАО «РусАгро», ПАО «Группа Черкизово», ФосАгро, Globaltrans Investment PLC, ПАО НКХП, ПАО «Совкомфлот». В качестве информационной базы исследования использованы архивные данные с сайта Investfunds.ru [12] за период с 01.05.2023 по 01.11.2024, прогнозные значения котировок ценных бумаг получены с сайта «БКС экспресс, площадка российские акции» [13]. Для осуществления расчетов использован программный комплекс MS Excel.

Для обоснования стратегии управления портфелем ценных бумаг использован алгоритм, включающий инструменты оценки соотношения перспективной доходности и риска ценных бумаг эмитентов, оценка корреляции доходности ценных бумаг эмитентов и решение оптимизационной задачи исходя из целевой функции формирования портфеля (рис. 1).

Рис. 1. Алгоритм отбора ценных бумаг в зависимости от выбранной стратегии формирования портфеля ценных бумаг
Источник: составлено авторами

Алгоритм включает два диагностических этапа, в ходе которых происходит традиционная для формирования портфеля ценных бумаг процедура определения соотношения дохода и риска и оценка корреляции доходности инвестиционных инструментов в портфеле. На третьем этапе происходит отбор целевой функции, приоритетной исходя из результатов диагностики. Превышение потенциальной доходности над ставкой риска и высокая корреляция доходностей ценных бумаг, входящих в портфель, свидетельствует об отраслевой стратегии роста, которой соответствует цель максимизации доходности, обратная ситуация, характеризующаяся отрицательной доходностью и низкой корреляцией, свидетельствует об отраслевом кризисе и выборе целевой функции минимизации риска. Промежуточной стратегией отраслевого портфеля является «максимизация дохода при минимизации риска», предполагающая отбор высокодоходных инструментов и возможную диверсификацию риска путем включения в портфель ценных бумаг эмитентов из другой отрасли.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ макрофакторов функционирования эмитентов показал, что реализация потенциала роста предприятий агропромышленного комплекса существенно зависит от комплекса решений, связанных с поддержкой сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечением возможности экспорта продукции и санкционных ограничений. В настоящее время существенными факторами, предопределяющими доходность эмитентов агропромышленного комплекса, являются ограничения, связанные с импортом семян, импортом высококлассной сельскохозяйственной техники и запчастей к ней, ограничения, касающиеся экспорта зерна, сложности с морской логистикой зерна. Совокупное неблагоприятное влияние обозначенного комплекса факторов привело к концу 2023 г. к существенному увеличению риска для инвесторов, сформировавших портфель ценных бумаг предприятий агропромышленной отрасли. В частности, ПАО «Русагро» является от-

раслевым лидером в сегментах производства сахара, производства сахарной свеклы, производства свинины, производства масложировой продукции, при этом компания сформировала крупный земельный банк, превышающий 700 тыс. га. Налаженные производственные процессы осуществляются в рамках вертикально интегрированных структур, что позволяет компании осуществлять комплексные инновационные проекты, в том числе вести активную цифровизацию бизнес-процессов. Ориентация сбыта компании на рынки Юго-Восточной Азии и стран СНГ позволяет поддерживать значительные объемы валютной выручки, что вместе с доминирующим положением компании в ряде сегментов внутрисекторного рынка позволяет обеспечивать стабильные финансово-экономические результаты работы и доходность для инвестора. ПАО «Группа Черкизово» является одной из лидирующих компаний на рынке птицеводства и свиноводства, организация бизнес-процессов в виде вертикально интегрированной структуры позволяет компании отстаивать конкурентные позиции

и обеспечивать стабильные показатели экономической деятельности. Если исходить из позитивной оценки инвестиционного потенциала агрохолдингов, то в портфель ценных бумаг, ориентированный на функционирование агропромышленного комплекса, целесообразно включать ценные бумаги компаний, объединенных единым производственно-распределительным циклом, в частности производителей удобрений и логистические компании [14, с. 61]. Данный подход связан с тем, что ресурсонабжающие предприятия, например поставщики удобрений, и инфраструктурные организации, например перевозчики продукции, также увеличат свою доходность. Крупнейшим российским эмитентом производителем удобрений является компания «ФосАгро», специализирующаяся на производстве фосфорсодержащих удобрений. Значительные вложения в инвестиционную программу позволили компании значительно нарастить выпуск высокомаржинальной продукции, что в совокупности с ростом спроса позволяет демонстрировать устойчивые финансовые показатели.

Таблица 1

Данные о стоимости ценных бумаг предприятий, период с 01.05.2023 по 01.11.2024, руб.

	ПАО «РусАгро»	ПАО «Группа Черкизово»	ФосАгро	Globaltrans Investment PLC	НКХП	ПАО «Совкомфлот»
01.11.2024	1 100	4 033	4 973	519	700	90
01.10.2024	1 100	4 325	5 627	493	804	99
02.09.2024	1 100	4 009	4 866	422	703	86
01.08.2024	1 100	4 493	5 580	602	836	106
01.07.2024	857	4 660	5 856	625	880	123
03.06.2024	850	4 453	5 910	734	874	126
01.05.2024	857	4 881	6 633	812	1 087	133
01.04.2024	900	5 425	6 748	740	1 066	131
01.03.2024	900	4 451	6 792	683	1 086	135
01.02.2024	1 050	4 267	6 759	675	1 148	141
10.01.2024	1 065	4 173	6 688	674	1 026	141
01.12.2023	1 113	3 703	6 702	557	898	125
01.11.2023	1 120	4 021	6 669	620	1 180	122
02.10.2023	995	4 169	6 728	670	1 552	118
01.09.2023	976	4 225	7 217	715	1 950	115
01.08.2023	734	3 423	7 538	687	1 205	99
03.07.2023	662	3 150	7 206	493	730	88
01.06.2023	667	3 042	7 664	462	390	84
01.05.2023	661	3 045	7 202	438	373	58

Примечание: составлено авторами по [12].

Среди логистических компаний, занимающихся перевозкой продукции агропромышленного комплекса, наилучшие значения демонстрируют компании Globaltrans Investment PLC, ПАО НКХП и ПАО «Совкомфлот». Анализ деятельности предприятий агропромышленного комплекса позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на неблагоприятную текущую ситуацию, акции ведущих эмитентов являются привлекательным активом в долгосрочной перспективе.

Для определения стратегии управления портфелем ценных бумаг предприятий агропромышленного комплекса, в соответствии с первым этапом методики определено соотношение доходности и риска по ценным бумагам обозначенных эмитен-

тов (табл. 1). Для этого была получена архивная информация с сайта Investfunds.ru, за период с 01.05.2023 по 01.11.2024.

Далее была определена ежемесячная доходность и показатели среднемесячной доходности путем расчета среднего арифметического значения и риска путем расчета стандартного отклонения в ежемесячном диапазоне. На основании полученных значений рассчитаем коэффициент K_1 .

Анализ соотношения доходности и риска не позволил выявить ценные бумаги с коэффициентом K_1 больше единицы.

Корреляционная матрица доходности, представленная в табл. 3, рассчитана на основе расчета линейного коэффициента корреляции.

Таблица 2

Показатели доходности и риска ценных бумаг предприятий, период с 01.05.2023 по 01.11.2024

Период	ПАО «РусАгро»	ПАО «Группа Черкизово»	ФосАгро	Globaltrans Investment PLC	НКХП	ПАО «Совкомфлот»
Октябрь 2024, %	0,00	-6,75	-11,62	5,43	-13,00	-9,73
Сентябрь 2024, %	0,00	7,88	15,64	16,78	14,45	15,79
Август 2024, %	0,00	-10,77	-12,80	-29,89	-15,92	-18,90
Июль 2024, %	28,35	-3,57	-4,71	-3,82	-5,06	-14,28
Июнь 2024, %	0,82	4,65	-0,91	-14,84	0,69	-1,89
Май 2024, %	-0,82	-8,77	-10,90	-9,53	-19,60	-5,43
Апрель 2024, %	-4,78	-10,04	-1,70	9,66	1,97	1,72
Март 2024, %	0,00	21,90	-0,65	8,42	-1,84	-3,25
Февраль 2024, %	-14,29	4,31	0,49	1,23	-5,40	-4,13
Январь 2024, %	-1,41	2,25	1,06	0,10	11,89	-0,20
Декабрь 2023, %	-4,31	12,69	-0,21	20,87	14,32	13,06
Ноябрь 2023, %	-0,63	-7,91	0,49	-10,02	-23,94	2,86
Октябрь 2023, %	12,56	-3,56	-0,88	-7,54	-23,97	3,05
Сентябрь 2023, %	1,95	-1,33	-6,78	-6,33	-20,41	2,33
Август 2023, %	32,97	23,43	-4,26	4,19	61,83	16,04
Июль 2023, %	10,88	8,67	4,61	39,29	65,18	12,83
Июнь 2023, %	-0,75	3,55	-5,98	6,65	87,05	4,64
Май 2023, %	0,98	-0,10	6,41	5,56	4,70	44,38
Ожидаемая доходность, %	3,42	2,03	-1,82	2,01	7,39	3,27
Риск потерь, %	32,00	10,30	27,14	7,00	9,30	59,46
Соотношение перспективной доходности и риска ценных бумаг эмитентов (K_1)	0,30	0,20	-0,27	0,13	0,23	0,23

Примечание: составлено авторами по [12].

Таблица 3

Корреляционная матрица доходности акций предприятий

	ПАО «Русагро»	ПАО «Группа Черкизово»	ФосАгро	Globaltrans Investment PLC	НКХП	ПАО «Совкомфлот»
ПАО «Русагро»	1,00	0,27	-0,09	0,03	0,28	0,05
ПАО «Группа Черкизово»	0,27	1,00	0,38	0,50	0,55	0,37
ФосАгро	-0,09	0,38	1,00	0,55	0,20	0,65
Globaltrans Investment PLC	0,03	0,50	0,55	1,00	0,58	0,50
НКХП	0,28	0,55	0,20	0,58	1,00	0,37
ПАО «Совкомфлот»	0,05	0,37	0,65	0,50	0,37	1,00

Примечание: составлено авторами по [12].

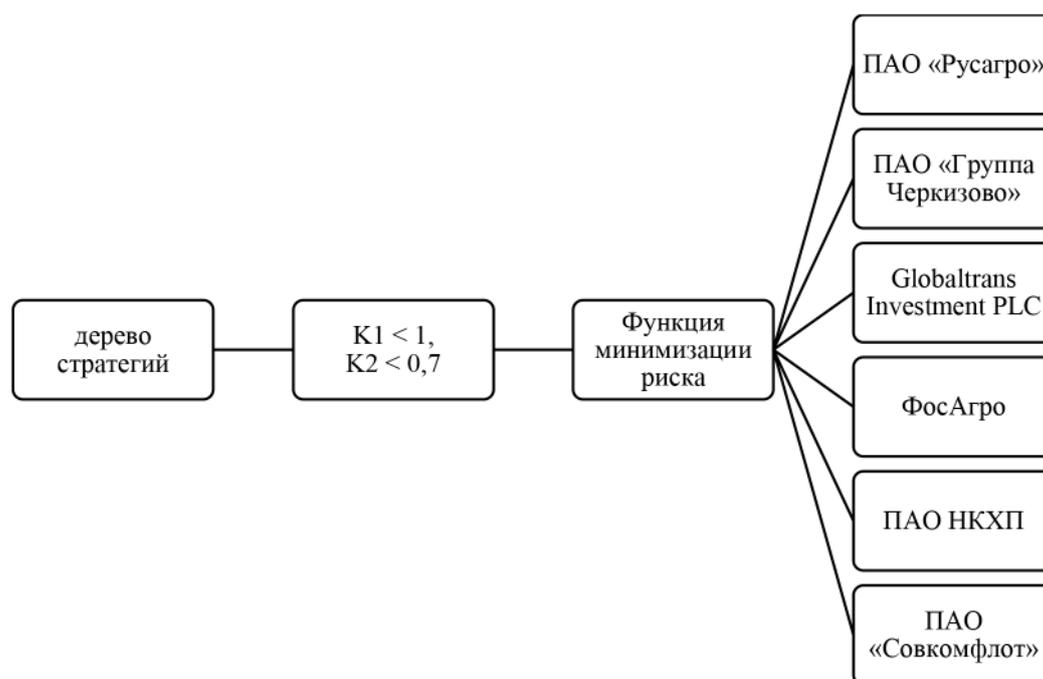

Рис. 2. Целевая функция при формировании стратегии управления портфелем анализируемых ценных бумаг
Источник: составлено авторами

По данным табл. 3 коэффициент K_2 меньше значения 0,7 для всех пар ценных бумаг. Присутствует высокая корреляция между показателем дохода ПАО «Русагро» и показателями дохода перевозчика ПАО НКХП, аналогичная связанность присутствует между показателем дохода ПАО «Группа Черкизово» и показателем дохода ПАО НКХП и ПАО «Совкомфлот». Интересно отсутствие существенной корреляции между показателями доходности ПАО «Русагро» и ПАО «Группа Черкизово», поскольку данные компании отно-

сятся к одной отрасли, возможная причина заключается в присутствии компаний на разных сегментах агропродовольственного рынка, на которых по-разному сказались макрофакторы. Поскольку при анализе внешней среды среди основных рисков агропромышленного комплекса присутствуют проблемы с перевозками экспортных партий, то включение в портфель акций перевозчиков позволит минимизировать риски, связанные с завышением цен на перевозку продукции компаний данной отрасли.

Таблица 4

Структура портфеля ценных бумаг при стратегии «минимизации риска»

Компания	Структура портфеля, %
ПАО «РусАгро»	0
ПАО «Группа Черкизово»	1,0
«ФосАгро»	0
Globaltrans Investment PLC	0
ПАО НКХП	0
ПАО «Совкомфлот»	0
Совокупная доходность портфеля ценных бумаг, %	2,0 %
Совокупный риск портфеля ценных бумаг, %	2,1 %

Примечание: составлено авторами.

Целевая функция при формировании стратегии управления портфелем анализируемых ценных бумаг представлена на рис. 2.

Результаты расчета структуры портфеля ценных бумаг и показателей доходности и риска для портфеля «минимизации риска» представлены в табл. 4. Расчет осуществлен с использованием надстройки «Поиск решения», путем постановки оптимизационной задачи, направленной на определение долей ценных бумаг в портфеле и исходя из прогнозируемой доходности.

Решение оптимизационной задачи показывает, что формирование стратегии портфеля ценных бумаг в соответствии с функцией минимизации риска предполагает размещение инвестиционных ресурсов в ценные бумаги ПАО «Группа Черкизово», данное решение позволит в перспективе получить доходность в размере 2,0 % и ставку риска 2,1 %. Также в сложившейся ситуации целесообразно диверсифицировать анализируемый портфель ценных бумаг путем включения инструментов эмитентов, работающих с внутренним рынком.

Заключение

Совокупное воздействие неблагоприятных факторов, связанных с геополитической обстановкой, экономическими санкциями, приводит к необходимости модификации моделей принятия решений, касающихся управления портфелем ценных бумаг. Существенным недостатком моделей принятия решений при управлении портфелем ценных бумаг, основанных на запаздывающих индикаторах доходности, является неопределенность в оценках будущих трендов. В связи с данным обстоятельством необходимо дополнение инструментария разработки стратегии управления портфелем

ценных бумаг путем добавления в модель принятия решений показателей, характеризующих отраслевые характеристики и прогнозы развития предприятий эмитентов исходя из оценки макрофакторов.

Для преодоления сложившейся ситуации в вопросах методического обеспечения принятия решений целесообразно осуществлять отбор целевой функции, приоритетной исходя из результатов диагностики соотношения доходности и риска и корреляции доходностей ценных бумаг в портфеле. Апробация данного методического решения осуществлялась на примере ценных бумаг следующих эмитентов: ПАО «РусАгро», ПАО «Группа Черкизово», ФосАгро, Globaltrans Investment PLC, ПАО НКХП, ПАО «Совкомфлот».

Осуществленные расчеты в соответствии с этапами алгоритма отбора ценных бумаг в зависимости от выбранной стратегии, показали, что в управлении портфелем целесообразна целевая функция «минимизации риска», а решение оптимизационной задачи в соответствии с данной целевой функцией показало целесообразность размещения инвестиционных ресурсов в ценные бумаги ПАО «Группа Черкизово», данное решение позволит в перспективе получить доходность в размере 2,0 % и ставку риска 2,1 %. В современной ситуации целесообразно более диверсифицировать анализируемый портфель ценных бумаг путем включения инструментов эмитентов, работающих с внутренним рынком. Несмотря на кризисные явления, сформированные искусственно недружественными государствами, ценные бумаги российских предприятий являются перспективным вложением ввиду большой емкости внутреннего рынка и потенциала сбыта продукции в страны Юго-Восточной Азии и Китай.

Список литературы

1. Гарнов А.П., Афанасьев Е.В., Тишкина Н.П. Риски российского фондового рынка в условиях санкций и пути их преодоления // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2022. № 5. С. 5–11.
2. Лунова М.В. Фондовый рынок России в условиях санкций // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 6 (140). С. 89–93.
3. Марковиц Г., Шарп У. Инвестиционный портфель и фондовый рынок. М.: Дело, 2001. 360 с.
4. Иванова А.В. Управление инвестиционным портфелем // Синергия наук. 2019. № 32. С. 347–352.
5. Воронков Т.А., Лехтянская Л.В. Стратегии управления инвестиционным портфелем // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 10–1 (104). С. 89–92.
6. Севодин М.А. О смешанных стратегиях управления структурой портфеля ценных бумаг // Ученые записки Казанского университета. Серия Физико-математические науки. 2024. Т. 166, № 1. С. 92–98.
7. Козлова А.С., Тараскин Д.С. Методика формирования портфеля ценных бумаг на основе риска, доходности и справедливой стоимости компании // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2018. № 1 (70). С. 104–109.
8. Зубов Я.О., Черникина Е.В. Инвестиции предприятий на финансовых рынках в новых экономических условиях // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. № 4 (6). С. 33–42.
9. Нодель В.Д. Теоретические аспекты управления портфелем ценных бумаг // Вестник Академии. 2020. № 4. С. 114–121.
10. Петрушевская В.В., Шарый К.В., Сорокотягина В.Л. Формирование портфеля ценных бумаг предприятия с учетом фактора риска // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2021. № 2 (34). С. 26–31.
11. Гаврилина Д.Н., Огарева А.С. Стратегическая оценка эффективности диверсификации отраслевого инвестиционного портфеля // Управленческое консультирование. 2021. № 9 (153). С. 31–44.
12. Investfunds.ru – независимый источник данных для частного инвестора в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://investfunds.ru/> (дата обращения: 02.11.2024).
13. БКС экспресс, площадка российские акции [Электронный ресурс]. URL: <https://bcs-express.ru/boards?board=rus> (дата обращения: 02.10.2024).
14. Плахин А.Е., Огородникова Е.С., Хохолуш М.С., Кочергина Т.В. Тенденции интеграции активов российских агрохолдингов // Экономика сельского хозяйства России. 2024. № 7. С. 61–65.

УДК 336.6
DOI 10.17513/fr.43742

ФИНАНСОВАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИМ ДОЛГОМ В ИТ-ПРОЕКТАХ В КОНТЕКСТЕ ПАРАДИГМЫ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ

¹Пудовкина О.Е., ²Хорина И.В., ²Бражников М.А.

¹ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
Сызранский филиал, Сызрань, e-mail: olechkasgeu@mail.ru;

²ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»,
Самара, e-mail: irinahorina1970@yandex.ru, max.brh@yandex.ru

Целью научной статьи является оценивание влияния технического долга на финансовые показатели эффективности деятельности и разработка финансово-оптимизационной модели как инструмента управления проектами в условиях цифровых преобразований. В процессе работы над статьей применялся комплекс научных методов, которые позволили достичь поставленной цели, это контент-анализ и систематизация взглядов отечественных и зарубежных ученых. Результатом научного исследования стало авторское видение анализируемой категории и обоснование целесообразности расширенной трактовки категории «технический долг». Определены и проанализированы предпосылки возникновения технического долга при реализации проектов, а также обоснована актуальность его природы за счет как финансовой, так и технической составляющих. Осуществлена оценка параметров финансовой целесообразности управления техническим долгом. Проанализированы области влияния технического долга на основные области финансовой эффективности информационных проектов. Сформировано графическое представление финансовой целесообразности управления техническим долгом. Авторами разработана финансово-оптимизационная модель управления техническим долгом при управлении информационными проектами, которая рекомендована для использования в качестве инструмента управления проектами в целом и управления влиянием технического долга на финансовые результаты проектов в частности. Сформированы отдельные алгоритмы влияния технического долга на финансовые показатели эффективности информационных проектов: это алгоритм, связанный с необходимостью внесения преобразований в уже существующие характеристики продукта из-за угрозы получения убытка в будущем, и это алгоритм, сопряженный с возможностью усовершенствования функционала продукта, что потенциально обеспечит получение дохода в будущем. Детально проанализировано влияние технического долга на финансовые результаты и показатели эффективности проектов на основе отдельных сценариев. Сформирован вывод, что единственная экономическая целесообразность ликвидации технического долга сохраняется при условии, если расходы по его ликвидации меньше прогнозируемых убытков от проблем, вызванных таким техническим долгом.

Ключевые слова: технический долг, волатильная экономика, финансовый результат, финансово-оптимизационная модель

FINANCIAL MODEL OF TECHNICAL DEBT MANAGEMENT IN IT PROJECTS IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL DEVELOPMENT PARADIGM

¹Pudovkina O.E., ²Khorina I.V., ²Brazhnikov M.A.

¹Samara State University of Economics, Syzran branch, Syzran, e-mail: olechkasgeu@mail.ru;

²Samara State Technical University, Samara, e-mail: irinahorina1970@yandex.ru, max.brh@yandex.ru

The purpose of the scientific article is to assess the impact of technical debt on financial performance indicators and to develop a financial optimization model as a tool for project management in the context of digital transformation. In the process of work on the article a set of scientific methods was used, which allowed to achieve the goal, it is content analysis and systematization of views of domestic and foreign scientists. The result of scientific research was the author's vision of the analyzed category and justification of the expediency of an expanded interpretation of the category of technical debt. The prerequisites for the emergence of technical debt in the implementation of projects are defined and analyzed, and the relevance of its nature at the expense of both financial and technical components is substantiated. The parameters of financial feasibility of technical debt management have been evaluated. The areas of influence of technical debt on the main areas of financial efficiency of information projects have been analyzed. The graphical representation of financial feasibility of technical debt management is formed. The authors have developed a financial-optimization model of technical debt management in the management of information projects, which is recommended for use as a tool for project management in general, and management of the impact of technical debt on the financial results of projects, in particular. Separate algorithms of technical debt influence on financial indicators of information projects efficiency are formed: it is the algorithm connected with the necessity to make transformations in already existing characteristics of the product because of the threat of loss in the future and it is the algorithm connected with the possibility to improve the product functionality that will potentially provide income in the future. The impact of technical debt on financial results and project efficiency indicators on the basis of separate scenarios has been analyzed in detail. The conclusion is formed that the only economic feasibility of technical debt liquidation remains if the cost of its liquidation is less than the projected losses from the problems caused by such technical debt.

Keywords: technical debt, volatile economy, financial result, financial-optimization model

Введение

В настоящее время системной проблемой для многих компаний являются растущие финансовые риски из-за нестабильной военно-политической ситуации и локальных конфликтов, что ограничивает доступ к финансовым возможностям и сдерживает развитие национальной экономики. В период расцвета процесса цифровизации, с одной стороны, и волатильного состояния экономики, с другой, возникает острая необходимость внедрения оптимальной финансовой модели управления, целью которой выступает обеспечение достаточного объема финансовых ресурсов для улучшения благосостояния, с одной стороны, и информационного развития компании, с другой.

Сейчас прослеживаются как минимум три ключевые особенности, побуждающие к внедрению финансовых изменений в условиях институциональной трансформации. Во-первых, это быстро развивающийся тренд цифровизации; во-вторых, это инновационные перестройки экономики, связанные с имплементацией целей устойчивого развития; в-третьих, положение, выраженное дефицитом финансовых ресурсов на восстановлении и развитие. Все эти особенности актуализируют создание оптимальной финансовой модели управления относительно исследования влияния экономических трендов на финансовые результаты субъектов хозяйствования.

Следует отметить, что сегодня процесс цифровизации достаточно быстрый и решения по IT-проектам, которые были разработаны ранее, морально устаревают, образуя тем самым технический долг организации. Эти технологии могут привести к плохо построенной информационной системе, которая потребует дополнительного времени и финансовых ресурсов для исправления, обслуживания и развития. В этой связи особую актуальность приобретает разработка финансово-оптимизационной модели управления техническим долгом при организации работы над IT-проектами. Кроме того, как актуальности, так и интереса к такой проблематике добавляет сам факт нахождения технического долга на пересечении инженерии программного, финансового обеспечения и проектного менеджмента. Такое междисциплинарное пересечение объединяет многие аспекты, присущие данному исследованию, как в сфере информационных технологий, менеджмента, так и финансов.

Целью исследования является оценка влияния технического долга на финансовые показатели эффективности и разра-

ботка финансово-оптимизационной модели как инструмента управления IT-проектами в условиях цифровой трансформации.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования составили научные изыскания отечественных и зарубежных ученых по анализируемой теме. В процессе работы над статьей применялся комплекс научных методов, которые позволили достичь поставленной цели. Контент-анализ научной литературы предоставил возможность осуществить обзор взглядов ученых на рассматриваемую категорию и сформировать авторское понимание категории «технический долг» в IT-проектах.

Систематизация научных исследований позволила разработать финансово-оптимизационную модель при управлении проектами, которая рекомендована для использования в качестве инструмента управления проектами в целом и управления влиянием технического долга на финансовые результаты проектов в частности.

Результаты исследования и их обсуждение

Понятие технического долга в управлении IT-проектами появилось сравнительно недавно, однако такая категория стала использоваться довольно активно как в управлении техническими аспектами проектов, так и в управлении их экономическими и финансовыми характеристиками. Его возникновение в проектах является неплановым событием, а реагирование на влияние технического долга при управлении может происходить в соответствии с совершенно разными, порой даже противоположными по содержанию и наполнению, сценариями. Таким образом, влияние технического долга на финансовые результаты проектов следует рассматривать с точки зрения управления изменениями в проектах.

Управление IT- проектами, прежде всего, интересно тем, что проект рассматривается как сбалансированная система мероприятий в различных сферах, однако все эти меры одинаково важны и все, без исключения, оказывают положительное или отрицательное влияние на показатели эффективности в целом и финансовые результаты в частности. Учитывая то, что большинство проектов имеют коммерческий характер, то есть направлены на получение прибыли, исследования в сфере влияния технического долга на финансовые результаты проектов, как одного из основных критериев эффективности, приобретают критическую актуальность на современном этапе развития современного менеджмента.

Можно выделить несколько точек зрения ученых на исследования в сфере влияния технического долга на финансовую эффективность проектов. К одной группе относятся исследования его воздействия на сугубо технические характеристики проектов. Такие работы ограничиваются оценкой стоимости работ по ликвидации технических ошибок, не включают моделирование влияния технического долга на конкретные финансовые показатели эффективности проектов. В частности, в исследовании В.В. Качанова отмечается, что ключевой особенностью наличия технического долга является то, что дальнейшая разработка, связанная с добавлением новой функциональности или исправлением дефектов, требует больших усилий, чем это могло бы быть [1, с. 96]. И.А. Хомяков акцентирует внимание на увеличении издержек на трансформационную эволюцию программного продукта в связи с изменением программных инфраструктур для соответствующего обеспечения качества [2, с. 88]. В данных исследованиях подтверждается факт воздействия технических особенностей на затратно-финансовый аспект проекта. Систематизировав взгляды, можно констатировать, что объектом исследования является количество проблем, идентифицированных как технический долг, является объем времени, необходимый для их ликвидации и соответствующие расходы на технологические изменения.

В близком по содержанию зарубежном исследовании авторы предлагают оценивать факторы, способствующие возникновению технического долга, и рационально планировать временные затраты для его устранения. В частности, в исследовании Paulo Sérgio Medeiros dos Santos, Amanda Varella, Cristine Ribeiro Dantas, Daniel Beltrão Borges делают акцент на отказе от долгосрочного планирования в пользу краткосрочной адаптивности и необходимости обязательного наличия инженерного руководства при работе над IT-проектом. [3, с. 2]. Таким образом, отметим, что в вышеуказанных исследованиях используются технические показатели оценки влияния технического долга на эффективность проектов.

Отдельной группой исследований являются работы, в которых оценивается влияние технического долга именно с использованием конкретных финансовых показателей эффективности проектов. В частности, в исследовании Y. Guo, C. Seaman оценивается влияние технического долга на основе теории портфельного менеджмента [4, с. 31]. Тогда как в исследовании M.G. Stochel, M.R. Wawrowski, M. Rabiej

построена модель, оценивающая такое влияние на показатель рентабельности инвестиций [5, с. 205]. Также есть подгруппа исследований ученых S. Akbarinasaji, A. Bener [6, с. 37] и R.R. Almeida, R. Nascimento Ribeiro, C. Treude, U. Kulesza [7, с. 75], в которых моделируется влияние технического долга на эффективность проектов на основе более широкого спектра финансовых показателей экономической эффективности проектов, а именно чистый доход, норма прибыли, потребность в дополнительных финансовых средствах.

Однако в большинстве исследований не используется широкий спектр показателей финансовой отчетности, отсутствует комплексное моделирование влияния технического долга как на общий финансовый результат, так и на ключевые показатели эффективности проектов. Поэтому исследование влияния технического долга именно на финансовые результаты проектов чрезвычайно актуально и важно.

Возникновение технического долга при управлении проектами всегда связано с изменениями базового плана реализации проекта, то есть нужно понимать, что возникновение технического долга – это ситуация незапланированная и ее регулирование осуществляется в рамках процессов управлением изменениями.

Классическое понимание технического долга таково: это определенные ошибки или плановые усовершенствования продукта проекта, решение которых откладывается на будущее. В настоящее время под техническим долгом понимают практически любой аспект, который препятствует техническому запуску продукта, продажи или его дальнейшему масштабированию.

В.Л. Чугреев предлагает понимать технический долг как невыполненный объем работ, избежание которого обусловит наступление проблем с качеством программного обеспечения, последствиями которого будут убытки, превышающие затраты на вышеупомянутые работы [8, с. 2]. С тех пор концепция технического долга получила дальнейшее довольно значительное развитие, но это не способствовало конкретизации самой категории «технического долга» в IT-проектах.

Считаем, что технический долг связан с потребностями изменений и представляет собой недофинансирование в технические аспекты разработки цифрового продукта, метафора которого сопряжена с аналогией финансового долга, то есть соответствующей платой за ошибки, связанные с внешним поведением самого продукта, с расширением его функционала или низким уровнем его «внутреннего» качества.

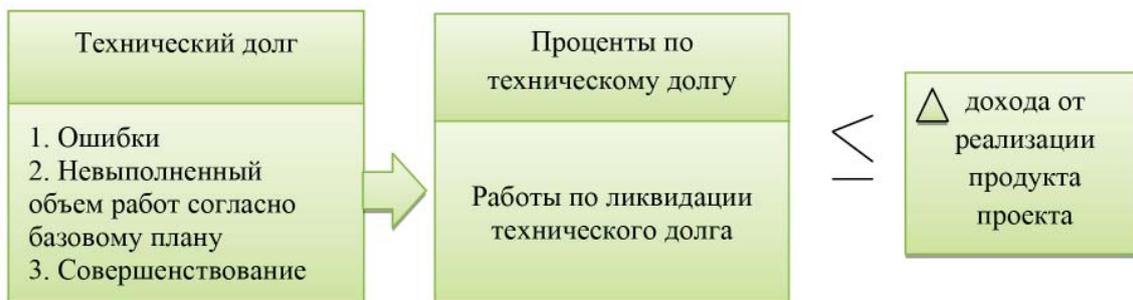

Рис. 1. Графическое представление финансовой целесообразности управления техническим долгом
 Источник: разработано авторами

Отметим, что по аналогии с финансовой категорией «долг», технический долг (technical debt, TD) также сопровождается соответствующей платой – работами по ликвидации этого долга. Такие работы имеют соответствующую стоимость (fixing cost, FC), которая, в свою очередь, должна быть меньше изменения дохода от реализации продукта проекта. В целом финансовую целесообразность управления техническим долгом графически можно представить на рис. 1.

Если существующие ошибки или выполненные работы повлекут в будущем ущерб, то стоимость работ по ликвидации технического долга должна быть меньше прогнозируемого ущерба, иначе экономическая целесообразность ликвидации технического долга отсутствует (при прочих равных условиях не принимаются во внимание репутационные потери и т.д.). При условии же внесения усовершенствований в продукт прогнозируемая прибыль, соответственно, должна превышать стоимость таких работ. При условии равенства расходов и прогнозируемой прибыли (убытка) образуется ситуация абсолютного равенства, или так называемые «нулевые проценты» по техническому долгу. Такая ситуация не вызывает никаких негативных финансовых последствий для проекта, а потому может также считаться условно выгодной.

Стоит отметить, что практика управления техническим долгом наиболее характерна для проектов, которые создают ИТ-продукты, и в большинстве случаев речь идет о стратегическом планировании и видении потребности в будущем улучшить продукт. Поскольку внешняя среда чрезвычайно динамична и старение продукта, прежде всего моральное, будет происходить довольно быстро, значит, вероятность усовершенствования архитектуры продукта и размещения новых функций чрезвычайно высока. Поэтому считаем, что применение так называемого «рефакторинга»: усовер-

шенствование устаревших элементов продукта, дополнение функционала или исправление отдельных недостатков – это задача стратегического развития продукта.

Интересны предпосылки возникновения технического долга при реализации проектов, ведь он может возникать в результате различных ситуаций, однако в большинстве случаев это связано с определенными изменениями внешней среды проекта. Эти предпосылки имеют как финансовую, так и техническую природу. Таким образом, полагаем, что технический долг может возникать:

а) когда затраты на дальнейшее совершенствование продукта (стоимость выполнения следующих работ) проекта будут превышать добавленную стоимость, которую можно будет получить в будущем от реализации продукта проекта (финансовая природа);

б) когда исполнитель не имеет возможности в определенный момент удовлетворить требования заказчика (условия service-level agreement) по качеству продукта (техническая природа);

в) когда принятые решения об изменениях и/или усовершенствованиях не являются полностью оправданными для добавленной стоимости продукта (финансовая природа) и уменьшения риска (техническая природа).

В силу того, что управление изменениями при управлении проектами является довольно сложной сферой, поскольку связано с условиями неопределенности, то управление техническим долгом всегда будет требовать взвешенных и обоснованных управленческих решений.

Считаем, что основной проблемой управления техническим долгом в проектах является существование ограничений. Классический проектный треугольник всегда будет негативно влиять на возможности управления, ведь решение проблемы технического долга, скорее всего, будет отрицательно отражаться на способности проекта

выполнять все требования по календарному планированию (ограничения по времени) и аналогично, скорее всего, будет требовать дополнительных финансовых ресурсов (ограничения по затратам). Поэтому все аспекты управления техническим долгом должны решаться с учетом прежде всего этих двух ограничений, и особенно актуальны проблемы влияния технического долга на финансовые результаты реализации проекта, а именно чистой прибыли (NP). Этот

вопрос является частью управления ограничением по затратам и может быть также связанным с управлением другими ограничениями – по времени и объему работ, если в договорах за нарушение таких ограничений предусмотрены штрафные финансовые санкции.

В целом полагаем, что для любого проекта финансовая модель управления техническим долгом может отображаться следующим образом (рис. 2).

Рис. 2. Финансово-оптимизационная модель управления влиянием технического долга на финансовые результаты при управлении IT-проектами
Источник: разработано авторами

Итак, процесс создания любого продукта можно описать как осуществление инвестиций, в результате чего создается продукт определенного качества, который и можно продать на определенной итерации за базовую цену (Basic price, BP). Согласно идеальному сценарию реализации проекта такие инвестиции и качество будут соответствовать базовому плану на 100 % и в предложенной модели будут приняты как базовые параметры (рис. 2). Однако идеального сценария развития жизненного цикла проекта фактически не существует, а потому возникновение технического долга будет происходить на определенных фазах.

Собственно, суммарная стоимость базовых инвестиций и расходов на ликвидацию технического долга всегда должна быть меньше суммарной величины себестоимости создания продукта и прибыли от реализации проекта (за минусом будущих расходов по обслуживанию/поддержке продукта). Соблюдение данных условий приводит к максимизации чистой прибыли (NP) от реализации IT-проекта:

$$\sum_{i=1}^n BI + FL \leq PC + FB + P - SC. \quad (1)$$

Важным условием также является

$$(FL, FB) \geq FC, \quad (2)$$

где n – количество итераций,

- BI – базовые инвестиции,
- FL – возможные (ожидаемые) потери от возникновения технического долга,
- FB – возможные (ожидаемые) выгоды,
- PC – себестоимость,
- P – прибыль,
- SC – затраты на поддержку продукта,
- FC – затраты на ликвидацию технического долга.

Кроме того, следует учесть, что отсутствие ликвидации технического долга (или его частичная ликвидация) будет увеличивать расходы на обслуживание продукта проекта, если такое обслуживание предусмотрено договорами или жизненным циклом продукта. И наоборот, чем больший объем технического долга будет ликвидирован (фактически больше недостатков ликвидировано, упрощены условия пользования продуктом для заказчика/потребителя), тем меньшими в будущем будут расходы на сопровождение/обслуживание продукта проекта.

Проанализируем основные варианты влияния технического долга на финансовые результаты и показатели эффективности проектов.

Первый обобщенный вариант предусматривает, что технический долг повлечет в будущем получение определенных потерь (прогнозируемый убыток), а потому принимаются меры по его ликвидации. Таким об-

разом, фактический финансовый результат (FR_{actual}) будет составлять

$$FR_{actual} = FR_{target} - FC, \quad (3)$$

где FR_{target} – плановый финансовый результат (в соответствии с базовым планом проекта)

Стоимость мероприятий по ликвидации технического долга фактически увеличивает стоимость создания продукта проекта, то есть потребность увеличивать инвестиции. Следовательно, фактический финансовый результат проекта будет меньше планового ($FR_{actual} < FR_{target}$), это негативно повлияет на показатели эффективности проекта:

1) снижение чистой приведенной стоимости (чистая приведенная стоимость, NPV) вследствие увеличения инвестиций (инвестиции, I) ($I_{actual} > I_{target}$);

2) снижение индекса доходности (индекс рентабельности, PI);

3) увеличение периода окупаемости (дисконтированный срок окупаемости, DPP).

Таким образом, единственная экономическая целесообразность ликвидации технического долга сохраняется при условии, если расходы по его ликвидации меньше прогнозируемых убытков от проблем, вызванных таким техническим долгом.

Однако авторы рассматривают такую ситуацию исключительно при прочих равных условиях, не принимая во внимание возможные репутационные издержки и прямые штрафные санкции, предусмотренные в договорах, связанных с реализацией конкретного проекта. С финансовой точки зрения такой вариант является экономически менее привлекательным по сравнению с базовым (идеальным) планом, однако экономически более привлекательным по сравнению с прогнозным фактическим планом (при условии отсутствия ликвидации технического долга).

Однако возникновение технического долга может быть связано и со стремлением усовершенствовать продукт, осуществить определенное расширение функционала. Поэтому второй обобщенный вариант предполагает, что технический долг повлечет в будущем получение определенных выгод (прогнозируемая прибыль), а потому принимаются меры по его ликвидации. Таким образом фактический финансовый результат (FR_{actual}) будет составлять

$$FR_{actual} = FR_{target} + \Delta FR, \quad (4)$$

$$(FR_{actual} > FR_{target}), \quad (5)$$

где ΔFR – изменение финансового результата вследствие усовершенствования продукта.

Стоимость мероприятий по ликвидации технического долга обуславливает увеличение денежных потоков, полученных от реализации продукта проекта, однако нужно учесть и увеличение инвестиций (за счет FC). То есть происходит как увеличение входящих денежных потоков, так и увеличение инвестиций. Следовательно, фактический финансовый результат проекта будет больше планового ($FR_{actual} > FR_{target}$), это положительно повлияет на показатели эффективности проекта:

1) увеличение чистой приведенной стоимости (чистая приведенная стоимость, NPV) вследствие увеличения денежных потоков (денежный поток, CF, $CF_{actual} > CF_{target}$) на большую величину, чем прирост инвестиций (инвестиции, I) ($I_{actual} > I_{target}$). Обязательным условием такой ситуации является: $\Delta CF_{actual} > \Delta I_{actual}$;

2) увеличение индекса доходности (индекс рентабельности, PI);

3) уменьшение периода окупаемости (дисконтированный срок окупаемости, DPP).

Стоит отметить, что вышеописанная ситуация, как и экономическая целесообразность ликвидации технического долга, в соответствии со вторым вариантом сохраняется при условии, если расходы по его ликвидации меньше прогнозируемой прибыли, полученной в результате усовершенствований продукта путем ликвидации технического долга.

Заключение

Дефиниция категории «технический долг» и концепция его управления претерпели значительное развитие и расширение понимания. Значительная часть ученых склонна к техническому долгу зачислять не только обязательные работы проекта (или работы по исправлению их негативных последствий), но и потенциальные положительные усовершенствования продукта проекта. По такому подходу значительно расширен и спектр предпосылок, при которых возможно возникновение технического долга в проектах. Кроме того, стоит согласиться, что в таком случае технический долг не будет возникать лишь в незначительном количестве проектов. А значит, проблема управления техническим долгом и его влияние на финансовые результаты проектов приобретают особую актуальность.

Использование разработанной в исследовании финансово-оптимизационной модели управления техническим долгом при управлении проектами позволяет оптимизировать влияние технического долга на финансовые результаты проекта и учесть

все его негативные (или позитивные) аспекты влияния.

Дальнейшие научные исследования влияния технического долга на финансовые результаты проектов целесообразно сосредоточить на детализации отдельных составляющих разработанной модели, а также на расширении спектра показателей, на основе которых оценивается эффективность проектов. В этом исследовании влияние технического долга на финансовые результаты проектов было оценено на основе затратного подхода (анализ затрат и выгод), тогда как в перспективе можно осуществить исследования на основе других подходов, в частности теории ценообразования опционов (Option Pricing Theory) и портфельного менеджмента (Portfolio management).

Список литературы

1. Качанов В.В., Ермаков М.К., Панкратенко Г.А., Спиридонов А.В., Волков А.С., Марков С.И. Технический долг в жизненном цикле разработки ПО: запахи кода // Труды ИСП РАН. 2021. Т. 33, № 6. С. 95–110. DOI: 10.15514/ISPRAS-2021-33(6)-7.
2. Хомяков И.А. Обзор автоматизированного измерения технического долга // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 11. С. 87–94. DOI: 10.17513/snt.38893.
3. Paulo Sérgio Medeiros dos Santos, Amanda Varella, Cristine Ribeiro Dantas, Daniel Beltrão Borges Visualizing and Managing Technical Debt in Agile Development: an Experience Report // Lecture Notes in Business Information Processing, Conference: International Conference on Agile Software Development. June 2013. P. 1–15. DOI: 10.1007/978-3-642-38314-4_9.
4. Guo Y., Seaman C. A portfolio approach to technical debt management. 2nd International Workshop on Managing Technical Debt, ACM. 2011. P. 31–34. DOI: 10.1145/1985362.1985370.
5. Stochel M.G., Wawrowski M.R., Rabiej M. Value-Based Technical Debt Model and Its Application. 7th International Conference on Software Engineering Advances (ICSEA' 12), XPerT Publishing Service. 2012. P. 205–212. DOI: 10.1145/3340481.3342739.
6. Akbarinasaji S., Bener A. Adjusting the Balance Sheet by Appending Technical Debt. IEEE 8th International Workshop on Managing Technical Debt (MTD), Raleigh, NC, USA. 2016. P. 36–39. DOI: 10.1109/MTD.2016.14.
7. Almeida R.R., Nascimento Ribeiro R., Treude C., Kulesza U. Business Driven Technical Debt Prioritization: An Industrial Case Study. EEE/ACM International Conference on Technical Debt (TechDebt), Madrid, Spain. 2021. P. 74–83. DOI: 10.1109/TechDebt52882.2021.00017.
8. Чугреев В.Л. Технический долг в программных проектах инновационного типа // Вопросы территориального развития. 2015. № 2 (22). С. 1–9. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1479> (дата обращения: 27.10.2024).

УДК 336.7
DOI 10.17513/fr.43743

ПРИЧИНЫ И РИСКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТУРБУЛЕНТНОСТИ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ

¹Репина Е.Г., ²Мельникова Д.А.

¹ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
Самара, e-mail: violet261181@mail.ru;

²ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»,
Самара, e-mail: melnikovada1988@mail.ru

Цель исследования – выявление причин возникновения турбулентных процессов на финансовых рынках, а также их классификация, которая позволит более системно подойти к учету рисков разворачивания плохо контролируемых, разрушительных изменений пропорций общественного воспроизводства. Информационной базой написания статьи выступили материалы и данные Всемирного банка, Федеральной службы государственной статистики, Банка России, а также экспертные оценки аналитиков финансового рынка в лице сотрудников и руководителей российских инвестиционных компаний. Исследование выстраивалось с использованием методов структуралистского подхода, который позволяет увидеть турбулентный процесс целостно с учетом условий его разворачивания. В статье выявляются источники зарождения турбулентных процессов, определяющие их глубину и масштабы распространения. Авторы акцентируют внимание на том, что усложнение экономических отношений, их виртуализация, стирание временных и пространственных границ в процессе бизнес-коммуникаций являются объективными условиями роста уязвимости национальных финансовых рынков, любые потрясения в сколько-нибудь значимой экономике мира практически молниеносно отражаются на функционировании глобальных рынков капитала. Особое внимание в работе уделяется группировке причин возникновения турбулентности на финансовых рынках в соответствии с критерием направленности воздействия. Авторы разграничивают понятия «турбулентность» и «неопределенность», показывают причинно-следственные связи между этими процессами. Российский опыт проведения антикризисного регулирования экономики в период с 2022 по 2023 год рассматривается авторами в качестве примера грамотных действий государства, комплексно подошедшего к оценке рисков разворачивания турбулентных процессов в условиях беспрецедентного санкционного давления.

Ключевые слова: турбулентность, финансовые рынки, причины турбулентности, риски, антикризисная политика

CAUSES AND RISKS OF TURBULENCE IN FINANCIAL MARKETS

¹Repina E.G., ²Melnikova D.A.

¹Samara State University of Economics, Samara, e-mail: violet261181@mail.ru;

²Samara State Technical University, Samara, e-mail: melnikovada1988@mail.ru

The purpose of the study is to identify the causes of turbulent processes in financial markets, as well as their classification, which will allow a more systematic approach to taking into account the risks of unfolding poorly controlled, destructive changes in the proportions of social reproduction. The information base for writing the article was the materials and data of the World Bank, the Federal State Statistics Service, the Bank of Russia, as well as expert assessments of financial market analysts represented by employees and managers of Russian investment companies. The study was built using the methods of the structuralist approach, which allows you to see the turbulent process as a whole, taking into account the conditions of its unfolding. The article identifies the sources of the origin of turbulent processes that determine their depth and scale of distribution. The authors emphasize that the complication of economic relations, their virtualization, the erasure of temporal and spatial boundaries in the process of business communications are objective conditions for the growth of vulnerability of national financial markets, any shocks in any significant economy of the world almost instantly affect the functioning of global capital markets. The work pays special attention to the grouping of causes of turbulence in financial markets in accordance with the criterion of the direction of impact. The authors distinguish between the concepts of “turbulence” and “uncertainty”, and show the cause-and-effect relationships between these processes. The Russian experience of anti-crisis regulation of the economy in the period from 2022 to 2023 is considered by the authors as an example of competent actions of the state, which comprehensively approached the assessment of the risks of the unfolding of turbulent processes in the context of unprecedented sanctions pressure.

Keywords: Turbulence, financial markets, causes of turbulence, risks, anti-crisis policy

Введение

Начиная еще с середины XIX века ученые отмечают, что бичом капиталистической системы хозяйствования является усиление кризисных процессов. По мнению С. Сисмонди, Т. Мальтуса, К. Маркса, К. Каутского, их число будет увеличи-

ваться, глубина проседания показателей становится все более внушительной, фаза падения по продолжительности превысит фазу восстановления экономической активности. К этому мнению стоит отнестись с уважением, творческий процесс познания экономических отношений протекал

в XIX веке с высокой долей футуризма, прогностический потенциал идей прошлого подтвержден текущими экономическими процессами XXI века. Усложнение системы отношений, все большее разрастание финансового сегмента и отрыв его от реальной экономики, глобализация мирового пространства, стирающая не только географические, но и временные границы бизнес-коммуникаций, приводят к обострению политических и экономических отношений, вызывая хаотичные движения рынка, часто сопровождающиеся его разрушениями в той или иной степени [1; 2].

Турбулентность – опасный социально-экономический процесс, требующий к себе пристального внимания как с точки зрения определения его природы, так и с позиции классификации причин возникновения с целью реализации более эффективных мер по борьбе и преодолению разрушительных последствий турбулентности. Очевидно, классификация причин крайней нестабильности финансовых рынков имеет не только теоретическое, но и практическое значение, позволяя подойти к проблеме государственного регулирования экономики в условиях разворачивающейся турбулентности более комплексно с учетом принципов системного анализа.

Цель исследования – выявление причин возникновения турбулентных процессов на финансовых рынках, а также их классификация, которая позволит более системно подойти к учету рисков разворачивания плохо контролируемых, разрушительных изменений пропорций общественного воспроизводства.

Материал и методы исследования

За основу написания работы были взяты материалы и данные международных информационных агентств, Всемирного банка, Федеральной службы государственной статистики, Банка России, а также экспертные оценки аналитиков финансового рынка в лице сотрудников и руководителей российских инвестиционных компаний.

Методологической базой работы явились инструменты формальной и диалектической логики, в частности методы анализа и синтеза, сравнения, постановки гипотез. Особый упор был сделан на использование методов структуралистского подхода, который позволяет увидеть турбулентный процесс целостно с учетом условий его разворачивания. Применение принципов структурализма усилило практический аспект вопроса разработки комплекса мер государственного регулирования в условиях нарастания экономической турбулентности.

Результаты исследования и их обсуждение

Финансовый кризис, как и любой кризис, характеризуется нестабильностью рыночной ситуации обычно до такой степени, что какое-либо прогнозирование дальнейших изменений становится попросту невозможным. Для описания изменений, которые происходят во время кризисов, используют термин «турбулентность», который был заимствован экономической наукой из естествознания. Турбулентность определяется как быстрое и хаотичное движение экономики – скачки экономических показателей, быстрая смена рыночных тенденций, что подрывает устойчивость существующей экономической системы, нарушает привычную последовательность существующих в ней процессов [3; 4].

Турбулентность и неопределенность – связанные явления, но отнюдь не идентичные. Последняя означает отсутствие информации, недостаточный ее объем или неточность, что не позволяет принять решения хозяйствующим субъектам [5]. Уровень неопределенности растет вместе с повышением скорости изменений, происходящих на рынке. Турбулентность часто является источником неопределенности, быстрые изменения во внешней среде просто не позволяют просчитать всевозможные варианты развития событий при столь большом количестве неизвестных. Если говорить про турбулентность как процесс, разворачивающийся на финансовых рынках, то он проявляется в форме непредсказуемого колебания цен на финансовые инструменты, резкого нарастания волатильности, что делает вложения в финансовый сегмент высоко рисковыми.

Одними из первых авторов, уделивших пристальное внимание явлению турбулентности экономических процессов, были американские экономисты И. Ансофф, Э. МакДоналл и С. Бич. Они выделили ряд факторов, определяющих уровень турбулентности на рынке. Среди них такие, как непостоянство рыночной среды; скорость изменений; напряженность конкуренции; уровень технической оснащенности; предпочтения потребителей; влияние правительства и отдельных заинтересованных групп [6].

Все эти факторы могут сочетаться в абсолютно случайных вариациях и иметь как очевидные, так и незаметно протекающие последствия. Не стоит забывать и о «черных лебедях» – неожиданных, непредсказуемых событиях, появление которых никак нельзя оценить через призму динамики макроэкономических индикаторов.

Таким «черным лебедем», например, явилась пандемия коронавируса в 2020 году, глобальные социально-экономические потрясения от которой испытали на себе сразу 114 стран.

Существует множество точек зрения на причины возникновения турбулентных процессов. Разные ученые пытаются дать свои собственные авторские классификации причин возникновения турбулентности, но, несмотря на обилие подходов, в большинстве своем экономисты сходятся во мнении, что корень проблемы скрывается в несбалансированности процесса общественного воспроизводства [7; 8]. Диспропорции между производством, распределением, обменом и потреблением благ приводят к появлению турбулентно-

сти как на национальном, так и на международном уровне.

Чаще всего причины возникновения турбулентности разделяют на экономические и неэкономические [9]. Первые связывают с экономически необоснованным перетоком финансового капитала не только между отраслями в рамках национальной экономики, но и между странами. Общеизвестно, что финансы оказывают главенствующее воздействие на товарные и сырьевые рынки, определяют движение рабочей силы, являются источниками инновационной активности. Высокоскоростное хаотичное движение финансов, протекающее внутри экономической системы или выходящее за ее рамки, способно привести к непредсказуемым отрицательным последствиям [10].

Таблица 1

Основные экзогенные причины турбулентности

Причины	Описание	Пример
Политические причины	Резкая смена политического курса, изменения, затрагивающие институциональный контур политической системы, или возникновение политического конфликта между странами, приводящие к дестабилизации общественного пространства, не способного функционировать нормально в изменившихся условиях	Нефтяной кризис 1973 года имел под собой в большей степени политические причины, когда Египет и Сирия отказались поставлять нефть странам, поддержавшим Израиль в ходе войны Судного дня. Были нарушены сложившиеся цепочки поставок, возникли воспроизводственные диспропорции
Экономические причины	Комплекс причин, затрагивающих вопросы конкурентного противостояния национальных экономик, их взаимного влияния на экономическую политику друг друга в связи с усилением глобализационных процессов, стирающих границы внутри мирового рыночного пространства	Мировой кризис 2008 года для большинства стран мира был импортируемым процессом из США, которые вследствие своего доминантного положения на финансовых рынках смогли «проникнуть» в финансовые системы других стран, потому проблемы американского финансового рынка молниеносно стали проблемами мирового уровня
Технологические причины	Технологизация товарных, сырьевых, финансовых рынков, включающая и процесс внедрения цифровых технологий в экономическую жизнь общества	Тот же кризис 2008 года получил столь широкое распространение вследствие реализации процедуры секьюритизации. Новая технология превращения неликвидных активов в ликвидные с помощью инструментов фондового рынка позволила быстро построить «колосс на глиняных ногах»
Социальные причины	Причины, затрагивающие уровень и качество жизни населения, его ментальные и ценностные установки, уровень образования и профессиональной подготовки, уровень развития социальной инфраструктуры и системы жизнеобеспечения	Начиная с 2000-х годов поток беженцев в Европу из стран Африки и Арабского мира, обусловленный существенным снижением качества жизни населения в воюющих государствах, привел к турбулентным процессам в экономиках европейских государств
Природно-климатические причины	Природные явления, в том числе и климатические катастрофы, приводящие к нарастанию рисков реализации бизнес-проектов	Землетрясение и цунами 2011 года привело к гуманитарному кризису и масштабным экономическим потерям в Японии и ряде близлежащих прибрежных государств

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Структура эндогенных причин турбулентных процессов

Производственные причины			
Сырьевые	Трудовые	Технические	Инновационные
Неэффективное распределение и использование сырьевых ресурсов способно вызывать турбулентные процессы в экономике. Размытая спецификация прав собственности, институциональные барьеры, затрудняющие движение сырьевых потоков, являются источником межотраслевых диспропорций	Низкое качество трудовых ресурсов, слабая мотивационная составляющая персонала, неэффективный менеджмент приводят к текучке кадров, незаинтересованности в конечных результатах работы, трудовым конфликтам	Слабая техническая оснащенность предприятий, высокий уровень физического и морального износа оборудования чреват потерей конкурентоспособности продукции, что молниеносно отразится на снижении показателей хозяйственной деятельности	Игнорирование наработок научно-технического прогресса, отказ от внедрения новых технологий обуславливает экономическую отсталость на национальном уровне
Институциональные		Финансовые	
Несовершенства институционального пространства, наличие институциональных ловушек являются источником как неэффективности рынка, так и государственного регулирования экономических отношений, что часто проявляется в быстром нарастании числа отрицательных эффектов		Искажение механизма ценообразования на финансовых рынках, неэффективно работающие трансмиссионные каналы денежно-кредитной политики, необоснованное раздувание финансового рынка приводит к резкому снижению инвестиционной активности, неконтролируемым инфляционным процессам, сильно ударяет по сбережениям населения	

Источник: составлено автором.

Вспомним, японскую экономику в 1980-е годы, когда после 30 лет «экономического чуда», случившегося на фоне беспрецедентного развития промышленности, неожиданно для всех разразился крупнейший финансовый кризис. Лопнувший на фондовом рынке «пузырь» переизбытка ликвидности, сосредоточившегося в банковской системе, откатил экономику Японии на несколько лет назад. Рухнул рынок недвижимости, экономика Страны восходящего солнца в течение целого десятилетия выбиралась из образовавшейся финансовой «ямы».

К неэкономическим причинам турбулентности относят, например, климатические изменения, ускорение глобализационных процессов, которые обуславливают неравномерность развития стран и отдельных регионов.

Предложенная классификация причин возникновения турбулентности с точки зрения их природы имеет полное право на существование, но, с точки зрения авторов статьи, более удачным вариантом деления является классификация по критерию направленности воздействия, что позволяет более системно подойти к оценке рисков возникновения турбулентных процессов. Выделение экзогенных и эндогенных причин зарождения турбулентности, а также их де-

тализация позволяют лучше понять, что основой хаотичных экономических изменений выступают диспропорции мирового и национального воспроизводственных процессов.

Классификация внешних факторов, влияющих на турбулентность, представлена в таблице 1.

Эндогенные причины оказывают не менее существенное воздействие на турбулентность экономических процессов, хотя масштабность происходящих изменений под их воздействиемкратно меньше и затрагивает в основном национальный или отраслевой уровень хозяйствования. Эндогенные причины можно, в свою очередь, разграничить на производственные и непроизводственные, что и отражено в таблице 2.

Турбулентность не является чисто негативным явлением, по сути, как и любое потрясение, она, разрушая старые пропорции, одновременно и определяет слабые стороны, нуждающиеся в развитии, указывает на новые, ранее незамеченные возможности.

Турбулентность на мировом уровне объясняется финансово-экономической и политической зависимостью стран друг от друга, а также дифференциацией стран по уровню развития. Последнее десятилетие было наполнено различными внешнеполитическими событиями, которые в большей степе-

ни определили текущую международную обстановку: конфликт на востоке Украины в 2014 году, Брексит в 2016 году, обострение конфликта между США и Китаем в 2017 году, пандемия COVID-19 в 2020 году, начало в 2022 году СВО и масштабных санкционных войн. Все эти события оказали громадное влияние на мировую экономику, фактически заставив ее в течение десятилетия пребывать в зоне турбулентности.

На рисунке 1, где показана динамика VIX – индекса волатильности мирового фи-

нансового рынка, отражающего ожидания его участников относительно силы краткосрочных изменений цен на индекс S&P 500, хорошо видно, как сильно штормило мировой рынок капитала в течение последнего десятилетия. Особенно сильно отразилась на мировом финансовом рынке пандемия коронавируса 2020 года, показатель волатильности достиг рекордных значений. Лихорадочное движение цен на финансовые инструменты прекратилось только к началу 2023 года.

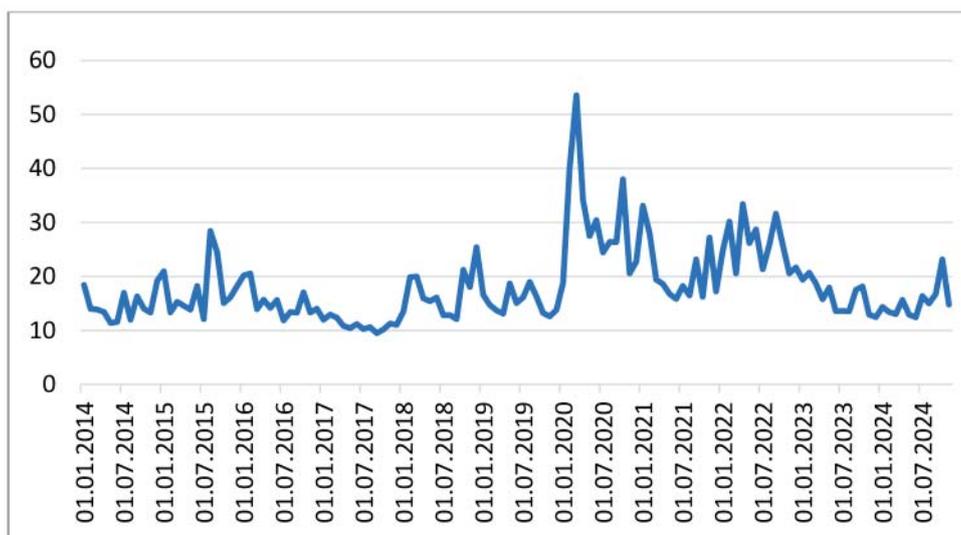

Рис. 1. Динамика индекса волатильности мирового рынка (VIX) с 2014 по первую половину 2024 года, в долларах США
Источник: составлено автором по данным [11]

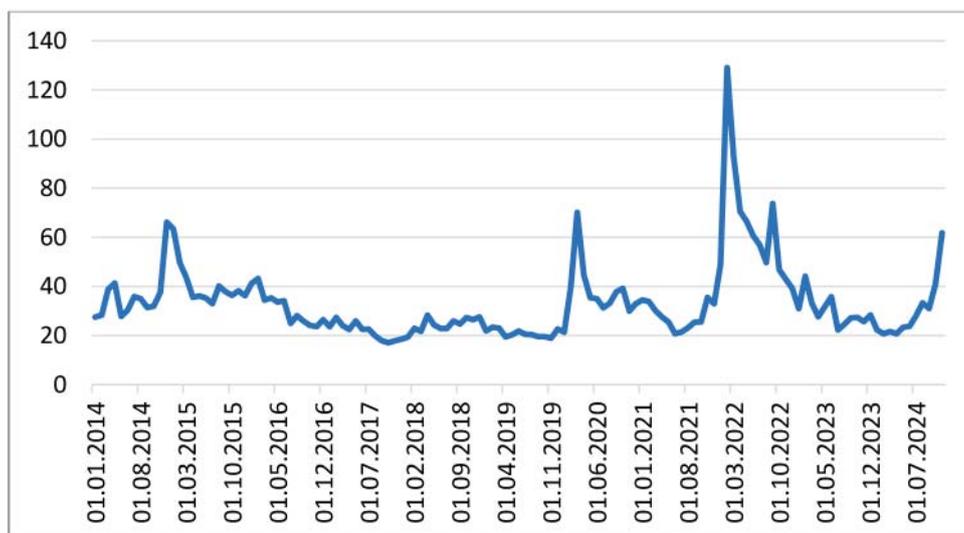

Рис. 2. Динамика индекса волатильности российского рынка (RVI) с 2014 по первую половину 2024 года, в рублях
Источник: составлено автором по данным [12]

Отдельно анализируя показатели России, можно отметить, что российский финансовый сегмент был охвачен теми же турбулентными процессами, что и мировой рынок капитала. Динамика индекса волатильности российского финансового рынка (RVI) во многом отражает колебания VIX (рис. 2). Правда, придется признать, что начало военной операции в 2022 году колыхнуло финансовый рынок России более существенно, чем мировой, что не удивительно.

В условиях турбулентности возрастают как риски резкого падения экономических показателей деятельности хозяйствующих субъектов, так и разворачивания плохо контролируемых инфляционных процессов. От быстроты реакции государственных органов зависит, сможет ли экономика преодолеть эти события или будет разрушена ими, и потребуются существенный временной лаг на ее восстановление [13].

Мировое экспертное сообщество отдает должное денежно-кредитной политике Банка России, эффективность действий которого в условиях кризиса 2022 года была на высоком уровне. Беспрецедентное санкционное давление не только не сломило российскую экономику, но и выступило в качестве источника ее будущего роста, заставив иначе взглянуть на систему факторов, обеспечивающих национальный суверенитет.

Ужесточение денежно-кредитной политики в кризисный период происходило на фоне роста финансовых рынков: банковского, пенсионного, страхового и рынка капитала. Достаточно быстрая адаптация к новым реалиям в условиях санкций позволила Банку России максимально скоро переключить внимание с антикризисных мер на повышение устойчивости финансового сектора и проработку слабых зон. Для этого Банк России ограничил рискованное кредитование и отменил большинство послаблений, которые помогли сдержать кризисные реакции в 2022 году.

К 1 января 2024 года за счет принятых Банком России мер ему удалось накопить макропруденциальный буфер капитала по розничным кредитам в размере 578 млрд рублей, что покрывает 2,7% задолженности по необеспеченным потребительским кредитам и 1,2% задолженности по ипотеке [14].

Политика Банка России по ужесточению требования к банкам по выдаче кредитов заемщикам с большой долговой нагрузкой позволила снизить долю потребительских кредитов вдвое к концу 2023 года. Основным способом регулирования стали макропруденциальные лимиты, то есть Банк России установил максимально допустимую долю

необеспеченных потребительских кредитов россиян в общем объеме потребительских кредитов в отчетном квартале. За счет этого было достигнуто уменьшение доли выданных кредитов гражданам, потратившим свыше 80% доходов на выплаты по долгам [15]. Кроме того, с целью увеличения резервов капитала для возможных стрессовых ситуаций, с 1 сентября 2023 года были увеличены макропруденциальные надбавки при выдаче рискованных потребительских кредитов. Это дополнительное финансовое обеспечение помогло обеспечить устойчивость банков в случае возникновения новых турбулентных процессов.

Улучшение работы финансового рынка в условиях трансформации экономики, а также долгосрочное финансирование стали для Банка России приоритетными направлениями политики. Неплохие темпы экономического роста в 2023 году во многом были обеспечены подстегнутым санкциями стимулирующим финансированием проектов импортозамещения и технологического развития. Компании начали активнее привлекать фондирование на рынке ценных бумаг, а капитализация рынка акций увеличилась в 1,5 раза после просадки 2022 года.

Банк России сосредоточился на привлечении замороженных ценных бумаг в Россию путем выпуска замещающих облигаций и конвертации депозитарных расписок. Стремясь повысить доверие граждан к фондовому рынку, Банк России работал над повышением прозрачности корпоративных решений. Это позволило увеличить вложения граждан до 33 трлн рублей, что на 33% больше, чем в 2022 году. Для стимулирования долгосрочных инвестиций была запущена программа долгосрочных сбережений, а также изменены условия инвестиционных счетов. Средства граждан на счетах в банке в конце 2023 года составили 44,9 трлн рублей, рост по сравнению с 2022 годом составил 19,7% [16].

В настоящий момент основной риск усиления турбулентности на мировом рынке все ещё связан с сохранением высокой инфляции. Проблемы у России могут также возникнуть в случае, если мировая турбулентность подорвет финансовую стабильность ключевых торговых партнеров России и подкосит глобальные сырьевые рынки.

Заключение

Под воздействием целого спектра причин политического, экономического, природно-климатического, научно-технологического и социального характера в экономической системе могут развернуться

плохо контролируемые, угрожающие существованию самой системы турбулентные процессы. Турбулентность как экономическое явление не является чем-то новым, не свойственным экономикам более ранних периодов развития, однако на современном этапе она приобретает все больше новых черт, связанных с ее продолжительностью во времени, масштабами охвата, глубиной разрушительных последствий, что требует более детального анализа причин ее возникновения. Наиболее продуктивной с точки зрения оценки рисков турбулентных процессов является классификация причин по критерию их направленности воздействия, затрагивают они производственные процессы или касаются только непроизводственных сфер деятельности, являются ли экзогенными или эндогенными по своей природе существования относительно тех пространственно-временных координат, которые и именуется «зоной турбулентности». Систематизация причин в таком ключе позволяет оценить не только риски возникновения новых точек бифуркации экономической системы, но и возможности по реализации превентивных мер воздействия на турбулентные процессы, когда государство способно за счет своих действий если не предотвратить, то хотя бы замедлить падение макроэкономических показателей, не допустив разрушения системы в условиях высокой степени ее нестабильности.

Список литературы

1. Salisu A.A., Demirel R., Gupta R. Financial turbulence, systemic risk and the predictability of stock market volatility // *Global Finance Journal*. 2022. Vol. 52. P. 100699. DOI: 10.1016/j.gfj.2022.100699.
2. Adediran I.A., Yinusa O.D., Lakhani K.H. Where lies the silver lining when uncertainty hang dark clouds over the global financial markets? // *Resources Policy*. 2021. Vol. 70. P. 101932. DOI: 10.1016/j.resourpol.2020.101932.
3. Dammak W., Frikha W., Souissi M.N. Market turbulence and investor decision-making in currency option market // *The Journal of Economic Asymmetries*. 2024. Vol. 30. P. e00373. DOI: 10.1016/j.jeca.2024.e00373.
4. Козлов А.А., Мешкова Л.Л., Чернова В.В. Экономическая турбулентность и ее фактологическая основа // *Сегодня и завтра российской экономики*. 2022. № 111-112. С. 81-92. DOI: 10.26653/1993-4947-2022-111-112-07.
5. Растеряева Т.В. К вопросу о трансформации финансовых рынков в условиях неопределенности // *Финансы, деньги, инвестиции*. 2022. № 1(81). С. 10-13.
6. Ansoff H.I., McDonnell E., Beach S. *Implanting Strategic Management*. New Jersey: Prentice-Hall, EnglewoodCliffs, 1990. 548 p.
7. Dayan M., Ng P.Y., Husain Z., Zacca R. Effects of constructive politics and market turbulence on entrepreneurial orientation–performance relationship: A moderated mediation model // *European Management Journal*. 2023. Vol. 41. Is. 3. P. 385-394. DOI: 10.1016/j.emj.2022.03.001.
8. Гурина З.Г. Современные особенности и трансформация механизмов инвестирования в условиях усиления турбулентности на глобальном финансовом рынке // *Russian Economic Bulletin*. 2023. Т. 6, № 5. С. 96-101.
9. Абрамова М.А., Дубова С.Е. Турбулентность угроз финансовой стабильности в новых реалиях развития денежной и платежной систем // *Банковские услуги*. 2022. № 7. С. 9-18.
10. Кузьмина О.Ю. О механизме трансмиссии финансовых кризисов на развивающиеся рынки // *Креативная экономика*. 2023. Т. 17, № 3. С. 817-836.
11. SBOE Volatility Index (VIX). Investing.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/indices/volatility-s-p-500?ysclid=m43mr7x2r2141289208> (дата обращения 25.10.2024).
12. Индекс волатильности российского рынка (RVI). Investing.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/indices/russian-vix-historical-data> (дата обращения 27.10.2024).
13. Cao Y. Extreme risk spillovers across financial markets under different crises // *Economic Modelling*. 2022. Vol. 116. P. 106026. DOI:10.1016/j.econmod.2022.106026.
14. Доклад об антикризисных мерах Банка России/ Банк России. М., 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/161810/report_on_anti-crisis_measures.pdf (дата обращения 25.10.2024).
15. Итоги работы Банка России за 2023 год. Коротко о главном / Банк России. М., 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/159640/kgo_2023.pdf (дата обращения 25.10.2024).
16. Обзор финансовой стабильности. Аналитически информационный материал/ Банк России. М., 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49151/4_q_2023_1_q_2024.pdf (дата обращения 25.10.2024).

УДК 336:332.024
DOI 10.17513/fr.43744

АНАЛИЗ ЛУЧШИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРАКТИК ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Родин Д.В.

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва, Саранск, e-mail: rodind@mail.ru*

Цель данной статьи – выявление накопленного положительного опыта региональной политики поддержки экспортеров из числа субъектов малого и среднего предпринимательства в интересах дальнейшего распространения лучших практик финансовой поддержки экспортно ориентированного предпринимательства в регионах России, внедряющих Стандарт по обеспечению благоприятных условий для развития экспортной деятельности в субъектах Российской Федерации. Теоретическими и эмпирическими методами исследования выступили: анализ и синтез, обобщение и аналогия, сравнение, измерение. Основополагающим методом стал системный подход. Раскрыт механизм государственной федеральной поддержки экспортной деятельности. Посредством анализа нормативно-правовых документов регионального уровня изучены лучшие практики финансовой поддержки экспортеров, регламентирующие условия и порядок предоставления соответствующей помощи. В результате исследования выявлены, систематизированы и проанализированы лучшие практики 11 регионов – лидеров Национального рейтинга инвестиционного климата, которые рекомендованы к адаптации в других субъектах Российской Федерации, внедряющих Региональный экспортный стандарт. В число таких практик отнесены: компенсация затрат по транспортировке товаров за рубеж; льготное кредитование и субсидирование расходов на приобретение внеоборотных и оборотных средств, обучение персонала и иные цели развития экспортеров – субъектов малого и среднего бизнеса; субсидирование расходов, связанных с участием предпринимателей в международных и реверсных бизнес-миссиях, деловых форумах, конференциях, выставочно-ярмарочных мероприятиях в иностранном государстве и на территории России; льготное налогообложение экспортеров; субсидирование расходов по сертификации систем менеджмента качества и подтверждению соответствия товаров требованиям зарубежных стандартов.

Ключевые слова: экспорт, субъекты малого и среднего предпринимательства, национальный проект, государственная поддержка, региональный экспортный стандарт, лучшая практика поддержки экспорта, регион

ANALYSIS OF BEST REGIONAL PRACTICES OF FINANCIAL SUPPORT FOR EXPORT ACTIVITIES OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES

Rodin D.V.

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, e-mail: rodind@mail.ru

The purpose of this article is to identify the accumulated positive experience of regional policies to support exporters from among small and medium-sized businesses in the interests of further disseminating the best practices of financial support for export-oriented entrepreneurship in the regions of Russia that are implementing the Standard for Ensuring Favorable Conditions for the Development of Export Activities in the Regions of the Russian Federation. The theoretical and empirical methods of the study were: analysis and synthesis, generalization and analogy, comparison, measurement. The fundamental method was the systems approach. The mechanism of state federal support for export activities is disclosed. By analyzing regional regulatory documents, we studied the best practices of financial support for exporters, regulating the conditions and procedures for providing relevant assistance. As a result of the study, the best practices of 11 regions – leaders of the National Investment Climate Rating were identified, systematized and analyzed, which are recommended for adaptation in other subjects of the Russian Federation implementing the Regional Export Standard. Such practices include: compensation of expenses for transportation of goods abroad; preferential lending and subsidizing of expenses for acquisition of non-current and current assets, personnel training and other development purposes of exporters – small and medium-sized businesses; subsidizing of expenses related to participation of entrepreneurs in international and reverse business missions, business forums, conferences, exhibitions in a foreign country and in Russia; preferential taxation of exporters; subsidizing of expenses related to certification of quality management systems and confirmation of conformity of goods with the requirements of foreign standards.

Keywords: export, small and medium-sized businesses, national project, state support, regional export standard, best practice of export support, region

Введение

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» установлен ряд национальных целей. Реализация цели «Устойчивая и динамичная экономика» предус-

матривает, в числе прочих результатов, достижение новых горизонтов роста объемов несырьевого неэнергетического экспорта (далее – ННЭ), а именно – не менее 2/3 от соответствующих показателей 2023 года [1].

Реализация указанной цели, наряду с поддержкой отечественных производите-

лей и совершенствованием инфраструктуры развития экспорта, требует планомерной работы по формированию существенного пула экспортёров, чья продукция обеспечивала бы их конкурентоспособность на мировых рынках. Особая роль в реализации данного проекта отведена субъектам малого и среднего предпринимательства (далее – СМСП). Развитие экспортной деятельности данной группы участников бизнес-среды требует особого внимания и поддержки со стороны государства.

Согласно статистическим данным ФНС РФ, на конец 2020 года численность СМСП составила 5,7 млн ед. [2], из них действующими экспортёрами, по данным ФТС РФ, были 61,7 тыс. предприятий (порядка 1,1% от общего числа) [3]. Продукцию ННЭ за рубеж поставляли 59,9 тыс. СМСП [4]. За 2020-2023 гг. число СМСП-экспортеров увеличилось на 60% и достигло 83,0 тыс. организаций, в числе которых более 62,0 тыс. СМСП являются экспортёрами продукции ННЭ [5].

Как показывает практика, экспортная деятельность СМСП имеет существенные различия от субъекта к субъекту РФ, которые во многом обусловлены следующими объективными факторами [6]:

- географическим положением региона присутствия;
- экономическим уровнем развития самого региона;
- наличием и качеством регионального нормативно-правового обеспечения деятельности предприятий-экспортеров;
- доступностью и уровнем эффективности услуг инфраструктуры развития и поддержки экспорта в регионе.

Цель данного исследования – выявление накопленного положительного опыта региональной политики поддержки экспортеров из числа субъектов малого и среднего предпринимательства в интересах дальнейшего распространения лучших практик финансовой поддержки экспортно ориентированного предпринимательства в регионах России, внедряющих Стандарт по обеспечению благоприятных условий для развития экспортной деятельности в субъектах Российской Федерации (далее – Стандарт, РЭС).

Материалы и методы исследования

Исследование выполнено с использованием открытых материалов АО «Российский экспортный центр», региональных центров поддержки экспорта 82 субъектов Российской Федерации, баз данных нормативно-правовой документации.

Теоретическими и эмпирическими методами исследования выступили анализ

и синтез, обобщение и аналогия, сравнение, измерение. Основополагающим методом стал системный подход.

Результаты исследования и их обсуждение

В целях обеспечения лучших условий развития экспорта в регионах России в апреле 2015 года было создано АО «Российский экспортный центр» (далее – АО «РЭЦ»), которое и в настоящее время является ведущим федеральным институтом поддержки экспорта. АО «РЭЦ» взаимодействует с различными по размеру и профилю деятельности предприятиями, предоставляет им услуги финансового и нефинансового характера, тем самым осуществляя свои функции по поддержке экспортной деятельности [7].

В целях обеспечения доступа СМСП к экспортной поддержке федеральным проектом «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», входящим в состав национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», предусмотрено создание на региональном уровне организаций инфраструктуры поддержки экспорта.

Сегодня такая инфраструктура представлена 82 организационными единицами и функционирует в формате региональных центров поддержки экспорта (далее – ЦПЭ), которые осуществляют финансовую и нефинансовую поддержку субъектов МСП во всех направлениях их экспортно ориентированной деятельности [8; 9].

Согласно данным Минэкономразвития РФ, ЦПЭ в российских регионах становятся главными помощниками по взаимодействию экспортно ориентированного бизнеса с местными органами власти и опытными экспортёрами. По итогам 2023 года, центры оказали консультационные услуги более чем 40 тысячам СМСП. При их содействии более 3,2 тысячи предпринимателей заключили новые экспортные контракты. Объём поддержанного экспорта при этом составил более 1,4 млрд долл. США [10].

В целях улучшения региональной среды и условий развития экспортной деятельности в регионах России в 2019 году проектной группой АО «РЭЦ» была разработан Стандарт по обеспечению благоприятных условий для развития экспортной деятельности в субъектах Российской Федерации (далее – Стандарт, РЭС). Изначально, в «опытном режиме», Стандарт был внедрен в 21 регионе. В 2021 году РЭС был внедрен в 40 субъектах РФ, в 2022 году – в 20, в 2023 году – в 15. К концу 2024 года

ождается внедрение инструментов Стандарта еще в 10 регионах России.

Основные положения Стандарта подвергались корректировкам по мере их апробации. Актуальная версия Стандарта (на момент подготовки статьи) включает в себя 15 инструментов [11], результатом внедрения которых в субъектах РФ должны стать:

1) наличие «платформы» экспорта на уровне каждого региона, включающей: определение органа исполнительной власти, ответственного за экспортную деятельность; создание Экспортного совета, возглавляемого высшим должностным лицом субъекта; разработку региональных экспортных стратегических планов и программ; формирование системы подготовки кадров высшей квалификации, требующихся для активизации внешнеэкономической деятельности бизнеса;

2) доступность мер государственной поддержки экспортной деятельности, включающих бесплатное обучение представителей МСП основам экспортной деятельности и дальнейшую акселерацию; помощь бизнесу в установлении деловых связей с зарубежными контрагентами, в том числе посредством выхода на экспорт через каналы международной электронной торговли;

3) проверенные практикой способы и подходы продвижения региона на международных рынках и стимулирование экспортной деятельности в субъекте Российской Федерации.

Политика субъектов РФ в сфере экспортной деятельности продолжает эволюционировать в ответ на меняющиеся мировые экономические условия и внутренние потребности. В последние годы акцент на развитие экспортного потенциала стал более заметным, чему способствуют как федеральные инициативы, так и активизация работы региональных властей.

АО «РЭЦ» разработан и внедрен механизм отбора и распространения лучших практик региональной поддержки экспортной деятельности, которые разделены на четыре группы:

1) практика региональной финансовой поддержки экспорта;

2) практика развития региональной инфраструктуры поддержки экспорта;

3) практика внедрения инструментов РЭС;

4) иная практика развития и поддержки экспорта.

За 2022-2023 гг. специалистами АО «РЭЦ» проанализированы и оценены в качестве «лучших» практики государственной поддержки экспорта 81 субъекта РФ. В их числе: 33 практики региональной фи-

нансовой поддержки экспорта, 18 инфраструктурных практик, 22 практики успешной реализации отдельных инструментов РЭС, 8 практик иного характера.

Исследование лучших региональных практик показывает высокую активность региональных органов исполнительной власти, в чьи полномочия входит поддержка экспортной деятельности, в оказании финансовой поддержки СМСП. Всю совокупность таких мер по видам оказываемой финансовой помощи можно разделить на следующие категории:

– компенсация затрат по транспортировке товаров за рубеж (15 практик);

– льготное кредитование и субсидирование расходов на приобретение внеоборотных и оборотных средств, обучение персонала, иные цели развития СМСП-экспортера (10 практик);

– субсидирование расходов, связанных с участием СМСП в международных и реверсных бизнес-миссиях, деловых форумах, конференциях, семинарах, выставках в иностранном государстве и на территории России (3 практики);

– льготное налогообложение экспортеров (3 практики);

– субсидирование расходов, связанных с необходимостью сертификации систем менеджмента качества и подтверждения соответствия товаров требованиям зарубежных стандартов (2 практики).

Систематизация лучших региональных практик финансовой поддержки экспортной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса представлена в таблице.

Нормативно-правовые акты (далее – ПНА), разъясняющие порядок возмещения затрат на транспортировку продукции за рубеж, действуют в 11 из 33 регионов, чей опыт финансовой поддержки экспорта отнесен АО «РЭЦ» к категории «лучших». Соответствующие документы действуют в городах Москва и Санкт-Петербург, в Московской, Ленинградской, Новгородской, Омской областях, в Пермском, Приморском, Хабаровском краях, в Башкортостане и Удмуртии.

Анализ содержания соответствующих НПА показывает, что экспортерам из числа СМСП доступна компенсация по широкому перечню расходов. Это затраты на транспортно-экспедиторские услуги, складирование, таможенное декларирование, конвертацию валюты, страхование и юридическое сопровождение экспортного контракта, защиту интеллектуальной собственности за пределами России. Максимальные суммы компенсации значительно разнятся от региона к региону, и в целом составляют от 300 тысяч до 3 миллионов рублей.

Систематизация лучших региональных практик финансовой поддержки экспортной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса

Вид финансовой поддержки	Регион-донор	Количество лучших практик
Компенсация затрат по транспортировке товаров за рубеж	г. Москва	2
	г. Санкт-Петербург	2
	Московская область	1
	Ленинградская область	1
	Новгородская область	1
	Омская область	1
	Пермский край	1
	Приморский край	1
	Хабаровский край	1
	Республика Башкортостан	2
Республика Удмуртия	2	
Льготное кредитование и субсидирование расходов на приобретение внеоборотных и оборотных средств, обучение персонала, иные цели СМСП-экспортера	г. Москва	1
	Ленинградская область	1
	Омская область	1
	Орловская область	1
	Липецкая область	1
	Новгородская область	1
	Алтайский край	1
	Хабаровский край	1
	Республика Татарстан	1
	Ханты-Мансийский автономный округ	1
Субсидирование расходов, связанных с участием СМСП в международных и реверсных бизнес-миссиях, деловых форумах, конференциях, семинарах, выставках в иностранном государстве и на территории России	г. Санкт-Петербург	1
	Томская область	1
	Республика Мордовия	1
Льготное налогообложение экспортеров	Ленинградская область	1
	Рязанская область	1
	Республика Коми	1
Субсидирование расходов по сертификации систем менеджмента качества и подтверждения соответствия товаров требованиям зарубежных стандартов	г. Санкт-Петербург	1
	Республика Башкортостан	1

Кроме того, в анализируемых документах установлены требования к получателю субсидии. Основными параметрами отбора претендентов являются суммы исполняемых ими экспортных контрактов и принадлежность реализуемых за рубеж товаров к группе ННЭ.

Лучшие практики финансовой поддержки в форме льготного кредитования и субсидирования расходов на приобретение внеоборотных и оборотных средств, обучение персонала, иные цели развития

субъектов предпринимательства, являющихся экспортерами продукции ННЭ, реализуются в 10 субъектах РФ. НПА, регламентирующие условия льготного финансирования, позволяют субъекту предпринимательства получить заём в сумме от 1,0 до 5,0 млн рублей (в г. Москва и Алтайском крае – до 10,0 млн рублей) с максимальным сроком возврата до трех лет. Ставка кредитования не превышает 5% годовых. Региональные власти, предоставляя льготное кредитование, создают

для СМСП-экспортеров дополнительные стимулы к укреплению их производственной базы, внедрению технических и продуктовых инноваций, обучению персонала современным аспектам международного менеджмента, маркетинга, трейдинга. Аналогичным целям призваны служить практики льготного налогообложения экспортеров, применяемые в Ленинградской, Рязанской областях и Республике Коми. Снижение ставок по налогам на доходы, прибыль и имущество предпринимателей, подчеркивает принципиальную значимость развития экспортной деятельности и устанавливает преференциальный режим ведения бизнеса.

Особую роль в установлении новых и укреплении сложившихся деловых связей с зарубежными партнерами играют специализированные мероприятия: международные бизнес-миссии, форумы, конференции, выставки, проводимые как в России, так и за рубежом. В современных реалиях показать «товар лицом» на высокоуровневой международной площадке – очень дорогостоящая задача. С одной стороны, её решению способствуют региональные ЦПЭ, которые в рамках Национального проекта «Международная кооперация и экспорт» за счет федерального финансирования безвозмездно оказывают услуги по организации участия СМСП в таких мероприятиях [11]. С другой, выделение финансовой помощи из региональных бюджетов для компаний-экспортеров, имеющих особые значимые цели на зарубежных рынках – пример лучшей практики поддержки местных производителей. Такие практики реализуются в г. Санкт-Петербург, Томской области и Республике Мордовия. Возмещению подлежат от 80 до 100 процентов затрат участников международных мероприятий. Максимальная сумма субсидии варьируется в пределах от 300,0 тыс. до 1,0 млн рублей.

В условиях географической диверсификации российского экспорта для СМСП становятся актуальными вопросы сертификации производственных процессов и подтверждения соответствия экспортируемой продукции требованиям стандартов новых стран-импортеров. Международные сертификационные процедуры являются трудоемкими и требуют существенных вложений. Это повышает актуальность финансовой компенсации сертификационных процедур, тем более что период действия отдельных сертификатов ограничен. Лучшие практики субсидирования указанных видов расходов действуют в г. Санкт-Петербург и Башкортостане. Возмещаются

от 80 до 100 процентов расходов СМСП на получение документов подтверждения соответствия стандартам международного и (или) странового уровня.

Рассмотренные лучшие практики реализуются субъектами РФ, входящими в топ регионов Национального рейтинга инвестиционного климата на протяжении последних 6 лет [12]. Данный рейтинг оценивает регуляторную среду, инфраструктуру и политику поддержки СМСП.

Заключение

Проведенное исследование показало, что в числе прочих именно финансовые меры являются наиболее эффективными инструментами поддержки экспортно ориентированных СМСП. Подтверждением этому служит наличие 33 практик региональной финансовой поддержки, признанных лучшими со стороны АО «РЭЦ» и реализующихся в субъектах РФ – лидерах Национального рейтинга инвестиционного климата. Такими практиками являются: компенсация затрат по транспортировке товаров за рубеж; льготное кредитование и субсидирование приобретения внеоборотных и оборотных средств, обучения персонала и иных целей развития экспортеров; субсидирование расходов, связанных с участием в международных бизнес-миссиях, деловых форумах, конференциях, выставках в иностранном государстве и в России; льготное налогообложение экспортеров; субсидирование расходов по сертификации систем менеджмента качества и подтверждению соответствия товаров требованиям зарубежных стандартов.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 31.10.2024).
2. Единые реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (по состоянию на 10.01.2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 31.10.2024).
3. Итоги внешней торговли субъектов Российской Федерации (весь экспорт) [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/exp-rf-msp/vneshn-torg-smp-itogi> (дата обращения: 01.11.2024).
4. Итоги внешней торговли субъектов Российской Федерации (несырьевой неэнергетический экспорт) Январь-декабрь 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/exp-rf-msp/vntorg-smp-nesyr-neenerget-export> (дата обращения: 01.11.2024).
5. Министерство экономического развития Российской Федерации. Татьяна Илюшникова: более 62 тысяч компаний МСП экспортируют свою продукцию [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/tatyana_ilyushnikova_bolee_62_tysyach_kompaniy_msp_eksportiruyut_svoyu_produkcuyu.html (дата обращения: 31.10.2024).

6. Хохлова Н.С. Реализация системного подхода в деятельности организаций инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства на региональном уровне // Baikal Research Journal. 2023. № 3. С. 943-960.

7. Услуги по экспорту товаров из России. Российский экспортный центр официальный сайт. Поддержка экспорта России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.exportcenter.ru/services/> (дата обращения: 01.11.2024).

8. Сергиенко М.С., Зубарев А.Е. Содержание понятия экспортного потенциала региона и его оценка на примере Хабаровского края // Вестник ТОГУ. 2022. № 1 (64). С. 123-132.

9. Островский В.И. Управление процессами международной кооперации и интеграции субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае для реализации экспортной деятельности // Кант. 2020. № 2 (35). С. 40-44.

10. Министерство экономического развития Российской Федерации. Дмитрий Вольвач: в регионах страны налажена сеть поддержки участников ВЭД [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_vregionah_strany_nalazhena_set_podderzhki_uchastnikov_ved.html (дата обращения: 01.11.2024).

11. АО «Российский экспортный центр». Внедрение регионального экспортного стандарта 2.0 [Электронный ресурс]. URL: https://www.exportcenter.ru/company/region_standard/ (дата обращения: 02.11.2024).

12. Агентство стратегических инициатив. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в регионах [Электронный ресурс]. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/#3857 (дата обращения: 02.11.2024).

УДК 338.43.02
DOI 10.17513/fr.43745

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОПЫТ СТРАН БРИКС

Саушева О.С.

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет,
Саранск, e-mail: savox@mail.ru*

Цель работы заключается в исследовании современных практик внедрения цифровых технологий в деятельность сельскохозяйственных производителей в отдельных странах БРИКС, а также выявлении основных ограничений данного процесса. Для достижения поставленной цели проанализированы конкретные примеры использования цифровых технологий в различных звеньях воспроизводственной цепи агропромышленного комплекса в рамках ключевых технологий и концепций «Сельского хозяйства 4.0» в таких странах БРИКС, как Китай, Индия, ЮАР и Бразилия. Были описаны различные сельскохозяйственные процессы, имеющие высокий уровень технологического развития и поэтому рассматривающиеся как ориентированные на будущее. Обобщение опыта сельхозтоваропроизводителей данных стран позволило выявить общие факторы, ограничивающие цифровую трансформацию сектора, среди которых сложность и значительная финансовая стоимость внедрения цифровых технологий, отсутствие квалифицированного персонала, сопротивление и неготовность фермеров внедрять инновации, высокий финансовый риск, опасность кибератак, проблемы интеграции различных платформ, отсутствие высокоскоростного интернета в сельской местности и другие. В заключение сделан вывод о том, что в условиях перехода к концепции «Сельское хозяйство 5.0» преодоление институциональных, инвестиционных и кадровых ограничений цифровой трансформации является важнейшей задачей устойчивого развития экономики.

Ключевые слова: цифровизация сельского хозяйства, продовольственная безопасность, устойчивость агропродовольственных систем

DIGITALIZATION OF AGRICULTURE AS A FACTOR IN ENSURING FOOD SECURITY: THE EXPERIENCE OF THE BRICS COUNTRIES

Sausheva O.S.

¹National Research Mordovia State University, Saransk, e-mail: savox@mail.ru

The aim of this paper is to investigate the current practices of digital technology adoption by agricultural producers in selected BRICS countries and to identify the main limitations of this process. In order to achieve this goal, specific examples of the use of digital technologies in various links of the reproduction chain of agribusiness in the framework of key technologies and concepts of 'Agriculture 4.0' in such BRICS countries as China, India, South Africa and Brazil were analysed. Various agricultural processes that are highly technologically advanced and therefore seen as future-oriented were described. Summarising the experiences of agricultural producers in these countries identified common factors limiting the digital transformation of the sector, including the complexity and significant financial cost of implementing digital technologies, lack of qualified personnel, resistance and unwillingness of farmers to innovate, high financial risk, risk of cyber-attacks, problems of integrating different platforms, lack of high-speed internet in rural areas and others. It is concluded that in the conditions of transition to the 'Agriculture 5.0' concept, overcoming institutional, investment and human resources limitations of digital transformation is the most important task of sustainable economic development.

Keywords: digitalization of agriculture, food security, sustainability of agrifood systems

Введение

В условиях трансформирующейся геоэкономической обстановки блок БРИКС постепенно приобретает все большую экономическую значимость. Страны, входящие в объединение, формируют 36,7% мирового ВВП (прогнозная оценка по итогам 2024 года, озвученная на саммите в Казани), имеют возможность совместно защищать национальные интересы и обеспечивать свою экономическую безопасность. Важной задачей, стоящей перед странами блока, является обеспечение продовольственной безопасности посредством формирования устойчивых агропродовольственных систем

и постепенного перехода от традиционных ресурсоемких агротехнологий к процессам масштабной цифровизации и автоматизации отрасли. Данная задача более эффективно может быть решена сообща, с учетом как положительного, так и отрицательного опыта стран БРИКС.

Выгоды данного процесса очевидны: цифровизация сельского хозяйства позволяет снизить остроту угрозы ограниченности ресурсов, повысить эффективность аграрного производства, а также сделать работу отрасли более «зеленой», экологичной и устойчивой. Для предприятий внедрение цифровых технологий на производственном

уровне способствует информатизации всей цепочки поставок, устраняет информационную асимметрию между производством и потреблением, а также улучшает согласованность спроса и предложения. Цифровизация позволяет предприятиям лучше понимать предпочтения потребителей, расширять многофункциональность своих сельскохозяйственных производственно-сбытовых цепочек и создавать новые отраслевые форматы, к примеру такие, как экологическое сельское хозяйство и агротуризм, тем самым удовлетворяя разнообразные потребности потребителей.

При этом полноценная интеграция технологий Индустрии 4.0 в АПК стран БРИКС – пока вопрос будущего. Производители сталкиваются с целым рядом препятствий – как макроэкономического, системного характера, так и на уровне отдельных предприятий, что препятствует внедрению цифровых технологий и приводит к низкой отдаче от инвестиций в цифровизацию сельского хозяйства.

Цель исследования – изучение современных практик внедрения цифровых технологий в деятельность сельскохозяйственных производителей в отдельных странах БРИКС, а также выявление основных ограничений данного процесса.

Материалы и методы исследования

В целях анализа текущего состояния процессов цифровизации в сельскохозяйственном производстве отдельных стран БРИКС были проанализированы конкретные примеры использования цифровых технологий в различных звеньях воспроизводственной цепи АПК в рамках ключевых технологий и концепций «Сельского хозяйства 4.0» в таких странах БРИКС, как Китай, Индия, ЮАР и Бразилия. В анализе использовались как данные национальных статистических ведомств, так и научные аналитические материалы. Были описаны различные сельскохозяйственные процессы, имеющие высокий уровень технологического развития и поэтому рассматривающиеся как ориентированные на будущее. Это позволило выявить ключевые препятствия и ограничения для внедрения данных технологий, что представляет интерес для будущей цифровой трансформации аграрного сектора экономики России.

Результаты исследования и их обсуждение

Всемирная продовольственная и сельскохозяйственная организация (FAO) предлагает понимать «Сельское хозяйство 4.0» как такое «сельское хозяйство, которое

интегрирует ряд инноваций для производства сельскохозяйственной продукции. Эти инновации охватывают Интернет вещей (IoT), беспилотные летательные аппараты (БПЛА), искусственный интеллект (ИИ) и блокчейн для достижения большей эффективности производства» [1]. Для характеристики «Сельского хозяйства 4.0» используется несколько терминов, обозначающих внедрение цифровых технологий в сельскохозяйственный сектор и используемых по аналогии с термином «Индустрия 4.0»: «цифровое сельское хозяйство», «умное земледелие» и «умное сельское хозяйство».

Индустрия 4.0 значительно трансформирует сельское хозяйство благодаря новым технологиям. Так, Интернет вещей позволяет в режиме реального времени отслеживать и управлять условиями окружающей среды и сельскохозяйственными ресурсами, такими как ирригация и качество почвы, с помощью интеллектуальных датчиков и беспроводных сетей. БПЛА улучшают картографирование полей, мониторинг сельскохозяйственных культур и целенаправленное применение пестицидов и удобрений. Искусственный интеллект с помощью методов глубокого обучения улучшает прогнозирование урожайности, болезней растений, обнаружение сорняков и классификацию культур за счет анализа обширных данных со спутниковых снимков и датчиков. Наконец, Big Data и блокчейн повышают отслеживаемость и устойчивость в цепочке поставок сельскохозяйственной продукции [2]. Такая технологическая интеграция обладает потенциалом для повышения эффективности и устойчивости сельскохозяйственного производства, одновременно способствуя более точному управлению ресурсами.

Китай одним из первых среди стран БРИКС приступил к полномасштабной цифровой трансформации своего аграрного сектора, причем на государственном уровне. В китайском «Документе № 1» – первом официальном программном документе, ежегодно выпускаемом в новом году и традиционно посвященном сельским вопросам, уже начиная с 2018 года особо подчеркивалась важность обеспечения продовольственной безопасности и развития сельских районов посредством смещения методов ведения сельского хозяйства в сторону цифровизации, интеллекта и экологической устойчивости.

Следует заметить, что к цифровизации национальной экономики в целом в КНР приступили гораздо раньше, чем к цифровой трансформации АПК – еще в начале 2010 г. [3] В результате, по данным «Глобального индекса цифровизации 2024»,

Китай, находящийся на 8 месте из 77 стран рейтинга, значительно обогнал остальные страны БРИКС (Бразилия на 40 месте, ЮАР на 43 месте, Индия – на 48 месте, РФ в рейтинге не участвовала).

Для исследования представляет интерес Инициатива КНР «Цифровая деревня», о начале которой Центральное правительство Китая объявило в начале 2020 года [4]. Хорошим примером реализации является бренд Lishui Shangeng в провинции Чжэцзян. Бренд объединяет 977 компаний, сельскохозяйственных кооперативов и семейных ферм, которые занимаются производством продукции в девяти основных отраслях, включая съедобные грибы, чай, фрукты, овощи, традиционную китайскую медицину, домашний скот, масло камелии, побеги бамбука и рыбалку. Lishui Shangeng имеет систему стандартов сертификации и систему управления прослеживаемостью. Фирменная фермерская продукция упаковывается с QR-кодом, который содержит всю информацию о продукции, от производственной зоны до логистических деталей.

Цифровизация сельского хозяйства Китая ускорилась во время пандемии COVID-19, когда фермеры стали снимать видеоролики о своей продукции, общаться с потребителями через онлайн-платформы (такие, как, к примеру, Pinduoduo), сервисы которых позволяют быстро реагировать на изменение запросов клиентов.

Часть исследователей цифровой трансформации аграрного сектора Китая [5] связывают ее реализацию не только с экономическими перспективами, но и с возможностью роста экологизации производственных процессов, с формированием «зеленой» экономики, что очень актуально для КНР. С 2015 года Китай реализует различные стратегии и меры по поддержке «зеленого», устойчивого развития сельского хозяйства, обеспечивая прочную институциональную поддержку. Несмотря на эти усилия, «зеленое» развитие сельского хозяйства во многих провинциях остается недостаточным, со значительными региональными диспропорциями, которые требуют разрешения конфликта между сельскохозяйственным развитием и ограниченностью ресурсов, в чем как раз и способна помочь цифровизация.

В Индии, где сельское хозяйство является жизненно важным источником средств к существованию в условиях растущего населения, применение цифровых технологий продемонстрировало значительные результаты. Система интенсификации рисоводства в Бихаре повысила продуктивность риса за счет улучшения посадки, управления водными ресурсами и органических методов,

что привело к повышению урожайности, сокращению потребления воды и повышению устойчивости к экстремальным погодным явлениям. Засухоустойчивое внедрение сельскохозяйственных культур в Махараштре в сочетании со сбором дождевой воды привело к повышению урожайности в периоды нехватки воды, что повысило продовольственную безопасность. Инициативы в области агролесоводства в штате Андхра-Прадеш, связанные с совмещением культур, способствовали повышению урожайности, улучшению здоровья почвы и увеличению источников дохода. Внедрение интегрированной борьбы с вредителями в Гуджарате с упором на естественных хищников и биологический контроль улучшило здоровье урожая, снизило воздействие на окружающую среду и повысило устойчивость к вредителям. В штате Одиша исследования и внедрение устойчивых к изменению климата сортов сельскохозяйственных культур привели к повышению урожайности, снижению уязвимости к климатическим стрессам и повышению общей производительности сельского хозяйства [6].

Бразилия является сельскохозяйственным центром и мировым лидером в производстве нескольких сельскохозяйственных культур, включая сою, кофе, кукурузу и сахарный тростник. Тем не менее такая позиция на протяжении многих лет сказывалась на экологической устойчивости страны, что приводило к вырубке лесов, закислению почвы, потере биоразнообразия и другим экологическим проблемам [7]. В последнее время в сельском хозяйстве Бразилии сложился новый технологический уклад, заключающийся в интенсификации использования цифровых технологий на различных этапах производства.

Цифровое сельское хозяйство в Бразилии развивается благодаря использованию приложений, разработанных Agtechs (начинающими компаниями, специализирующимися на сельском хозяйстве). Приложения для умного сельского хозяйства имеют пять основных функций: управление и планирование; орошение с помощью удаленного оборудования и мониторинг; биологический контроль и процессы, включая борьбу с вредителями, методы посадки и применение удобрений; доступ к информации о ценах на сельскохозяйственную продукцию на национальном и международном рынках; и коммерциализация (рынок). Однако анализ, выполненный V. Mendes и E. Viola в [8, с. 214], свидетельствует о том, что, в то время как некоторые высокотехнологичные отрасли АПК внедрили цифровые технологии для повышения производительности,

в основной массе фермеры пренебрегают возможностями «Сельского хозяйства 4.0». Более того, за исключением нескольких мелких фермеров с высоким уровнем капитализации, цифровое сельское хозяйство совершенно не реально для большинства семейных фермерских хозяйств Бразилии, особенно тех, которые расположены в северных и северо-восточных регионах.

Сельскохозяйственный сектор ЮАР является основой экономики страны, внося значительный вклад в продовольственную безопасность, занятость и доходы от экспорта. Несмотря на рост показателей, сельское хозяйство страны сталкивается с рядом проблем, среди которых: растущие производственные затраты, связанные с ростом цен на основные ресурсы (удобрения, топливо и пестициды); энергетический кризис; узкие места в логистике: неэффективность портов и транспортных сетей препятствует потоку сельскохозяйственного экспорта; изменчивость климата и непредсказуемые погодные условия, в том числе надвигающаяся угроза Эль-Ниньо. Как следствие, цифровые технологии, позволяющие снизить остроту данных угроз, играют все более важную роль в сельском хозяйстве ЮАР. На данный момент Южная Африка сосредоточилась в основном на точном земледелии, которое включает в себя беспилотные летательные аппараты, искусственный интеллект и дистанционные датчики для мониторинга состояния посевов, что способствует повышению урожайности и более эффективному использованию ресурсов.

На сегодняшний день очевидно, что цифровая трансформация выходит за рамки просто технологического инструмента: она представляет собой всеобъемлющую, систематическую и сложную технологическую революцию и отраслевые инновации, которые охватывают цифровое мышление, элементы данных и цифровые технологии [9]. Положительное влияние цифровизации на развитие сельского хозяйства может быть реализовано только когда цифровая экономика достигнет стадии, при которой будут внедрены интенсивные методы ведения сельского хозяйства, а темпы роста совокупной факторной производительности, усиленные цифровыми технологиями, превысят темпы роста вводимых факторов.

Обобщение значительного количества различных аналитических источников и статистической информации позволило выявить ряд общих ограничений цифровой трансформации АПК стран БРИКС. К ним относятся:

- *Сложность внедрения.* По своей природе цифровые технологии являются ис-

ключительно сложными системами, в них встраиваются датчики, платформы анализа данных и инфраструктуры связи. Большинство ферм в странах БРИКС не обладают соответствующими знаниями и опытом для самостоятельного решения таких задач.

- *Необходимость регулярного обслуживания и обновления.* Датчики, устройства Интернета вещей и программное обеспечение, на котором работают данные цифровые технологии, постоянно нуждаются в обновлении, чтобы сделать их информацию точной. Неисправные устройства могут предоставлять неверные данные, что приведет к неправильным решениям или повлияет на работу фермы.

- *Сопротивление внедрению технологий.* Традиционные методы ведения сельского хозяйства настолько глубоко укоренились во многих областях, что некоторые фермеры будут сопротивляться внедрению новых технологий.

- *Отсутствие специалистов.* Аналогичным образом, для развертывания и обслуживания цифровых систем требуются люди с продвинутыми знаниями в области анализа данных, Интернета вещей, облачных вычислений и искусственного интеллекта. Нехватка квалифицированного персонала может привести к неэффективному внедрению, неадекватному использованию или даже принятию неправильных решений в результате неправильной интерпретации данных.

- *Высокий финансовый риск.* Чрезвычайно высокие первоначальные инвестиции в создание и внедрение цифровых технологий и постоянные расходы на их обслуживание, модернизацию и облачные сервисы непостоянны в финансовом отношении для большинства сельхозтоваропроизводителей.

- *Плохой доступ к высокоскоростному интернету.* Большинство сельских районов нуждаются в лучшем доступе к надежному высокоскоростному интернету.

- *Перегрузка данными и плохое управление.* Цифровые технологии генерируют большие объемы данных, и ферма без надлежащего управления данными и аналитики может быть не в состоянии действовать на основе такой информации. Неправильная интерпретация приведет к неправильным решениям, которые негативно скажутся на общей производительности фермы.

- *Угрозы кибербезопасности.* Незаконный доступ к данным и системам фермы может привести к сбоям в работе или даже краже, что может угрожать безопасности фермы.

- *Зависимость от технологий.* Чрезмерное использование цифровых технологий

подразумевает меньше человеческих наблюдений и интуитивных решений. Фермеры могут стать зависимыми от технологий. В этом и заключается одна из проблем: если система технически неисправна или произойдет кибератака, сельскохозяйственные операции могут быть полностью нарушены, что повлияет на производство.

- *Ограниченная персонализация для небольших фермерских хозяйств.* Цифровые технологии являются большим подспорьем для крупных предприятий, но на небольших фермах зачастую такие системы не очень хорошо подходят для обеспечения полной настройки под их конкретные потребности, что приводит к неэффективности использования технологий.

- *Проблемы интеграции.* Большинство ферм используют как устаревшие системы, так и новейшие технологии; следовательно, интеграция между программным обеспечением для управления фермой и сенсорными платформами останется проблематичной и, следовательно, потребует дальнейших инвестиций в использование совместимых технологий.

- *Технологический сбой.* Если произойдет сбой в работе любой из технических комплектующих, таких как датчики или любой другой элемент, включая потерю связи, возникнут неверные данные, которые могут означать отключение систем и, следовательно, повлиять на работу фермы.

Часть перечисленных проблем решается при помощи государственной политики. Некоторые барьеры (такие как отсутствие квалифицированного персонала и относительно высокие затраты на реализацию) могут быть преодолены за счет тесного сотрудничества между фермерами, исследователями и поставщиками технологий. Слияние технологического прогресса с практическими, специфичными для региона решениями позволит лучше интегрировать цифровые технологии в АПК, обеспечить рост и устойчивость отрасли.

Заключение

Цифровая трансформация отрасли играет важную роль в ускорении перехода к более устойчивым сельскохозяйственным системам посредством сокращения использования производственных ресурсов, минимизации затрат и сохранения окружающей среды. С помощью цифровых технологий происходит модернизация сельскохозяйственного сектора, сохраняются природные ресурсы, стимулируются предпринимательские инновации.

Основными препятствиями для внедрения являются высокие первоначальные

затраты и затраты на техническое обслуживание, небольшой размер фермы и отсутствие поддержки со стороны производителей и правительств. Азиатские фермеры, как правило, используют на своих фермах датчики, GPS или технологии IoT. В процессе внедрения цифровых технологий они сталкиваются с препятствиями из-за меньшей склонности к риску, страха неудачи и нехватки информации. Тем не менее более образованные и молодые фермеры с большей вероятностью внедряют эти технологии независимо от страны их происхождения.

Переход к новейшей концепции «Сельское хозяйство 5.0» предполагает интеграцию передовых технологий в области биоинформатики, геномики, микробиома, фенотипирования, изменчивости почвы и погоды, автоматического оборудования, экосистемных услуг, климата, эконометрического анализа, внедрения технологий «цифровых двойников» и других. Однако переход к данным технологиям, способным в корне изменить саму аграрную отрасль, невозможен без решения вышеобозначенных задач.

Список литературы

1. Santos Valle S., Kienzle J. Agriculture 4.0-Agricultural Robotics and Automated Equipment for Sustainable Crop Production. FAO: Rome. Italy, 2020. 40 p.
2. Fasciolo B., Panza L., Lombardi F. Exploring the Integration of Industry 4.0 Technologies in Agriculture: A Comprehensive Bibliometric Review // Sustainability. 2024. Vol. 16. P. 8948. DOI: 10.3390/su16208948.
3. Авдокушин Е.Ф., Ван Жуй. Цифровизация села в Китае // Мир новой экономики. 2021. 15(4). С. 6-15. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-4-6-15.
4. Li J., Peng Z. Impact of Digital Villages on Agricultural Green Growth Based on Empirical Analysis of Chinese Provincial Data // Sustainability. 2024. Vol. 16. P. 9590. DOI: 10.3390/su16219590.
5. Fu L., Min J., Luo C., Mao X., Liu Z. The Impact of Digitalization on Agricultural Green Development: Evidence from China's Provinces // Sustainability. 2024. Vol. 16. P. 9180. DOI: 10.3390/su16219180.
6. Balyan S., Jangir H., Tripathi S.N., Tripathi A., Jhang T., Pandey P. Seeding a Sustainable Future: Navigating the Digital Horizon of Smart Agriculture // Sustainability. 2024. Vol. 16. P. 475. DOI: 10.3390/su16020475.
7. Pivoto D., Waquil P. D., Talamini E., Pauletto C., Finocchio S., Dalla Corte V. F., De Vargas Mores G. Scientific development of smart farming technologies and their application in Brazil // Information Processing in Agriculture. 2018. Vol. 5. P. 21-32. DOI: 10.1016/j.inpa.2017.12.002.
8. Mendes V., Viola E. Green Digitalization? Agriculture 4.0 and the Challenges of Environmental Governance in Brazil // Sustainability Challenges of Brazilian Agriculture. 2023. Vol. 64. 444 p. P. 207-226. DOI:10.1007/978-3-031-29853-0_11.
9. Mazwane S., Makhura M., Ginige A. The Extent and Patterns of Digitalization in Proactive Land Acquisition Strategy (PLAS) Farms in South Africa // Turkish Journal of Agriculture – Food Science and Technology. 2024. Vol. 12(10). P. 1635-1648. DOI: 10.24925/turjaf.v12i10.1635-1648.6773.

УДК 657.1:336
DOI 10.17513/fr.43746

ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В РАМКАХ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА В ХОЛДИНГЕ

¹Шарохина С.В., ²Карсунцева О.В., ³Франк Е.В.

¹ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
Сызранский филиал, Сызрань, e-mail: sharokhinaty@gmail.com;

²ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»,
Сызранский филиал, Сызрань, e-mail: o.k.samgtu@mail.ru;

³ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»,
Самара, e-mail: evgeny-frank@mail.ru

Авторы статьи утверждают, что одним из направлений усовершенствования информационного обеспечения управления в холдинге является внедрение контроллинга, который требует методической поддержки и разработки предложений по построению бухгалтерского учета как составляющей системы контроля. Целью данного исследования является изучение особенностей внедрения контроллинга в холдинге с последующей разработкой предложений и требований по организации бухгалтерского учета в рамках системы контроллинга. Авторы указывают на то, что система сбора контроллинговой информации основывается на функционирующей системе экономической информации предприятия. Однако целесообразно осуществлять сегментирование по центрам ответственности в соответствии с выбранной организационной структурой контроллинга в холдинге. С целью оптимального построения системы контроллинга на предприятиях любой организационно-правовой формы, типа управления и направлений деятельности были определены принципы, соблюдение которых позволит наполнить формальные требования к контроллингу реальным содержанием. С учетом принципов контроллинга предложены этапы его внедрения в холдинге: 1) исследование холдинга; определение и формирование перечня объектов; 2) контроллинг холдинга; 3) разработка проекта реструктуризации системы управления и структуры экономических отделов; 4) организация работы экономических отделов в системе контроллинга; 5) документальное оформление; 6) проверка работы системы. Для реализации третьего этапа внедрения контроллинга в холдинге предложена модель выбора варианта организации контроллинга в холдинге, что позволит организовать документооборот, аналитический учет, порядок формирования и представления отчетности в соответствии с потребностями управления и структурой предприятия. На четвертом этапе уже должна быть применена предложенная модель организации бухгалтерского учета для целей контроллинга. Сделан вывод о том, что разработанная модель организации бухгалтерского учета для целей контроллинга определяет схему формирования базы данных, учетной политики и показателей отчетности с учетом объектов контроллинга и согласованием деятельности экономических отделов предприятия.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, контроллинг, холдинг, планирование, анализ, учет

ORGANIZATION OF ACCOUNTING WITHIN THE FRAMEWORK OF THE CONTROLLING SYSTEM IN THE HOLDING

¹Sharokhina S.V., ²Karsuntseva O.V., ³Frank E.V.

¹Samara State University Syzran branch, Syzran, e-mail: sharokhinaty@gmail.com;

²Samara State Technical University, Syzran branch, Syzran, e-mail: o.k.samgtu@mail.ru;

³Samara State Technical University, Samara, e-mail: evgeny-frank@mail.ru

The authors of the article argue that one of the areas of improving the information support of management in the holding is the implementation of controlling, which requires methodological support and development of proposals for the construction of accounting as a component of the control system. The purpose of this study is to study the features of the implementation of controlling in the holding with the subsequent development of proposals and requirements for the organization of accounting within the framework of the controlling system. The authors point out that the system of collecting controlling information is based on the functioning system of economic information of the enterprise. However, it is advisable to carry out segmentation by responsibility centers in accordance with the selected organizational structure of controlling in the holding. In order to optimally build a controlling system at enterprises of any organizational and legal form, type of management and areas of activity, principles were defined, compliance with which will fill the formal requirements for controlling with real content. Taking into account the principles of controlling, the stages of its implementation in the holding are proposed: 1) holding study; definition and formation of a list of objects 2) holding controlling; 3) development of a project for restructuring the management system and the structure of economic departments; 4) organization of work of economic departments in the controlling system; 5) documentary registration; 6) verification of system operation. For the implementation of the third stage of implementing controlling in the holding, a model of choosing the option of organizing controlling in the holding is proposed, which will allow organizing document flow, analytical accounting, the procedure for generating and submitting reports in accordance with the needs of management and the structure of the enterprise. At the fourth stage, the proposed model of organizing accounting for the purposes of controlling should already be applied. It is concluded that the developed model of organizing accounting for the purposes of controlling determines the scheme of forming a database, accounting policy and reporting indicators taking into account the objects of controlling and coordinating the activities of the economic departments of the enterprise.

Keywords: accounting, controlling, holding, planning, analysis, recording

Введение

Концепция контроллинга является одним из важнейших направлений в развитии теории и практики финансового менеджмента, совершенствования организации планирования, учета, контроля и анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия, реализация которой позволяет в нужные сроки и качественно предоставлять необходимую информацию на различные уровни управления. Л.И. Юзвович, Е.П. Кузнецова, А.В. Юзвович считают, что для начала построения системы контроллинга благоприятным моментом является появление слабых первых сигналов (индикаторов) для перспективного функционирования предприятия о возможных рисках [1].

О.М. Гусарова, Н.О. Лойко описывают необходимость в условиях экономических преобразований контроллинга бизнес-процессов, не затрагивая важность контроллинга анализа и учета. Вместе с тем авторы разделяют понятия «контроллинг эффективности бизнес-модели» и «аудит бизнес-процессов», называя их альтернативными друг другу подходами. При этом они отмечают, что внедрение системы контроллинга является высокозатратным, поэтому использование контроллинга бизнес-процессов является целесообразным в крупных диверсифицированных организациях и холдингах [2].

Н.Г. Кондрашова, П.Н. Никишин называют контроллинг управленческой инновацией в связи с тем, что контроллинг является тем механизмом, что позволяет сместить акцент с контроля свершившихся фактов хозяйственной деятельности к анализу будущего с отслеживанием изменений во внешней и внутренней средах и своевременным на них реагированием для предотвращения кризисных ситуаций [3].

Д.А. Безроднова, Т.Б. Иззуква находят важность функции контроллинга в возможности постоянно контролировать бюджет и расходы, стараться оптимизировать затраты внутри компании. Среди различных видов контроллинга авторы называют финансовый, что позволяет осуществлять контроль платежеспособности и финансовой устойчивости, проведения оценки рентабельности деятельности коммерческого экономического субъекта, обеспечения высоких показателей ликвидности [4].

И.А. Литвинова на основании проведенных исследований делает вывод о том, что контроллинг становится неотъемлемой частью системы антикризисного управления предприятиями, связанной с реализа-

цией финансово-экономической комментирующей функции в менеджменте для принятия оперативных и стратегических управленческих решений [5].

С.О. Овчинников указывает на то, что существование на предприятии контроллинга с применением цифровых методов обработки информации обеспечивает ему высокую скорость адаптации к нестабильным внешним факторам. Автор считает, что цифровая трансформация в контроллинге должна быть встроена во всеобъемлющее видение цифровой трансформации финансового отдела и всей компании [6].

Основное внимание в научных исследованиях сосредоточено на теоретических аспектах контроллинга, вопросам организации бухгалтерского учета в системе контроллинга не уделено должного внимания.

Цель исследования – изучение особенностей внедрения контроллинга в холдинг с последующей разработкой предложений и требований по организации бухгалтерского учета в рамках системы контроллинга.

Материалы и методы исследования

Организация бухгалтерского учета в системе контроллинга холдинга зависит от организационной структуры группы компаний и варианта организации контроллинга. Большое количество факторов, определяющих функционирование системы управления предприятий холдингового типа, обуславливает многовариантность подходов к внедрению контроллинга. Система сбора контроллинговой информации основывается на функционирующей системе экономической информации предприятия. Соответственно, невозможно построить систему аккумулирования информации для целей контроллинга без оценки и настройки информационных потоков предприятия. Недостатки информационного обеспечения делают невозможным гибкое маневрирование ресурсами и координирование целей холдинга.

Определяющей в построении организационной структуры управления и позиционирования контроллинга в холдинге является степень интеграции. Изучение структуры управления и вида холдинга по уровню интеграции обуславливает выбор соответствующего варианта позиционирования службы контроллинга в организационной структуре компании. Сегментирование по центрам ответственности (ЦО) целесообразно осуществлять в соответствии с выбранной организационной структурой контроллинга в холдинге. Учет по центрам ответственности связан с бюджетированием и представляет собой сопоставление фактических

доходных и расходных показателей структурного элемента с запланированными. Результаты сегментного анализа позволяют дать оценку деятельности центра ответственности в целях оперативного контроля на предприятии [7].

С целью оптимального построения системы контроллинга на предприятиях любой организационно-правовой формы, типа управления и направлений деятельности следует определить принципы, соблюдение которых позволит наполнить формальные требования к контроллингу реальным содержанием. Слово «принцип» происходит от латинского *principium*, означающего начало или основу базового положения, которое определяет все следующие вытекающие из него утверждения [8].

Для раскрытия темы и достижения цели в данной статье применяются общенаучные методы исследования экономических явлений: научное абстрагирование, анализ, синтез, индукция, логический подход.

Результаты исследования и их обсуждение

На любом предприятии, независимо от вида деятельности, размера и формы собственности, считаем необходимым следовать следующим принципам контроллинга, которые обеспечат выполнение его задач:

- доступ к релевантной информации, что обеспечивает возможность и полномочия получения субъектами контроллинга необходимой информации независимо от разграничения сфер деятельности экономических служб предприятия;

- гибкость, что обеспечивает возможность внесения изменений в систему аккумуляции и обработки информации в соответствии с информационными потребностями управления;

- полнота и экономичность, что обеспечивает полноту охвата объектов и соответствие уровня детализации данных подсистем экономической информации потребностям управления во избежание лишних затрат. Количество разрезов аналитики в бухгалтерском учете, показатели планирования и анализа должны быть минимально необходимыми и достаточными для управления, соответствовать потребностям управленческого персонала и содержать необходимую для них информацию без лишней или недостаточной детализации;

- своевременность, что обеспечивает оперативность реагирования и разработки вариантов действий в условиях изменений внешней и внутренней среды предприятия.

Соблюдение указанных принципов сохраняет свою актуальность вне зависимо-

сти от того, какой путь внедрения контроллинга реализуется, а именно:

- параллельная адаптация, что позволяет старой системе управления сохраняться и функционировать параллельно с новой. Избавление от старой системы происходит только тогда, когда завершится адаптация новых структур и технологий управления в полном объеме;

- пилотный проект, что позволяет реализовать лишь некоторые функции и элементы контроля в функциональных сферах, где непрерывно происходит модификация на разных участках, направленная на осуществление мероприятий по реструктуризации системы управления;

- поэтапное реформирование, что требует структурирования этапов в соответствии с обозначенными критериями перехода с этапа на другой. С учетом принципов контроллинга предложены следующие этапы его внедрения в холдинге.

Этап 1. Исследование холдинга, предусматривающее исследование особенностей холдинга (направления деятельности, количество структурных единиц, взаимосвязи между ними, тип холдинга и т.п.), организационной структуры для позиционирования службы контроллинга.

На данном этапе необходимо осуществить комплексную диагностику существующих элементов контроллинга и их взаимосвязей на предприятии: диагностику процессов планирования, учета, контроля, анализа, что позволит выявить несоответствие информационных потребностей по сферам деятельности и уровням управления возможностям системы экономической информации. Оцениваются порядок определения финансовых результатов, формы и периодичность представления внутренней отчетности, разрезы аналитики с позиций возможности контроля отдельных видов деятельности и т.п. В результате может быть выявлено несоответствие информационных потребностей методике формирования и периодичности предоставления информации об уровне себестоимости готовой продукции, отсутствие планирования и бюджетирования большинства проектов и программ холдинга (как исследовательских, так и производственных) и т.д.

Этап 2. Определение и формирование перечня объектов контроллинга холдинга. Необходимо провести ранжирование целей холдинга по их приоритетности и выявить условия и факторы, препятствующие их достижению. Это позволит определить объекты контроллинга – группы компаний, перечень которых, в свою очередь, обуславливает соответствующий выбор

задач и подходов организации контроллинга, в частности состав и квалификационные требования к специалистам службы контроллинга. Следует определить необходимость разделения функций субъектов контроля в зависимости от его целей и объектов (контроллинг поставок, производства, сбыта, инвестиций и т.п.).

Этап 3. Разработка проекта реструктуризации системы управления и структуры экономических отделов, которая должна начинаться с определения места и полномочия субъектов контроллинга в системе управления холдинга в соответствии с перечнем объектов контроллинга. То есть следует провести распределение обязанностей по осуществлению функций контроллинга между существующими отделами (планово-экономическим, бухгалтерией, финансовым, аналитическим отделом и пр.).

Принимая во внимание значительные размеры холдинга и наличие разнопрофильных бизнес-единиц, для эффективной работы и четкого обозначения ответственности контролера в холдинге, необходимо создать специальное подразделение – отдел контроллинга, который обеспечит: ответственность за формирование и управление информационными потоками; со-

блюдение единых стандартов и правил планирования контроля, учета и отчетности подразделений.

Стоит обсудить варианты размещения службы контроллинга в структуре предприятия. Они могут быть подчинены главному бухгалтеру, так же могут входить в сферу влияния руководителя коммерческой службы или функционировать в составе подразделений аудита или внутреннего контроля.

Согласно принципу доступа к релевантной информации, отделу контроллинга должна быть доступна внутренняя информация организации в полном объеме. Снижение ранга руководителя службы контроллинга до уровня начальника одного из экономических отделов приведет к ограничению полномочий контролеров и нарушит принципы контроллинга.

Задача построения рациональной структуры экономических отделов состоит в создании служб предприятия, способных работать единой командой. Вместе с тем необходимо разграничить задачи и полномочия экономических отделов и отдела контроллинга. С учетом специфики деятельности холдингов разработана модель выбора варианта организации службы контроллинга в холдинге, которая представлена на рис. 1.

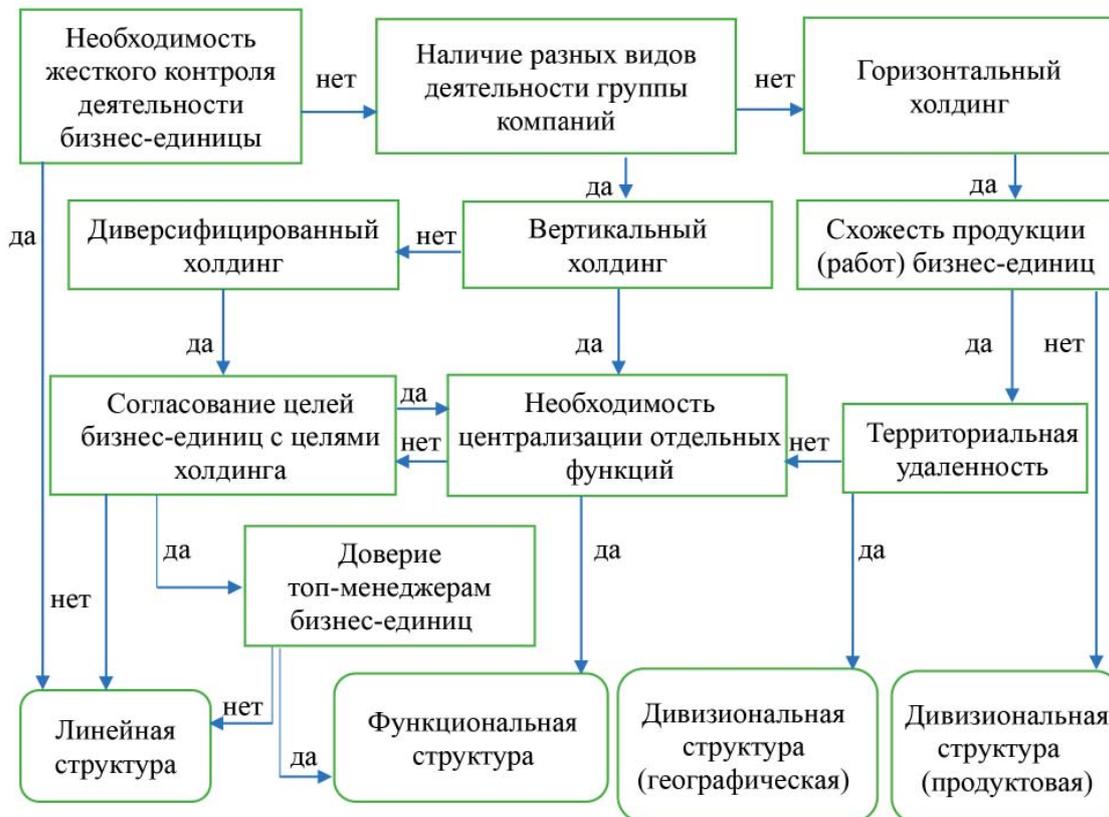

Рис. 1. Модель выбора варианта организации контроллинга в холдинге

Модель выбора альтернативы организации контроллинга в холдинге позволяет осуществить адекватный принципам контроллинга, требованиям управления и вида холдинга выбор варианта построения и подчинения отдела контроллинга в группе компаний, что позволит организовать в соответствии с потребностями управления и структурой предприятия документооборот, аналитический учет, порядок формирования и представления отчетности.

Построение организационной структуры контроллинга требует соответственного согласования деятельности отдела контроллинга и распределения обязательств в экономических отделах с внесением определенных изменений в должностные инструкции и последующей разработкой предложенной относительно изменений в учетной политике холдинга.

При любом варианте структурного построения контроллинга в холдинге считаем необходимым подчинить службе контроллинга экономические отделы предприятия, обеспечивающие планирование, учет, анализ и контроль. Подобное подчинение обусловлено необходимостью соблюдения принципов релевантности, полноты и экономичности сбора экономических данных для разработки альтернативных вариантов действий в реальных условиях деятельности холдинга.

На данном этапе, кроме определения полномочий и распределения обязанностей субъектов контроллинга контролеров, необходимо сегментировать холдинг по центрам ответственности, для органического переплетения систем планирования, бухгалтерского учета, анализа, контроля, ответственности, мотивации и расширения возможностей отдела контроля. В рамках линейной структуры центрами ответственности будут выступать дочерние предприятия; функциональная структура требует выделения центров по отдельным функциям (характеристика каждого центра зависит от тех сфер ответственности и контроля, которые возлагаются на функциональные подразделения); дивизиональная структура предусматривает группирование дочерних предприятий по направлениям деятельности или территориальному размещению в отдельные центры ответственности (дивизионы).

Этап 4. Организация работы экономических отделов в системе контроллинга. Данный этап предусматривает первоочередное устранение недостатков информационного обеспечения управления, выявленных на этапе 1, путем: внедрения (усовершенствования действующей) системы планирования, в частности бюджетирования; формирования регламента бюджетирования,

определения контрольных показателей деятельности центров ответственности с последующей организацией аналитического учета; разработки (усовершенствования) графика документооборота не только в системе бухгалтерского учета, но и в системе контроллинга по холдингу в целом; изменения (разработки) единой учетной политики в соответствии с потребностями управления для холдинга в целом; усовершенствования системы отчетности, ориентированной на конкретных пользователей разных уровней холдинга.

Данные экономических отделов являются основой системы контроллинга. На основании исследования требований системы контроллинга разработана модель организации работы экономических отделов, в частности бухгалтерии. Применение данной модели позволит обеспечить взаимосвязь систем планирования, учета, анализа и контроля с целью внедрения контроллинга в холдингах. На рис. 2 представлена модель организации бухгалтерского учета для целей контроллинга.

Объекты контроллинга и центры ответственности должны быть учтены в организации бухгалтерского учета, планирования, анализа и контроля для возможности формирования данных в необходимых для управления и определенных субъектами контроллинга разрезах. С этой целью должна быть сформирована система показателей оценки деятельности центров ответственности, что обеспечивала бы сравнимость количественного выражения установленных стандартов и контролируемых аналитических показателей. Необходимо сформировать список подконтрольных показателей, разработать формы отчетности, определить контрольные периоды для соответствующих объектов контроллинга в разрезе центров ответственности.

Необходимо выбрать потенциально пригодные к использованию холдингом способы ведения бухгалтерского учета исходя из результатов предыдущих этапов организации контроллинга, то есть учетная политика в рамках контроллинга получает соответствующее оформление.

Отличительной чертой предложенного графика документооборота (рис. 2) по фактически осуществляемым операциям для целей контроллинга является необходимость внесения в него не только срока и ответственных лиц за создание и передачу документов, но и указание срока внесения данных в электронную базу данных системы контроллинга после совершения хозяйственной операции. Необходимо определить форму отчетности исполнителей.

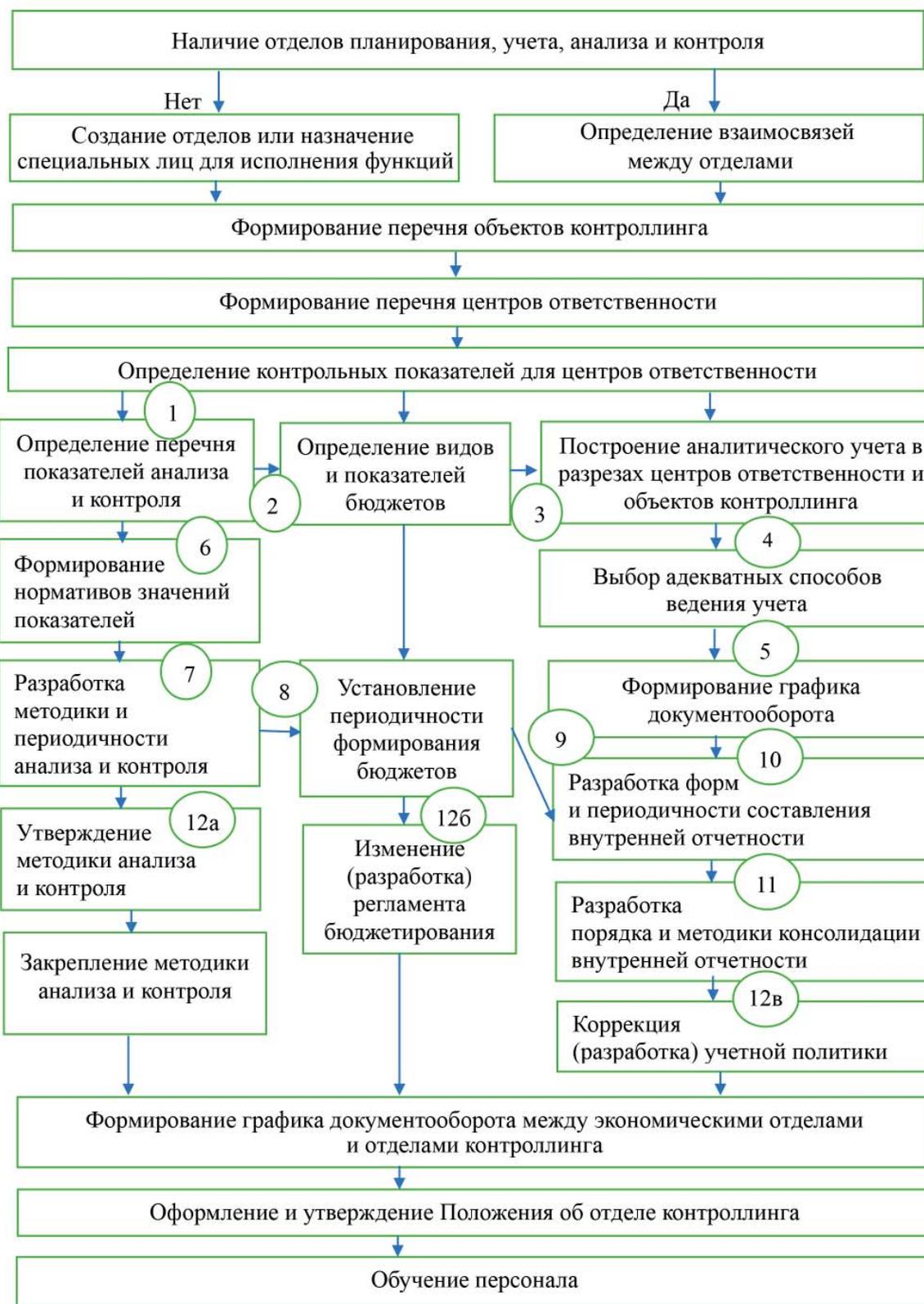

Рис. 2. Модель организации бухгалтерского учета для целей контроллинга

Система показателей оценки деятельности центров ответственности должна быть стандартизирована и содержать актуальную информацию, а именно: фактические значения контролируемых показателей, размер отклонений фактических значений от запланированных, причины негативных отклонений. Относительно принятых целевых показатели. На основе их контроля путем сопоставления фактических значений и анализа возможных отклонений следует выявлять необходимость и возможность корректирующих мер.

Таким образом, организуя бухгалтерский учет в рамках контроллинга, необходимо:

- выбрать показатели, удовлетворяющие цели руководства и которые были бы включены во внутреннюю и внешнюю отчетность;
- выбрать методы формирования учетной информации;
- определить периодичность формирования и направления предоставления внутренних отчетов [9].

Этап 5. Документальное оформление направлено на формирование пакета внутренних нормативных документов.

Этап 6. Проверка работы системы в соответствии со сформированными критериями.

Заключение

Принципы контроллинга необходимо понимать как исходное положение, являющееся основой получения данных из систем информации с целью разработки альтернативных решений в направлении достижения целей предприятия. Предложены этапы внедрения контроллинга в холдинге. Ключевым этапом внедрения является организация работы экономических отделов в системе контроллинга, которая предусматривает согласование и оптимизацию информационных потоков. Разработана модель организации бухгалтерского учета для целей контроллинга, определяющая

схему формирования базы данных, учетной политики и показателей отчетности с учетом объектов контроллинга и согласованием деятельности экономических отделов предприятия.

Список литературы

1. Юзвович Л.И., Кузнецова Е.П., Юзвович А.В. Контроллинг как система управления финансовой деятельностью предприятия // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 3. С. 229–233. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41425> (дата обращения: 27.11.2024).
2. Гусарова О.М., Лойко Н.О. Контроллинг бизнес-процессов: необходимость в условиях экономических преобразований // *Научное обозрение. Экономические науки*. 2019. № 4. С. 5–9. URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1019> (дата обращения: 21.11.2024).
3. Кондрашова Н.Г., Никишин П.Н. Контроллинг как управленческая инновация // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2024. № 2–3 (89). С. 217–219. URL: <https://scipub.org/170203382> (дата обращения: 27.11.2024). DOI: 10.24412/2500-1000-2024-2-3-217-219.
4. Безроднова Д.А., Изюка Т.Б. Совершенствование системы контроллинга в коммерческих организациях с целью повышения их устойчивости // *Экономические науки*. 2024. № 5 (234). С. 226–230. URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202405_226.pdf (дата обращения: 27.11.2024). DOI: 10.14451/1.234.226.
5. Литвинова И.А. Международный опыт эволюции контроллинга и его использование в России // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019. № 12–3. С. 100–107. URL: <https://vaeel.ru/ru/article/view?id=962> (дата обращения: 27.11.2024). DOI: 10.17513/vaeel.962.
6. Овчинников С.О. Цифровизация контроллинга как приоритетное направление развития системы управления промышленным предприятием // *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*. 2024. № 2. С. 203–215. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kontrollinga-kak-prioritetnoe-napravlenie-razvitiya-sistemy-upravleniya-promyshlennym-predpriyatiem> (дата обращения: 27.11.2024). DOI: 10.15593/2224-9354/2024.2.15.
7. Хахонова Н.Н., Емельянова И.Н., Юрина А.А. Особенности организации работы центров ответственности на предприятии // *Учет и статистика*. 2020. № 3. С. 35–42. URL: <https://uchet.rsue.ru/pdf/3-2020.pdf> (дата обращения: 27.11.2024).
8. Аникин А.Е. *Русский этимологический словарь*. М: Нестор – История, 2020. 384 с.
9. Новикова Е.Д. Проблемы информационно-аналитического обеспечения операционной аналитики в системах бюджетирования российских предприятий // *Финансы и управление*. 2019. № 1. С. 28–40. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29103 (дата обращения: 27.11.2024). DOI: 10.25136/2409-7802.2019.1.29103.

СТАТЬЯ

УДК 339:004.9
DOI 10.17513/fr.43747

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕТИЧЕСКИХ АЛГОРИТМОВ В ЗАДАЧАХ УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВЫМИ БОТАМИ

Портнов К.В.

*ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
Самара, e-mail: sk7@mail.ru*

Цель настоящей работы – разработка методики распределения инвестиционного капитала между несколькими торговыми ботами для обеспечения снижения рисков процессов управления инвестиционным капиталом. Основными методами, используемыми автором, являются статистический и системный анализ, эвристические методы оптимизации. Данные, которые использовались для экспериментального моделирования, получены из открытых источников котировок forex. Рассмотрены аспекты использования торговых биржевых ботов, основанных на частотных фильтрах, применяемых для принятия решений на биржевых рынках в процессе управления инвестиционным капиталом в условиях риска. Рассмотрен подход к оценке эффективности (доходности) и риска торговых биржевых ботов. Поставлена задача оптимизации формирования набора торговых биржевых ботов по критерию максимизации доходности набора ботов при фиксированном уровне риска. Оценка доходности и риска как отдельного бота, так и их набора производится путем моделирования на исторических данных, для решения задачи оптимизации. Предложен и обоснован метод, использующий интеллектуальный поиск решений, базирующийся на эвристических методах, которые показали результаты, близкие к оптимальным при поиске решений поставленной задачи оптимизации. Эффективность данной методики, включая работу генетических алгоритмов, оценивалась в авторской программной разработке. Приведены результаты динамики целевой функции в процессе поиска оптимальных решений.

Ключевые слова: биржевые торговые боты, генетический алгоритм, параметрическая оптимизация, оценка рисков, оценка доходности торговых ботов, автоматизация биржевой торговли, алгоритмы принятия решений

PRACTICAL APPLICATIONS OF GENETIC ALGORITHMS IN TRADING BOTS MANAGEMENT PROBLEMS

Portnov K.V.

Samara State University of Economics, Samara, e-mail: sk7@mail.ru

The purpose of this work is to develop a methodology for distributing investment capital between several trading BOTS developed by the authors earlier to ensure risk reduction in investment capital management processes. The main methods used by the author are statistical and system analysis, heuristic optimization methods. The data used for experimental modeling were obtained from open sources of forex quotes. The aspects of using trading exchange BOTS based on frequency filters used in decision-making on exchange markets in the process of managing investment capital with a high degree of uncertainty are considered. An approach to assessing the effectiveness (profitability) and risk of trading exchange BOTS is considered. The task is to optimize the formation of a set of trading exchange BOTS to maximize the profitability of a set of BOTS at a fixed risk level. Considering that the assessment of the profitability and risk of both an individual BOTS and a set of them is made by modeling on historical data, a method using intelligent search for solutions based on heuristic evolutionary methods is proposed and substantiated to solve the optimization problem. Genetic algorithms showed results close to optimal when searching for solutions to the given optimization problem. The effectiveness of this technique, including the work of genetic algorithms, was assessed in the author's software development. The results of the dynamics of the objective function in the process of searching for optimal solutions are given.

Keywords: stock trading bots, genetic algorithm, parametric optimization, risk assessment, profitability assessment of trading bots, automation of stock trading, decision-making algorithms

Введение

В настоящее время много работ сосредоточено на создании разнообразных биржевых систем принятия решений, лежащих в основе как систем поддержки принятия решений, так и в алгоритмах торговых ботов. Задачей торгового бота является обработка временного ряда динамики цены и определение точки открытия позиции, точки закрытия позиций, зоны поддерж-

ки инвестиционных позиций. Детальное исследование этих методик представлено в [1]. На рис. 1 приведен пример функционирования торгового бота и генерации различного рода торговых сигналов, для валютной пары *EUR / USD*.

Подобный принцип заложен в множестве аналогичных механических торговых систем, лежащих в основе торговых ботов, принципы которых описаны в работе [1] и реализованы в работах автора [2, 3].

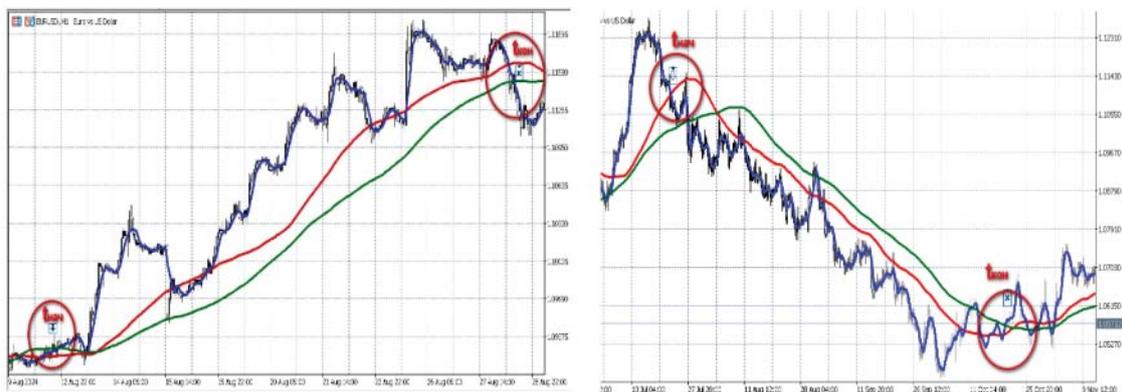

Рис. 1. График цен EUR/USD, с частотой дискретизации в 1 час (баровый график), с тремя скользящими средними, рассчитанных по ценам закрытия за 14 (синяя), 75 (красная) и 127 (зеленая) периодов

Каждый подобный бот может использоваться как отдельно, так и в совокупности с другими ботами. Каждый бот обладает достоинствами и недостатками и может быть адаптирован к исключительным и специфическим рыночным условиям.

Инвестиционный риск зависит от самой позиции, ее объема, применяемого бота. Он отражает степень вероятности, с которой инвестор оценивает различные сценарии развития рыночной динамики. В конечном итоге при таком подходе оценки инвестиционного риска управления целесообразно оценивать не риск актива, а риск торгового бота.

Алгоритм бота можно охарактеризовать некоторыми возможностями для оценки целесообразности открытия «коротких» или «длинных» позиций, в чем проявляется его способность оценивать вероятные рыночные изменения. Эмпирическое исследование работы данного алгоритма будет давать определенные результаты, которые могут быть оценены с точки зрения его эффективности (доходности). Однако имея достаточно большой запас исторических данных, динамики того или иного актива, используя определенное программное обеспечение, либо собственные программные разработки, имеется возможность проведения моделирования процесса работы данного алгоритма на прошлых данных. Полученные данные позволяют оценивать доходность и риск того или иного бота.

Данная методика должна предусматривать:

- разработку методики для создания и анализа набора ботов (алгоритмов управления капиталом), а также формализация этой задачи на математическом уровне;

- определение исходных данных задачи оптимизации набора ботов;
- определение ограничения задачи оптимизации набора ботов;
- определение целевых показателей оценки доходности и риска набора ботов;
- подбор оптимальных ботов для обеспечения диверсификации.

Цель исследования – разработка подходов к оценке доходности и риска биржевых торговых ботов, подходов к распределению капитала между ботами для обеспечения снижения рисков управления капиталом.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования использовались статистический и системный анализ, методы моделирования.

Для поиска оптимальных решений поставленной задачи использовались методы искусственного интеллекта, такие как генетические алгоритмы.

Данными для исследования являются ценовая динамика валютных пар EUR/USD из открытых источников рынка forex.

Результаты исследования и их обсуждение

Определив основные постулаты подхода по распределению капитала по разным торговым ботам, приступим к формализации данной задачи. Для начала определим исходные данные, которыми располагает автор, для их обработки – в первую очередь это цена актива $c[t]$, характеризующаяся дискретностью во времени.

Имея начальный инвестиционный капитал K в некоторый момент времени, а также располагая множеством (Δ) доступных торговых ботов, каждый из кото-

рых генерирует поток позиций (решений) φ , произведем оценку ожидаемой доходности данных решений, на определенном интервале времени от t_k до t_H и рассчитаем по формуле

$$e_{ij} = \varphi_{ij} \times \frac{(c_j[t_k] - c_j[t_H])}{c_j[t_H] \times (t_k - t_H)}, \quad (1)$$

где φ_{ij} – j -инвестиционное решение (позиция) i -бота, принимающее значение из множества $\{-1; 0; +1\}$, соответствующие «короткой», «нулевой» и «длинной» позиции соответственно,

$(t_k - t_H)$ – временной интервал между принятием решения и его отменой,

$c_j[t_H]$ – значение цены в начальный момент времени,

$c_j[t_k]$ – значение цены в конечный момент.

Оценка доходности бота определяется по формуле

$$e_i = \frac{1}{N_j} \sum_{j=1}^{N_j} e_{ij}, \quad (2)$$

где N_j – количество сделок, проведенное b_i .

Оценка доходности торгового бота определяется путем моделирования. Инструментом подобной оценки могут выступать такие программные продукты, как Equis MetaStock Professional 7.0 или Omega Research TradeStation 2000i. Торговые боты, оценка ожидаемой доходности которых меньше или равна нулю, не рассматриваются. Подобная оценка может быть проведена только программным путем, что обосновывает в дальнейшем использование генетических алгоритмов для проведения оптимизации набора торговых ботов.

Инвестору может быть доступно некоторое число торговых ботов (Δ), используя которые осуществляется управление некоторым объемом денежных средств K . Обозначим это множеством B , состоящим из отдельных ботов b_i .

Процедура оценки характеристик набора ботов (B), заключающаяся в нахождении показателей ожидаемой доходности E_{bi} и риска V_{bi} каждого отдельного торгового бота b_i . Оценить показатели доходности и риска отдельного бота возможно только эмпирически, используя моделирование применения i -го бота b_i , на исторических данных динамики рискованного актива, выраженной в изменениях капитала K , под действием бота b_i . В качестве показателя, оценивающего доходность отдельного торгового бота, используется математическое ожидание доходности бота, рассчитанное по формуле (2). Ожидаемый риск торгового бота

можно оценить дисперсией, рассчитанной по формуле

$$D_x(E_i) = \sum_{j=1}^{N_i} \frac{(e_{ij} - M_x(e_{ij}))^2}{N_i}, \quad (3)$$

где e_{ij} – оценка ожидаемой доходности j сделки, проведенной i -м торговым ботом, N_i – количество принятых решений при использовании i -го торгового бота.

Боты, имеющие отрицательную ожидаемую доходность, исключаются из множества B . Тем не менее использование дисперсии в качестве метрики для оценки риска b_i не является адекватным, поскольку, применительно к изменению капитала K , стандартное отклонение отражает средний уровень как положительных, так и отрицательных изменений величины K . В то время как подлинный риск, который воспринимает управляющий (инвестор), связан исключительно с возможными отрицательными колебаниями.

Применение величин, так или иначе характеризующих «среднее» значение отрицательных отклонений, также не является правильным решением, поскольку даже при средних показателях существует риск крупных одноразовых убытков.

К примеру, если за год средний убыток вклада K составил 10 %, то в начале этого периода могло быть зафиксировано падение на 65 %, а далее варьироваться в пределах 1–3 %, и размер капитала K оставался неизменным до завершения года, тем не менее это привело к потере инвестором или управляющим половины изначально вложенных средств.

Автор предлагает оценивать риск исходя из закона плотности распределения вероятности. Используя оценку плотности распределения вероятности изменения показателя доходности торгового бота, введем показатель VR , при котором вероятность события отклонения e_i от данной величины VR , будет равняться заданному порогу $(1 - \alpha)$, что соответствует выражению

$$p(|e_i| \leq VR) = 1 - \alpha, \quad (4)$$

где α – порог вероятности.

В случае непрерывной случайной величины это можно было бы записать следующим образом, формулой

$$1 - \alpha = \int_{-\infty}^{-VR} f(e) de, \quad (5)$$

где $f(e)$ – функция плотности распределения вероятности.

В рассматриваемом случае имеются дискретные случайные величины, и закон плотности распределения оценивается методом моделирования [4]. В случае получения нормально распределенной случайной величины нахождение VR осуществляется по формуле (6), сводится к поиску квантиля $z_{1-\alpha}$:

$$V_i = VR_{(T,1-\alpha)} = z_{1-\alpha} \times K \times \sigma_{e_i} * \sqrt{T}, \quad (6)$$

где σ_{e_i} – среднеквадратическое отклонение случайной величины e_i .

В контексте дискретного характера случайной величины целесообразно производить оценку плотности распределения данной величины.

Ввиду стохастической природы показателей эффективности алгоритмов, на основании которой функционируют торговые боты, существует вариативность и нестабильность результатов их практического применения. В этой связи более рациональным подходом является использование комплексного набора торговых ботов, то есть формирование агрегированного набора B из отдельных ботов b_i , что способствует повышению надежности и устойчивости торговых результатов. Совокупная эффективность управляемого набором ботов B , капитала K , в этом случае, будет определяться как

$$E_B = \sum_{i=1}^{N_B} w_i e_i, \quad (7)$$

где N_B – количество ботов в наборе B ,
 w_i – доля капитала приходящегося на b_i ,
 $w_i > 0$.

Перейдем к оценке совокупного показателя риска набора ботов. Диверсификация риска в рассматриваемом случае заключается в стремлении сформировать набор независимых друг от друга торговых ботов b_i , что будет компенсировать недостатки одного b_1 другим ботом b_2 .

В процессе выбора независимых между собой торговых ботов b_i оценим попарную корреляцию между ними. Целью является выявление таких сочетаний, при которых общий коэффициент корреляции, вычисляемый согласно формуле (8), стремится к нулю в идеальном случае:

$$\rho_{xy} = \frac{\sigma_{xy}}{\sigma_x \sigma_y}; \rho_{xy} \rightarrow 0, \quad (8)$$

где σ_{xy} – ковариация доходности двух выбранных ботов.

Отбор некоего множества независимых ботов из множества B , при условии положи-

тельного математического ожидания доходности, в теории открывает путь к решению задачи стабилизации показателей эффективности управления набором ботов. Это дает возможность эффективно направлять финансовые средства K , при условии бесконечного увеличения количества инвестиционных инструментов B , несмотря на возможность убыточности отдельного бота.

Оценка риска набора b_i характеризуется показателем дисперсии кривой K и оценивается формулой

$$V_B^2 = VR_B^2 = \sum_{i=1}^{N_B} w_i^2 V_i^2 + 2 \sum_{i=1}^{N_B-1} \sum_{j=i+1}^{N_B} \rho_{ij} w_i w_j V_i V_j, \quad (9)$$

упрощая которую, исходя из вышеизложенных формул, получаем выражение

$$VR_B^2 = V_B^2 = \sum_{i=1}^{N_B} w_i^2 V_i^2. \quad (10)$$

Формализовав подходы к оценке доходности и риска рассматриваемого набора ботов и установив ограничения, перейдем к построению оптимизационной модели, сформулированной выражением

$$\left\{ \begin{array}{l} E_B = \sum_{i=1}^{N_B} w_i e_i \rightarrow \max \\ V_B^2 = \sum_{i=1}^{N_B} w_i^2 V_i^2 + 2 \sum_{i=1}^{N_B-1} \sum_{j=i+1}^{N_B} \rho_{ij} w_i w_j V_i V_j = \text{const} \\ w_i > 0 \\ \sum_{i=1}^{N_B} w_i = 1 \end{array} \right. \quad (11)$$

Для решения задачи (11) автором использован генетический алгоритм.

В рамках научного исследования, представленного в одной из работ автора, формализован генетический алгоритм [2]. Однако генетические алгоритмы требуют индивидуальной формализации для каждой из решаемых задач, чтобы адаптировать алгоритмические алгоритмы к уникальным ограничениям в постановке задач оптимизации.

Генетический алгоритм оперирует следующими понятиями:

- 1) O_j – множество особей, представляющих собой потенциальные решения задачи;
- 2) S_i – множество наборов хромосом, представлений потенциальных решений, которыми оперирует генетический алгоритм;
- 3) функция кодирования $c(o)$;
- 4) функция декодирования $c^{-1}(o)$;
- 5) функция оценки приспособленности особи $f: O \rightarrow R$, такая, что если $f(o_1) > f(o_2)$,

то o_1 считается решением лучше, чем o_2 , R – множество вещественных чисел;

б) функция оценки приспособленности представления $\varphi: S \rightarrow R$;

7) ограничения, поставленные в задаче (11).

Генетический алгоритм производит операции с представлениями особей. Для поставленной задачи особью является вектор весов

$$\{w_1, w_2, \dots, w_{N_b}\},$$

где w_i – вес i -го метода в j -м наборе.

Двоичным представлением в данном случае будет вектор

$$\{x_1, x_2, \dots, x_{N_b}\}$$

где x_i двоичное представление w_i .

На каждой итерации генетический алгоритм обрабатывает некоторое множество допустимых решений (популяция) [5]. Популяция $P(t)$ является множеством двоичных представлений допустимых решений задачи (11), представленного выражением

$$P(t) = \{s_1^t, s_2^t, \dots, s_p^t\}, \quad (12)$$

где p – целое число, определяющее размер популяции,

t – номер поколения.

Генетический алгоритм моделирует эволюционные процессы [6], в результате которых происходит рост функции приспособленности как отдельных особей, так и популяции в целом [7]. Если в момент t имеется популяция $P(t)$, состоящая из p -особей, то она может характеризоваться следующими показателями:

1) средней приспособленностью особей в популяции;

2) минимальным и максимальным значением приспособленности особи в популяции;

3) другими величинами, исходя из необходимости.

Моделирование эволюции заключается в смене поколений, то есть переходе от популяции $P(t)$ к популяции $P(t+1)$ с разной степенью обновления популяции (допустимы варианты неперекрывающейся или перекрывающейся популяции). Начальная популяция особей формируется случайным образом. Оценка уровня приспособленности особей производится исходя из вида целевой функции, указанной в задаче (11), которая оценивается формулой

$$\phi(s_j) = \sum_{i=1}^{N_b} e_i x_i, \quad (13)$$

где x_i – вес,

e_i – ожидаемая доходность i -го бота.

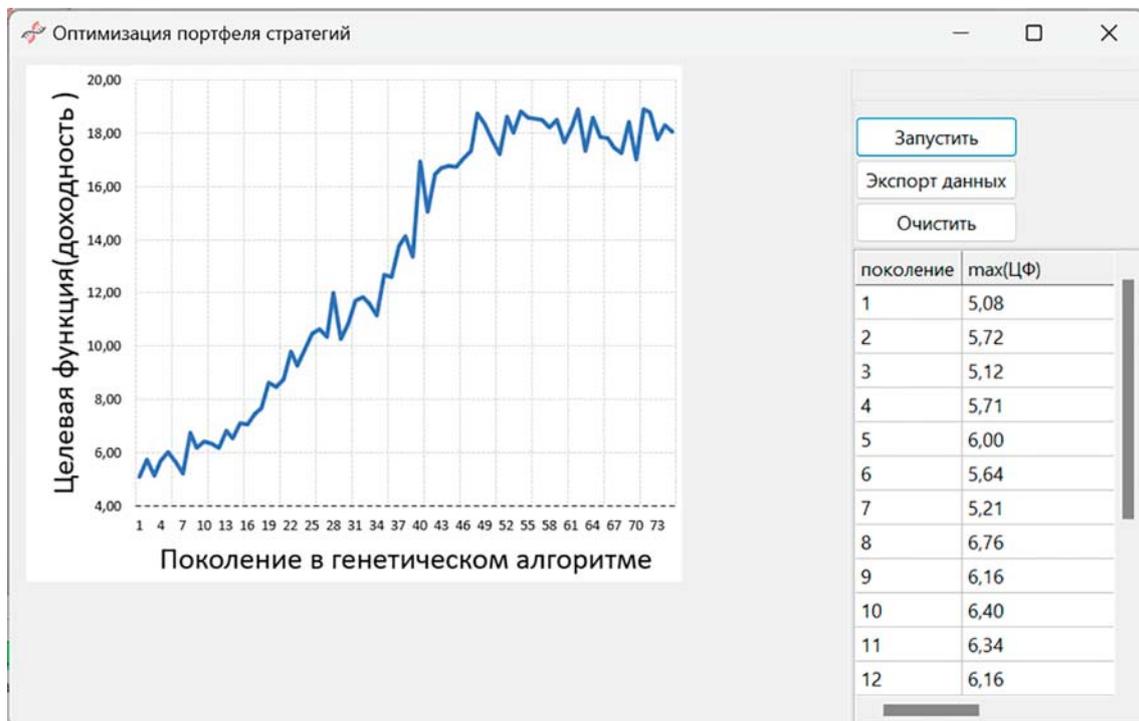

Рис. 2. Результаты моделирования поиска генетическим алгоритмом и динамика целевой функции

В результате выполнения этой операции получаем числовые показатели, которые отражают уровень приспособленности каждой особи в популяции [8]. Каждое сгенерированное или полученное в результате генетических операторов потенциальное решение, подлежит тщательной проверке на соответствие установленным критериям и ограничениям задачи (11).

Модификация алгоритма обосновывается поставленной задачей, так как полученные в результате кроссовера особи могут не удовлетворять условиям допустимости, накладываемые решаемой задачей. Обычно они подлежат уничтожению, что затрачивает ресурсы на работу алгоритма и увеличивает время его сходимости [9]. Для нивелирования этих проблем автор использует оператор нормирования полученных хромосом, приводящих их к допустимому виду и сохраняющих эквивалентность решения. Предложенная версия генетического алгоритма описана в работе [10, 2] и прошла апробацию, показав эффективность при подборе порядков скользящих средних [2].

Заключение

Для исследования предложенной модели были выбраны торговые боты, использующие скользящие средние, фильтры Баттерворта и бот, использующий индикатор «Stochastic» из работы [1]. Основные постулаты эмпирической оценки качества генетических алгоритмов рассмотрены автором в работе, для проведения вычислительного эксперимента разработана программная модель генетического алгоритма. Основным показателем эффективности работы генетических алгоритмов является динамика функции приспособленности, которая представлена на рис. 2.

Рассмотрены алгоритмы оценки показателей, характеризующих доходность и риски торговых биржевых ботов. Научная новизна заключается в предложенной постановке задачи распределения капитала по нескольким торговым ботам, позволяющей разделить риски, и адаптации данной задачи под решение модифицированным генетическим алгоритмом.

Таким образом, представленная работа вносит существенный вклад в понимание процессов управления капиталом и, в частности, в процессы параметрической оптимизации автоматизированных стратегий принятия решений. В результате исследования предлагаются вполне понятные инструменты, позволяющие существенно улучшить результативность процессов инвестирования в биржевые рискованные активы.

Список литературы

1. Лебо Ч., Лукас Д.В. Компьютерный анализ фьючерсных рынков / Пер. с англ. М.: ИД «АЛЬПИНА», 1998. 304 с.
2. Портнов К.В. Генетические алгоритмы и поиск эффективных порядков индикаторов в биржевой торговой стратегии на основе пересечения трех скользящих средних // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Технические науки. 2015. № 32. С. 72–76.
3. Портнов К.В. Программная реализация алгоритма фильтрации временных рядов для создания торгового бота // Экономика и качество систем связи. 2024. № 2 (32). С. 136–148.
4. Полковникова Н.А., Полковников А.К. Применение генетических алгоритмов для решения транспортных задач // Морские интеллектуальные технологии. 2022. № 3–1 (57). С. 265–273. DOI: 10.37220/MIT.2022.57.3.034.
5. Курейчик В.М., Логунова Ю.А. Анализ перспективности применения генетического алгоритма при решении задачи коммивояжера // Информационные технологии. 2018. Т. 24, № 11. С. 691–697. DOI: 10.17587/it.24.691-697.
6. Du X.-L., Li X.-Y., Liu Y., Zhou W. Genetic algorithm optimized non-destructive prediction on property of mechanically injured peaches during postharvest storage by portable visible/shortwave near-infrared spectroscopy // Scientia Horticulturae. 2019. Vol. 249. P. 240–249. DOI: 10.1016/j.scienta.2019.01.057.
7. Aivaliotis-Apostolopoulos P., Loukidis D. Swarming genetic algorithm: A nested fully coupled hybrid of genetic algorithm and particle swarm optimization // PLoS ONE. 2022. Vol. 17, Is. 9. P. e0275094. DOI: 10.1371/journal.pone.0275094.
8. Houshmand Nanehkaran F., Lajevardi S.M., Mahlouji Bidgholi M. Nearest neighbor's algorithm and genetic-based collaborative filtering // Concurrency Computation Practice and Experience. 2022. Vol. 34, Is. 1. P. e6538. DOI: 10.1002/cpe.6538.
9. Firdaus H., Widianti T. Royal Lineage Genetic Algorithm for a Better Solution to Traveling Salesman Problem. 23rd International Symposium INFOTEH-JAHORINA INFOTEH (20.03.2024). East Sarajevo, Bosnia and Herzegovina, 2024. P. 1–6. DOI: 10.1109/INFOTEH60418.2024.10496037.
10. Pavlenko A.A., Kukartsev V.V., Tynchenko V.S. [et al.]. Comparison of methods for start points initializing of a non-parametric optimization algorithm // Journal of Physics: Conference Series: International Conference «High-Tech and Innovations in Research and Manufacturing» HIRM 2019 (06 may 2019). Vol. 1353. Krasnoyarsk: Institute of Physics Publishing, 2019. P. e012104. DOI: 10.1088/1742-6596/1353/1/012104.

СТАТЬИ

УДК 332.1:336.1
DOI 10.17513/fr.43748

**ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РАСХОДОВ
В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СУБЪЕКТОВ
ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

Лаврик А.Д.

*Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное
подразделение ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук, Уфа, e-mail: lavrik998@gmail.com*

Целью исследования является комплексная оценка эффективности использования бюджетных и внебюджетных средств регионов Приволжского федерального округа, направляемых на развитие здравоохранения. Анализ опирается на результаты предыдущих исследований, в которых выделены эталонные субъекты для сравнительного анализа. В рамках работы выполнен детальный анализ расходования собственных средств консолидированных бюджетов субъектов, а также средств Федерального фонда обязательного медицинского страхования. Внимание также уделено расчету и структурированию показателей расходов на здравоохранение в расчете на душу населения, что позволило выявить определенные межрегиональные различия в финансировании и использовании средств. Также были проанализированы материальное оснащение медицинской сферы, а также изменения возраста дожития как отдельные аспекты исследования. Проведен сравнительный анализ изменений объемов финансирования государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» на плановый 2024 и 2025 гг. Были сопоставлены цели и задачи данной программы с целями и задачами национального проекта в сфере здравоохранения, что позволило определить степень их взаимосоответствия и согласованности. По результатам исследования в целях повышения результативности использования бюджетных средств в здравоохранении предложено совершенствование системы стимулирования врачей и сотрудников медперсонала, способствующей устранению бюрократических барьеров.

Ключевые слова: обязательное медицинское страхование, расходы, консолидированный бюджет, статьи расходов, здравоохранение, результативность финансов, Приволжский федеральный округ, продолжительность жизни, фонд обязательного медицинского страхования, регион

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг.

**ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF EXPENDITURES
IN THE SPHERE OF HEALTHCARE IN THE SUBJECTS
OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT**

Lavrik A.D.

*Institute of Social and Economic Research – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: lavrik998@gmail.com*

The purpose of the Research is a comprehensive assessment of the effectiveness of the use of budgetary and extra-budgetary funds of the regions of the Volga Federal District aimed at the development of healthcare. The analysis is based on the results of previous Investigations, which identified reference subjects for comparative analysis. As part of the work, a detailed analysis of the expenditure of own funds of the consolidated budgets of the subjects, as well as funds of the Federal Compulsory Medical Insurance Fund, was carried out. Attention is also paid to the calculation and structuring of health expenditure indicators per capita, which made it possible to identify certain interregional differences in financing and use of funds. The material equipment of the medical field was also analyzed, as well as changes in the age of survival as separate aspects of the research. A comparative analysis of changes in the volume of financing of the state program “Development of healthcare of the Republic of Bashkortostan” for the planned years 2024 and 2025 has been carried out. The goals and objectives of this program were compared with the goals and objectives of the national health project, which made it possible to determine the degree of their mutual correspondence and consistency. Based on the results of the research, to increase the effectiveness of the use of budget funds in healthcare, it is proposed to improve the incentive system for doctors and medical personnel, which will help eliminate bureaucratic barriers.

Keywords: compulsory medical insurance, expenditures, consolidated budget, healthcare, financial efficiency, Volga Federal District, expenditure categories, life expectancy, Compulsory Medical Insurance Fund, region

This study was carried out within the framework of the state assignment of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-00570-24-01 for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026.

Введение

Финансирование здравоохранения в Российской Федерации играет ключевую роль в социальной политике государства. Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС) является основным инструментом финансирования медицинских услуг, его структура доходов и расходов оказывает значительное влияние на развитие системы обязательного медицинского страхования (ОМС) [1, 2]. Исследования подчеркивают необходимость совершенствования управления финансовыми потоками в рамках ОМС и укрепления роли внебюджетных фондов в социальной политике [3, 4].

Особую значимость приобретает анализ местных бюджетов, которые играют важную роль в финансировании социально значимых направлений, включая здравоохранение. Работы, посвященные оценке состава и структуры местных расходов, позволяют выявить неэффективные статьи и предложить направления для их оптимизации [5]. В этом контексте бюджеты регионов, таких как Республика Башкортостан, служат важным примером для анализа, поскольку они дополняют федеральное финансирование и обеспечивают выполнение государственных программ [6].

В условиях роста требований к качеству и доступности медицинской помощи, а также необходимости повышения уровня здоровья населения, государственная программа «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» на 2024–2030 гг. [7] играет в этом ключевую роль. Программа направлена на решение стратегических задач по улучшению демографических показателей, снижению уровня смертности и заболеваемости, а также повышению удовлетворенности населения качеством предоставляемых медицинских услуг. От результативности реализации программы зависит решение обозначенных выше направлений. С учетом актуальности данной тематики **целью исследования** является оценка результативности использования бюджетных и внебюджетных средств регионов Приволжского федерального округа (ПФО), направляемых на развитие здравоохранения.

Материалы и методы исследования

В исследовании использовались различные источники и подходы, включая статистические данные Росстата, ключевые показатели, научные статьи из профильных журналов, а также авторские расчеты. Проанализированы материалы из паспортов национального проекта «Здравоох-

ранение» и государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан».

Результаты исследования и их обсуждение

Продолжая исследования на основе предыдущих результатов в сфере здравоохранения Республики Башкортостан, были проведены исследования средств субъектов на сферу здравоохранения.

Рассмотрим данные, представленные на рис. 1. Анализ динамики собственных расходов субъектов РФ на здравоохранение выявил неоднозначные, но ожидаемые результаты. Наибольшим распределением средств за счет собственных отличаются Республика Татарстан и Пермский край с фактическим расходом в 12705,13 и 11470,84 руб. на человека за 2023 г., и планируют так же оставаться с высокой статьёй расходов на здравоохранение в 2024 г. с 10985,14 и 12194,65 руб. соответственно.

Республика Башкортостан и Ульяновская область демонстрируют сходные уровни фактических и планируемых расходов на здравоохранение при их неустойчивом росте на всем исследуемом промежутке. В Республике Башкортостан удельный объем расходов составил 7284,30 руб. на человека при ожидаемом значении на конец 2024 г. в размере 7645,51 руб. Отметим так же, что на конец 3 квартала 2024 г. исполнение расходов годового бюджета на здравоохранение составило 76,5 % (к аналогичному периоду 2023 г. выполнение составило лишь 68,79 %).

В проекте закона бюджета РБ на 2024 и плановый 2025–2026 гг. [9], основными статьями расхода в РБ выступают стационарная медицинская помощь (СМП), амбулаторная помощь (АП) и медицинская помощь в дневных стационарах (МПВДС), составляя в совокупности почти 40 % всех трат бюджета за счет собственных средств. Однако уже в проекте закона на 2025 и плановый 2026–2027 гг. [10] структура наибольших трат меняется, и вместо МПВДС добавляется санитарно-эпидемиологическое благополучие (СЭБ) составив примерно 82 % всех трат. Данный показатель вырос за счет СЭБ, который вырос в 23 раза. Рост расходов по этой статье бюджета связан с реализацией программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан». В то же время сильно сократились расходы в «организации профилактических мероприятий в Республике Башкортостан» на 7015021959,95 руб., что можно связать с установкой дезинфекционных станций. Показатель АП вырос в 8,5 раз.

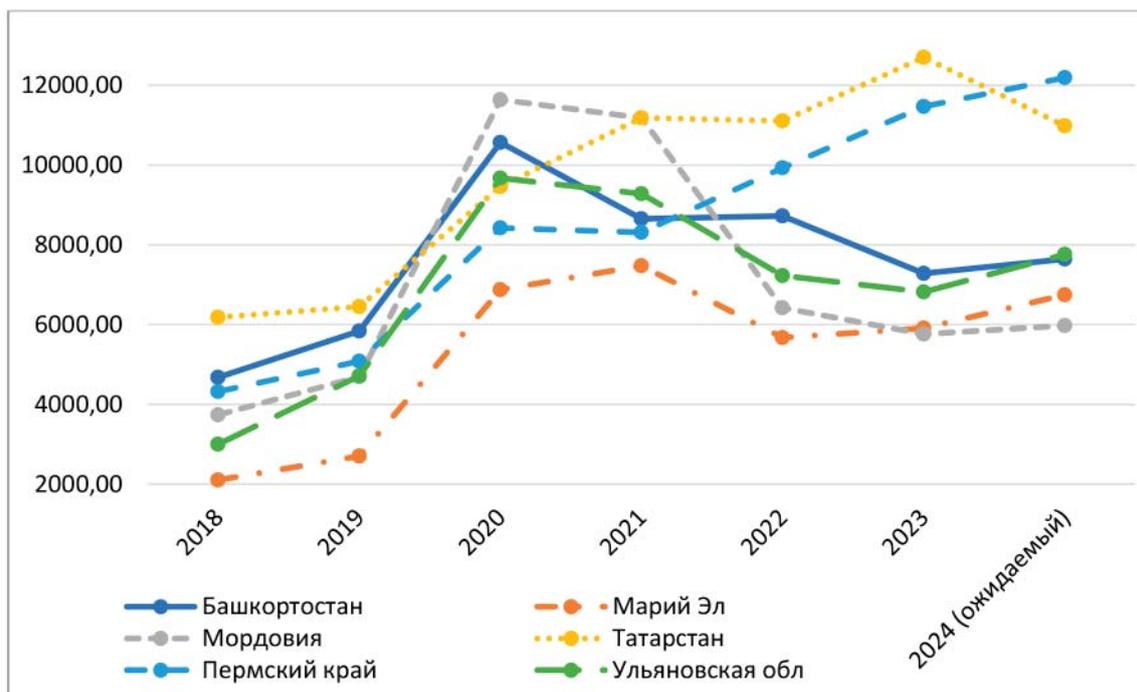

Рис. 1. Расходы консолидированного бюджета субъектов ПФО в сфере здравоохранения на душу населения [8]

Такое сильное изменение структуры расходов можно связать с попыткой Правительства РБ в короткий срок наверстать упущенные моменты и перераспределить расходы бюджета на другие направления, которые позволят повысить результативность использования общественных финансов в сфере здравоохранения. Важно также отметить, что средства берутся не только за счет других областей, но также и за счет увеличения финансирования здравоохранения в размере 7,6 млрд руб.

Финансирование и развитие приоритетных направлений, как правило, реализуется через программы национальных проектов. Рассмотрим подробнее их структуру на примере сферы здравоохранения (таблица).

Национальный проект «Здравоохранение» и государственная программа Республики Башкортостан имеют общие цели, такие как улучшение доступности медицинской помощи и снижение смертности. Однако в отличие от нацпроекта, который акцентирует внимание на модернизации инфраструктуры, кадровом обеспечении и цифровизации на федеральном уровне, программа Башкортостана более ориентирована на конкретные нужды региона, например улучшение инфраструктуры в сельской местности и развитие системы профилактики заболеваний, а также пред-

ставления различной помощи для младших возрастных групп.

Сама госпрограмма направлена на улучшение ключевых показателей здоровья населения региона. Среди них – увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении и продолжительности здоровой жизни, снижение общей смертности, смертности в трудоспособном возрасте, а также от болезней системы кровообращения и новообразований. Программа предусматривает уменьшение младенческой смертности и общей заболеваемости населения. Внимание также уделено обеспечению доступности первичной медико-санитарной помощи в малых населенных пунктах, повышению доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, и уровня удовлетворенности населения качеством медицинских услуг. Важным направлением является увеличение обеспеченности населения врачами и медицинским персоналом, а также внедрение информационных технологий для управления системой здравоохранения, что включает интеграцию медицинских организаций с государственной информационной системой здравоохранения (ГИСЗ). Общая сумма расходов госпрограммы составляет 371966010,4 тыс. руб. на период 2024–2030 гг. [11].

Сравнение нацпроекта «Здравоохранение» и госпрограммы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан»

Национальный проект «Здравоохранение» (2018–2024 гг.)	Государственная программа «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» (2024–2030 гг.)
<i>Основные цели</i>	<i>Основные цели</i>
Повышение средней продолжительности жизни до 78 лет к 2024 г. и до 80 лет к 2030 г.	Повышение ожидаемой продолжительности жизни до 77,11 лет к 2030 г.
Уменьшение смертности трудоспособного населения до 350 случаев на 100 тыс. человек, Снижение смертности от болезней системы кровообращения до 450 случаев на 100 тыс. чел.	Увеличение уровня удовлетворенности населения медицинскими услугами до 86 % к 2030 г.
Обеспечение достаточного числа квалифицированных медицинских работников	
Проведение профилактических медицинских осмотров всех граждан не реже одного раза в год	
Обеспечение доступности медицинских организаций, особенно в сельских и удаленных районах	
<i>Направления национального проекта</i>	
Завершение формирования сети ФАПов и врачебных амбулаторий в малых населенных пунктах	Организация доступной и качественной медицинской помощи
Реализация программ по борьбе с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями	Развитие первичной медико-санитарной помощи
Формирование механизмов защиты прав граждан на получение качественной медпомощи	Предоставление специализированной медицинской помощи, включая профилактику заболеваний
Использование современных технологий для диагностики и дистанционного мониторинга здоровья	Организация медицинской помощи детям и службы родовспоможения
Увеличение экспорта медицинских услуг с \$250 млн до \$1 млрд к 2024 г.	Развитие медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения, включая детей
	Внедрение информационных технологий
	Развитие кадрового потенциала здравоохранения
	Экспертиза и контроль в сфере охраны здоровья

Предварительная оценка современного состояния медицины показала некоторые слабые стороны. К ним можно отнести демографическую убыль населения, сокращение общего количества медицинских работников, отмечается дефицит персонала всех уровней. Пытаясь решить проблему с кадрами, правительство инициировало финансовую поддержку обучающихся по целевой программе суммой в размере от 5 до 8 тыс. руб. ежегодно.

Кроме того, отмечается повышение уровня использования дистанционных консультаций и иных функций ГИСЗ. Также отмечаются работы, связанные с модернизацией (12 объектов) и ремонтом старых объектов (32 объекта), введение новых специализированных транспортных средств (90 ед.) [7].

В результате предпринятых правительством мер ожидается повышение качества медицинских услуг и увеличение средней продолжительности жизни населения до 77,11 лет к 2030 г. Для сравнения, по состоянию на октябрь 2024 г.

средняя продолжительность жизни в Российской Федерации составляет 72,99 года, тогда как в субъектах Приволжского федерального округа этот показатель равен 72,06 года. В Республике Башкортостан отмечен рост средней продолжительности жизни до 72,12 года, что на 2,53 года выше уровня 2022 г. [12].

Нельзя отдельно не отметить структуру государственного внебюджетного фонда. Сам Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС) получает свое финансирование в основном за счет доходов со страховых взносов, составляющих порядка 85 %. Оставшиеся 15 % формируются с помощью межбюджетных трансфертов и неналоговых доходов.

Целью подобных поступлений является финансирование медицинских услуг – то есть в первую очередь зарплат сотрудников, медицинской помощи и финансовой помощи медицинским организациям. Рассмотрим подробнее структуру расходов ФОМС по субъектам РФ на душу населения (рис. 2).

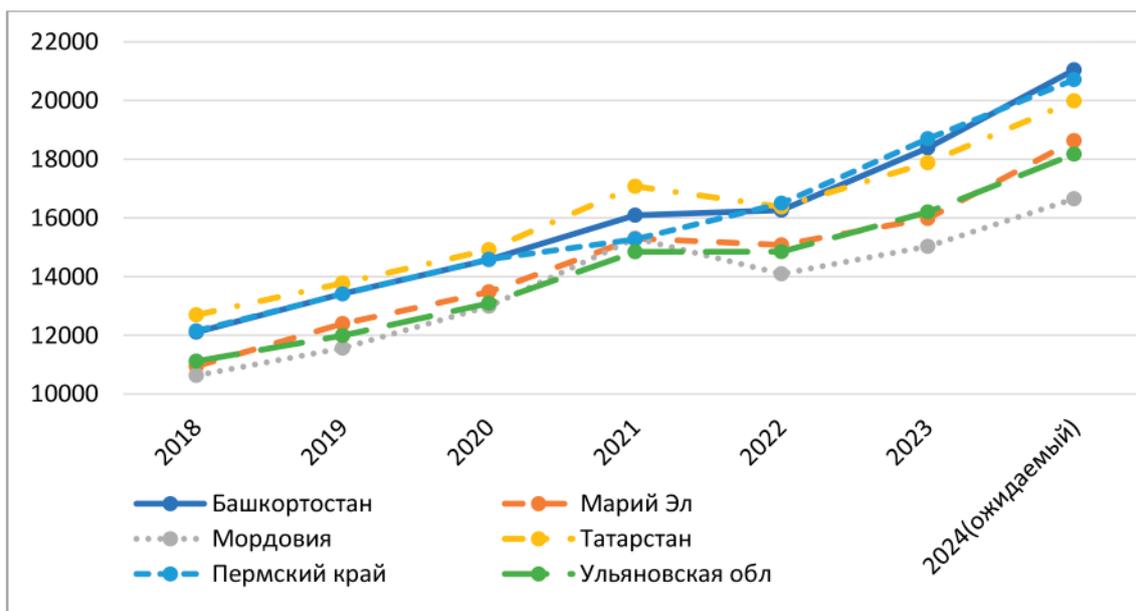

Рис. 2. Внебюджетные расходы ФОМС на душу населения

Республика Башкортостан в течение рассматриваемого периода демонстрирует положительную динамику расходов на душу населения, что свидетельствует о растущей поддержке социальных инициатив и привлечении дополнительных ресурсов в региональное развитие. Скачок в 2020–2021 гг. связан с пандемийными мерами, а замедление роста в некоторых регионах в 2022 г. авторы статьи связывают с бюджетными ограничениями, накладываемыми политическими и экономическими событиями. Прогноз на 2024 г. предполагает дальнейший рост расходов на душу населения.

Можно отметить тенденцию к появлению статьи расходов на гранты в форме субсидий для бюджетных, автономных учреждений и некоммерческих организаций. Республики Мордовия, Татарстан и Ульяновская область начали внедрять такие меры с 2021 г., а в 2023 г. к ним присоединился Башкортостан. Эти расходы финансируются преимущественно за счет внебюджетных средств. Подобный акцент на профилактику заболеваний помогает снизить долгосрочные затраты на здравоохранение, предотвращая развитие хронических болезней и сокращая количество дорогостоящих медицинских вмешательств. Это позволяет рационально распределять ресурсы и уменьшать нагрузку на бюджет, тем самым создавая положительные экстерналии в будущем [8, 13].

Остается таким же актуальным вопросом создание системы, поощряющей регионы за эффективное использование бюд-

жетных средств. Например, подобное уже внедрялось ранее, но эксперимент не удался: стимулирование медработников за выявление онкозаболеваний, введенное в 2020 г., было направлено на повышение онконастороженности и ранней диагностики. Однако реализация программы осложнилась низким освоением средств (менее 60 % в 2020–2022 гг.), бюрократическими трудностями и недостаточным размером выплат. Основными проблемами исследователи назвали недоработанный механизм распределения средств, перегруженность врачей и отсутствие четких инструкций [14]. Расширение программы стимулирования на выявление сердечно-сосудистых заболеваний с использованием недоосвоенных средств ФОМС может повысить мотивацию врачей и улучшить профилактику сердечно-сосудистых заболеваний. Финансовое вознаграждение за диагностику факторов риска, постановку на учет и диспансерное наблюдение станет дополнительным инструментом снижения смертности. Для успешной реализации программы необходимо упрощение механизмов выплат, цифровизация учета заболеваемости и повышение квалификации медицинских работников.

Выводы

По результатам проведенного исследования были получены следующие выводы:

- анализ показателей в сфере здравоохранения за счет своих средств субъектов показал неоднозначную картину. С одной

стороны, в кризисные годы финансирование увеличилось, но на плановый 2024 г. существенно снизилось. С другой стороны, из-за снижения количества населения ввиду различных факторов, расход на душу населения при сравнении с базовым годом не только не остался на том же месте, но и немного подрос;

– расходы на отдельные статьи расходов бюджета также растут, в том числе за счет привлечения дополнительных средств на расходы;

– показатели расходов внебюджетных фондов в сфере здравоохранения стабильно растут от года к году как в абсолютном, так и в относительном выражении;

– сопоставление расходов и улучшающихся показателей в сфере здравоохранения говорит об эффективности нынешних мер, принимаемых регионами;

– для повышения эффективности использования бюджетных средств в здравоохранении необходимо совершенствование системы стимулирования врачей и медперсонала и адаптации механизмов финансирования, способствующей устранению бюрократических барьеров и повышению результативности использования общественных финансов в сфере здравоохранения.

Список литературы

1. Матюнина М.В., Дырчкова Ю.А. Анализ состава и структуры доходов и расходов Федерального фонда обязательного медицинского страхования Российской Федерации // Современная научная мысль. 2022. № 1. С. 115–124. DOI: 10.24412/2308-264X-2022-1-115-124.
2. Журавлева Н.В., Лопаткин Д.С. Обязательное медицинское страхование как источник финансирования здравоохранения // Финансы и кредит. 2013. № 10 (538). С. 63–66.
3. Лазарова Л.Б., Дадьянова М.С. Фонды обязательного медицинского страхования, их роль в финансировании расходов на здравоохранение // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23191> (дата обращения: 06.10.2024).
4. Абубакиров А.С., Зудин А.Б. Сравнительный анализ программ обязательного медицинского страхования и добровольного медицинского страхования в российской и

международной практике // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29, № 2. С. 313–315. DOI: 10.32687/0869-866X-2021-29-2-313-315.

5. Рабаданова Д.А., Гасанов Г.Н. Оценка состава и структуры расходов местных бюджетов и направления их оптимизации // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 12. С. 352–359. DOI: 10.26726/1812-7096-2019-12-352-359.

6. Трофимова Н.В., Мамлеева Э.Р., Сазыкина М.Ю., Барлыбаев А.А. Оценка прогнозных параметров бюджета Республики Башкортостан на 2022–2024 годы // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2022. № 1. С. 154–172. DOI: 10.15593/2224-9354/2022.1.13.

7. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 29 ноября 2023 года № 674 «Об утверждении государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан», паспорт государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» и паспорта ее структурных элементов» [Электронный ресурс]. URL: <https://health.bashkortostan.ru/documents/active/532177/> (дата обращения: 06.10.2024).

8. Бюджетная отчетность бюджетной системы РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://budget.gov.ru/Бюджет/Бюджетная-отчетность> (дата обращения: 05.10.2024).

9. Проект закона Республики Башкортостан «О бюджете Республики Башкортостан на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» и приложения к нему [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.bashkortostan.ru/documents/active/521517/> (дата обращения: 05.10.2024).

10. Проект закона Республики Башкортостан «О бюджете Республики Башкортостан на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» и приложения к нему [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.bashkortostan.ru/documents/active/588843/> (дата обращения: 05.10.2024).

11. Проект «Здравоохранение» [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/zdravookhranenie/> (дата обращения: 06.10.2024).

12. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/62200> (дата обращения: 05.10.2024).

13. Федеральный закон от 30.11.2024 № 422-ФЗ «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411300017> (дата обращения: 06.10.2024).

14. Филина М.А., Оруджева С.А. Возможности оптимизации расходов фонда обязательного медицинского страхования на выплаты медицинским работникам за раннее выявление онкологических заболеваний // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 9. С. 71–76. DOI: 10.26726/1812-7096-2023-9-71-76.

УДК 332.1:658.8.012.12
DOI 10.17513/fr.43749

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ СТРУКТУРЫ ПО СОЗДАНИЮ И ПРОДВИЖЕНИЮ СОРТОВ НА РЫНКЕ СЕМЯН ЯРОВОГО РАПСА В РОССИИ

Нардина С.А., Нардин Д.С.

*Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,
Омск, e-mail: ds.nardin@omgau.org*

В статье представлен анализ инновационных предпринимательских структур, осуществляющих создание и продвижение сортов в коммерческом сегменте рынка семян ярового рапса в России. Проанализированы семилетние данные, характеризующие научно-исследовательский потенциал оригинаторов сортов, основные формы их взаимодействия с индустриальными партнерами, осуществляющими продвижение новых сортов в рамках лицензионных договоров и прямых контрактов на продажу семян, проведена оценка распределения объемов продаж семян за указанный период по инновационным предпринимательским структурам. За исследуемый период на российском рынке семян ярового рапса вокруг российских и зарубежных оригинаторов сформировалось 22 устойчивые инновационные предпринимательские структуры, осуществляющие вывод на рынок и продвижение новых сортов. 14 таких предпринимательских структур сформированы вокруг зарубежных оригинаторов, контролируют 62% сортов, представленных в продаже, и около 80% коммерческого сегмента рынка семян. В российском сегменте рынка 95% объемов продаж приходится на три инновационные предпринимательские структуры, которые контролируют продвижение 32% сортов ярового рапса, представленных в продаже. По результатам проведенных исследований в статье выявлены и проанализированы лучшие российские и зарубежные практики продвижения сортов ярового рапса на российском рынке на основе разных моделей создания и функционирования инновационных предпринимательских структур, включающих в себя оригинаторов сортов и коммерческие предприятия, через которые осуществляются продажи сертифицированного семенного материала.

Ключевые слова: инновационные предпринимательские структуры, доля рынка, коммерческие продажи, эффективность продвижения, яровой рапс

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20368,
<https://rscf.ru/project/24-28-20368/>.*

INNOVATIVE ENTREPRENEURIAL STRUCTURES FOR THE CREATION AND PROMOTION OF VARIETIES IN THE SPRING RAPE SEED MARKET IN RUSSIA

Nardina S.A., Nardin D.S.

Omsk state agrarian university named after P.A. Stolypin, Omsk, e-mail: ds.nardin@omgau.org

The article presents an analysis of innovative entrepreneurial structures that create and promote varieties in the commercial segment of the spring rapeseed seed market in Russia. The seven-year data characterizing the research potential of variety originators, the main forms of their interaction with industrial partners promoting new varieties under license agreements and direct contracts for the sale of seeds are analyzed, and the distribution of seed sales volumes for the specified period by innovative entrepreneurial structures is assessed. During the studied period, 22 sustainable innovative entrepreneurial structures were formed on the Russian spring rapeseed seed market around Russian and foreign originators, introducing and promoting new varieties to the market. Fourteen such entrepreneurial structures were formed around foreign originators, controlling 62% of the varieties available for sale and about 80% of the commercial segment of the seed market. In the Russian market segment, 95% of sales volumes are accounted for by three innovative entrepreneurial structures that control the promotion of 32% of spring rapeseed varieties available for sale. Based on the results of the research, the article identifies and analyzes the best Russian and foreign practices for promoting spring rapeseed varieties on the Russian market based on different models of creating and operating innovative entrepreneurial structures, including originators of varieties and commercial enterprises through which certified seed material is sold.

Keywords: innovative entrepreneurial structures, market share, commercial sales, promotion efficiency, spring rape

*The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-20368,
<https://rscf.ru/project/24-28-20368/>.*

Введение

Современный рынок семян ярового рапса включает в себя два сегмента – сорта и гибриды российской и зарубежной селекции, семена на которых проходят сертификацию в ФГБУ «Российский сельскохозяйствен-

ный центр» (Россельхозцентр). Информация обо всех партиях сертифицированных семян ярового рапса, которые поступили на российский рынок с 2018 года по настоящее время, доступна в базе данных Россельхозцентра [1].

Согласно «Доктрине продовольственной безопасности России» [2] для обеспечения продовольственной независимости доля семян основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции должна составлять не менее 75%. По рынку семян ярового рапса ситуация является противоположной: около 80% семян на сегодняшний день имеют зарубежное происхождение. В этой связи актуальным является вопрос по повышению эффективности создания новых сортов и гибридов ярового рапса и их продвижению на российском рынке.

Современный сорт любой сельскохозяйственной культуры – это высокотехнологичный инновационный продукт, который создан с применением генетических технологий и адаптирован под использование в конкретных природно-климатических условиях [3-5]. Классическая система создания и продвижения сортов и гибридов включает следующих участников: 1) оригинатор, который с применением современных генетических технологий создает высокоэффективные сорта и гибриды и обеспечивает получение оригинальных и элитных семян; 2) индустриальный партнер, который осуществляет размножение сортов, продвижение сортов и гибридов на рынке [6; 7]. В данной схеме могут быть разные варианты распределения ролей между участниками, а кроме того, особенности в зависимости от используемых бизнес-моделей [8, с. 51-52], а также с учетом региональной специфики [9].

Целью настоящего исследования является анализ лучших российских и зарубежных практик продвижения сортов и гибридов ярового рапса на российском рынке.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи:

1) выполнен анализ семилетних данных, характеризующих научно-исследовательский потенциал оригинаторов российских и зарубежных сортов, представленных на рынке семян ярового рапса;

2) проведен анализ основных форм взаимодействия оригинаторов с индустриальными партнерами, осуществляющими продвижение новых сортов и гибридов, выделены две основные формы взаимодействия – на основе заключения лицензионных договоров и прямых контрактов на продажу оригинальных и элитных семян, на основе которых создаются и функционируют инновационные предпринимательские структуры;

3) проведена оценка распределения объемов продаж семян за указанный период по российским и зарубежным инновационным предпринимательским структурам, представленным на рынке.

Материал и методы исследования

Информационная база для проведения настоящего исследования включает базу данных Россельхозцентра по выданным сертификатам на партии семян ярового рапса [1], а также перечень сортов и гибридов ярового рапса, представленных в Государственном реестре селекционных достижений, допущенных к использованию, который в электронном виде представлен на сайте Государственной комиссии Российской Федерации по испытанию и охране селекционных достижений (ФГБУ «Госсорткомиссия») [10]. Проведенные группировки данных и их последующий анализ позволили определить потенциал оригинаторов российских и зарубежных сортов, представленных на рынке семян ярового рапса, провести анализ основных форм взаимодействия оригинаторов с индустриальными партнерами, выполнить оценку распределения объемов продаж семян за 2018-2024 гг. по российским и зарубежным инновационным предпринимательским структурам, представленным на рынке.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ баз данных Россельхозцентра и Госсорткомиссии за 2018-2024 гг. показал, что за исследуемый период рынок семян ярового рапса представлен 22 оригинаторами, которые в общей сложности продвигают на рынке 161 сорт и гибрид (табл. 1). При этом зарубежные оригинаторы ориентированы в первую очередь на продвижение гибридов, а российские – сортов.

По данным таблицы 1, из 22 оригинаторов 14 являются зарубежными, в том числе пять базируются в Германии, три в Австрии, два в США, по одному в Сербии, Австралии, Франции и Республике Беларусь. Общее число сортов и гибридов ярового рапса зарубежной селекции, представленных на рынке России, составляет 100 ед., или 62% от представленных на рынке. Соответственно, на долю семи российских оригинаторов приходится 61 сорт и гибрид (38%). По числу выведенных на рынок сортов и гибридов среди зарубежных оригинаторов выделяются три безусловных лидера: NORDDEUTSCHE PFLANZENZUCHT HANS-GEORG LEMBKE KG (Германия) – 34 ед., BASF AGRICULTURAL SOLUTIONS SEED US LLC (США) – 27 ед. и KWS SAAT SE & CO. KGAA (Германия) – 13 ед. Среди российских оригинаторов выделяется один лидер, которому принадлежат 39 из 61 сорта – ВНИИМК им. В.С. Пустовойта.

Таблица 1

Распределение сортов и гибридов ярового рапса, представленных на российском рынке в 2018-2024 гг., между оригинаторами

Оригинатор	Страна оригинатора	Число сортов и гибридов, ед.		
		всего	с лицензионными договорами	без лицензионных договоров
BASF AGRICULTURAL SOLUTIONS SEED US LLC	США	27	17	10
NORDDEUTSCHE PFLANZENZUCHT HANS-GEORG LEMBKE KG	Германия	34	23	11
LIDEA FRANCE	Франция	1	0	1
SAATBAU D.O.O. SUBOTICA	Сербия	1	1	0
SAATBAU LINZ EGEN	Австрия	4	1	3
KWS SAAT SE & CO.KGAA	Германия	13	0	13
LANTMANNEN SW SEED AB	Австрия	2	0	2
CORTEVA AGRISCIENCE GERMANY GMBH	Германия	1	0	1
PIONEER OVERSEAS CORPORATION	США	2	0	2
DOW AGROSCIENCES VERTRIEBSGES. M.B.H.	Австрия	2	0	2
BAYER CROPSCIENCE AG	Германия	2	0	2
PACIFIC SEEDS PTY LTD	Австралия	1	0	1
DEUTSCHE SAATVEREDELUNG AG	Германия	4	0	4
РУП НПЦ НАН Беларуси по земледелию	Республика Беларусь	6	0	6
ООО «СК Астра»	Россия	2	2	0
Федеральный Алтайский научный центр агробиотехнологий	Россия	1	1	0
Федеральный исследовательский центр картофеля им. А.Г. Лорха	Россия	4	4	0
ВНИИМК им. В.С. Пустовойта	Россия	39	24	15
Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН	Россия	6	1	5
Казанский научный центр РАН	Россия	2	2	0
ФНЦ ВИК им. В.Р. Вильямса	Россия	6	5	1
ФИЦ картофеля им. А.Г. Лорха + ВНИИМК им. В.С. Пустовойта	Россия	1	1	0
Итого		161	82	79

Источник: составлено авторами по данным [1; 10].

Таким образом, 70% всех сортов и гибридов, представленных на рынке семян ярового рапса, принадлежат четырем оригинаторам, и 65% из них – это сорта и гибриды зарубежной селекции.

Формирование инновационных структур для продвижения сортов и гибридов на российском рынке ярового рапса осуществляется путем создания вокруг оригинаторов «пояса» индустриальных партнеров, которые специализируются на семеноводстве, упаковке и продвижении соответствующих сортов и гибридов. В таблице 2 представлены данные о численном составе индустриальных партнеров, входящих

в инновационные структуры во главе с оригинаторами сортов.

По данным таблицы 2, общее число организаций, входящих в состав инновационных структур, осуществляющих продвижение сортов и гибридов ярового рапса на российском рынке, составляет 225 ед., из них 192 организации являются уникальными. Из указанного перечня уникальных организаций 26 одновременно входят в две разные инновационные структуры, три организации одновременно принимают участие в трех инновационных структурах, то есть работают с тремя оригинаторами одновременно.

Таблица 2

Численный состав инновационных структур, осуществляющих продвижение сортов и гибридов ярового рапса на российском рынке

Оригинатор	Страна оригинатора	Число индустриальных партнеров, ед.		
		всего	с лицензионными договорами	без лицензионных договоров
BASF AGRICULTURAL SOLUTIONS SEED US LLC	США	15	3	12
NORDDEUTSCHE PFLANZENZUCHT HANS-GEORG LEMBKE KG	Германия	11	2	9
LIDEA FRANCE	Франция	1	0	1
SAATBAU D.O.O. SUBOTICA	Сербия	2	2	0
SAATBAU LINZ EGEN	Австрия	5	3	2
KWS SAAT SE & CO.KGAA	Германия	11	0	11
LANTMANNEN SW SEED AB	Австрия	1	0	1
CORTEVA AGRISCIENCE GERMANY GMBH	Германия	2	0	2
PIONEER OVERSEAS CORPORATION	США	4	0	4
DOW AGROSCIENCES VERTRIEBSGES. M.B.H.	Австрия	1	0	1
BAYER CROPSCIENCE AG	Германия	2	0	2
PACIFIC SEEDS PTY LTD	Австралия	1	0	1
DEUTSCHE SAATVEREDELUNG AG	Германия	14	0	14
РУП НПЦ НАН Беларуси по земледелию	Республика Беларусь	23	0	23
ООО «СК Астра»	Россия	1	1	0
Федеральный Алтайский научный центр агробиотехнологий	Россия	2	2	0
Федеральный исследовательский центр картофеля им. А.Г. Лорха	Россия	9	9	0
ВНИИМК им. В.С. Пустовойта	Россия	83	72	11
Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН	Россия	2	1	1
Казанский научный центр РАН	Россия	3	3	0
ФНЦ ВИК им. В.Р. Вильямса	Россия	28	27	1
ФИЦ картофеля им. А.Г. Лорха + ВНИИМК им. В.С. Пустовойта	Россия	4	4	0
Итого		225	129	96

Источник: составлено авторами по данным [1; 10].

На рисунке 1 представлено распределение организаций-участников инновационных структур по организационно-правовой форме. Почти 70% организаций-участников – это общества с ограниченной ответственностью (ООО), далее с долей 13% идут крестьянские фермерские хозяйства (КФХ), закрытые и открытые акционерные общества (АО) – 11%, государственные научные учреждения (НИИ) – 5% и сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК) – 4%.

В основе формирования инновационных структур, осуществляющих продвижение сортов и гибридов на рынке ярово-

го рапса, лежит заключение лицензионных договоров и прямых договоров на продажу семян. На рисунке 2 представлено распределение организаций-участников инновационных структур по формату взаимодействия с российскими и зарубежными оригинаторами сортов и гибридов ярового рапса.

Анализ форматов взаимодействия участников с оригинаторами по данным таблицы 2 и рисунка 2 показал, что инновационные структуры вокруг зарубежных оригинаторов сортов и гибридов на 90% сформированы за счет прямых договоров на продажу семян и на 10% за счет заключения лицензионных договоров.

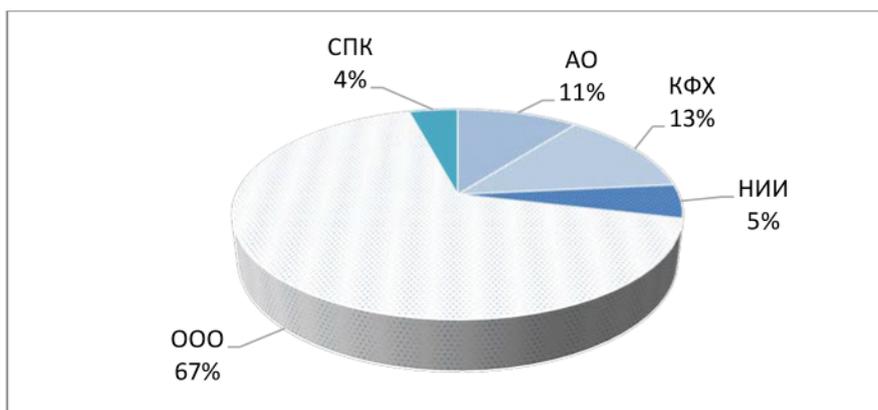

Рис. 1. Распределение организаций-участников инновационных структур на российском рынке ярового рапса по организационно-правовой форме
Источник: составлено авторами по данным [1; 10]

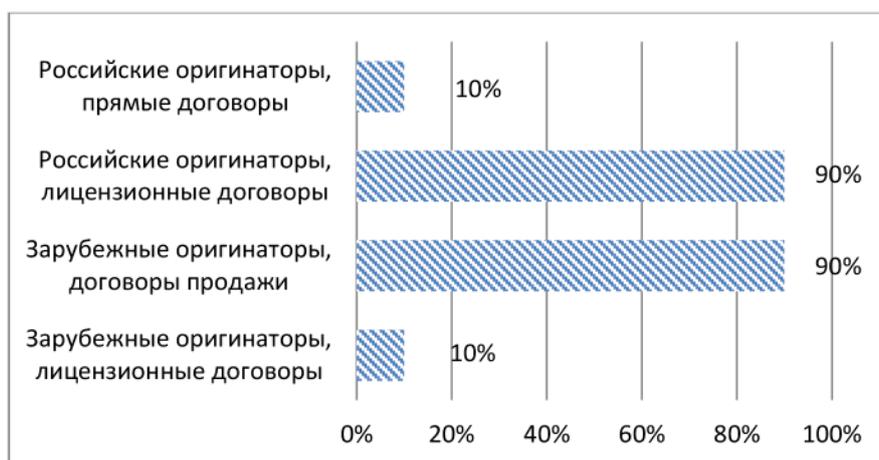

Рис. 2. Распределение организаций-участников инновационных структур по формату взаимодействия с российскими и зарубежными оригинаторами сортов и гибридов ярового рапса
Источник: составлено авторами по данным [1; 10]

В российском сегменте рынка ситуация прямо противоположная – 90% организаций взаимодействуют с российскими оригинаторами на базе лицензионных договоров и только 10% на базе прямых договоров продажи семян. Различия в формате взаимодействия обусловлены тем, что российские оригинаторы выводят на рынок в основном сорта (88 сортов и только один гибрид), а зарубежные оригинаторы ориентированы на поставку гибридов (73 гибрида и только 13 сортов). Особенностью продвижения на рынке сортов является передача оригинальных и элитных семян для размножения в базовые семеноводческие хозяйства, которые затем осуществляют продажу семян сельскохозяйственным товаропроизводителям и выплачивают роялти оригинаторам. Вся эта

деятельность осуществляется в рамках лицензионных соглашений. Продвижение гибридов на рынке осуществляется через формирование технологических пакетов, включающих высококачественные семена (которые можно эффективно использовать только один раз), набор средств защиты и удобрений, консультационные услуги по возделыванию сорта. Отсутствует необходимость заключения лицензионных договоров, так как в бизнес-модели коммерциализации гибрида базовый доход оригинатора формируют продажи технологических пакетов.

В таблице 3 представлены данные, характеризующие объем продаж сертифицированных российских и зарубежных семян ярового рапса инновационными структурами в 2018-2024 гг.

Таблица 3

Объем продаж сертифицированных российских и зарубежных семян ярового рапса инновационными структурами в 2018-2024 гг.

Оригинатор	Страна оригинатора	Объем продаж семян, тыс. тонн		
		всего	по лицен- зионным договорам	по догово- рам прода- жи семян
BASF AGRICULTURAL SOLUTIONS SEED US LLC	США	14,405	9,447	4,958
NORDDEUTSCHE PFLANZENZUCHT HANS-GEORG LEMBKE KG	Германия	9,779	7,541	2,238
LIDEA FRANCE	Франция	0,002	0,000	0,002
SAATBAU D.O.O. SUBOTICA	Сербия	0,443	0,443	0,000
SAATBAU LINZ EGEN	Австрия	0,637	0,497	0,140
KWS SAAT SE & CO.KGAA	Германия	30,000	0,000	30,000
LANTMANNEN SW SEED AB	Австрия	0,008	0,000	0,008
CORTEVA AGRISCIENCE GERMANY GMBH	Германия	0,065	0,000	0,065
PIONEER OVERSEAS CORPORATION	США	2,270	0,000	2,270
DOW AGROSCIENCES VERTRIEBSGES. M.B.H.	Австрия	7,810	0,000	7,810
BAYER CROPSCIENCE AG	Германия	0,040	0,000	0,040
PACIFIC SEEDS PTY LTD	Австралия	0,295	0,000	0,295
DEUTSCHE SAATVEREDELUNG AG	Германия	8,178	0,000	8,178
РУП НПЦ НАН Беларуси по земледелию	Республика Беларусь	2,253	0,000	2,253
ООО «СК Астра»	Россия	0,029	0,029	0,000
Федеральный Алтайский научный центр агробио- технологий	Россия	0,453	0,453	0,000
Федеральный исследовательский центр картофеля им. А.Г. Лорха	Россия	0,182	0,182	0,000
ВНИИМК им. В.С. Пустовойта	Россия	15,640	13,460	2,180
Сибирский федеральный научный центр агробио- технологий РАН	Россия	1,944	0,122	1,822
Казанский научный центр Российской академии наук	Россия	0,340	0,340	0,000
ФНЦ ВИК им. В.Р. Вильямса	Россия	2,219	1,269	0,950
ФИЦ картофеля им. А.Г. Лорха + ВНИИМК им. В.С. Пустовойта	Россия	0,036	0,036	0,000
Итого		97,028	33,819	63,209

Источник: составлено авторами по данным [1; 10].

По данным таблицы 3, общий объем рынка семян ярового рапса в России в 2018-2024 гг. составил 97 тыс. тонн, из которых 78,5% (76,2 тыс. тонн) пришлось на инновационные структуры, продвигающие зарубежные семена, и 21,5% (20,8 тыс. тонн) – на инновационные структуры, продвигающие российские семена.

По зарубежному сегменту рынка (сорта и гибриды оригинаторов из США, Германии и Австрии) на долю пяти оригинаторов пришлось 92% от объема продаж (70,2 тыс. тонн). В российском сегменте безусловным лидером с долей продаж

75% (15,6 тыс. тонн) является инновационная структура, продвигающая сорта Всероссийского научно-исследовательского института масличных культур имени В.С. Пустовойта.

В целом на долю инновационных структур, сформированных на базе лицензионных договоров, за указанный период пришлось 35% всех продаж семян ярового рапса. При этом распределение между российскими и зарубежными сортами и гибридами оказалось примерно одинаковым: 53% – семена зарубежных оригинаторов, 47% – семена российских оригинаторов.

Продажи по прямым договорам (реализация технологических пакетов) составили 65% от общего объема рынка (63,2 тыс. тонн), в том числе зарубежные сорта и гибриды – 92%, российские – 8%.

Выводы

Анализ результатов проведенных исследований позволяет сделать следующие выводы:

1) в 2018-2024 гг. рынок семян ярового рапса представлен 22 оригинаторами, которые в общей сложности продвигают на рынке 161 сорт и гибрид, 70% всех сортов и гибридов, представленных на рынке семян ярового рапса, принадлежат четырем оригинаторам и 65% из них – это сорта и гибриды зарубежной селекции;

2) продвижение сортов и гибридов на российском рынке ярового рапса осуществляется инновационными структурами, созданными вокруг оригинаторов сортов и гибридов; общее число организаций, входящих в состав таких инновационных структур, составляет 225 ед.;

3) инновационные структуры вокруг зарубежных оригинаторов сортов и гибридов на 90% сформированы за счет прямых договоров на продажу семян и на 10% за счет заключения лицензионных договоров. В российском сегменте рынка ситуация прямо противоположная – 90% организаций взаимодействуют с российскими оригинаторами на базе лицензионных договоров и только 10% на базе прямых договоров продажи семян;

4) общий объем рынка семян ярового рапса в России в 2018-2024 гг. составил 97 тыс. тонн, из которых 78,5% (76,2 тыс. тонн) пришлось на инновационные структуры, продвигающие зарубежные семена, и 21,5% (20,8 тыс. тонн) – на инновационные структуры, продвигающие российские семена.

Заключение

В целом на российском рынке семян ярового рапса можно выделить две конкурирующие системы продвижения сортов и гибридов – лицензионные договоры (российская система) и прямые договоры на реализацию технологических пакетов, включающих семена, средства защиты и удобрения (зарубежная система). За анализируемый период с 2018 по 2024 г. более высокую эффективность показала зарубежная система продвижения сортов и ги-

бридов. При этом основная доля зарубежных семян приходится на недружественные страны, кроме того, в последние три года Министерство сельского хозяйства Российской Федерации приняло ряд программных документов, направленных в том числе на обеспечение продовольственной безопасности на рынке семян масличных культур. В этой связи важным направлением продолжения исследования является анализ динамики развития инновационных структур на рынке семян ярового рапса и их трансформация в связи с изменяющейся геополитической обстановкой.

Список литературы

1. Реестр выданных сертификатов: Семена растений, деревьев и кустарников. [Электронный ресурс]. URL: <https://certificate.rosselhocenter.com/public/> (дата обращения: 03.10.2024).
2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://mcs.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf> (дата обращения: 03.10.2024).
3. Новохатин В.В., Драгавцев В.А., Леонова Т.А., Шеломенцева Т.В. Инновационные технологии конструирования прорывных сортов, созданные на основе теории эколого-генетической организации количественных признаков // Эпоха науки. 2020. № 24. С. 54-58. DOI: 10.24411/2409-3203-2020-12411.
4. Горлова Л.А., Бочкарёва Э.Б., Стрельников Е.А., Гончаров С.В. Селекция рапса на конечное использование: направления и тенденции современности // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2018. № 72. С. 109-114. DOI: 10.21515/1999-1703-72-109-114.
5. Nardin D.S., Nardina S.A. Management of natural-anthropogenic complexes of rural territories in the context of the post-non-classical type of scientific rationality // Journal of Environmental Management and Tourism. 2021. Т. 12, № 5 (53). С. 1242-1247. DOI: 10.14505/jemt.v12.5(53).09.
6. Нардин Д.С., Нардина С.А. Анализ использования сортов российской и зарубежной селекции при производстве яровой мягкой пшеницы на территории Омской области // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 12. С. 5817-5830. DOI: 10.18334/ep.13.12.119958.
7. Кузнецова Г.Н., Полякова Р.С. Экономическая эффективность возделывания современных сортов рапса // Московский экономический журнал. 2024. Т. 9, № 4. С. 60-74. DOI: 10.55186/2413046X_2024_9_4_189.
8. Королькова А.П., Кузьмин В.Н., Маринченко Т.Е., Горячева А.В. Стимулирование развития селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур: отечественный и зарубежный опыт: монография. М.: ФГБНУ «Росинформагротех». 2020. 124 с.
9. Шелковников С.А., Чепелева К.В. Перспективы развития масличного производства в Красноярском крае // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 3. С. 87-95. DOI: 10.32651/233-87.
10. Государственный реестр селекционных достижений допущенных к использованию. Том 1. Сорта растений. [Электронный ресурс]. URL: <https://gossortrf.ru/registry/gosudarstvennyy-reestr-selektcionnykh-dostizheniy-dopushchennykh-k-ispolzovaniyu-tom-1-sorta-rasteniy/> (дата обращения: 03.10.2024).

УДК 332.135
DOI 10.17513/fr.43750

РАЗВИТИЕ МЕЖТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Спирина Л.И.

*Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение
ФГБНУ Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, Уфа;
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, e-mail: liana_spirina@mail.ru*

Целью исследования является построение модели межтерриториального взаимодействия и сотрудничества, позволяющей более полно раскрыть и использовать потенциал регионов, муниципальных образований для обеспечения баланса между экономическими, социальными и экологическими целями на пути к устойчивому развитию. Анализ российских регионов на предмет включения в повестку по устойчивому развитию показывает, что в настоящее время прослеживается гетерогенность в уровне развития территорий. Межтерриториальная дифференциация в данном вопросе еще раз подчеркивает важность взаимодействия и сотрудничества регионов, муниципальных образований для сглаживания различий в уровне их развития. В контексте данных вопросов автором статьи предлагается модель межтерриториального взаимодействия и сотрудничества в условиях концепции устойчивого развития, включающая следующие элементы: непосредственно сами цели устойчивого развития, ключевых стейкхолдеров: заинтересованных субъектов; агентов повестки по устойчивому развитию; формы межтерриториального взаимодействия и сотрудничества; ожидаемые результаты. Методологической основой построения модели послужили нормативно-правовые акты Российской Федерации в области климатического регулирования, управления отходами, ответственного финансирования, развития стандартов и отчетности, данные официальных правительственных сайтов Российской Федерации и Республики Башкортостан, научные статьи, монографии, периодические издания в области устойчивого развития, а также статистические сборники по исследуемой тематике.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-повестка, климатическая повестка, углеродная нейтральность, межтерриториальное взаимодействие и сотрудничество, управление отходами

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг.

DEVELOPMENT OF INTERTERRITORIAL INTERACTION AND COOPERATION IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Spirina L.I.

*Institute of Socio-Economic Research – a separate structural unit of the Federal State Budgetary
Institution Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa;
Ufa University of Science and Technology, Ufa, e-mail: liana_spirina@mail.ru*

The purpose of the study is to build a model of interterritorial interaction and cooperation that allows more fully to reveal and use the potential of regions and municipalities to ensure a balance between economic, social and environmental goals on the path to sustainable development. An analysis of Russian regions for inclusion in the sustainable development agenda shows that currently there is heterogeneity in the level of development of territories. Interterritorial differentiation in this matter once again emphasizes the importance of interaction and cooperation between regions and municipalities to smooth out differences in the level of their development. In the context of these issues, the author of the article proposes a model of interterritorial interaction and cooperation in the context of the concept of sustainable development, which includes the following elements: the sustainable development goals themselves, key stakeholders: interested subjects; agents of the sustainable development agenda; forms of interterritorial interaction and cooperation; expected results. The methodological basis for building the model was the normative legal acts of the Russian Federation in the field of climate regulation, waste management, responsible financing, development of standards and reporting, data from official government websites of the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan, scientific articles, monographs, periodicals in the field of sustainable development, as well as statistical collections on the subject under study.

Keywords: sustainable development, ESG agenda, climate agenda, carbon neutrality, inter-territorial interaction and cooperation, waste management

This study was carried out within the framework of the state assignment of the Ufa Federal Research Center of the RAS No. 075-00570-24-01 for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026.

Введение

На протяжении долгого времени наблюдались изменения в физическом мире, такие как загрязнение окружающей среды, изме-

нение климата, демографические проблемы, социальная напряженность и т.д. Все эти изменения привели к тому, что общество во всем мире пришло к необходимости

выстраивания новых правил, заключающихся в ограничениях по использованию ресурсов, введении налогов на выбросы, международных соглашений в области устойчивого развития. Данные правила направлены на изменение моделей поведения всего человечества посредством ответственного потребления, принятия новых финансовых и инвестиционных решений, внедрения принципов экономики замкнутого цикла и др. Наша страна также активно включилась в данную повестку, в связи с чем появилась необходимость рассмотрения и углубления различных вопросов, касающихся достижения целей устойчивого развития [1]. Следует обратить внимание, что в России наряду с понятием «устойчивое развитие» стали применять понятие «факторы ESG» (воздействие бизнеса на окружающую среду и социальное развитие, оценка эффективности управления) [2]. Достижение целей устойчивого развития (ЦУР) невозможно без построения и развития в данной сфере системы межтерриториального взаимодействия и сотрудничества, которое также является одной из приоритетных задач стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.

Целью исследования является построение модели межтерриториального взаимодействия и сотрудничества, позволяющей более полно раскрыть и использовать потенциал регионов, муниципальных образований (МО) для обеспечения баланса между экономическими, социальными и экологическими целями на пути к устойчивому развитию.

Материалы и методы исследования

В качестве методологической основы построения модели автором применялись нормативно-правовые акты РФ в области климатического регулирования, управления отходами, ответственного финансирования, развития стандартов и отчетности, данные официальных правительственных сайтов РФ и РБ, научные статьи, монографии, периодические издания в области устойчивого развития, ESG, а также статистические сборники по исследуемой тематике [3, с. 51]. Для написания статьи были использованы методы анализа и синтеза, обобщения и классификации, а также моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование автором российских регионов на предмет включения в ESG-повестку показывает, что в настоящее время прослеживается гетерогенность в уровне разви-

тия территорий по вопросам достижения ЦУР. Отсутствует однородность развития в вопросах ESG-повестки в федеральных округах (ФО). В одном ФО встречаются как регионы-лидеры, так и регионы-аутсайдеры. Однако следует заметить, что количество субъектов РФ, активно включившихся в реализацию повестки устойчивого развития, за последние годы существенно выросло. Среди регионов-лидеров можно выделить около 20 территорий: Московскую область, Ханты-Мансийский АО, Республику Татарстан, Ленинградскую, Тюменскую и Сахалинскую области и др. (рис. 1) [2]. Также некоторые территории развивают отдельные направления «зеленой экономики». Межтерриториальная дифференциация в вопросах достижения целей устойчивого развития еще раз подчеркивает важность взаимодействия и сотрудничества регионов, муниципальных образований для сглаживания различий в уровне их развития [4, с. 135].

В связи с этим автор предлагает модель межтерриториального взаимодействия и сотрудничества, включающую в себя следующие элементы: непосредственно сами цели устойчивого развития; ключевых стейкхолдеров: заинтересованных субъектов; агентов ESG-повестки; формы межтерриториального взаимодействия и сотрудничества; ожидаемые результаты (рис. 2).

Далее рассмотрим более подробно элементы модели межтерриториального взаимодействия и сотрудничества. Ключевыми стейкхолдерами, создающими запрос на устойчивое развитие территорий, являются:

- государство (разрабатывает предложения о стимулировании инвестиционных ESG-проектов);
- региональные и муниципальные органы власти (большую часть задач ESG-повестки невозможно выполнить без их участия) [5, с. 111];
- инвесторы и биржи (выпуск зеленых облигаций, раскрытие ESG-отчетности на биржах);
- рейтинговые агентства (составляют ESG-рэнкинги компаний, регионов и т.д.);
- ассоциации, объединения, которые разрабатывают ГОСТ «Устойчивое развитие компании»;
- бизнес (по данным Ассоциации менеджеров 21 % высших руководителей выделяют знание ESG-стандартов как навыки топ-менеджеров будущего);
- население (по данным опроса 66 % людей готовы отказаться от пластиковой посуды, у сотрудников компаний повышается вовлеченность, лояльность после внедрения социальных мероприятий) [6, с. 70].

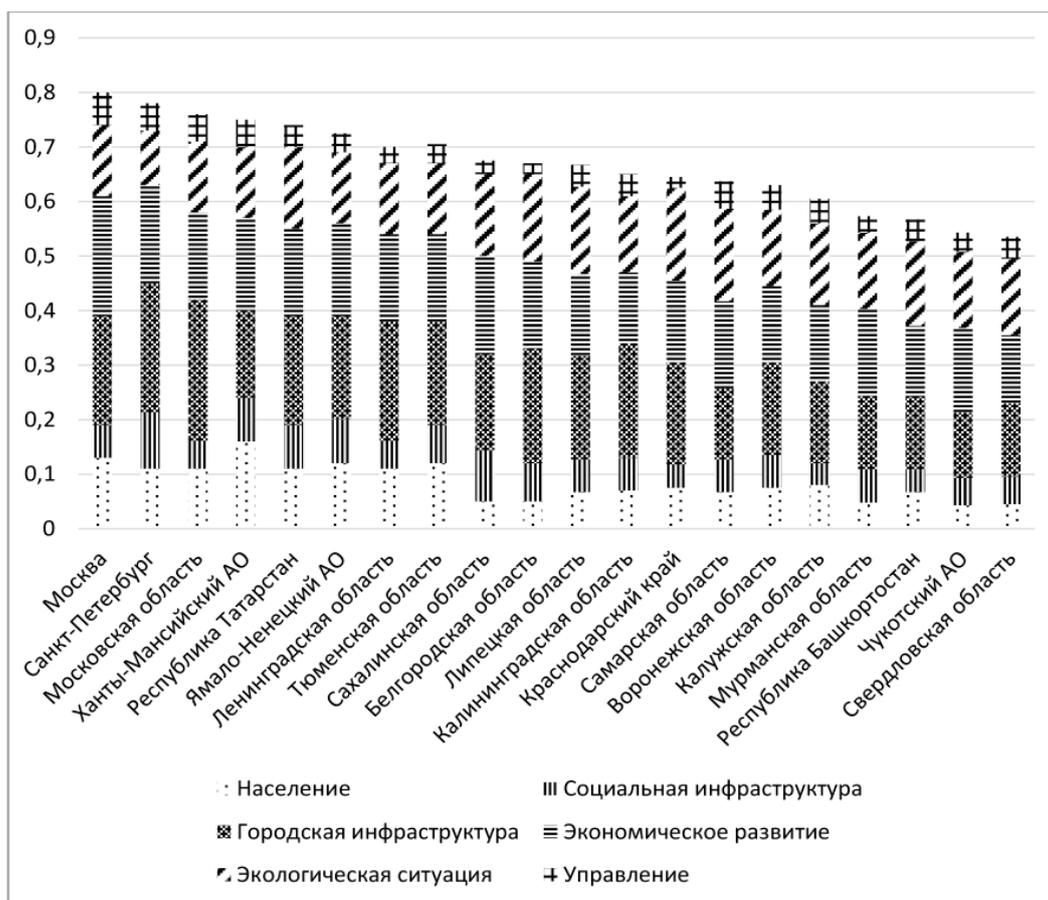

Рис. 1. Рэнкинг регионов-лидеров по шести блокам показателей в 2022 г. [2]

К агентам ESG-повестки автором отнесены: нормативно-правовое регулирование, институты и инфраструктура, бизнес, население, регионы.

Повсеместное распространение целей устойчивого развития привело к принятию ряда федеральных проектов, федеральных законов, постановлений и распоряжений Правительства РФ, приказов министерств, направленных на поддержку и развитие ESG-повестки. Проведенный автором статьи анализ показал, что на данном этапе законодательное регулирование развивается в нескольких направлениях. Климатическое регулирование направлено на инструменты митигации (предотвращение изменения климата) и инструменты адаптации (приспособление к неизбежным изменениям). Инструменты митигации, в свою очередь, подразделяются на экономические и административные. Экономические создают стимулы со стороны выгод и издержек, например: системы торговли квотами, углеродные налоги, устранение стимулов к выбросам, зеленые субсидии и т.д. Административные инструменты прямо воздействуют на сокращение концентрации вредных веществ

посредством установления стандартов, ограничений на выбросы, технологических требований, раскрытия информации и т.д. (рис. 3).

В качестве ESG-инфраструктуры автором статьи выделены следующие аспекты:

- создание национальных рейтинговых агентств (АКРА, НРА, RAEX);
- появление национальных верификаторов зеленых и климатических проектов (АКРА, НРА, EXPERT);
- развитие ESG-стандартов (зеленое строительство, зеленые бренды, национальный ESG-стандарт);
- разработка Министерством экономического развития РФ стандарта отчетности об устойчивом развитии для бизнеса;
- появление национального ESG-Альянса, учредителями которого стали 25 различных компаний (Росатом, Сбер, Сибур, Оргхим, Уралкалий, Норникель и др.);
- формирование пяти профильных комитетов (Экология, климат, охрана окружающей среды; Устойчивое финансирование; Социальная ответственность; Международное сотрудничество; ESG-инфраструктура и стандартизация) [7].

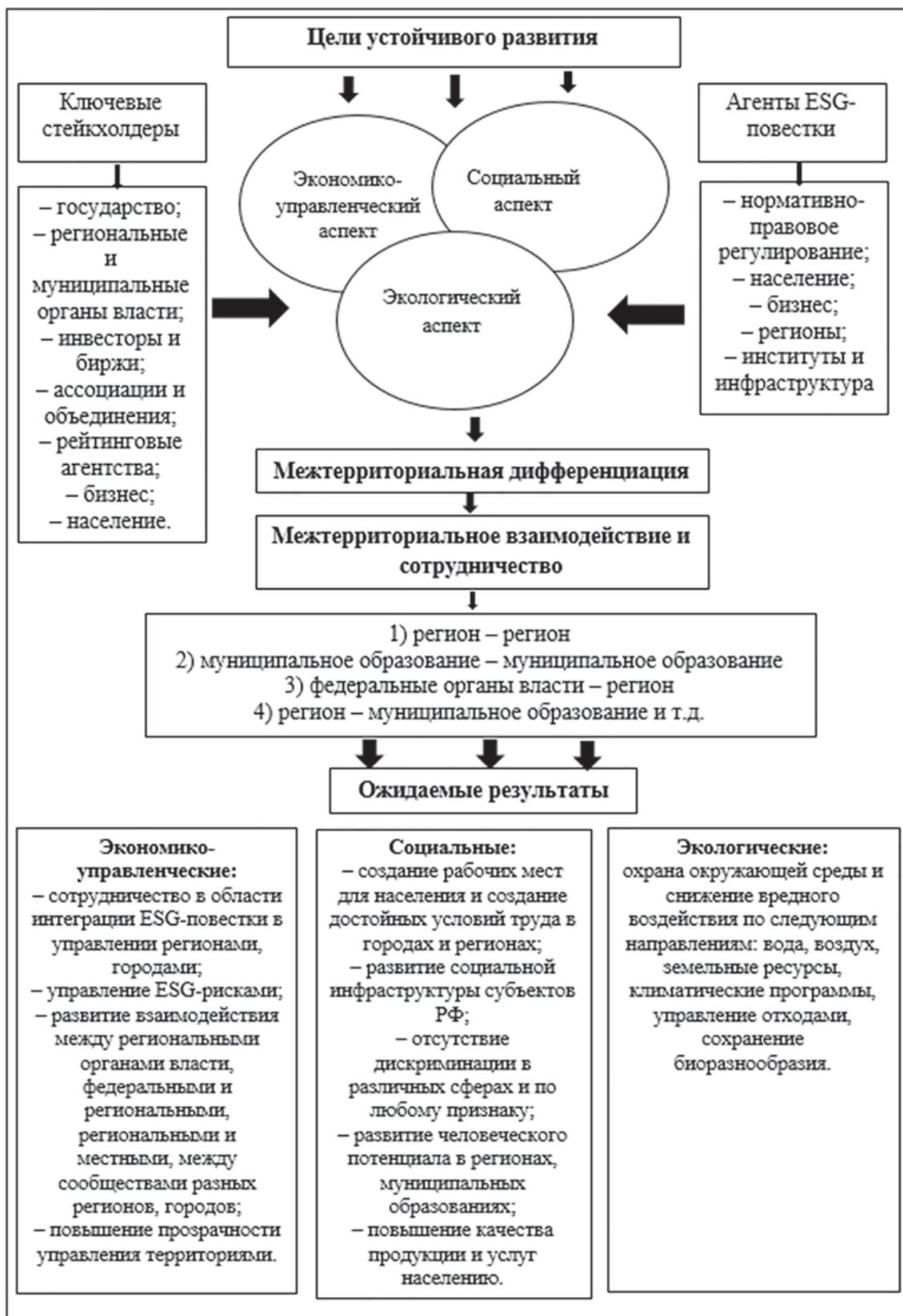

Рис. 2. Модель межтерриториального взаимодействия и сотрудничества в условиях концепции устойчивого развития

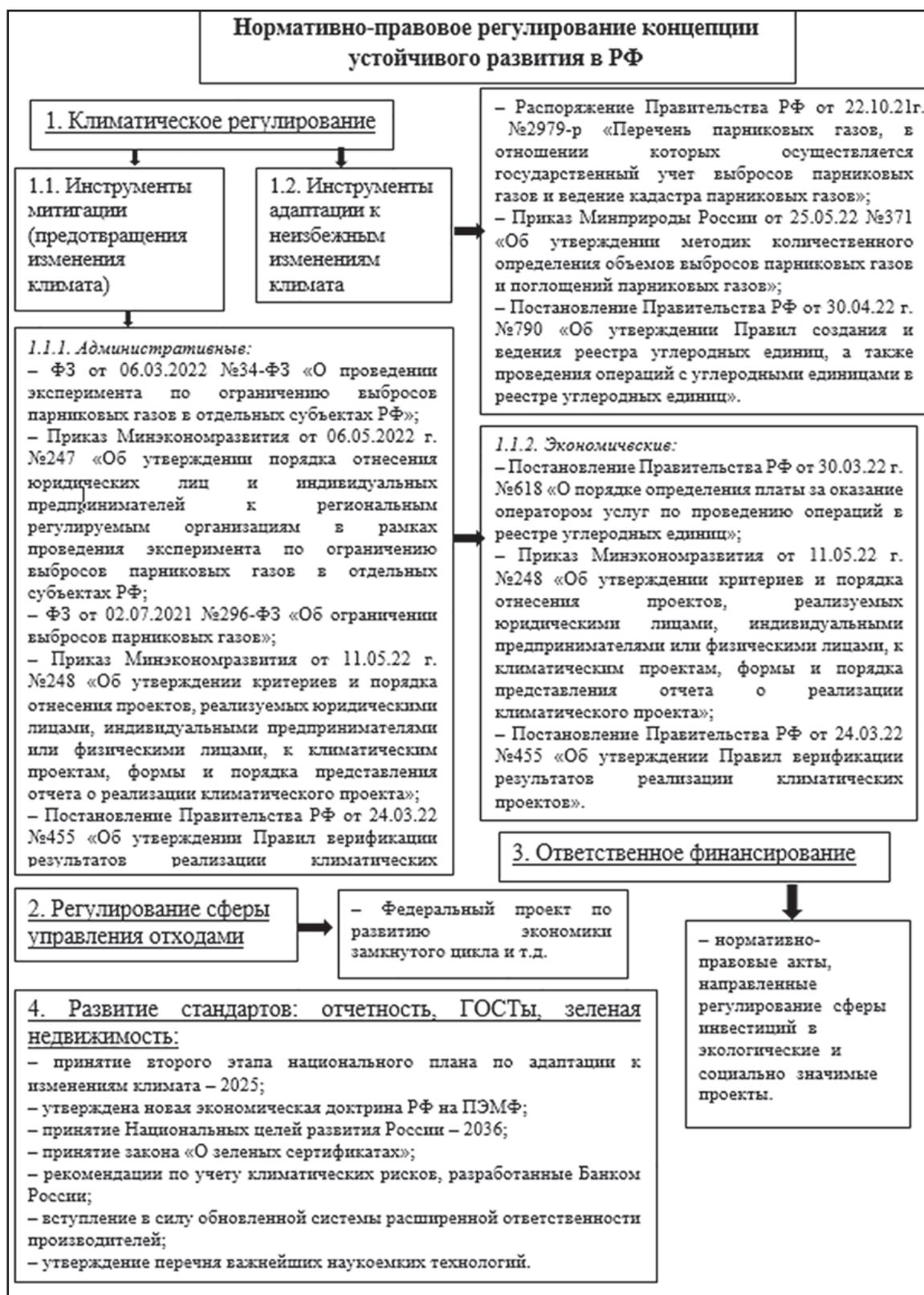

Рис. 3. Нормативно-правовое регулирование концепции устойчивого развития

В качестве основных факторов, влияющих на внедрение устойчивого развития, бизнес-компаниями выделены следующие: активное продвижение устойчивого развития на государственном уровне; наличие ESG-функций среди компаний, задающих направление развития бизнеса; влияние ESG-оценки на бренд, инвестиционную привлекательность и кредитный рейтинг компаний на внутреннем и внешнем рынках.

В качестве примеров ESG-активности компаний можно привести: запуск М.Видео экотакси для вывоза старой техники на утилизацию, внедрение ритейлером «Магнит» с поставщиками экологичной рекламной упаковки товаров, появление пунктов вторсырья в «Яндекс Картах», расширение компаний «Лента» линейки экологичных товаров и т.д.

Автором выделены ключевые направления внедрения принципов устойчивого развития на региональном и муниципальных уровнях:

1. Интеграция ESG-подходов в стратегию развития регионов, городов, в том числе стратегий низкоуглеродного развития [8, с. 128].

2. Развитие климатической повестки в регионах, муниципальных образованиях посредством развития проектов углеродной нейтральности, сельскохозяйственных карбоновых ферм и т.д.

3. Выпуск «зеленых» облигаций в Москве.

4. Предоставление отчетов по ЦУР, участие в ESG-рейтингах регионов, городов [9, с. 88].

Население также активно включается в ESG-повестку, так как считает, что это касается их лично и является персональной важностью, об этом свидетельствуют следующие результаты проведенных исследований:

– по данным «Сберстрахования» 47 % потребителей, узнав о негативном воздействии предприятия на окружающую среду, готовы снизить потребление или совсем отказаться от покупки;

– 69 % россиян готовы платить больше за экотовары;

– 92 % россиян готовы отказаться от использования пластиковой посуды;

– более половины опрошенных, по данным ВЦИОМ, предпринимали меры для уменьшения своего экологического следа;

– 71 % россиян возлагают ответственность за состояние экологии на государство и бизнес, по данным Министерства природы Российской Федерации.

Межрегиональное сотрудничество и взаимодействие в условиях реализации кон-

цепции устойчивого развития предполагает обеспечение баланса между экономико-управленческим, социальным и экологическим аспектами и достижение результатов по ним. При этом экономико-управленческий аспект подразумевает:

– сотрудничество в области интеграции ESG-повестки в управлении регионами, городами;

– управление ESG-рисками;

– развитие взаимодействия между региональными органами власти, федеральными и региональными, региональными и местными, между сообществами разных регионов, городов;

– повышение прозрачности управления территориями.

Социальный аспект нацелен: на создание рабочих мест и достойных условий труда в городах и регионах для населения; развитие социальной инфраструктуры субъектов Российской Федерации; отсутствие дискриминации в различных сферах; развитие человеческого потенциала в регионах, муниципальных образованиях; повышение качества продукции и услуг населению.

Экологический аспект подразумевает охрану окружающей среды и снижение воздействия по следующим направлениям: вода, воздух, земельные ресурсы, климатические программы, управление отходами, сохранение биоразнообразия.

Заключение

Таким образом, в статье подчеркнута важность межтерриториального взаимодействия для достижения целей устойчивого развития, которое возможно выстроить с помощью предложенной модели. В модели определены ключевые стейкхолдеры и их интересы, агенты ESG-повестки, позволяющие выстроить взаимодействие и сотрудничество между территориями на основе нормативно-правового регулирования, развивающихся институтов и инфраструктуры, а также при непосредственном участии населения, бизнес-структур и регионов. Все это в совокупности обеспечит достижение необходимых социо-эколого-экономических результатов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411051 (дата обращения: 30.10.2024).

2. Рейтинг устойчивого развития городов России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agencysgm.com/> (дата обращения: 25.10.2024).

3. Спирина Л.И. Исследование влияния отраслей экономики Республики Башкортостан на загрязнение атмос-

ферного воздуха // Экономика и управление: научно-практический журнал. Секция: Региональная экономика. 2023. № 6 (174). С. 51–56. DOI: 10.34773/EU.2023.6.9.

4. Пространственное развитие на основе активизации межтерриториального взаимодействия: монография / Под общ. ред. докт. экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллина. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. 270 с.

5. Спирина Л.И. Системный подход к управлению отходами на региональном уровне // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 4. С. 110–113.

6. Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Локализация и эффективность видов экономической деятельности в Республике Башкортостан // Вестник ТГУ. Экономика. Нижний ТГУ. Томск, 2019. С. 67–79. DOI: 10.17223/19988648/47/5.

7. Паспорт федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» / Научно-практический журнал «ТБО» [Электронный ресурс]. URL: https://news.solidwaste.ru/wp-content/uploads/2022/07/EZTs_pasport.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

8. Сбалансированность каркасов социо-эколого-экономического пространства: монография / Под общ. ред. докт. экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллина. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2023. 210 с.

9. Территориальное расселение и структурная трансформация экономики регионов (концептуальные основы анализа и моделирования): коллективная монография / Под общ. ред. докт. экон. наук, проф. Д.А. Гайнанова. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. 184 с.

УДК 332:330.342(470)
DOI 10.17513/fr.43751

СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Тагаров Б.Ж.

*ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
Иркутск, e-mail: TagarovBG@bgu.ru*

В настоящей статье автор рассматривает проблему внедрения принципов устойчивого развития с позиции приоритета экономической составляющей данной концепции. Целью работы является определение причин, препятствующих реализации целей концепции устойчивого развития в России, связанных со структурой российской экономики. В качестве статистического материала использованы отчеты Росстата и аналитических агентств. Автор показывает, почему переход к постиндустриальной модели развития экономики способствует достижению экологических и социальных целей устойчивого развития. Проводится анализ демографических показателей и показателей, связанных с загрязнением окружающей среды, за период с 2014 по 2023 г., таких как численность населения, рождаемость, смертность, ожидаемая продолжительность жизни, объем загрязняющих выбросов в атмосферу, сбросы сточных вод и пр. Затем автор рассматривает изменение отраслевой структуры российской экономики на предмет изменения значимости отраслей, связанных с ресурсоемким производством и формированием человеческого капитала. Показываются расходы на научную деятельность в экономике в целом и из федерального бюджета в частности. Анализируется соответствие России постиндустриальной структуре экономики. Автор определяет точки роста экономики России, которые в текущих условиях могут помочь улучшить структуру ее экономики с точки зрения возможности реализации концепции устойчивого развития. В частности, автор отмечает преимущество «отстающего», высокий уровень цифровизации экономики, санкции, вызывающие необходимость в импортозамещении.

Ключевые слова: устойчивое развитие, постиндустриальная экономика, экономика России, экология, добывающая промышленность, отраслевая структура экономики, демография

THE STRUCTURE OF THE RUSSIAN ECONOMY AS A FACTOR IN THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Tagarov B.Zh.

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: TagarovBG@bgu.ru

In this article, the author examines the problem of implementing the principles of sustainable development from the perspective of the priority of the economic component of this concept. The purpose of the work is to identify the reasons that hinder the implementation of the goals of the concept of sustainable development in Russia, related to the structure of the Russian economy. The reports of Rosstat and analytical agencies were used as statistical material. The author shows why the transition to a post-industrial model of economic development contributes to the achievement of environmental and social goals of sustainable development. The analysis of demographic indicators and indicators related to environmental pollution for the period from 2014 to 2023, such as population, birth rate, mortality, life expectancy, the amount of polluting emissions into the atmosphere, wastewater discharges, etc. is carried out. Then the author examines the change in the sectoral structure of the Russian economy with a view to changing the importance of industries associated with resource-intensive production and the formation of human capital. The expenditure on scientific activities in the economy in general and from the federal budget in particular is shown. The correspondence of Russia to the post-industrial structure of the economy is analyzed. The author identifies the points of growth of the Russian economy, which in the current conditions can help our country improve the structure of the economy in terms of the possibility of implementing the concept of sustainable development. In particular, the author notes the advantage of the “laggard”, the high level of digitalization of the economy, sanctions that necessitate import substitution.

Keywords: sustainable development, post-industrial economy, Russian economy, ecology, extractive industry, sectoral structure of the economy, demography

Введение

Проблема интеграции экологических и социальных целей в стратегии экономического развития обсуждается общественными деятелями на протяжении длительного времени. Однако особое внимание мирового сообщества к этим вопросам начало проявляться в последней четверти XX в. Ключевым событием в этом направлении стала Конференция ООН по окружающей среде

и развитию, прошедшая в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. В ходе конференции была принята «Повестка дня на XXI век» [1] – программа действий, поддержанная правительствами 179 государств. Документ обозначил ключевые приоритеты концепции устойчивого развития, включая борьбу с бедностью, защиту окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

В 2015 г. принципы устойчивого развития были уточнены в программе ООН

«Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [2]. Основная миссия этой программы определена как содействие «стабильному, инклюзивному и устойчивому экономическому росту», сопровождающемуся решением социальных и экологических проблем.

В Российской Федерации первой важной инициативой в этой сфере является выход в 1996 г. Указа Президента «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». В данном документе устойчивое развитие трактуется как «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы». В 2002 г. Государственная Дума утвердила документ «Основные положения устойчивого развития России», в котором подчеркивается необходимость достижения баланса между человеческой деятельностью и возможностями биосферы.

В октябре 2021 г. была принята «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года». Данная стратегия предусматривает снижение чистых выбросов парниковых газов на 60 % к 2050 г. по сравнению с уровнем 2019 г. и на 80 % относительно уровня 1990 г.

В 2024 г. Указ Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» закрепил ряд приоритетов, направленных на реализацию концепции устойчивого развития. Среди них выделяются такие национальные цели, как «сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи» и «экологическое благополучие». Эти цели конкретизированы в Указе с помощью целевых показателей.

Анализ достижения целей устойчивого развития в России и факторов, влияющих на данный процесс, проводился в работах таких ученых, как В.П. Васильев [3], Р.В. Ключев [4], Е.А. Боркова [5], С.В. Чупров [6], А.М. Курышов, И.В. Курышова [7], В.И. Локтионов [8], М.Э. Аким [9], Г.Т. Шкиперова [10], И.П. Глазырина [11], Г.В. Сафонов [12], Д.Р. Миргасимов [13] и многих других.

Тем не менее, по мнению автора, наиболее фундаментальные проблемы реализации концепции устойчивого развития связаны с экономическими причинами и, соответственно, со структурой экономики страны. Относительно невысокое внимание исследователей к рассмотрению проблем устойчивого развития с данной позиции и важность подобного анализа обуславливают актуальность темы статьи.

Целью исследования является определение причин, препятствующих реализации целей концепции устойчивого развития в России, связанных со структурой российской экономики.

Материалы и методы исследования

В данной статье были применены такие методы научного исследования, как анализ научной литературы и законодательства, исторический метод, синтез, системный подход и др. В работе использована следующая логика исследования: сопоставляются значения показателей, отражающих социальную и экологическую составляющую концепции устойчивого развития, с экономической структурой страны и на основании этого выделяются проблемы ее реализации. В качестве статистического материала были использованы отчеты Росстата и данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), агентства Росбизнесконсалтинг и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим, как изменилась ситуация с реализацией концепции устойчивого развития в России в последние годы.

В табл. 1 автор показывает динамику изменения некоторых демографических показателей, связанных с реализацией концепции устойчивого развития Указом Президента о национальных целях.

Анализ данных табл. 1 свидетельствует о неоднозначной ситуации, поскольку, несмотря на рост численности населения, рост ожидаемой продолжительности жизни и снижение уровня смертности, в России наблюдается рост естественной убыли населения.

Во-первых, отчетливо прослеживается тенденция снижения уровня рождаемости в стране, что в сочетании с другими факторами оказывает негативное влияние на динамику численности населения России, так как после пика значения в 2020 г. численность населения снова стала снижаться.

Во-вторых, за 10 лет индекс Джини, который находился на довольно высоком уровне, снизился весьма незначительно. Это указывает на наличие проблем в реализации государственной политики, направленной на сокращение неравенства в доходах среди населения.

Проведем анализ изменений ряда показателей, характеризующих усилия государства по улучшению экологической обстановки в России за период с 2014 по 2023 г. В табл. 2 отражены данные по загрязнению окружающей среды и затратам на ее охрану.

Таблица 1

Демографические показатели Российской Федерации

Индикаторы	2014	2023	Изменение
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	70,92	73,41	3,51 %
Индекс Джини	0,414	0,405	-2,17 %
Численность населения, млн чел.	144,0	146,4	1,67 %
Рождаемость на 1000 чел. населения	14,4	8,7	-39,58 %
Смертность на 1000 чел.	14,5	12	-17,24 %
Естественный прирост/убыль населения на 1000 чел.	-0,1	-3,3	–

Источник: ЕМИСС [14], Росстат [15] и расчеты автора.

Таблица 2

Уровень охраны окружающей среды в России

Индикаторы	2014	2023	Изменение
Выбросы загрязняющих атмосферу веществ, тыс. т	31228	21976	-29,63 %
Сброс загрязненных сточных вод, млн м ³	14987	10952	-26,92 %
Твердые коммунальные отходы (ТКО), млн т	56,68	49,9	-11,96 %
Переработка ТКО, млн т	16,1	26	61,49 %
Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды по Российской Федерации, млн руб.	269838	559549	107,36 %

Источник: Росстат и расчеты автора [16].

Анализ данных табл. 2 показывает, что объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу снизился с 2014 г. на 29,63 %, а объем сбросов загрязненных вод за этот период уменьшился на 26,92 %. Хотя эти изменения нельзя назвать значительными с учетом продолжительности рассматриваемого периода, они приобретают большее значение на фоне роста объемов промышленного производства, который в среднем составлял 2,25 % в год. Это позволяет сделать вывод о повышении экологической эффективности производства в России.

За рассматриваемый период объем обрабатываемых ТКО стал меньше на 11,96 %, а объем их переработки вырос на 61,49 %, что следует рассматривать как положительную динамику.

Тем не менее достижение ранее обозначенных целевых показателей потребует дополнительных усилий со стороны государства, особенно в части сокращения загрязняющих выбросов. По мнению автора, достижение приемлемого уровня потребления социальных и экологических благ возможно при структуре экономики, близкой к ее постиндустриальному, наукоемкому типу, и определенном уровне благосостояния населения.

Рассмотрим, как переход к постиндустриальной структуре экономики может

способствовать достижению целей устойчивого развития.

Во-первых, увеличение нематериального производства, сервисной составляющей экономики и повышение наукоемкости производимого ВВП вызывает сокращение ресурсоемкости и энергоемкости создаваемой продукции.

Во-вторых, развитие сферы услуг и производства наукоемкой продукции приводит к тому, что уровень доходов и занятость в регионах уже не зависит столь сильно от их природных богатств. Мобильность населения повышается, и местные власти получают стимул повышать привлекательность своих территорий для проживания.

В-третьих, увеличение роли человеческого капитала в общественном производстве делает человека главным фактором конкурентоспособности, как на уровне отдельной организации, так и на уровне государства в целом. Естественно, это заставляет как самого человека, так и организации с государством повышать инвестиции в образование, сферу здравоохранения, культуры и т.п.

Для того чтобы оценить, насколько важна роль человеческого капитала и науки, с точки зрения затрат, которые несет общество на их развитие, проведем анализ показателей, отражающих положение дел в этих сферах.

Таблица 3

Вклад отраслей экономики в ВВП России в текущих ценах, млрд руб.

Показатель	2014	2023	Изменение	Доля ВВП в 2014	Доля в ВВП в 2023	Изменение доли в п.п. 2014/2023
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	79 030,0	172 148,3	118 %	–	–	–
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	2 655,9	5 764,5	117 %	3,36 %	3,35 %	-0,01
Добыча полезных ископаемых	6 231,5	19 332,8	210 %	7,88 %	11,23 %	3,35
Обрабатывающие производства	8 958,5	21 424,8	139 %	11,34 %	12,45 %	1,11
Деятельность в области информации и связи	1 729,6	4 978,2	188 %	2,19 %	2,89 %	0,70
Деятельность финансовая и страховая	3 086,6	8 143,1	164 %	3,91 %	4,73 %	0,82
Деятельность профессиональная, научная и техническая	3 053,8	7 062,9	131 %	3,86 %	4,10 %	0,24
Образование	2 201,1	4 651,0	111 %	2,79 %	2,70 %	-0,08
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2 308,7	5 021,2	117 %	2,92 %	2,92 %	0,00

Источник: Росстат и расчеты автора [17].

Данные об объеме добавленной стоимости, произведенном в отдельных отраслях российской экономики, позволяющие охарактеризовать ее структуру, приведены в табл. 3.

Из табл. 3 можно увидеть, что ВВП России за рассматриваемый период увеличился на 118 %. При этом довольно значительный вклад в его производство внесен отраслями добывающей и обрабатывающей промышленности. Доля этих отраслей за последнее десятилетие увеличилась, причем доля добывающей промышленности выросла с 7,88 % до 11,23 %, что говорит о повышении значимости природных ресурсов для экономики России. В абсолютном выражении вклад данной отрасли в экономику вырос на 210 % при росте ВВП на 118 %. Доля аграрного сектора осталась практически неизменной. Если посмотреть на отрасли, формирующие человеческий капитал, то есть образование, здравоохранение и социальную сферу, то можно увидеть, что их вклад в ВВП, несмотря на относительно низкие значения, немного снизился.

Востребованность и значимость отраслей для экономики и для общества можно косвенно оценить по уровню заработной платы ее работников. Лидерами в этом плане являются финансовая и добывающая отрасли, в которых среднемесячная заработная плата на конец 2023 г. составила 170600 и 131588 руб. соответ-

ственно. Средняя заработная плата в обрабатывающем производстве на эту дату составила 71855 руб., в образовательной сфере – 54315 руб., а в здравоохранении и социальной сфере – 61651 руб. [18]. Надо отметить, что рост данного показателя в последних двух отраслях за период с 2014 по 2023 г. оказался ниже (110 % и 128 % соответственно), чем в среднем по экономике (130 %).

Проанализировав отраслевые показатели, можно сделать вывод о том, что роль ресурсоемкого производства в России выросла при ухудшении положения в сферах, где производится человеческий капитал. Данные тенденции свидетельствуют об индустриальной структуре российской экономики. Как уже было указано выше, такая структура не способствует достижению целей устойчивого развития.

Другой группой показателей, косвенно характеризующих соответствие экономики целям устойчивого развития, является доля расходов на научную деятельность в ВВП страны, поскольку именно развитие наукоемкого производства помогает реализовать человеческий капитал. Оно является сферой применения интеллектуальных трудовых ресурсов, снижает потребление природных ресурсов и нагрузку на окружающую среду, а также повышает благосостояние населения. Данный показатель и показатели финансирования научной деятельности отражены в табл. 4.

Таблица 4

Показатели научной деятельности в России

Показатель	2014	2017	2019	2021	2023 ²⁾	Изменение
Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), млрд руб.	795,4	950,3	1060,6	1193,6	1490,2	87 %
Численность исследователей, тыс. чел	373,9	359,8	348,2	340,1	338,9	-9 %
Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета, млрд руб.	437,3	377,9	489,2	626,6	691,8	58 %
Доля в расходах федерального бюджета, %	2,95	2,3	2,69	2,53	2,76	-6 %
Доля НИОКР в ВВП	1,01 %	1,03 %	0,97 %	0,88 %	0,87 %	-14 %

Источник: Росстат и расчеты автора [19].

Динамика показателей, приведенных в табл. 4, подтверждает выводы о ресурсоемкой индустриальной структуре российской экономики с относительно низким уровнем «наукоемкости» производства. На это указывает снижение численности исследователей, снижение доли НИОКР в ВВП страны и снижение доли расходов на развитие гражданской науки в федеральном бюджете.

Вкупе с анализом данных из табл. 3 данные из табл. 4 позволяют констатировать, что Россия обладает многими чертами «периферийной» экономики, зависящей от поставок наукоемкой продукции из других стран: наличие производств, не обладающих сильным положительным эффектом экономии на масштабе, высокая роль добывающих отраслей, относительно низкая доля затрат в ВВП на научную деятельность и формирование интеллектуального человеческого капитала.

Несмотря на определенное несоответствие экономики России целям устойчивого развития, она обладает рядом преимуществ, которые уже положительно сказываются на новой модели сбалансированного роста.

1. Преимущество «отстающего». Страна, внедряющая передовые технологии позже лидеров, имеет возможность пропустить ряд этапов, которые последним приходилось проходить, и использовать их самые прогрессивные версии, заимствуя попутно лучшие практики. При этом за счет отсутствия необходимости утилизации старых решений Россия может избежать технологического «эффекта колес». Заметим, что данное преимущество наиболее ярко проявилось в сфере цифровой экономики.

2. Текущая ситуация, связанная с санкциями и специальной военной операцией на Украине, делает необходимым развитие собственного высокотехнологичного производства и импортозамещение целого ряда товаров и услуг, что невозможно без инве-

стиций в НИОКР. Это дает возможность изменить структуру экономики России и снизить зависимость от добывающей отрасли, а также стимулирует рост затрат на человеческий капитал, что уже выражается в росте доходов от труда.

3. Высокий уровень цифровизации экономики России позволяет объединить элементы экономического пространства страны, в частности рынок труда, в единое целое. В результате географический фактор будет играть меньшую роль с точки зрения благосостояния населения из-за возможности занятости и ведения бизнеса в цифровом пространстве, что, к тому же, снизит уровень дискриминации на рынке труда. Цифровые технологии позволили повысить эффективность и качество управления на всех уровнях власти, что позволяет государству получать информацию о соблюдении экологических норм населением и организациями.

Заключение

Несмотря на довольно большое количество публикаций, посвященных проблеме внедрения принципов устойчивого развития в России, тот факт, что для достижения социальных и экологических целей требуется соответствующая структура экономики, практически не отмечается. Автор считает, что без повышения уровня наукоемкости российской экономики и перехода к постиндустриальному типу развития реализация целей устойчивого развития является труднодостижимой.

Анализ демографических показателей и показателей защиты окружающей среды показал, что, несмотря на определенные улучшения за рассматриваемый период, в частности снижение уровня смертности, рост ожидаемой продолжительности жизни, снижение объема выбросов и стоков воды, существует целый ряд негативных

тенденций, в частности снижение уровня рождаемости.

Анализ структуры экономики России и затрат на научную деятельность показал, что роль ресурсоемкого производства в России выросла при ухудшении положения в сферах, где производятся знания и человеческий капитал. Данные тенденции свидетельствуют об индустриальной структуре российской экономики, а такая структура не способствует достижению целей устойчивого развития.

Несмотря на это, Россия обладает рядом преимуществ, которые уже положительно сказываются на новой модели сбалансированного роста и могут стать факторами, способствующими устойчивому развитию.

Список литературы

1. Повестка дня на 21 век. ООН. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 21.10.2024).
2. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda> (дата обращения: 21.10.2024).
3. Васильев В.П. Устойчивое развитие: модификация принципов и институтов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2024. Т. 30, № 1. С. 193–204.
4. Клюев Р.В., Босиков И.И., Майер А.В., Гаврина О.А. Комплексный анализ применения эффективных технологий для повышения устойчивого развития природно-технической системы // Устойчивое развитие горных территорий. 2020. № 2 (44). С. 283–290.
5. Боркова Е.А. Политика устойчивого развития и управление // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 1 (121). С. 16–22.
6. Чупров С.В. Нелинейная эволюция и устойчивый рост региональной промышленности (к пятилетнему планированию экономического развития Иркутской области) // Известия Байкальского государственного университета. 2020. № 4. С. 507–515.
7. Курышов А.М., Курышова И.В. Эволюция природоохранных традиций бурят и эвенков Байкальской Сибири как составная часть трансформации традиционного хозяйства // Историко-экономические исследования. 2020. № 2. С. 202–227.
8. Локтионов В.И., Локтионова Е.А. Экономическая глобализация: новый взгляд на проблему периодизации // Baikal Research Journal. 2021. № 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(1).12.
9. Аким М.Э., Гавенко Е.А. ESG-трансформация и «Охват 3». Отраслевые аспекты декарбонизации и жизненный цикл // Устойчивое развитие в неустойчивом мире: объединяя усилия регионов, городов и компаний: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) международной науч. конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, 2023 г.). М.: ИД Высшей школы экономики, 2023. 161 с.
10. Шкиперова Г.Т. Экологическая кривая Кузнеця как инструмент исследования регионального развития // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 19 (322). С. 8–16.
11. Глазырина И. Экологический демпинг в планах развития Сибири и Дальнего Востока // ЕСО. 2019. № 2. С. 35–51.
12. Сафонов Г.В. Декарбонизация мировой экономики и Россия // Нефтегазовая вертикаль. 2020. № 21–22. С. 66–70.
13. Миргасимов Д.Р. Новые подходы к проблеме устойчивого развития // Фундаментальные исследования. 2022. № 5. С. 77–82. DOI: 10.17513/fr.43258.
14. ЕМИСС: ожидаемая продолжительность жизни при рождении [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31293> (дата обращения: 21.10.2024).
15. Росстат: демография [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 21.10.2024).
16. Росстат: окружающая среда [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения: 21.10.2024).
17. Росстат: национальные счета [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 21.10.2024).
18. Росстат: рынок труда [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 21.10.2024).
19. Росстат: наука, инновации и технологии [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 21.10.2024).

СТАТЬИ

УДК 332.1:330:378.1:352
DOI 10.17513/fr.43752

**НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

¹Задорина М.А., ¹Корсун К.И., ²Котельников Р.В., ³Никитина Л.Г.

¹ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: zadorina_ma@usue.ru;

²ГКУСО «Управление зданиями Правительства Свердловской области», Екатеринбург,
e-mail: staroutkinsk-duma@mail.ru;

³Дума городского округа Староуткинск, Староуткинск, e-mail: rrrromka2007@ya.ru

Статья посвящена вопросу совершенствования организации и деятельности местного самоуправления на территории Свердловской области. Цель исследования – выявить и раскрыть основные направления развития местного самоуправления в Свердловской области на современном этапе. Материалами для исследования послужили научные работы в области региональной экономики, муниципального управления, муниципального права, нормативные правовые акты, данные официальной статистики, результаты экспертного интервью с выборными должностными лицами и муниципальными служащими органов местного самоуправления муниципальных образований Свердловской области. Методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, наблюдение и сбор фактов, а также социологический и графический методы. Установлено, что развитие местного самоуправления на территории Свердловской области может осуществляться по ряду направлений: повышение правовой грамотности и углубление знаний в области муниципального управления выборных должностных лиц местного самоуправления; изменение муниципально-территориального устройства; усиление взаимодействия органов местного самоуправления с населением муниципальных образований; увеличение бюджетной самостоятельности муниципальных образований. Авторы пришли к выводу, что реализация указанных направлений как в масштабах отдельно взятого региона, так и всей страны позволит повысить качество подготовки муниципальных правовых актов и эффективность управленческих решений, принимаемых на местном уровне власти, повысить самостоятельность муниципальной власти в вопросах социально-экономического развития муниципальных образований.

Ключевые слова: местное самоуправление, орган власти, должностное лицо, муниципальное образование, местные налоги

**DIRECTIONS FOR DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT
(SVERDLOVSK REGION CASE STUDY)**

¹Zadorina M.A., ¹Korsun K.I., ²Kotelnikov R.V., ³Nikitina L.G.

¹Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: zadorina_ma@usue.ru;

²Department for Building Management of the Government of the Sverdlovsk Region,
Yekaterinburg, e-mail: staroutkinsk-duma@mail.ru;

³Duma of the Staroutkinsk city district, Staroutkinsk, e-mail: rrrromka2007@ya.ru

The article is devoted to the issue of improving the organization and activities of local government in the Sverdlovsk region. The purpose of the study is to identify and reveal the main directions of development of local government in the Sverdlovsk region at the present stage. The materials for the study were scientific works in the field of regional economics, municipal government, municipal law, regulatory legal acts, official statistics, the results of expert interviews with elected officials and municipal employees of local self-government bodies of municipalities of the Sverdlovsk region. Research methods: analysis, synthesis, induction, deduction, observation and collection of facts, as well as sociological and graphical methods. It is established that the development of local self-government in the territory of the Sverdlovsk region can be carried out in a number of directions: improving legal literacy and deepening knowledge in the field of municipal administration of elected officials of local self-government; the change in the municipal-territorial structure; strengthening the interaction of local governments with the population of municipalities; increasing the budgetary independence of municipalities. The authors concluded that the implementation of these directions both on the scale of a single region and the whole country would improve the quality of preparation of municipal legal acts and the effectiveness of management decisions taken at the local level of government, increase the independence of municipal authorities in matters of socio-economic development of municipalities.

Keywords: local government, authority, official, municipality, local taxes

Введение

Местное самоуправление по праву считается наиболее приближенной к населению властью, так как в его компетенцию входит решение вопросов, напрямую

связанных с обеспечением качества жизни местного сообщества. С результатами деятельности органов местного самоуправления граждане сталкиваются каждый день, даже не отдавая себе в этом отчет: когда идут на работу; пользуются услугами обще-

ственного транспорта; отводят детей в детские сады или школы и т.д. В то же время очень часто муниципальные образования не могут найти в местных бюджетах достаточное количество средств для обновления и улучшения муниципальной инфраструктуры, основное предназначение которой связано с удовлетворением социальных и иных потребностей разных групп населения на местном уровне. В условиях повышенного санкционного давления и обострения международной обстановки муниципальные образования сталкиваются с рядом проблем, негативно отражающихся на их деятельности по решению вопросов местного значения. Среди них дефицит кадров, сокращение объема субсидий и дотаций, инфляция и др. В условиях кадрового голода происходит замедление темпов обновления кадрового состава муниципальных служащих. Более того, нехватка кадров не позволяет в полной мере выполнять работы, связанные с благоустройством территории муниципального образования, в том числе и те, которые имеют сезонный характер. Снижение размеров поступлений из региональных и федерального бюджетов не позволяет реализовать важные для муниципалитетов социальные, инфраструктурные и иные проекты. Инфляция приводит к удорожанию стоимости выполнения каких-либо работ и услуг, что зачастую ставит под угрозу завершение уже начатых проектов, а также и разработку новых. В связи с этим особую актуальность приобретает поиск оптимальных направлений развития местного самоуправления с учетом современной социально-экономической и международно-политической ситуации.

Цель исследования – выявить и раскрыть основные направления развития местного самоуправления в Свердловской области на современном этапе.

Материалы и методы исследования

Материалами для исследования послужили научные работы в области региональной экономики, муниципального управления, муниципального права, нормативные правовые акты, данные официальной статистики, результаты экспертного интервью с выборными должностными лицами и муниципальными служащими органов местного самоуправления муниципальных образований Свердловской области (август-сентябрь 2024 г., N = 8).

Методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, наблюдение и сбор фактов, а также социологический и графический методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Качество управленческих решений, как известно, зависит от профессиональных качеств и компетентности лиц, их принимающих. В связи с этим качество решений органов местного самоуправления обусловлено уровнем профессиональной подготовки лиц, занимающих муниципальные должности и должности муниципальной службы. Требования к выборным должностным лицам местного самоуправления в части образования, в отличие от муниципальных служащих, не устанавливаются. В связи с этим в составе депутатского корпуса местной думы, например, могут оказаться лица, имеющие образование не ниже основного общего, так как оно является обязательным в Российской Федерации. Учитывая, что полномочия представительного органа муниципального образования связаны с принятием муниципальных правовых актов (например, устава муниципального образования, стратегии социально-экономического развития муниципального образования, правил благоустройства и др.), депутату для эффективной организации своей деятельности и обеспечения качества принимаемых им решений основного общего образования может быть недостаточно. В пользу этого свидетельствуют ошибки и низкий уровень юридической техники в принимаемых представительными органами местного самоуправления актах. К примеру, в пункте 4 части 1 статьи 22 Устава Тавдинского городского округа в структуре органов местного самоуправления предусмотрен муниципальный орган управления образованием – Управление образованием городского округа [1]. Согласно части 1 статьи 33 Устава Тавдинского городского округа «Муниципальный орган управления образованием – Управление образованием городского округа является отраслевым органом местного самоуправления, наделенным собственными полномочиями по решению вопросов местного значения городского округа» [1]. Аналогичные положения можно встретить и в уставах других муниципальных образований (Артемовский городской округ, Волчанский городской округ, городской округ «Краснотурьинск», городской округ «Город Ирбит», Слободо-Туринский муниципальный район и др.). При этом единственным муниципальным органом, который до недавнего времени мог создаваться в муниципальном образовании, была избирательная комиссия муниципального образования, которая не наделялась полномочиями по решению

вопросов местного значения и не входила в структуру органов местного самоуправления. Иных муниципальных органов Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не предусматривал [2]. Поэтому в аппарате муниципальной власти муниципальные органы принято отличать от органов местного самоуправления [3], так как они не наделены полномочиями по решению вопросов местного значения. Их роль среди органов, создаваемых в муниципальном образовании, сводится исключительно к обеспечительным функциям по отношению к органам местного самоуправления. В связи с этим одним из перспективных направлений для развития местного самоуправления является повышение правовой грамотности и углубление знаний в области муниципального управления выборных должностных лиц местного самоуправления. Для того, чтобы работа в этом направлении приобрела системный характер, следует на законодательном уровне закрепить обязанность выборных должностных лиц местного самоуправления повышать свой уровень знаний в области муниципального управления и права. В частности, для выборных должностных лиц местного самоуправления, имеющих профессиональное образование, можно предусмотреть освоение дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной подготовки). Для тех, кто профессионального образования (как среднего профессионального образования, так и высшего образования) не имеет, можно предусмотреть освоение дополнительных общеобразовательных программ. В рамках данного направления развития местного самоуправления эксперты, принявшие участие в интервьюировании, предлагают запуск проекта «Школа депутата» по аналогии со «Школой мэров», старт которой несколько лет назад инициировал губернатор Свердловской области Е.В. Куйвашев.

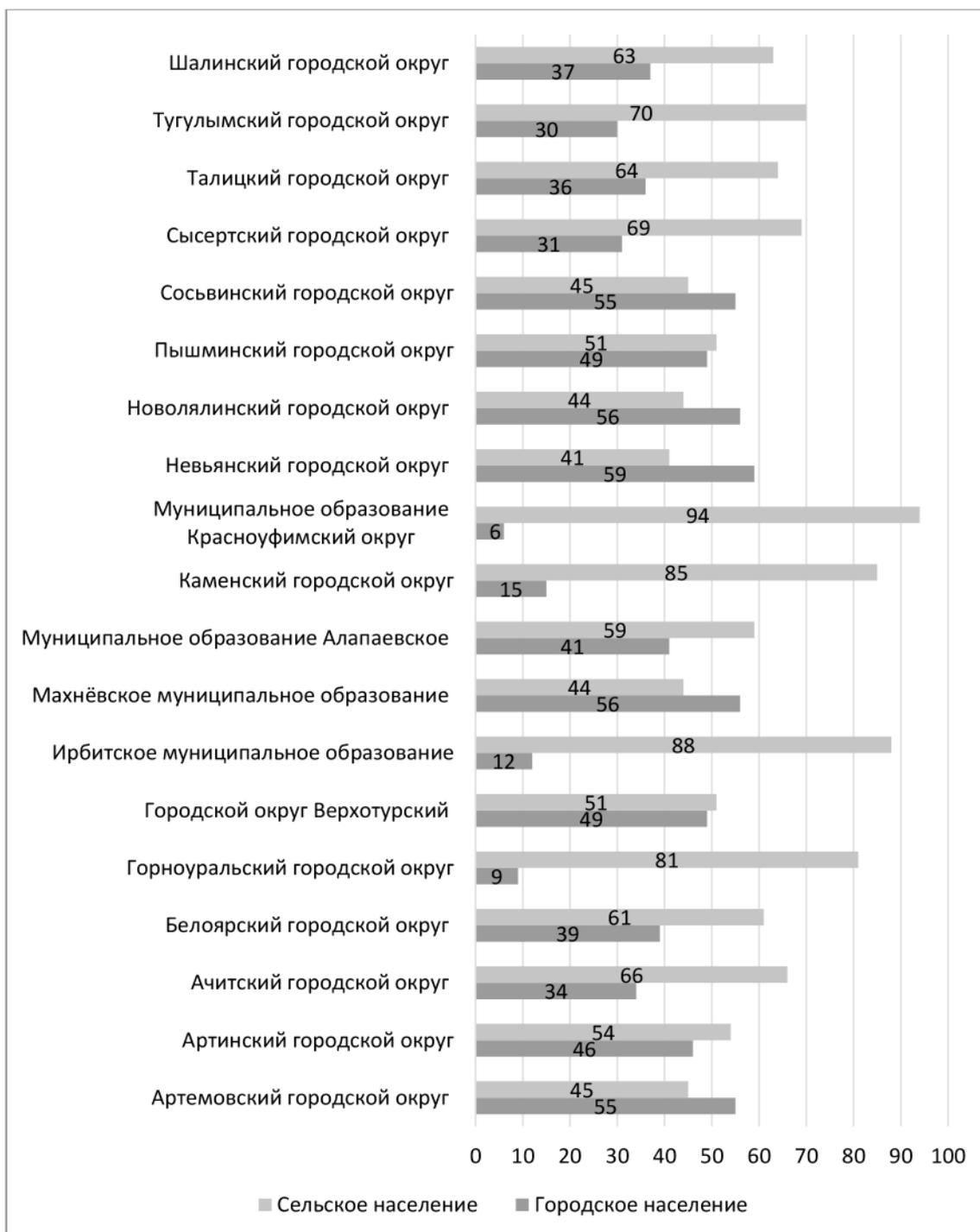
Еще одним направлением развития местного самоуправления не только на территории отдельного региона, но и во всей стране выступает изменение муниципально-территориального устройства субъектов Российской Федерации. Во-первых, по мнению экспертов, необходимо привести в соответствие с требованиями федерального законодательства правовые статусы муниципальных образований. Например, в Свердловской области на 1 января 2024 года насчитывалось 94 муниципальных образования, большую часть из которых составляли городские округа (73%). При этом

в 19 из 68 городских округов требование о проживании не менее двух третей населения муниципального образования в городах и (или) иных городских населенных пунктах, установленное частью 1 статьи 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2], не соблюдается (рисунок). Вследствие этого данным муниципальным образованиям необходимо сменить свой статус.

Во-вторых, следует рассмотреть вопрос о переходе с двухуровневой модели организации местного самоуправления на одноуровневую применительно к тем муниципальным образованиям, в которых органы местного самоуправления муниципальных районов и органы местного самоуправления городских и (или) сельских поселений не смогли выстроить диалог и эффективно исполнять свои обязанности по решению вопросов местного значения. Схожую позицию можно встретить и у представителей научного сообщества. В частности, по мнению М.В. Демидова, «двухуровневая модель неоправданно усложняет решение вопросов управленческого характера во взаимоотношениях между органами местного самоуправления различного уровня» [5, с. 50-51]. Анализ регионального законодательства показывает, что такая работа уже проведена в 27 субъектах Российской Федерации. Полагаем, что скоро и Свердловская область подключится к работе по «ревизии» муниципальных районов.

Интересно отметить, что эксперты категорически против того, чтобы муниципальное образование «Город Екатеринбург» и какие-либо иные городские округа, расположенные на территории Свердловской области, изменяли свой статус городского округа на городской округ с внутригородским делением. В качестве обоснования своей позиции некоторые эксперты приводили в пример Челябинск, который, просуществовав в статусе городского округа с внутригородским делением почти 10 лет, в текущем году сменил свой статус на городской округ. Среди причин для подобных изменений были названы следующие:

- громоздкая и малоэффективная система принятия управленческих решений, которая не делает депутатов ближе к народу, несмотря на увеличение их численности;
- недостаточный уровень бюджетной обеспеченности внутригородских районов;
- отсутствие реальных полномочий и ресурсов для решения вопросов местного значения на уровне внутригородских районов;
- увеличение затрат на обеспечение деятельности органов местного самоуправления.

Соотношение городского и сельского населения в отдельных муниципальных образованиях в Свердловской области, % [4]

В-третьих, по мнению экспертов, у некоторых муниципальных образований сегодня существует объективная необходимость в изменении границ в случаях, когда те или иные объекты муниципальной собственности не могут поддерживаться в надлежащем состоянии и при этом не могут быть проданы вви-

ду возможности их использования для решения вопросов местного значения. Чаще всего такие ситуации возникают с земельными участками, по которым проходят дороги между муниципальными образованиями.

Кроме того, развитие местного самоуправления должно осуществляться в на-

правлении усиления взаимодействия органов местного самоуправления с населением муниципальных образований, так как сама суть местного самоуправления заключается в поддержании взаимодействия с гражданским обществом, учете мнения и интересов местного сообщества [6]. Следует согласиться с М.А. Липчанской и С.Е. Чанновым в том, что большая часть местного населения на сегодняшний день в процесс принятия управленческих решений на муниципальном уровне посредством использования информационных технологий не вовлечена [7, с. 245]. Эксперты, принявшие участие в интервьюировании, среди причин такой ситуации называют низкий уровень цифровой грамотности граждан среднего и пожилого возраста, недостаточную заинтересованность в участии в местном самоуправлении молодежи, низкие темпы цифровизации муниципального управления в отдаленных и труднодоступных местностях. Решением обозначенных проблем может выступать создание территориальных органов местного самоуправления. Интересно заметить, что и в научном сообществе встречаются аналогичные предложения, в том числе и по созданию представительных и исполнительных органов местного самоуправления общей компетенции [8].

Стоит отметить, что экспертами высказывается мнение о необходимости проведения налоговых реформ, целью которых должно стать решение проблем бюджетной обеспеченности муниципальных образований. При этом масштаб налоговых реформ должен охватывать всю территорию Российской Федерации, а не только Свердловскую область. По справедливому замечанию Л.А. Денисова, в стране порядка 80% муниципальных образований являются дотационными, что негативно отражается на эффективности расходования средств всего бюджета Российской Федерации [9, с. 51-52]. Если раньше в числе доходов бюджета муниципального образования налоговые поступления в составе собственных доходов формировались за счет уплаты пяти видов местных налогов и сборов (земельный налог, налог на имущество физических лиц, налог на рекламу, налог на наследование или дарение, местные лицензионные сборы), то в настоящее время – только от трех видов. Среди них земельный налог, налог на имущество физических лиц и торговый сбор. Причем последний взимается только на территории городов федерального значения. Кроме того, за последние годы произошло сокращение нормативов отчислений в местные бюджеты от уплаты региональных и федеральных налогов. Например,

если раньше в местные бюджеты отчислялось порядка 50% (в среднем по субъекту Российской Федерации) от налога на доходы физических лиц, то в настоящее время – не более 15%. Это приводит к росту зависимости местных бюджетов от вливаний со стороны региональных и федеральных властей, ограничивает реализацию различных проектов и инициатив муниципальной власти. Не является исключением и Свердловская область, в которой все муниципальные образования в том или ином объеме получают поддержку в виде субсидий и дотаций [10, с. 35-36], в том числе из-за дефицита местных бюджетов.

Заключение

Таким образом, в современной социально-экономической и международно-политической ситуации наиболее перспективными представляются следующие направления развития местного самоуправления: повышение правовой грамотности и углубление знаний в области муниципального управления выборных должностных лиц местного самоуправления; изменение муниципально-территориального устройства субъектов Российской Федерации; развитие диалога между местным сообществом и органами власти, создаваемыми в муниципальных образованиях (в том числе за счет популяризации электронных сервисов, интернет-платформ и иных цифровых инструментов коммуникации, а также создания территориальных органов на территориях, уступающих другим по темпам цифровизации и уровню цифровой грамотности населения); увеличение доли налоговых поступлений в доходной части местных бюджетов (с целью уменьшения бюджетного дефицита).

Реализация указанных направлений как в масштабах отдельно взятого региона (в частности, Свердловской области), так и всей страны позволит повысить качество подготовки муниципальных правовых актов и эффективность управленческих решений, принимаемых на местном уровне власти. Кроме того, муниципальная власть сможет стать более самостоятельной в вопросах социально-экономического развития муниципальных образований.

Список литературы

1. Устав Тавдинского городского округа от 26 мая 2005 г. № 19/1 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/20957636/> (дата обращения: 20.10.2024).
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/186367/> (дата обращения: 20.10.2024).

3. Кокотов А.Н. О системе и структуре органов местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 3. С. 3-7.
4. Численность населения по муниципальным образованиям Свердловской области на 1 января 2024 года и в среднем за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/29698> (дата обращения: 20.10.2024).
5. Демидов М.В. Органы местного самоуправления как составная часть единой системы региональной публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 3. С. 49-51. DOI: 10.18572/1812-3767-2024-3-49-51.
6. Сенникова Д.В., Юсубов Э.С. Отмена прямых выборов мэра города Томска и проблемы коммуникации в единой системе публичной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 6. С. 34-37. DOI: 10.18572/1813-1247-2023-6-34-37.
7. Липчанская М.А., Чаннов С.Е. Правовое обеспечение цифровой трансформации местного самоуправления в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. № 2. С. 239-253. DOI: 10.17072/1995-4190-2024-64-239-253.
8. Кокотов А.Н. Территориальные органы местного самоуправления и укрупнение муниципальных образований // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 1. С. 28-31. DOI: 10.18572/1813-1247-2023-1-28-31.
9. Денисов Л.А. Проблемные вопросы реализации государственных полномочий, переданных органам муниципальной власти // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 7. С. 49-53. DOI: 10.18572/1812-3767-2024-7-49-53.
10. Силин Я.П. Современные тенденции развития местного самоуправления в Свердловской области // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2015. Т. 9, № 2. С. 32-42.

УДК 339.13
DOI 10.17513/fr.43753

КОНЦЕПЦИЯ ПРОАКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЯМИ С КЛИЕНТАМИ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ КЛИЕНТСКОГО СЕРВИСА, ОСНОВАННОГО НА ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

Нига́й Е.А.

*ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»,
Владивосток, e-mail: jenia_nigay@mail.ru*

Цель исследования состоит в обосновании концепции проактивного управления взаимоотношениями с клиентами, как нового направления развития клиентского сервиса на основе цифровых технологий. В работе использованы общенаучные методы исследования, основанные на сравнительном анализе подходов к управлению взаимоотношениями с клиентами, моделировании системы проактивного управления взаимодействием, а также классификации и систематизации инструментов и методов реализации проактивного подхода к формированию клиентского опыта. Информационную основу исследования составили публикации отечественных и зарубежных авторов в области маркетинга отношений, менеджмента, бизнес-моделирования и управления цифровизацией маркетинговых систем. Автором предложена модель проактивного управления взаимоотношениями с клиентами в контексте исследовательской логики: «анализ исходного состояния взаимодействия – определение целей и применение инструментов проактивации – достижение положительного результата для участников процесса взаимодействия». Суть предложенного подхода заключается в превентивном решении проблем клиента, основанном на упреждающей персонализации. Проактивная концепция управления взаимоотношениями с клиентами сосредоточена на предугадывающем взаимодействии с клиентами, опирающемся на использовании цифровых технологий. Реализация данного подхода в деятельности организаций позволяет усовершенствовать процесс создания эффективного клиентского опыта, повысить удовлетворенность и лояльность покупателей.

Ключевые слова: проактивное взаимодействие, клиентский опыт, управление взаимоотношениями с клиентом, цифровые технологии, упреждающая персонализация, превентивное решение проблем

PROACTIVE CUSTOMER RELATIONSHIP MANAGEMENT CONCEPT: NEW HORIZONS OF CUSTOMER SERVICE BASED ON DIGITAL TECHNOLOGIES

Nigay E.A.

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: jenia_nigay@mail.ru

The purpose of the study is to substantiate the concept of active constraint management with clients as a new direction for the development of client service based on digital technologies. The work uses general scientific research methods based on a comparative analysis of approaches to customer relationship management, modeling a proactive interaction management system, as well as classification and systematization of tools and methods for implementing a proactive approach to creating customer experience. The information basis of the study was the publications of domestic and foreign authors in the field of relationship marketing, management, business modeling and management of marketing systems digitalization. The author proposed a model of proactive customer relationship management in the context of the research logic: “analysis of the initial state of interaction – defining goals and using proactivation tools – achieving a positive result for participants in the interaction process.” The essence of the proposed approach is a preventive solution to client problems based on proactive personalization. The proactive concept of customer relationship management focuses on predictive interactions with customers, supported using digital technologies. The implementation of this approach in the activities of organizations allows us to improve the process of creating an effective customer experience, increase customer satisfaction and loyalty.

Keywords: proactive interaction, customer experience, customer relationship management system, digital technologies, proactive personalization, proactive solution to customer problems

Введение

В современных условиях рыночных и технологических трансформаций процесс построения системы взаимодействия с клиентом приобретает новое значение и возможности. Данная тенденция обусловлена следующими факторами. Во-первых, усиление конкурентной борьбы и необходимость формирования новых конкурентных преимуществ, основанных не столько

на качестве продукта и сервиса, сколько на создании особых условий взаимодействия и партнерства с клиентом. Во-вторых, развитие цифровых технологий, способствующее созданию новых возможностей установления взаимодействия с целевыми рынками. В-третьих, повышение требований и запросов клиентов, что отражается на необходимости формирования особого клиентского опыта взаимодействия с ком-

паний. Наконец, нацеленность на установление длительных отношений с клиентом, основанных на социальной ответственности бизнеса и ориентированных на стабильный рост и укрепление доверительно-сотрудничества.

Концепция управления взаимоотношениями с клиентами (Customer Relationship Management) представляет собой комплексный подход к управлению взаимодействием с целевыми рынками, основанный на построении долгосрочных, доверительных и эффективных отношений, с целью совершенствования клиентского опыта, повышения уровня лояльности покупателей, а также увеличения эффективности маркетинга и продаж [1].

Система управления взаимоотношениями с клиентами представляет собой сложный механизм взаимодействия нескольких подсистем [2–4]. В качестве базовой выступает подсистема стратегического планирования, ориентированная на разработку и внедрение общей стратегии взаимодействия с клиентами с учетом их потребностей и ожиданий. Показателями результативности базовой подсистемы являются: удовлетворенность клиентов, рост доли рынка, привлечение и удержание клиентов. Вокруг базовой подсистемы и во взаимодействии с ней выстраивается содержательный комплекс целевых подсистем:

1. Подсистема сбора и хранения данных о клиентах, функционал которой связан с систематизацией информации о клиентах и обеспечении доступа к актуальным данным для всех подразделений. Показателями результативности подсистемы являются полнота и актуальность данных о клиентах, а также скорость доступа к информации.

2. Подсистема анализа данных, отвечающая за структурирование информации о целевых сегментах по ключевым метрикам лояльности, удовлетворенности, удержания и др., прогнозирование и идентификацию трендов покупательского поведения. Показателями результативности являются точность прогнозов и количество успешных кампаний, спланированных на основе данных анализа.

3. Подсистема автоматизации бизнес-процессов, включающая управление продажами с регулированием конфигурации воронок продаж и учета сделок, а также настройки уведомлений клиентов, сгенерированных на основе опыта прошлых покупок и анализа моделей поведения в рамках автоматизированных маркетинговых кампаний. Показатели результативности данной подсистемы – уровень автоматизации биз-

нес-процессов и возврат инвестиций (ROI) от автоматизированных процессов.

4. Подсистема коммуникационного взаимодействия с клиентами, отвечающая за организацию каналов информационного воздействия на основе омниканального подхода, а также обратной связи и поддержки. Показатели результативности подсистемы – уровень отклика клиентов на коммуникации, а также время работы с запросами покупателей.

5. Подсистема управления клиентским опытом, направленная на совершенствование процессов обслуживания, а также настройку персонализированного сервиса взаимодействий и предложений, учитывающего индивидуальные запросы. Показатели результативности подсистемы – уровень удовлетворенности клиентов, а также количество повторных покупок.

6. Подсистема интеграции с корпоративными элементами системы управления, предполагающая синхронизацию данных разных подразделений в едином комплексе планирования, учета, анализа и прогнозирования. Показателями результативности данной подсистемы являются уровень интеграции отдельных подсистем и данных, а также скорость обмена данными между подразделениями.

7. Подсистема контроля и оценки результатов, включающая мониторинг и экспертизу эффективности стратегий взаимодействия с клиентами, отчеты о результатах маркетинговых программ, продажах и измерении удовлетворенности клиентов. Показатели результативности подсистемы – частота и точность оценок результатов, а также увеличение ключевых показателей контроля.

Комплексное и согласованное использование представленных подсистем обеспечивает эффективное управление взаимоотношениями с клиентами, повышая уровень их удовлетворенности и лояльности компании.

В сложившихся условиях динамичного роста цифровых технологий в управлении бизнесом система управления взаимодействием с клиентами приобрела новые характерные черты: персонализация, управление большими данными, предикативная аналитика, автоматизация рутинных процессов и задач, многоканальный подход, развитие бесшовного клиентского сервиса, снижение затрат, гибкость и адаптивность системе управления [5].

Таким образом, управление взаимоотношениями с клиентами на основе цифровых технологий является объективной необходимостью обеспечения конкурентоспособности и устойчивого роста бизнеса.

Цель исследования состоит в обосновании концепции проактивного управления взаимоотношениями с клиентами, как нового направления развития клиентского сервиса на основе цифровых технологий.

Материалы и методы исследования

В работе использованы общенаучные методы исследования, основанные на сравнительном анализе подходов к управлению взаимоотношениями с клиентами, моделировании системы проактивного управления взаимодействием, а также классификации и систематизации инструментов и методов реализации проактивного подхода к формированию клиентского опыта. Информационную основу исследования составили публикации отечественных и зарубежных авторов в области маркетинга отношений, менеджмента, бизнес-моделирования и управления цифровизацией маркетинговых систем.

Результаты исследования и их обсуждение

Подходы к управлению взаимоотношениями с клиентами находят свое отражение в работах многих авторов, при этом по мере развития маркетинговых технологий происходит изменение видения, методов и инструментария взаимодействия. Обзор концепций управления взаимоотношениями с клиентами представлен в табл. 1.

1. CRM (Customer Relationship Management) [6, с. 101]. Концепция управления взаимоотношениями с клиентами CRM (Customer Relationship Management) развивалась поступательно, дополняясь, начиная с 1990-х гг. Данный подход к управлению взаимоотношениями с клиентами CRM фокусируется на непрерывном сборе, обработке и анализе информации о клиентах для последующего построения длительных доверительных отношений с ними. Целью реализации данного подхода является повышение удовлетворенности и лояльности клиентов.

2. CX (Customer Experience) [7, с. 45]. Концепция управления клиентским опытом (Customer Experience) развивалась с 1990-х гг. Данный подход получил развитие с 1990-х гг. Он ориентирован на создание положительных эмоций и приятных впечатлений клиентов на всех этапах сотрудничества с компанией, фокусируясь на конкретных аспектах интеракции. Целью управления взаимодействием в рамках этого подхода является формирование позитивного опыта отношений с брендом, за счет удобства использования продукта (услуги), практичности, ценности и эмоционального отклика.

3. Customer-Centricity [8, с. 64]. Концепция ориентированности на клиента развивается с 1990-х гг. и характеризуется сосредоточенностью всех аспектов бизнеса вокруг нужд и желаний клиента. Это особый стратегический подход, пронизывающий не только процесс общения и взаимодействия с клиентом, но также культуру компании, стратегию маркетинга и продаж, ориентированных на формирование комплексной ценности продукта и компании для покупателя.

4. Service-Dominant Logic (Доминирующая логика услуг) [9]. Концепция доминирующей логики услуг предложена в 2004 г. С. Варго и Р. Луш. Согласно данному подходу к управлению взаимоотношениями с клиентами, в структуре бизнес-предложения компании более важную роль играют услуги, а не основной товар, который по умолчанию должен соответствовать требованиям клиента. Для достижения конкурентных преимуществ компании необходимо сосредоточиться на создании ценности для покупателя через предоставление услуг и сервисных решений. При этом клиенты активны в формировании ценности, являясь не просто покупателями товара, а соавторами ценностного предложения, влияющими на конечный результат.

5. Brand advocacy (Адвокация бренда) [10]. Концепция бренд-адвокации предполагает активную позицию покупателя в системе взаимодействия с компанией, которая состоит в усиленном продвижении и рекомендациях бренда, а также его ценности в кругу общения посредством личных контактов и в социальных сетях. Таким образом, клиенты становятся амбассадорами бренда, помогая увеличить его узнаваемость, привлечь новых клиентов и повысить продажи.

6. The Experience economy (Экономика опыта) [11, с. 202; 12]. Концепция экономики опыта более широкая по сравнению с концепцией Customer Experience. Она предполагает создание компанией уникальных впечатлений клиентов, как способа выделения на рынке и генерации прибыли на основе создания воспоминаний клиентов, управления элементами опыта (обслуживание, атмосфера воздействия, участие клиента), кросс-секторального подхода (использование партнерских и смежных предложений для формирования уникальных впечатлений), а также ценности восприятия бренда.

На современном этапе развития отношений с клиентами большое влияние оказывают факторы динамичности рыночной среды, а также цифровой трансформации бизнеса и общества.

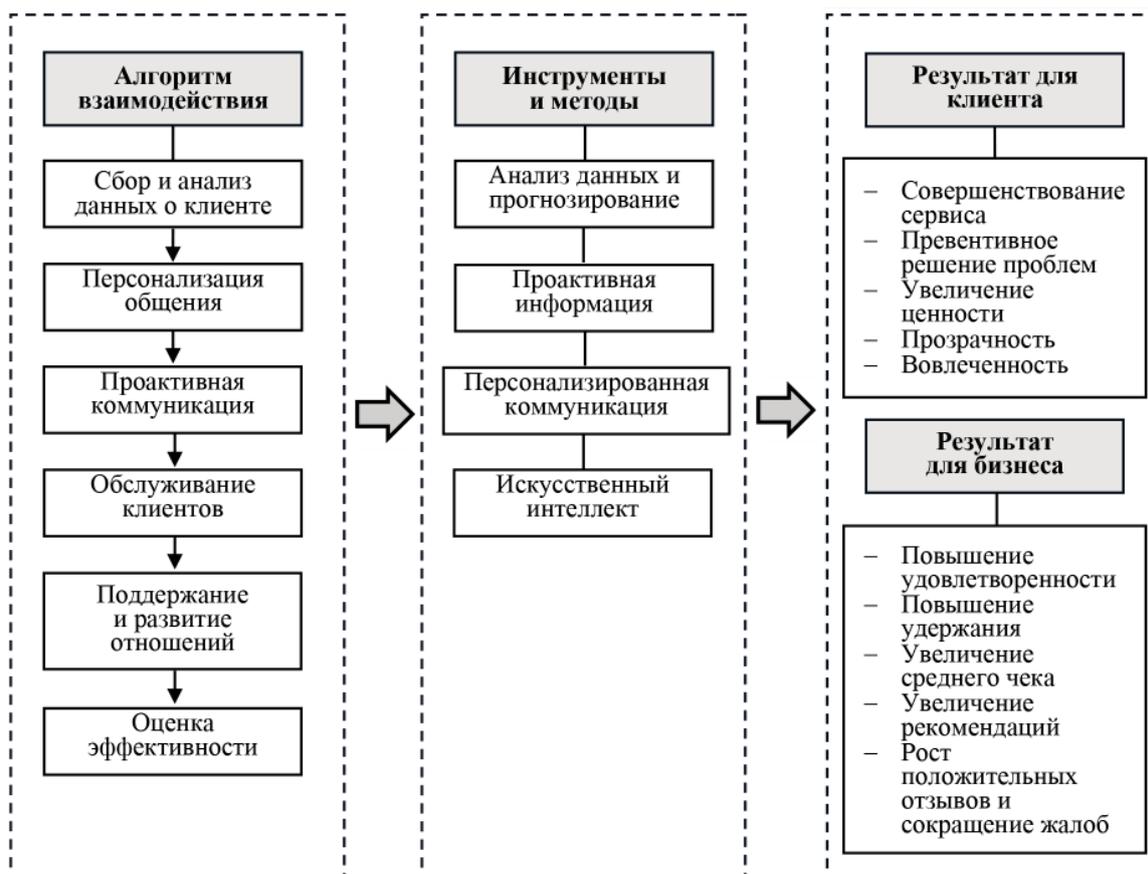
Таблица 1

Обзор концепций управления взаимоотношениями с клиентами

Концепция	Описание	Достоинства	Риски
CRM (Customer relationship management) Управление взаимоотношениями с клиентами	Концепция фокусируется на аккумулировании информации о клиентах для последующего построения длительных доверительных отношений с ними	<ul style="list-style-type: none"> – Структурирование информации о клиентах – Формирование индивидуального подхода – Автоматизация обработки информации – Повышение лояльности – Увеличение эффективности 	<ul style="list-style-type: none"> – Высокая стоимость – Сложность внедрения – Риск обезличивания взаимодействия с клиентами – Зависимость от данных – Риск потери данных
CX (Customer experience) Управление клиентским опытом	Концепция основана на необходимости создания положительных впечатлений и эмоций клиентов на всех этапах контакта с предложениями компании	<ul style="list-style-type: none"> – Фокусирование внимания на клиенте – Повышение лояльности – Улучшение репутации – Дифференциация – Увеличение эффективности 	<ul style="list-style-type: none"> – Сложность и трудоемкость реализации – Сложность достижения универсального подхода – Высокая зависимость от персонала – Сложность получения быстрых результатов
Customer-centricity Клиентоориентированность	Концепция ориентации решений и действий бизнеса на удовлетворении запросов и пожеланий клиента как в процессе обслуживания, так и на уровне организационной культуры, стратегии маркетинга и продаж, ориентированных на формирование комплексной ценности продукта и компании для покупателя	<ul style="list-style-type: none"> – Повышенное внимание на формировании ценности для клиента – Повышение лояльности – Улучшение репутации – Дифференциация – Увеличение эффективности 	<ul style="list-style-type: none"> – Сложность и трудоемкость реализации – Необходимость постоянных улучшений – Риск преувеличения ценности и снижения эффективности
Service-dominant logic Логика доминирования услуг	Концепция организации взаимодействия с клиентом, ориентированная на приоритетную роль обслуживания, формирующего дополнительную ценность для клиента, как неотъемлемой составляющей основного товара компании	<ul style="list-style-type: none"> – Фокус на покупательской ценности предложения – Инновации – Повышение лояльности – Развитие новых бизнес-моделей – Увеличение эффективности 	<ul style="list-style-type: none"> – Сложность комплексного внедрения и контроля – Необходимость изменения мышления – Сложность оценки результатов – Риск переоценки роли услуг
Brand advocacy Адвокация бренда	Концепция, предполагающая продвижение товаров на основе рекомендаций лояльных клиентов и выстраивания отношений с ними на основе программ адвокации	<ul style="list-style-type: none"> – Доверие со стороны клиентов – Увеличение узнаваемости – Повышение продаж – Укрепление репутации – Снижение маркетинговых затрат 	<ul style="list-style-type: none"> – Сложность стимулирования – Зависимость от качества продукта и обслуживания – Невозможность полного контроля – Риск негативной адвокации
The experience economy Экономика опыта	Концепция выстраивания отношений с клиентами на основе формирования уникального опыта и впечатлений от взаимодействия с продуктом	<ul style="list-style-type: none"> – Дифференциация и персонализация предложения – Повышение лояльности – Увеличение продаж – Укрепление бренда – Рост эффективности 	<ul style="list-style-type: none"> – Сложность и трудоемкость реализации – Необходимость постоянных нововведений – Ограниченность применения – Риск переоценки роли впечатлений

Происходит изменение потребительских предпочтений в пользу роста ожиданий персонализации, учитывающей индивидуальные запросы каждого пользователя, а также усложняется конкурентная борьба на фоне распространения новейших технологий управления и коммуникаций с рынками [13]. Все это обуславливает необходимость развития нового подхода к управлению взаимодействиями с клиентами, основанного не столько на выявлении запросов целевых рынков, сколько на предугадывании и предвидении потребительских предпочтений. Развитие цифровых технологий и инструментов предикативной аналитики в значительной мере способствуют развитию проактивного подхода в управлении взаимоотношениями с клиентами. Суть данного подхода заключается в превентивном решении проблем клиента, основанном на упреждающей персонализации. Проактивная концепция управления взаимоотношениями с клиентами сосредоточена на предугадывающем взаимодействии с клиентами,

опирающемся на использование цифровых технологий. Основная цель такого взаимодействия – предвосхитить потребности клиента и предложить решение проблемы до момента ее возникновения, посредством создания бесшовного, прозрачного и предсказуемого опыта сотрудничества, который повышает удовлетворенность и лояльность клиентов. Концепцию проактивного взаимодействия с клиентом следует рассматривать в последовательной логике: «анализ исходного состояния взаимодействия – определение целей и применение инструментов проактивации – достижение положительного результата для участников процесса взаимодействия». Исходя из этой связи выстраивается схема взаимодействия бизнеса с клиентом, состоящая из следующих ключевых этапов: сбор и анализ данных о клиенте, персонализация общения, проактивная коммуникация, обслуживание клиентов, поддержание и развитие отношений с клиентом, оценка эффективности реализованных программ и мероприятий (рисунок).

Концепция проактивного взаимодействия с клиентом
 Источник: составлено автором

Таблица 2

Метрики результативности внедрения мероприятий проактивной концепции

Метрики	Цель оценки	Расчет
Уровень удовлетворенности клиентов	Измерить уровень удовлетворенности клиентов после взаимодействия с компанией	$УУ = K_{уд} / K$ УУ – уровень удовлетворенности клиентов $K_{уд}$ – количество удовлетворенных клиентов K – общее число клиентов
Коэффициент удержания клиентов	Определить долю клиентов, которые остаются с компанией в течение определенного периода	$KУ = (K_{кп} - K_{нов}) / K_{нп}$ КУ – коэффициент удержания клиентов $K_{кп}$ – количество клиентов на конец периода $K_{нов}$ – количество новых клиентов $K_{нп}$ – количество клиентов на начало периода
Средний чек	Измерить среднюю сумму покупок на одного клиента	$Ч_{сред} = Д / З$ $Ч_{сред}$ – средний чек Д – доходы за период З – количество заказов за период
Доля положительных отзывов	Оценить репутацию компании на основе анализа положительных отзывов	$ДО_{пол} = КО_{пол} / КО$ $ДО_{пол}$ – доля положительных отзывов $КО_{пол}$ – количество положительных отзывов КО – общее количество отзывов
Доля жалоб и претензий	Оценить количество жалоб и претензий покупателей	$ДО_{ж} = КО_{ж} / K$ $ДО_{ж}$ – доля жалоб и претензий $КО_{ж}$ – количество жалоб K – общее количество клиентов

Ключевые элементы концепции проактивного взаимодействия с клиентом:

1. Анализ данных и прогнозирование предполагают использование информации об истории совершения покупок, активности и отзывах в онлайн-сервисах, поисковых запросах и других данных, на основе которых выявляются закономерности и формируются модели потребительского поведения с последующим прогнозированием потребностей и предпочтений.

2. Проактивное предоставление информации и решений предполагает взаимодействие с клиентом «на опережение» путем упреждающего решения проблем еще до момента их осознания покупателем в виде настройки оповещений о необходимости технического обслуживания, напоминаний о пополнении запасов и планировании покупок.

3. Персонализированные коммуникации и предложения, основанные на использовании данных о клиентах, соответствующие потребностям и интересам. Коммуникация с клиентами выстраивается исходя из их предпочтений по использованию информационных каналов, форме сообщений, времени и частоты отправки.

4. Искусственный интеллект обеспечивает возможность эффективного консультирования и обслуживания клиентов за счет автоматизации процессов анализа данных, прогнозирования поведения, персонализации предложения и коммуникаций.

Для бизнеса проактивный подход к выстраиванию взаимоотношений с клиентом гарантирует следующие преимущества: рост удовлетворенности и укрепление лояльности клиентов за счет предвосхищения их ожиданий и запросов, повышение удержания клиентов, при этом сохранение существующих клиентов менее затратно, чем привлечение новых, увеличение продаж и среднего чека, улучшение репутации бренда, обусловленное ростом числа положительных отзывов, рекомендаций и узнаваемости, снижение количества жалоб и претензий, эффективное использование ресурсов за счет грамотной приоритизации потребностей клиентов, стимулирование инновационных процессов, направленных на обновление и совершенствование клиентского сервиса. При этом реализация концепции обеспечивает возможность измерения полученных результатов, что позволяет четко оценивать эффективность внедренных решений. В табл. 2 представлена система метрик оценки бизнесом результативности внедрения мероприятий проактивной концепции.

Проактивная концепция управления взаимоотношениями с клиентами предоставляет потребителям ряд значительных выгод [14]: персонализированный опыт, более совершенное обслуживание, выявление и устранение продавцом потенциальных проблем или недовольства клиентов на ранних стадиях обслуживания, увеличение ценно-

сти предложения для клиента за счет персонализации предложений и дополнительных услуг, недоступных у конкурентов, глубокое понимание потребностей целевых рынков, прозрачность процессов обслуживания, привлечение клиентов к процессу разработки продуктов и предложений, формирующее в сознании клиента чувства значимости и причастности к развитию компании и бренда.

Заклучение

В целом проактивный подход в управлении взаимоотношениями с клиентами способствует созданию более эффективных и долгосрочных отношений с клиентами, что в итоге положительно сказывается на финансовых результатах компании. Проактивное взаимодействие, превентивное решение проблем и упреждающая персонализация – это новая концепция, которая может помочь компаниям создать более тесные и продуктивные отношения с клиентами на основе цифровых технологий. Эта концепция обеспечивает переход от реактивного подхода к проактивному взаимодействию, что приводит к повышению удовлетворенности клиентов и успеху бизнеса.

Развитие цифровых технологий в значительной степени способствует совершенствованию клиентского сервиса, открывая новые возможности для бизнеса. Концепция проактивного управления взаимоотношениями с клиентами, основанная на превентивном решении проблем и упреждающей персонализации предложений, имеет широкие перспективы поступательного расширения горизонтов для бизнеса. Можно обозначить ряд тенденций, которые могут получить дальнейшее развитие и запустить новый виток эволюции проактивного подхода: расширение возможностей обслуживания клиентов на основе искусственного интеллекта: углубление персонализации за счет предложения клиентам более тонких и четких настроек персональных рекомендаций; предикативное моделирование, осуществляемое на основе искусственного интеллекта и алгоритмов машинного обучения, позволит предугадывать и разрабатывать комплекс решений клиентских запросов; интеграция технологий виртуальной и дополненной реальности в формировании нового клиентского опыта на основе иммерсивного взаимодействия и создания персонализированных виртуальных пространств; повышение безопасности и конфиденциальности данных, а также прозрачности и контроля сервисных процессов, совершенствование «цифровой этичности» бизнес-процессов на основе ответственного использования технологий. При этом в процессах обслужи-

вания важно сохранять человеческое взаимодействие с клиентами, обеспечивающее формирование эмоциональных связей бизнеса с клиентом, эффективное и гибкое разрешение конфликтов, а также более полную реализацию культуры заботы о клиенте.

Список литературы

1. Стеблякова Л.П., Вечкинзова Е.А., Краснов Е.В. Маркетинг отношений: развитие теории и практики // Вестник университета. 2023. № 8. URL: <https://vestnik.guu.ru/jour/article/view/4652> (дата обращения: 01.10.2024). DOI: 10.26425/1816-4277-2023-8-64-73.
2. Ершова Е.Ю. Маркетинг отношений как стратегия развития бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2023. № 9 (158). URL: <http://www.intereconom.com/component/content/article/480.html> (дата обращения: 03.10.2024). DOI: 10.34925/EIP.2023.158.09.137.
3. Дэн Ц. Маркетинг отношений со стейкхолдерами, как основной подход для обеспечения конкурентоспособности компании // Инновации и инвестиции. 2023. № 12. С. 487–491. URL: https://innovazia.ru/archive/?ELEMENT_ID=55665 (дата обращения: 30.09.2024).
4. Дуйков Д.С., Батищев А.В. Стратегия управления взаимодействием с клиентами и потребителями в условиях цифровой трансформации бизнес-структур // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (46). URL: <https://academiyadt.ru/online-zhurnal-estestvenno-gumanitarnye-issledovaniya-egi-46/> (дата обращения: 01.10.2024).
5. Нигаи Е.А. Цифровизация или цифровая трансформация: выбор направления развития бизнеса // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2024. № 1. URL: http://etap.instet.ru/images/etap/ETAP_2_2024.pdf (дата обращения: 01.10.2024). DOI: 10.24412/2071-6435-2024-1-91-106.
6. Пепперс Д., Роджерс М. Управление отношениями с клиентами: как превратить базу ваших клиентов в деньги / Пер. с англ. Д.Л. Раевской, С.Н. Живаевой, под ред. С.Н. Хромова-Борисова, Ю.В. Вронского, В.В. Титова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2006. 336 с.
7. Schmitt Bernd H. Customer Experience Management. A Revolutionary Approach to Connecting with Your Customers. John Wiley & Sons Limited, 2018. 288 p.
8. Фейдер П., Томс С. Клиентоцентричность: Отношения с потребителями в цифровую эпоху. М.: Альпина, 2020. 188 с.
9. Stephen L. Vargo, Lusch R. Evolving to a New Dominant Logic // Journal of Marketing. 2004. Is. 68 (1). DOI: 10.1509/jmkg.68.1.1.24036.
10. Тушикова Ю.О., Кетова Н.П. Маркетинг в рекламе 20 лет назад и в настоящее время // Факторы, определяющие его ускоренную эволюцию: материалы первой научной сессии факультета управления (Ростов-на-Дону, 07–10 апреля, 2015 г.). Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону: ООО «Медиа-Полис», 2015. С. 215–218.
11. Joseph Pine B, Gilmore James H. The Experience Economy: Work is Theatre & Every Business a Stage. Boston: Harvard Business Press, 1999. 254 p.
12. Муртазина Г.Ф., Коба А.В., Харитонов Ю.М. Экономика впечатлений новая социально-экономическая ступень общества в мировой теории и практике // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2020. № 1–1. URL: <https://istina.msu.ru/collections/33584207/> (дата обращения: 22.10.2024).
13. Нигаи Е.А. Управление «пожизненной ценностью клиента» (Lifetime Value) в деятельности бизнеса: методы оценки и стратегические аспекты принятия решений // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16. № 3 (71). URL: https://science.vvsu.ru/scientific-journals/journal/current/article/id/2152735607/2024_3_4_Upravlenie (дата обращения: 20.10.2024).
14. Нигаи Е.А. Формирование цифровых экосистем бизнеса в условиях развития информационного общества: управленческий аспект // ArsAdministrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15. № 3. URL: <http://ars-administrandi.com/index.php/arsadm/issue/view/61> (дата обращения: 20.10.2024). DOI: 0.17072/2218-9173-2023-3-353-376.

УДК 330:65.012
DOI 10.17513/fr.43754

РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В РОССИИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Раменская Л.А., Бутко Г.П.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: ramen_lu@mail.ru

Цель настоящего исследования заключается в выявлении и систематизации основных трендов развития проектного менеджмента в мире, а также определении их актуальности для профессионалов в России. Исследование проводилось в несколько этапов. Первый этап заключался в определении ключевых мировых трендов развития проектного управления на основе анализа исследований профессиональных ассоциаций. На втором этапе, на основании анализа отечественных исследований профессиональных ассоциаций, а также контент-анализа профессиональных телеграм-каналов были выделены отечественные тенденции. В результате определено, что такие факторы, как выбор подхода к реализации проекта и определение формата работы проектных команд, являются сложившейся практикой, многообразны, зависят от особенностей конкретного проекта и его окружения и не оказывают влияния на эффективность его реализации. Выделены такие общемировые ключевые тренды развития управления проектами, как формирование организационных инструментов совершенствования поведенческих компетенций профессионалов, использование технологий искусственного интеллекта в управлении проектами, а также актуальные именно для отечественного профессионального сообщества тенденции поиска путей импортозамещения информационных систем управления проектами и эффективной реализации растущего числа операционных проектов. В заключение констатируется взаимопроникновение выделенных трендов, а также необходимость их учета при подготовке и повышении квалификации участников проектной деятельности.

Ключевые слова: управление проектами, развитие проектного менеджмента, тренды проектного управления

DEVELOPMENT OF PROJECT MANAGEMENT IN RUSSIA: ACHIEVEMENTS AND PROSPECTS

Ramenskaya L.A., Butko G.P.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: ramen_lu@mail.ru

The objective of this study is to identify and categorise the principal trends in the evolution of project management on a global scale, and to ascertain their applicability to professionals in Russia. The study was conducted in several stages. The initial stage of the study entailed the identification of pivotal global trends in project management through an analysis of studies conducted by professional associations. In the second stage of the study, domestic trends were identified through an analysis of studies conducted by professional associations in Russia and a content analysis of professional Telegram channels. It was thus established that the selection of an approach to project implementation and the determination of the format of work for project teams represent established practice. They are diverse, dependent on the characteristics of a particular project and its environment, and do not affect the effectiveness of its implementation. The formation of organisational tools for improving the behavioural competencies of professionals, the use of artificial intelligence technologies in project management, and trends in finding ways to import and implement substitute project management information systems, as well as the effective implementation of a growing number of operational projects, are highlighted as key global trends in the development of project management. These trends are particularly relevant for the domestic professional community. In conclusion, it is evident that the various trends are intertwined, necessitating their consideration when developing and enhancing the competencies of project stakeholders.

Keywords: project management, project management development, project management trends

Введение

Управление проектами остается одной из наиболее динамично развивающихся сфер менеджмента. Об увеличении популярности профессионального управления проектами косвенно свидетельствует рост количества сертифицированных специалистов (табл. 1). Следует отметить, что сертификация в управлении проектами подтверждает наличие профессиональных компетенций, в соответствии с наиболее распространенными мировыми и нацио-

нальными стандартами, а в некоторых случаях подтверждает также и наличие опыта профессиональной деятельности.

На основе данных табл. 1 видно, что за последние 10 лет количество сертифицированных специалистов в мире по всем представленным системам сертификации выросло минимум в два раза. При этом в России темп роста количества профессиональных сертификатов в целом даже опережает мировой (исключением стала система сертификации PMI, которая ограничила доступ россиян в 2022 г.).

Таблица 1

Количество сертифицированных специалистов в сфере управления проектами

Система сертификации	В мире				В России			
	2014	2016	2021	сентябрь 2024	2014	2016	2021	сентябрь 2024
IPMA	220 000	250 000	384 101	452 632	2600	4360	6277	7180
PMI (PMP)	470 000	712 000	1 253 828	1 614 508	1200	1200	1974	673
PRINCE 2	1 000 000	1 500 000	1 902 699	2 039 782	200	350	1650	1706
ПМ Стандарт	–	–	–	–	–	–	4348	7000

Источник: составлено на основании открытых источников.

Рост популярности сопровождается бурными изменениями в теории и методологии проектного менеджмента. При этом российские профессионалы в сфере проектного управления последние пару лет ведут свою деятельность в условиях беспрецедентных изменений, что также сказывается на выборе подходов и методов.

В соответствии с этим была сформулирована цель исследования, которая заключается в выявлении ключевых трендов развития проектного управления.

Материалы и методы исследования

Исследование было проведено в несколько этапов. Первый этап исследования заключался в определении ключевых мировых трендов развития проектного управления. Выявление ключевых трендов осуществлялось на основе анализа профессиональных исследований в сфере проектного управления. На втором этапе исследования были выделены отечественные публикации в сфере управления проектами, а также проведен контент-анализ профессиональных телеграм-каналов.

Результаты исследования и их обсуждение

Для выявления ключевых трендов профессионального проектного управления были выделены исследования профессиональных ассоциаций (табл. 2).

Из табл. 2 следует, что все рассмотренные стандарты отмечают необходимость развития сотрудников в направлении развития поведенческих компетенций, что свидетельствует о том, что использование профессиональных инструментов проектного менеджмента (так называемых *hard skills*), становится повсеместным и уже не дает прироста эффективности при реализации проектов.

На втором этапе исследования были выявлены отечественные тенденции развития проектного управления. Прежде всего был осуществлен поиск тематических

публикаций, в результате которого были выделены два исследования, соответствующие тематике:

1. Исследование «Современные практики управления проектами 2022–2024» (Московская школа управления «Сколково») было организовано в формате онлайн-анкетирования. Выборка исследования включает 320 чел. и описание 341 проекта. В результате были сделаны следующие выводы [5]:

- большинство современных проектов реализуются по гибридной модели (71% всех исследуемых проектов);

- ключевыми факторами успешности проектов являются скорость принятия решений, полномочия руководителя проекта, уровень вовлеченности и профессионализма куратора, доступность ресурсов и вовлеченность заинтересованных сторон;

- на успешность проекта существенно влияют не оказывают бюджет; техническая сложность проекта; наличие профессионального сертификата у руководителя; территориальная распределенность команды; доля работ, выполняемых внешними подрядчиками.

2. Вторым исследованием стал «Индекс динамики развития проектного управления в России», который был сформирован на основе опроса экспертов-практиков проектного управления на официальном телеграм-канале ассоциации СОВНЕТ – «СППУ|Сообщество практиков проектного управления» (<https://t.me/CommunityProject>).

Основные результаты исследования: замедляется рост количества организационных проектов, особенно заметный в 2022 г. и первой половине 2023 г.; незначительно выросло количество инвестиционных проектов; увеличилось количество рабочих мест в проектах и заработная плата участников проектов; существенно увеличился суммарный бюджет открытых проектов. Также опрашиваемые эксперты прогнозируют дальнейший рост организационных проектов и небольшой рост инвестиционных.

Таблица 2

Сравнительный анализ исследований мировых трендов проектного управления

Исследование	Global Megatrends 2024: People, Planet and Innovation [1]	Pulse of the Profession® 2024: The Future of Project Work: Moving Past Office-Centric Models [2]	Pulse of the Profession 2023: Power Skills, Redefining Project Success [3]	The future of project management: Global outlook 2019 [4]
Организация	PMI	PMI	PMI	IPMA, AIPM, KPMG
Описание исследования	Метаисследование, включающее 120 региональных и глобальных источников, в том числе новостные агентства, аналитические центры и неправительственные организации	Опрос, в число респондентов которого вошли 2246 проектных профессионалов и 342 руководителя проектов	Опрос, в число респондентов которого вошли 3492 проектных профессионала, 358 топ-менеджеров и 538 руководителей проектных офисов	Опрос, в число респондентов которого вошли свыше 500 респондентов из 57 стран
Ключевые метатренды	Необходимость адаптации к ограниченному кадровым резервам. Инвестирование в повышение квалификации сотрудников и привлечение и развитие талантов. Переосмысление рабочего места: обеспечение гибкости для выполнения работы. Развитие «зеленого» управления проектами и практик устойчивого развития. Использование искусственного интеллекта. Создание культуры постоянного обучения и инноваций	Рост популярности гибридных подходов к управлению проектами. Развитие гибких форматов работы проектных команд. Развитие способностей сотрудников в направлении увеличения гибкости и адаптации. Развитие программ поддержки сотрудников (коучинг, наставничество, развитие профессиональных сообществ)	Развитие Power Skills проектных профессионалов к которым относятся эффективные коммуникации, компетенции решения проблем (Problem-solving), коллаборативное (совместное) лидерство (Collaborative leadership) и стратегическое мышление	Необходимость гибкой адаптации к постоянным изменениям. Рост популярности Agile-практик. Рост стратегического влияния руководителя проекта. Повышенное внимание взаимодействию с бизнес-лидерами. Рост значимости навыков управления изменениями и переговоров с заинтересованными сторонами. Более широкий контекст проектов, более высокие требования к вовлеченности

Источник: составлено на основании открытых источников.

Таблица 3

Характеристика выборки

Название канала	Ссылка	Число участников
СППУ сообщество практиков проектного управления	https://t.me/+spPRV4k4vrcVkmZUy	1067
УПРАВЛЕНИЕ-ПРОЕКТАМИ.РУ	https://t.me/upravlenieproektami	3813
Как управлять проектами и продуктами в IT	https://t.me/dmitrii_ireshev_Agile_PMP	11392
pmclub – учим управлять	https://t.me/pmclub	18566
Типичный Руководитель проектов	https://t.me/Pminstitute	4840
Мегапроекты с Кулузовым	https://t.me/megkutuzov	4997
РИМ-Ш. Когда нужен результат	https://t.me/Pavel_Aiferov_RIM_III	4763

Источник: составлено на основании открытых источников.

Помимо этого на данном этапе был осуществлен контент-анализ профильных телеграм-каналов. Всего выборку составили 7 телеграм-каналов с суммарной численностью 49438 участников (табл. 3).

В результате исследования были выделены ключевые направления развития проектного управления в России, которые были разделены на две группы: соответствующие мировым тенденциям и уникальные, которые расположены в порядке убывания частоты упоминания.

К первой группе относятся такие тенденции, как:

- развитие поведенческих компетенций и эмоционального интеллекта руководителей проекта и проектных команд;
- развитие «гибридности» проектного управления, включая не только изменение подходов, но и организацию работы проектных команд, расширение инструментария проектного менеджмента, например включение в него продуктовых практик;
- развитие организационной гибкости и управления изменениями, в том числе управление проектами изменений;
- использование искусственного интеллекта в управлении проектами;
- увеличение персональной ответственности руководителей проектов;
- расширение спектра форматов работы с заинтересованными сторонами в проектах, включая клиентоцентричность.
- рост сложности проектов.

К специфическим для отечественного проектного менеджмента трендам были отнесены следующие:

- вопросы импортозамещения информационных систем управления проектами;
- рост количества операционных проектов.

Таким образом, современный этап развития отечественного проектного управления характеризуется следующим:

1. Сложилась практика использования гибридных подходов к управлению проектами.

Следует отметить, что не существует общепризнанного понимания того, что собой представляет «гибридная» методология управления проектами [6]. Зачастую речь идет о спектре различных сочетаний инструментов «предиктивного» и «гибкого» (Agile) подходов. Конкретное сочетание может зависеть от множества факторов, включая характеристики, команды, бизнес-среды, ожидания от продукта проекта и требований к его реализации и пр.

Это в целом соответствует мировым тенденциям: так, в упомянутом ранее исследовании [2] доказывалось, что выбор подхода не влияет на эффективность реализации

проектов, к подобным выводам приходят и другие исследователи [7–9]. Это значит, что руководитель проекта должен выбирать и адаптировать способ реализации проекта в соответствии с его условиями реализации, окружением, целями и задачами. Таким образом, для профессионалов в сфере проектного управления знания особенностей, инструментов и практики применения обоих подходов и их сочетание становятся важной составляющей профессиональных компетенций.

2. Сложилась устоявшаяся практика работы в удаленных командах. Как отмечается в исследованиях, описывающих эту ситуацию, работа в удаленных командах либо вообще не сказывается на эффективности проектов [5], либо даже способствует росту результативности [2]. При этом работодатели отмечают, что удаленная работа позволяет привлекать более квалифицированные кадры за меньшую стоимость [10]. Критическим фактором успеха в организации работы удаленных команд является эффективное управление коммуникациями [11].

3. Ключевым направлением развития проектно-ориентированных организаций станет развитие человеческого капитала.

Общемировыми предпосылками к этому является старение мирового населения (так, к 2050 г. количество людей старше 65 лет превысит число людей в возрастном диапазоне от 15 до 24 [12]), развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта, как следствие, цифровая трансформация организаций, появление ряда масштабных «черных лебедей». При этом конкретные профессиональные навыки устаревают очень быстро (так, руководители отмечают, что половина навыков сотрудников устареет через два года вследствие использования генеративного искусственного интеллекта [1]), поэтому в данном случае речь идет о компетенциях непрерывного обучения, критического мышления и пр., те компетенции, которые принято относить к «мягким» (soft skills).

Традиционный треугольник ключевых компетенций руководителя проекта включает перечень технических (знание процессов и инструментов проектного менеджмента), поведенческих и контекстных (компетенции, позволяющие учесть окружение проекта) компетенций при реализации проекта.

Для профессионалов в сфере управления проектами именно развитие поведенческих компетенций становится критическим фактором успешности для проекта, при этом, как отмечается в исследованиях [13], организации в настоящее время не обладают инструментами развития этих навыков.

Основными направлениями развития профессионалов в сфере управления проектами являются: развитие гибкости проектных команд и навыков управления изменениями; формирование культуры высокого доверия и вовлеченности; формирование инструментов «обмена талантами», при котором сотрудники с разным опытом могут обмениваться опытом, развивая компетенции всей команды.

Несмотря на то, что развитие поведенческих компетенций не вызывает сомнений, их реализация в виде практических рекомендаций остается неясной. По нашему мнению, в данном случае даже для организаций, которые преимущественно используют инструментарий предиктивного проектного управления, рекомендуется внедрение отдельных практик Scrum, таких как регулярная ретроспектива, краткая ежедневная встреча по прогрессу выполнения задач (Daily Scrum). Для обмена знаниями и навыками между более опытными и молодыми членами команды эффективны инструменты наставничества и коучинга.

При этом, поскольку большую роль в развитии профессионалов играет формирование проектной корпоративной культуры, большое значение имеют такие формальные инструменты, как база «лучших практик», документальное оформление и организация распространения «выученных уроков», инструменты сбора и приоритизации требований и управления ожиданиями заинтересованных сторон.

4. Использование систем искусственного интеллекта для управления проектами.

Результаты исследования «Artificial Intelligence impact in Project Management», проведенного в 2020 г. IPMA и PwC [14], показывают, что наиболее перспективными решениями в области ИИ являются: инструменты предиктивной аналитики, чат-боты или цифровые помощники, роботизированная автоматизация процессов. При этом применение ИИ для автоматизации процессов связывают прежде всего с такими функциональными областями проекта, как время (66% опрошенных), качество (56%) и управление изменениями (53%). Чат-боты должны упростить работу с заинтересованными сторонами (49%), коммуникации (48%), закупки и взаимодействие с партнерами (46%). Ожидается, что применение расширенной аналитики прежде всего будет целесообразно при управлении рисками и возможностями (60%), организации планирования и контроля (49%), управлении требованиями и целями (46%).

При этом использование искусственного интеллекта требует решения ряда

принципиальных вопросов, таких как качество данных, ответственности и этических норм [15].

5. Одной из наиболее остро вставших проблем отечественного управления проектами является импортозамещение зарубежных информационных систем профессионального управления проектами. Несмотря на то, что существует ряд отечественных продуктов (например, Адванта, ПМ Форсайт и др.), по популярности они существенно уступают зарубежным аналогам. В свете этого руководители проектов должны постоянно отслеживать прогресс в сфере появления новых программных продуктов, понимать возможности их применения в проектах разной степени масштаба и сложности.

6. Рост операционных проектов связан с внутриорганизационными изменениями. Очевидно, что операционные проекты будут более гибкими и короткими по времени. Вместе с тем именно к организационным проектам будут предъявляться требования повышения эффективности управленческой деятельности, устранения временных, ресурсных и финансовых потерь.

Заключение

В результате рассмотрения основных тенденций проектного управления следует констатировать их взаимосвязанность и взаимопроникновение. Выделенные тенденции будут определять развитие профессиональной деятельности в сфере управления проектами в ближайшие годы. Следовательно, они должны быть учтены при подготовке и повышении квалификации участников проектной деятельности.

Список литературы

1. Global Megatrends 2024: People, Planet and Innovation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pmi.org/learning/thought-leadership/megatrends> (дата обращения: 20.10.2024).
2. Pulse of the Profession® 2024: The Future of Project Work: Moving Past Office-Centric Models [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pmi.org/-/media/pmi/documents/public/pdf/learning/thought-leadership/pmi-pulse-of-the-profession-2024-report.pdf?rev=c480c0b72ee8466eaba10132b614c5d7> (дата обращения: 20.10.2024).
3. Pulse of the Profession 2023: Power Skills, Redefining Project Success [Электронный ресурс]. URL: https://www.pmi.org/-/media/pmi/documents/public/pdf/learning/thought-leadership/pmi-pulse-of-the-profession-2023-report.pdf?rev=427949fcd684485a020cc72ea219f32&sc_lang_temp=en (дата обращения: 20.10.2024).
4. The Future of Project Management: Global Outlook 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipma.world/assets/PM-Survey-FullReport-2019-FINAL.pdf> (дата обращения: 25.10.2024).
5. Современные практики управления проектами 2022–2024 [Электронный ресурс]. URL: https://ftp.skolkovo.ru/web_team/centres/oem/issledovanie-sovremennye-praktiky-proektnogo-upravleniya-22-24.pdf?_gl=1*kzylcr*_ga*ODY1M

Tc2NTc2LjE3MzE5MTUwMTM.*_ga_ZV5KMBPMNL*MTczMTkxNTAxMi4xLjEuMTczMTkxNTE5Mi43LjAuMA (дата обращения: 25.10.2024).

6. Алферов П.А. «Коктейль» классических и agile- подходов. Взгляд исследователей на «гибриды» // Управление проектами и программами. 2023. № 2. С.110–117.

7. Sithambaram J., Nasir M.H.N., Ahmad R. Issues and challenges impacting the successful management of agile-hybrid projects: a grounded theory approach // International Journal of Project Management. 2021. № 39 (5). С. 474–495.

8. Нигматуллин Р.К., Дмитриев А.Г. Гибкие, классические и гибридные методологии управления проектами: преимущества и недостатки // Путеводитель предпринимателя. 2023. № 16 (2). С. 70–78.

9. Gemino A., Horner Reich B., Serrador P.M. Agile, traditional, and hybrid approaches to project success: Is hybrid a poor second choice? // Project Management Journal. 2021. № 52 (2). С. 161–175.

10. Yu-Han Hsu Future 50 honorees 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pmi.org/future-50/2023-honorees/yu-han-hsu> (дата обращения: 29.10.2024).

11. Бируля М.Д. Способы обеспечения эффективной коммуникации удаленных команд // Управление проектами и программами. 2024. № 1. С. 78–84.

12. Root J., Schwedel A., Haslett M., Bitler N. Better with age: The rising importance of older workers. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bain.com/insights/better-with-age-the-rising-importance-of-older-workers/> (дата обращения: 29.10.2024).

13. Исакова Д.А. Влияние корпоративной культуры компании на успех проекта по внедрению корпоративной системы управления проектами // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами. 2019. № 1. С. 28–38.

14. Artificial Intelligence impact in Project Management [Электронный ресурс]. URL: <https://ipma.world/app/uploads/2023/03/IPMA-PwC-AI-Impact-in-PM-Full-final-report.pdf> (дата обращения: 02.10.2024).

15. First movers' advantage: The immediate benefits of adopting generative AI for project management [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pmi.org/learning/thought-leadership/benefits-of-ai-for-project-management> (дата обращения: 02.10.2024).

УДК 658.512
DOI 10.17513/fr.43755

УПРАВЛЕНИЕ СТЕЙКХОЛДЕРАМИ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Чернобаева Г.Е.

*ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»,
Омск, e-mail: ch_g@bk.ru*

Цель исследования – определить особенности управления стейкхолдерами на различных этапах жизненного цикла социального проекта. Рост количества компаний, реализующих социальные проекты, требует развития соответствующих инструментов проектного управления. Успех результата социального проекта, выраженный в полном или частичном решении социальных проблем или формировании иных социальных эффектов, требует вовлечения и последующего управления большим количеством стейкхолдеров. Для достижения цели было проведено двухэтапное исследование с использованием экспертного опроса. В результате были определены основные виды работ по управлению стейкхолдерами на пяти этапах жизненного цикла социального проекта. По количеству и продолжительности запланированных и незапланированных коммуникаций со стейкхолдерами определены этапы, требующие от команды проекта наибольшей управленческой активности. Этап инициации характеризуется ростом требований к имиджу и социальным интересам стейкхолдеров. Этап завершения требует акцента на реляционном характере обмена выгодами стейкхолдеров в рамках социального проекта и за его границами. Выявлены две специфические группы стейкхолдеров: социальные эксперты и конкуренты. Социальных экспертов часто привлекают на этапе инициации с целью правильной идентификации прямых и косвенных, краткосрочных и долгосрочных социальных эффектов. В сложных и долгосрочных социальных проектах эксперты могут привлекаться и на этапе мониторинга для выявления отклонений и корректировки действий. Конкуренты как стейкхолдеры социальных проектов демонстрируют высокую активность на всех этапах жизненного цикла, что нетипично для коммерческих проектов.

Ключевые слова: социальные проекты, инициация и планирование проекта, завершение проекта

MANAGING STAKEHOLDERS AT VARIOUS STAGES OF THE LIFE CYCLE OF SOCIAL PROJECTS

Chernobaeva G.E.

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Omsk, e-mail: ch_g@bk.ru

The purpose of the study is to determine the specifics of stakeholder management at various stages of the life cycle of a social project. The growing number of companies implementing social projects requires the development of appropriate project management tools. The success of the result of a social project, expressed in the complete or partial solution of social problems or the formation of other social effects, requires the involvement and subsequent management of a large number of stakeholders. To achieve this goal, a two-stage study was conducted using an expert survey. As a result, the main types of work on managing stakeholders at five stages of the life cycle of a social project were identified. According to the number and duration of planned and unplanned communications with stakeholders, the stages requiring the greatest managerial activity from the project team are determined. The initiation stage is characterized by increasing demands on the image and social interests of stakeholders. The completion stage requires an emphasis on the relational nature of stakeholder benefit sharing within and beyond the social project. Two specific groups of stakeholders have been identified: social experts and competitors. Social experts are often involved at the initiation stage in order to correctly identify direct and indirect, short-term and long-term social effects. In complex and long-term social projects, experts can also be involved at the monitoring stage to identify deviations and adjust actions. Competitors as stakeholders of social projects demonstrate high activity at all stages of the life cycle, which is atypical for commercial projects.

Keywords: social projects, project initiation and planning, project completion

Введение

Количество социальных проектов коммерческих и некоммерческих предприятий растёт ежегодно. К сожалению, точное количество назвать нельзя. Учет ведётся по отдельным категориям. Только за 2023 год количество проектов социального предпринимательства выросло в России на 40% [1]. Значимым индикатором роста могут служить поданные заявки на конкурс Президентских грантов. С 2017 года подано 154 457 социальных проектов от 41 608 не-

коммерческих организаций (19% от зарегистрированных в РФ), при этом поддержано 30 610 проектов [2]. С каждым годом количество заявок возрастает. Стоит отметить, что многие коммерческие организации фиксируют самостоятельную реализацию социальных проектов только во внутренней маркетинговой отчётности, определяя так уровень демонстрируемой социальной ответственности. Многие компании не делают даже этого, рассматривая участие в социальных проектах как следование личност-

ным порывам и мотивам. Но отсутствие абсолютных значений количества социальных проектов, реализуемых в РФ, не ставит под сомнение саму тенденцию роста.

Результатом социального проекта является полное или частичное решение социальной проблемы, достижение социально значимого результата. При этом особое значение приобретает не только целевая аудитория, на решение проблем которой направлены проектные усилия, но и другие группы субъектов, продуцирующие проблему и влияющие на возможность ее решения. Выявление влияющих и подверженных влиянию процесса и результата проекта групп зачастую вызывает сложности. Использование же эффективных технологий управления стейкхолдерами социального проекта позволяет путем выявления и последующего управления субъектами влияния обеспечить повышение результативности и успешности проекта. Но успешность как удовлетворенность результатом всех групп стейкхолдеров требует дифференцирования технологии управления на различных этапах жизненного цикла социального проекта.

Проблемам управления стейкхолдерами проектов и корпораций уделяется внимание с 1984 года. Значимый вклад в развитие теории и практики управления стейкхолдерами внесли Р. Фриман, сформировав основы теории стейкхолдеризма, К. Мартин и Р. Филипс, определившие значимость учёта трений между стейкхолдерами при определении приоритетов учёта их интересов [3; 4]. В. Де Гойерт, Э. Рувет, Х. Ван Краненбург систематизировали опыт интеграции теории стейкхолдеров и операционных исследований, сконцентрировав внимание на оптимизации, балансировке, структурировании и вовлечении стейкхолдеров [5]. Дж. Фарес предлагает учитывать макро-, мезо- и микроуровни влияния стейкхолдеров на принимаемые управленческие решения [6]. Ряд авторов определяют особенности влияния стейкхолдеров на проект и процессы управления им [7; 8]. Управление стейкхолдерами рассматривается сегодня как обязательная функциональная область технологии управления проектами в рамках международных и национальных стандартов [9-11]. При этом особенностям управления стейкхолдерами социального проекта на конкретных этапах его жизненного цикла не уделяется достаточного внимания.

Цель исследования – определить особенности управления стейкхолдерами на различных этапах жизненного цикла социального проекта.

Материал и методы исследования

С целью определения особенностей управления стейкхолдерами на различных этапах жизненного цикла проекта нами было проведено двухэтапное исследование.

На первом этапе были определены основные задачи управления стейкхолдерами на каждой фазе социального проекта, выделены отдельные факторы, влияющие на специфику реализации этих задач. Анализ управления прямыми благополучателями как стейкхолдерами социальных проектов не входит в границы исследования.

На втором этапе были определены группы внешних и внутренних стейкхолдеров социального проекта, оценена интенсивность управленческого воздействия на них на каждом из выделенных этапов жизненного цикла проекта. Для этого в марте-июне 2024 года был проведён экспертный опрос предпринимателей города Омска, реализующих социальные проекты. Требование к экспертам: непосредственное участие в разработке и реализации социального проекта в роли менеджера проекта, куратора или заказчика. В опросе приняло участие 27 экспертов.

Результаты исследования и их обсуждение

Стандарт проектного управления чётко определяет основные задачи управления стейкхолдерами любых проектов на различных этапах жизненного цикла [9]:

1. Инициация – идентификация стейкхолдеров.
2. Планирование – создание планов вовлечения.
3. Реализация – управление вовлечением.
4. Мониторинг – контроль участия.
5. Завершение – обязательные задачи отсутствуют.

Рассмотрим особенности управления стейкхолдерами на каждом этапе социального проекта.

На этапе инициации проекта основной задачей управления стейкхолдерами является их идентификация. От правильной идентификации явных и скрытых стейкхолдеров зависит ранжирование требований к проекту. Чёткость определения значимых требований к продукту проекта влияет на управление процессом обеспечения успеха проекта. В рамках социальных проектов идентификация стейкхолдеров порой существенно осложняется большим количеством прямых и косвенных субъектов воздействия. Сложность социальных продуктов проекта, неоднозначность их восприятия различными стейкхолдерами требует зачастую длительных согласований и до-

кументальной фиксации в специальных документах единства понимания цели проекта и способа достижения результата. Таким документом может стать паспорт идеи проекта как самостоятельный документ, отличный от типового паспорта проекта. В нем закрепляется идея проекта, включающая четкое описание результата и технологии его достижения, с уже нивелированными противоречиями в требованиях заинтересованных сторон. Социальная цель проектов и однозначность ее понимания стейкхолдерами традиционно упрощает процесс нивелирования противоречий.

На этапе инициации социального проекта активно вовлекается специфическая группа стейкхолдеров – эксперты, осуществляющие социальную экспертизу проекта. В зависимости от особенностей социального проекта эксперты самостоятельно или совместно с командой проекта определяют показатели экспертной оценки идеи. Экспертам необходимо оценить социальные последствия проекта и потенциальное восприятие результатов проекта различными целевыми аудиториями. В отношении краткосрочных проектов эксперты формируют экспертное заключение только на этапе инициации. В долгосрочных проектах с множественными социальными эффектами рекомендуется проводить с участием экспертов регулятивный мониторинг социального воздействия. Процедуры мониторинга могут выходить за границы проекта.

Самостоятельно или с помощью экспертов на этапе инициации необходимо определить и потенциальные выгоды, которые могут получить как явные, так и скрытые на этапе инициации проекта стейкхолдеры. Можно использовать метод «вытягивания». При этом в качестве точки начала идентификации стейкхолдеров используются выявленные основные и косвенные социальные результаты проекта. Для каждого результата определяются исходные точки и векторы развития выгоды. К каждому вектору определяются наборы групп и отдельных субъектов, заинтересованных в выгоде.

В процессе идентификации стейкхолдеров большое значение имеет детальный анализ их репутации. Необходимо оценивать соответствие репутации стейкхолдеров идее социального проекта, выявлять отсроченные негативные последствия.

Этап инициации требует и более тщательного, в отличие от большинства коммерческих проектов, анализа возможных источников финансирования. Идентификация и формирование предложения потенциальным инвесторам, спонсорам или донорам требует большего времени. При этом

не редки изменения самой идеи социального проекта под требования выделяющей средства структуры. При формировании заявок на гранты держатели идеи социального проекта порой вынуждены существенно смещать акценты в сторону интересующих грантодателя получателей социального результата.

На этапе же планирования разрабатываются в первую очередь планы вовлечения стейкхолдеров в проект. Степень базовой вовлеченности существенно зависит от личного восприятия решаемой в проекте социальной проблемы стейкхолдером и сложившегося отношения к проблеме в обществе в целом. Стратегическая значимость стейкхолдера может потребовать более серьезной предварительной работы по планированию мероприятий вовлечения. Повышает результативность данной работы выявление отдельных аспектов социальной проблемы, значимых для конкретного стейкхолдера. Именно эти аспекты могут определять начальные точки вовлечения. Особое значение это имеет, когда проект заинтересован в привлечении организаций, значимых для достижения цели, но со скептически настроенным руководителем.

План вовлечения также будет зависеть и от характера выгод, которые желает получить стейкхолдер – внутренние (связанные с искренним желанием решить социальную проблему) или корпоративные (связанные с получением прямых или косвенных доходов от повышения демонстрируемой социальной ответственности компании). Исследование, проведенное Ассоциацией коммуникационных агентств в 2022 году [12], показывает, что 84% рекламных агентств в социальных проектах преследуют цели повышения своего имиджа социально ориентированного бизнеса. При этом 58% опрошенных компаний участвуют в социальных проектах как подрядчики с частичной оплатой, а 17% не берут оплату за свои услуги.

На этапе реализации проекта осуществляется управление вовлечением и ожиданиями по разработанным на предшествующем этапе планам. Управление ожиданиями стейкхолдеров – это процесс общения и работы со стейкхолдерами проекта для удовлетворения их потребностей и решения проблем по мере возникновения. Управление вовлечением – процесс вовлечения, формирования и удержания интереса стейкхолдера на требуемом уровне.

На этапе мониторинга происходит отслеживание, анализ и регулирование процесса взаимодействия со стейкхолдерами, направленного на повышение результативности и успеха проекта. Создание отчетов,

измерение статуса проекта и его прогнозирование, информирование стейкхолдерах о результатах. Информирование о результатах всегда осуществляется в соответствии со стратегией управления именно данным стейкхолдером, учитывая необходимость только уведомлять или детально погружать в процесс, позволяя влиять на принимаемые решения. На этом же этапе осуществляется значительное количество операций по управлению изменениями в проекте по требованиям стейкхолдеров. Изменения могут быть вызваны и незапланированными социальными эффектами, спровоцированными проектом.

На этапе завершения формируется отчёт об итоговом результате, фиксация передачи продукта в операционное управление, завершение всех транзактных обменов со стейкхолдерами, обязательное извлечение уроков управления стейкхолдерами проекта. Здесь же необходимо осуществить окончательное разрешение всех спорных вопросов между заинтересованными сторонами.

Отличием социальных проектов является и реляционный обмен выгодами со стейкхолдерами. Во многих коммерческих проектах транзактный обмен выгодами со стейкхолдерами определяется необходимостью обеспечивать взаимодействие только в рамках проекта для получения конкретных выгод в конкретный момент времени. Даже при привлечении тех же стейкхолдеров к последующим проектам, предметом взаимодействия будет новый проект и новые выгоды. Управление отсроченными эффектами в этом случае осуществляет сам стейкхолдер, опираясь на уже исключительно личные интересы.

В социальных проектах реляционный обмен определяет необходимость довести запланированные в проектах социальные изменения до конца, внедрив новые модели поведения в устойчивый повседневный оборот выбранной аудитории. При этом на этапе завершения проекта должны быть сформированы модели поведения всех стейкхолдеров, продолжающих и после наступления даты завершения проекта продвигать и поддерживать значимость осуществляемого в рамках проекта социального изменения. В коммерческих проектах передача результата в операционную деятельность фиксируется привычными наборами документов. В социальных же документирование осложняется все тем же добровольным характером участия многих стейкхолдеров. Принудительное принятие длительных обязательств осложнено. Продолжение работы над закреплением результатов социальных проектов во многом зависит от силы вовлечения и искренности веры стейкхолдеров

в проект и проектного лидера, сформированных на предшествующих этапах жизненного цикла.

Может быть использован вариант реализации фазы завершения проекта, распространённый в IT-сфере. В рамках завершения выделяется этап сопровождения. В IT этот этап используется преимущественно для закрытия вопросов заказчика по продукту и его выявленным недостаткам, связанным с ошибками как разработчиков, так и эксплуатирующей продукт стороны. В социальных проектах этап сопровождения может наполняться продолжающимися коммуникациями со стейкхолдерами, провоцирующими активности в отношении результата проекта и развитие отношений между стейкхолдерами. На этапе сопровождения можно делать акцент на обмен между стейкхолдерами такими социальными ценностями, как признание, доверие, уважение, укрепление эмоциональных связей. Несмотря на фактическое завершение проекта, стороны могут продолжать получать усиливающиеся во времени отсроченные эффекты от результатов проекта.

В рамках отчёта по проекту, формируемого в качестве основного документа на фазе завершения, в типовом шаблоне выделяется раздел «Исключения и допущения проекта». Здесь фиксируют ключевые угрозы и возможности результатов, о которых знает команда и которые необходимо передать в эксплуатацию. В рамках социального проекта в данном разделе можно зафиксировать для заказчика и других сторон возможные отклонения от достижения целевых социальных эффектов ввиду нарушения требований «эксплуатации» социального продукта. Например, применение для несоответствующих благополучателей, использование в осуждаемом обществом формате, изменение технологии использования.

На различных этапах жизненного цикла социального проекта управленческое воздействие должно распространяться на всех стейкхолдеров. Но в зависимости от требуемого результата каждого этапа интенсивность взаимодействия может существенно изменяться.

В таблице представлены результаты экспертного опроса предпринимателей, имеющих опыт реализации ролей менеджера, куратора или заказчика социального проекта. Индикатором интенсивности взаимодействия со стейкхолдерами с целью управленческого воздействия было выбрано количество запланированных и незапланированных коммуникаций. Эксперты оценивали интенсивность по шкале «высокая, средняя, низкая».

Интенсивность управленческого воздействия на стейкхолдеров социального проекта на различных этапах жизненного цикла проекта, %

Группа стейкхолдеров	Этапы жизненного цикла социального проекта				
	Инициация	Планирование	Реализация	Мониторинг	Завершение
Заказчик	100	100	28,9	44,4	88,9
Куратор	11,1	70,4	74,1	66,7	14,8
Менеджер проекта	88,9	96,3	100	100	100
Инвесторы/доноры	100	44,4	7,4	14,8	96,3
Команда	74,1	74,1	100	96,3	100
Волонтеры	7,4	7,4	92,6	29,6	96,3
Подрядчики	14,8	85,2	37	85,2	25,9
Органы власти	74,1	14,8	11,1	11,1	74,1
Конкуренты	88,9	88,9	85,2	44,4	44,4
Благополучатели	85,2	11,1	100	14,8	66,7
Общественные организации	85,2	18,5	85,2	55,6	55,6
СМИ	70,4	25,9	70,4	7,4	63
Лидеры мнений	74,1	40,7	74,1	11,1	77,8
Эксперты	96,3	40,7	14,8	66,7	14,8

Примечание: доля экспертов, оценивших интенсивность управленческого воздействия как высокую.

Полученные результаты позволяют говорить о необходимости разработки регламентов коммуникаций со стейкхолдерами социального проекта с учётом интенсивной нагрузки на команду на различных этапах. Наибольшая управленческая активность в управлении стейкхолдерами социального проекта наблюдается на фазах инициации и завершения. Чуть меньшей интенсивностью характеризуется фаза реализации.

Выявлена особая роль конкурентов как стейкхолдеров социального проекта. С ними интенсивность взаимодействия высока на всех этапах жизненного цикла.

Конкуренты компаний, реализующих социальные проекты, могут быть вовлечены в достижение социально значимых целей даже в условиях их минимального взаимодействия в рамках операционной деятельности. Это является свидетельством активного использования преимуществ концепции соконкуренции. Концепции, позволяющей, не снижая интенсивность конкурентной борьбы, обеспечивать возможность достижения непротиворечивых совместных целей.

Разрабатывая регламенты коммуникаций социальных проектов, необходимо переосмыслить показатели качества отношений стейкхолдеров. Традиционно качество отношений оценивается как их прочность. К показателям прочности можно отнести степень вовлечённости в проект, доверие

к другим стейкхолдерам, длительность взаимодействия стейкхолдеров с командой и между собой, объём усилий, направляемых стейкхолдером на создание и диффузию социального результата. Основным показателем качества отношений может являться удовлетворённость результатом проекта и уровень идентификации стейкхолдера с созданным продуктом социального проекта.

Качество отношений со стейкхолдерами должно нарастать от этапа к этапу жизненного цикла проекта. К сожалению, неэффективное управление стейкхолдерами социального проекта может привести к снижению стартовых показателей качества и приводить к формированию неудовлетворённости результатом проекта. Данная неудовлетворённость может ослабить весь социальный результат и привести к искажению отсроченных эффектов. Неудовлетворенный стейкхолдер, распространяя во внешней среде негативную информацию о проекте и его участниках, автоматически подрывает доверие как к самой социальной инициативе, так и к компаниям, реализующим ее в рамках проекта.

Заключение

Понимание различий в управлении стейкхолдерами на различных этапах жизненного цикла социального проекта позволяет чётче определить проблемную ситу-

ацию, ее причины и последствия каждого из возможных способов решения, учитывая сложную систему социальных отношений. Наибольшую активность управляющие воздействия принимают на фазах инициации и завершения социального проекта. На этапе инициации необходимо идентифицировать и чётко ранжировать стейкхолдеров, определяя целесообразность и интенсивность воздействия на них. Здесь же уточняется результат и технология его достижения, обеспечивающая удовлетворённость стейкхолдеров и успешность проекта. На этапах планирования, реализации и мониторинга одной из основных особенностей управления социальными проектами является необходимость повышать осведомлённость множества заинтересованных сторон о деятельности и статусе проекта. Этап завершения должен реализовываться с учётом необходимости усиления провоцируемых проектом социальных изменений и после официального завершения проекта. От эффективности управления стейкхолдерами на всех предшествующих этапах, от сформированного качества отношений со стейкхолдерами будет зависеть социальный постпроектный результат.

Полученные в рамках данного исследования результаты требуют дальнейшего развития в операционализации инструментов управления стейкхолдерами на каждом этапе. Операционализация этапа инициации требует более точного понимания процедуры выбора различными стейкхолдерами из большого набора альтернатив конкретного социального проекта и своей роли в нём. Свойственное социальным проектам вовлечение большого числа стейкхолдеров «за идею» и сложность управления ими из-за осознания добровольности требует создания сильных инструментов удержания интереса на последующих этапах жизненного цикла и после завершения проекта.

Список литературы

1. Сенатор выступила на церемонии вручения Премии, которая состоялась в рамках фестиваля социального предпринимательства // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Новости. 28.05.2024. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/157094/> (дата обращения: 23.08.2024).
2. Оценка результатов реализации проектов победителей конкурсов президентских грантов // Официальный сайт Фонда президентских грантов. Инфографика. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80ajpld2c.xn--80af5akm8c.xn--p1ai/> (дата обращения: 23.08.2024).
3. Dmytryiev S.D., Freeman R.E. R. Edward Freeman's Selected Works on Stakeholder Theory and Business Ethics. Springer Cham, 2023. 814 p.
4. Martin K., Phillips R. Stakeholder Friction // Journal of Business Ethics. 2022. Vol. 177. P. 519–531. DOI:10.1007/s10551-020-04652-9.
5. De Gooyert V., Rouwette E., Van Kranenburg H., Freeman E. Reviewing the role of stakeholders in Operational Research: a stakeholder theory perspective // European Journal of Operational Research. 2017. Vol. 262. No. 2. P. 402-410. DOI:10.1016/j.ejor.2017.03.079.
6. Fares J. A multi-level typology for stakeholder influence: A systematic literature review using the structural approach // European Management Journal. 2024. Vol. 42. Is. 4. P. 462-478. DOI: 10.1016/j.emj.2023.08.004.
7. Ципес Г.Л., Шадаева Н.М. Управление отношениями с заинтересованными сторонами проекта: от простого к сложному (часть 2) // Управление проектами и программами. 2015. № 03 (43). С. 218-228.
8. Фурта С.Д., Соломатина Т.Б., Хоппл Т. Управление стейкхолдерами проекта: ревизия 5-го издания PMBOK®Guide // Инициативы XXI века. 2014. № 2. С. 27-42.
9. A Guide to the Project Management Body of Knowledge. Seventh Edition. 2021 // Project Management Institute. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pmi.org/pmbok-guide-standards/foundational/pmbok> (дата обращения: 01.09.2024).
10. Требования IPMA к компетентности профессионалов в области управления проектами, программами и портфелями проектов, 4-я версия. Том 1. Ассоциация специалистов и организаций в области управления проектами «СОВНЕТ». 2019. [Электронный ресурс]. URL https://www.sovnet.ru/media/Main/Publication/2020-08-05/ICB%204_0%20%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B8%CC%86.pdf (дата обращения: 23.08.2024).
11. ГОСТ Р 58184-2018 «Система менеджмента проектной деятельности. Основные положения. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200159995> (дата обращения: 15.08.2024).
12. Участие рекламных агентств в социальных проектах 2022 // Исследовательский Центр АКАР/АРИР/РАМУ. Москва. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.akarussia.ru/files/docs/AKAR22_SOCIAL_RESEARCH.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

УДК 332.1:637.112
DOI 10.17513/fr.43756

РАЗВИТИЕ СКОТОВОДСТВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

¹Скворцов Е.А., ¹Кротов М.И., ²Скворцова Е.Г.

¹Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
e-mail: 9089267986@mail.ru, aktual111@mail.ru;

²Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург,
e-mail: uralmash91@list.ru, beznosov-ga@mail.ru

В отношении России введены внешнеэкономические ограничения, которые могут оказать существенное влияние на развитие аграрного сектора экономики. Цель исследования – выполнить анализ экономической эффективности производства продукции скотоводства в условиях санкций. В качестве методов исследования использованы данные анализа производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Свердловской области за 2019-2023 годы. За рассматриваемый период поголовье крупного рогатого скота сократилось на 4,7%, дойного стада на 2,8 %. При росте продуктивности коров на 18,5 %, валовое производство молока увеличилось на 16,7 %. Среднесуточный прироста молодняка увеличился на 5,4 %, однако выращивание мяса крупного рогатого скота сократилось на 1,1 %. Уровень рентабельности молока без учета субсидий снизился с 18,0 в 2019 до 15,4 % в 2023 году, с субсидиями сокращение составило с 35,0 до 30,1%. Наблюдается снижение трудоемкости производства молока на 21,8 %, расходования кормов на 6,2%, что указывает на применение достаточно прогрессивных технологий производства. Предложены критерии и выполнена оценка развития скотоводства в результате внешнеэкономических ограничений. Влияние внешнеэкономических ограничений на развитие скотоводства можно охарактеризовать как слабое или нейтральное. Даны конкретные рекомендации по сохранению уровня субсидий на развитие молочного скотоводства для избежания возможных негативных отложенных эффектов действия внешнеэкономических ограничений.

Ключевые слова: сельское хозяйство, внешнеэкономические ограничения, санкции, молочное скотоводство, мясное скотоводство, экономическая эффективность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01678, <https://rscf.ru/project/24-28-01678/>

DEVELOPMENT OF CATTLE BREEDING IN THE SVERDLOVSK REGION IN THE CONTEXT OF EXTERNAL ECONOMIC RESTRICTIONS

¹Skvortsov E.A., ¹Krotov M.I., ²Skvortsova E.G.

Ural State Economic University, Yekaterinburg, e-mail: 9089267986@mail.ru, atau111@mail.ru;

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, e-mail: uralmash91@list.ru

Foreign economic restrictions have been introduced against Russia, which may have a significant impact on the development of the agricultural sector of the economy. The objective of the study is to analyze the economic efficiency of livestock production under sanctions. The research methods are based on the analysis of production and financial activities of agricultural organizations in the Sverdlovsk region for 2019-2023. During the period under review, the number of cattle decreased by 4.7%, the dairy herd by 2.8%. With an increase in cow productivity by 18.5%, gross milk production increased by 16.7%. The average daily gain of young animals increased by 5.4%, but cattle meat production decreased by 1.1%. The level of milk profitability excluding subsidies decreased from 18.0 in 2019 to 15.4% in 2023, with subsidies, the decrease was from 35.0 to 30.1%. There is a decrease in labor intensity of milk production by 21.8%, feed consumption by 6.2%, which indicates the use of fairly advanced production technologies. The criteria are proposed and the development of livestock breeding as a result of external economic restrictions is assessed. The impact of external economic restrictions on the development of livestock breeding can be characterized as weak or neutral. Specific recommendations are given for maintaining the level of subsidies for the development of dairy cattle breeding in order to avoid possible negative delayed effects of external economic restrictions.

Keywords: agriculture, external economic restrictions, sanctions, dairy cattle breeding, beef cattle breeding, economic efficiency

The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 24-28-01678, <https://rscf.ru/project/24-28-01678/>

Введение

Внешнеэкономические ограничения (санкции) представляют собой меры, принимаемые государствами или международными организациями для регулирования или ограничения внешнеэкономической

деятельности. Эти ограничения могут быть направлены на торговлю, инвестиции, финансовые операции и другие формы взаимодействия с хозяйствующими субъектами государства, которое является объектом санкций. Основной целью таких ограни-

чений может быть защита национальных экономических интересов, обеспечение национальной безопасности, политическое давление или выполнение международных обязательств. Эти меры могут проявляться в различных формах, таких как торговые санкции, эмбарго, таможенные тарифы, экспортный контроль или финансовые санкции. Внешнеэкономические ограничения оказывают значительное влияние как на страны, против которых они применяются, так и на те, которые их вводят, нарушая глобальные цепочки поставок, ограничивая доступ к рынкам и затрудняя международное экономическое сотрудничество.

Применительно к сельскому хозяйству внешнеэкономические ограничения представляют собой меры, которые затрудняют или ограничивают международную торговлю сельскохозяйственной продукцией [1], инвестиции в аграрный сектор и доступ к технологиям и ресурсам [2], необходимым для ведения аграрного производства. Эти ограничения могут включать, прежде всего, торговые санкции, которые запрещают или ограничивают экспорт и импорт определенной сельскохозяйственной продукции, что может нарушать международные поставки продовольствия [3]. Таможенные тарифы повышают стоимость импортируемых сельскохозяйственных товаров, делая их менее доступными на рынке и снижая их конкурентоспособность. Эмбарго, наложенное на сельскохозяйственную продукцию определенных стран, позволяет полностью или частично запретить торговлю, что может привести к снижению доходов сельхозтоваропроизводителей и дефициту продовольствия в пострадавших странах [4]. Экспортный контроль может ограничивать ввоз техники и технологий для сельского хозяйства, таких как оборудование для полевых работ, вакцину для сельскохозяйственных животных, средства защиты растений и другие. Это затрудняет функционирование и модернизацию сельского хозяйства в странах, против которых действуют санкции. Финансовые санкции, в свою очередь, могут ограничить доступ организаций сельского хозяйства к международным кредитам и инвестициям, что снижает их возможности для расширения и обновления производства. Внешнеэкономические ограничения могут серьезно повлиять на аграрный сектор, нарушая стабильность поставок продовольствия, повышая цены на продукцию и снижая доходы субъектов хозяйствования, особенно в странах, зависящих от импорта или экспорта сельскохозяйственной продукции.

Внешнеэкономические ограничения могут оказать существенное влияние на развитии различных подотрасли сельского хозяйства. Так, торговые санкции, направленные на запрет или ограничение экспорта и импорта продукции скотоводства, прежде всего мяса крупного рогатого скота и молока, могут привести к дефициту этой продукции на рынке [5], росту цен, а также снижению доходов сельхозтоваропроизводителей [6]. По оценкам экспертов, отечественное скотоводство в высокой степени зависит от экспорта скотоводческой продукции, а также от импорта кормовых добавок, высокопродуктивного скота и ветеринарных препаратов. Таможенные тарифы могут увеличить стоимость импортируемых товаров, таких как кормовые добавки [7], ветеринарные препараты [8] и оборудование для ухода за животными [9], что в свою очередь может вызвать повышение себестоимости производства. Экспортный контроль может ограничивать доступ к современным технологиям и оборудованию для ведения скотоводства [10], что снижает экономическую эффективность отрасли. Финансовые санкции могут затруднить получение кредитов и инвестиций для развития предприятий, специализирующихся на производстве продукции скотоводства, ограничивая их способность к модернизации и расширению. В результате такие ограничения могут привести к снижению поголовья скота, ухудшению качества продукции, росту затрат на производство и другим негативным последствиям для продовольственной безопасности.

Цель исследования – выполнить анализ экономической эффективности производства продукции скотоводства в условиях санкций.

Задачи исследования:

- определить возможные последствия внешнеэкономических ограничений на развитие молочного и мясного скотоводства;
- выполнить анализ экономической эффективности молочного и мясного скотоводства Свердловской области;
- дать оценки степени влияния внешнеэкономических ограничений на развитие молочного и мясного скотоводства.

Материал и методы исследования

В качестве методов исследования использован анализ научной литературы о проблемах развития сельского хозяйства в условиях санкций. При этом предпочтение отдавалось источникам, появившимся после введения жестких внешнеэкономических ограничений в 2022 году. Это позволяет получить актуальные прогнозы об ожидаемых

последствиях введения этих ограничений на сельское хозяйство в целом и на скотоводство в частности. Показатели экономической эффективности развития молочного и мясного скотоводства Свердловской области рассчитаны с использованием данных «Анализа производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Свердловской области» за период с 2019 по 2023 годы включительно [11]. При этом использованы традиционные методы, такие как анализ, синтез, расчетный метод. Среди данных анализа использована информация об объемах производства и реализации молока и мяса крупного рогатого скота, продуктивности, трудоемкости продукции, величине субсидий и другие показатели. Сопоставление результатов развития молочного скотоводства в период до введения жестких внешнеэкономических ограничений в 2022 году и после их введения позволит сделать обоснованные выводы об устойчивости функционирования подотрасли.

Результаты исследования и их обсуждение

Начиная с 2022 года в отношении России введены беспрецедентные внешнеэкономические ограничения. По оценкам экспертов в настоящее время в отношении нашего государства действует более 17 тыс. различных ограничений, что является мировым рекордом в отношении одной страны [12]. Однако непосредственно в отношении сельского хозяйства «западными партнерами» непосредственных санкций не введено. Это связано с тем, что в рамках санкционной политики в Совете Безопасности ООН, постоянным членом которого является Россия, существует принцип гуманитарного исключения, который часто применяется в отношении продовольствия и сельского хозяйства. Однако фактически для отечественного сельского хозяйства эти ограничения коснулись поставок в Россию оборудования, семенного материала, химикатов, а также экспорта из России некоторых видов готовой продукции

Прежде всего, следует отметить зависимость скотоводства от импортных ветеринарных препаратов и кормовых добавок. Эта является критической проблемой в условиях внешнеэкономических ограничений, так как эти компоненты играют важную роль в обеспечении здоровья животных, увеличении продуктивности и качества продукции. Так, ветеринарные препараты, такие как антибиотики, вакцины, и другие ветеринарные лекарства, жизненно необходимы для профилактики

и лечения заболеваний животных. В условиях внешнеэкономических ограничений доступ к таким препаратам может быть существенно осложнен. Ветеринарная фармацевтика часто является высокотехнологичной отраслью, и многие страны полагаются на зарубежные разработки и производство. Ограничения на импорт могут привести к дефициту жизненно важных препаратов, что ставит под угрозу здоровье сельскохозяйственных животных и увеличивает риск вспышек болезней. В такой ситуации сельхозтоваропроизводителям приходится искать менее эффективные аналоги или использовать устаревшие препараты, что может привести к снижению продуктивности и ухудшению качества продукции.

Кормовые добавки, включая витамины, минералы, белковые комплексы и пробиотики, играют ключевую роль в развитии животных, улучшая их рост, здоровье и продуктивность. Импортные кормовые добавки часто отличаются высоким качеством и научной обоснованностью их использования, что повышает эффективность животноводства. В условиях внешнеэкономических ограничений доступ к таким продуктам может быть ограничен, что ведет к ухудшению рациона животных и снижению темпов их роста, ухудшению воспроизводительных функций и качества продукции, такой как мясо, молоко. Это также повышает расходы субъектов хозяйствования, так как отечественные аналоги могут быть менее эффективными или просто недоступными в необходимых объемах. Технологическая зависимость от импортных кормовых добавок также связана с тем, что многие страны, особенно развивающиеся, не имеют собственных мощностей для производства всех необходимых компонентов для сбалансированного питания животных. Отечественная промышленность может обеспечить лишь базовые компоненты, такие как зерновые корма, тогда как специализированные добавки (например, аминокислоты, премиксы) часто закупаются за рубежом. Ограничения на их импорт могут вынудить аграриев менять кормовые стратегии, что, в свою очередь, сказывается на производственных показателях.

Внешнеэкономические ограничения оказывают значительное влияние на поставки высокопродуктивного скота, что может существенно замедлить развитие скотоводства и снизить его эффективность. Высокопродуктивные породы скота, такие как специализированные мясные, молочные или комбинированные породы, часто приобретаются за рубежом для улучшения продуктивности отечественных пород

скота и повышения качества продукции. В условиях внешнеэкономических санкций и ограничений доступ к таким породам может быть серьёзно затруднён, что может сказаться на генетическом потенциале поголовья, темпах роста и качестве получаемого мяса, молока или других продуктов. Так, внешнеэкономические ограничения могут полностью или частично ограничить импорт высокопродуктивного скота, что создает дефицит на рынке племенных животных. Поставки элитных пород могут быть заблокированы в результате этих санкций, что снижает отечественных сельхозтоваропроизводителей доступности к улучшенным генетическим материалам, необходимым для повышения эффективности скотоводства. Например, породы, выведенные с целью высокой мясной продуктивности или увеличенной удойности, нередко импортируются из стран с развитыми селекционными программами, такими как США, Канада, Австралия или страны ЕС. Ограничение доступа к такому скоту может снизить возможности использовать лучшие мировые достижения в области селекции. Ухудшение доступа к генетически улучшенным породам снижает потенциал племенной работы на уровне регионов. Если страна не имеет развитой системы собственной селекции, которая могла бы заменить импорт, это приводит к снижению темпов улучшения продуктивности отечественного поголовья скота. Без постоянного притока новых пород, обладающих высокими показателями молочной и мясной продуктивности, приросту живой массы или воспроизводству, отечественные породы постепенно теряют конкурентные преимущества, что ведет к снижению производительности и ухудшению качества продукции.

Другой важной проблемой является нарушение программ искусственного осеменения и воспроизводства скота. Вместе с живым скотом часто импортируются генетические материалы, такие как замороженная сперма или эмбрионы высокопродуктивных животных, которые используются для селекции и улучшения племенной базы. Внешнеэкономические ограничения могут ограничить или запретить доступ к таким материалам, что напрямую сказывается на возможности ферм по обновлению и улучшению своего поголовья. Это приобретает особую важность в условиях, в которых практикуется использование искусственного осеменения как основного метода повышения продуктивности. Заключительной особенностью является рост затрат на развитие собственных се-

лекционных программ. В условиях невозможности закупки высокопродуктивного скота или генетического материала страны могут быть вынуждены инвестировать значительные средства в создание и развитие своих селекционных центров. Однако этот процесс является долгосрочным, требует высоких затрат и передовых технологий. Отсутствие опыта или недостаток ресурсов может привести к тому, что отечественные селекционные программы не смогут в полной мере компенсировать потери от прекращения импорта.

Основные показатели эффективности производства молока в период внешнеэкономических ограничений представлены в таблице 1.

После введения внешнеэкономических ограничений можно было ожидать существенного падения производственно-экономических показателей в сельском хозяйстве, в том числе в молочном скотоводстве. Как видно по данным таблицы, за рассматриваемый период неуклонно снижается поголовье крупного рогатого скота. Однако не наблюдается существенного увеличения темпов снижения поголовья после введения внешнеэкономических ограничений. По итогам 2023 года поголовье составило 186 тыс. голов, что ниже уровня 2019 года на 4,7 %. Таким образом, в среднем за один год темпы снижения составили 0,94 процентных пункта. Поголовье дойного стада снизилось за рассматриваемый период на 2,8 % и составило 80279 голов. После введения внешнеэкономических ограничений темпы снижения существенно не изменились и составили в среднем 0,56 процентных пункта в год. За анализируемый период в Свердловской области надой на одну фуражную корову увеличился на 18,5% и составил 8894 кг. Это обусловило увеличение производства молока с 600,0 до 700,2 тыс. тонн или на 16,7 % за весь рассматриваемый период. Наибольшие темпы прироста наблюдаются в 2020 году (7,0%), при этом после введения внешнеэкономических ограничений темпы прироста были довольно высокими – 4,5% в 2022 и 3,8% в 2023 годах.

В условиях санкций существенно снизилась трудоемкость производство – с 1,47 до 1,2 чел/час на 1 центнер, или на 21,8%. Это может быть связано с дефицитом кадров, что в перспективе может найти отражение на соблюдении условий технологии производства, в том числе кормлении, содержании, уходе. Расход кормов за рассматриваемый период снизился с 0,97 до 0,91 кормовых единиц на 1 центнер молока, или на 6,2%.

Таблица 1

Эффективность производства молока в период внешнеэкономических ограничений

Показатели	Годы					2023 к 2019, %
	2019	2020	2021	2022	2023	
Поголовье на начало года, гол.	192655	194522	189166	185595	187477	97,3
Поголовье на конец года, гол.	194522	189166	185595	187477	185306	95,3
Среднегодовое поголовье, всего	193589	191844	187381	186536	186392	96,3
в том числе коровы на начало года	82433	81710	82817	81873	81270	98,6
коров на конец года	83721	81514	81873	81270	80279	95,9
среднегодовое поголовье коров, голов	83077	81612	82345	81572	80775	97,2
Надой на одну фуражную корову, кг	7505	7876	7999	8411	8894	118,5
Затраты труда на производство 1 ц молока, чел/час	1,47	1,37	1,28	1,2	1,15	78,2
Расход кормов на 1 ц молока, корм. ед.	0,97	0,98	0,91	0,88	0,91	93,8
Себестоимость кормовой единицы в молочном скотоводстве, руб.	993,8	987,5	1409,5	1334,4	1506,4	151,6
Производство молока, тонн	600044	642197	645036	674265	700199	116,7
Производственная себестоимость молока, руб./кг	20,83	21,13	22,85	25,1	25,5	122,4
Объем реализации молока, тонн	559617	595159	597780	631302	656807	117,4
Уровень товарности молока, %	93,3	92,7	92,7	93,6	93,8	0,5
Коммерческая себестоимость молока, руб./кг	21,4	21,7	24,61	28,1	28,3	132,2
Цена реализации молока, руб./кг	25,3	26,3	27,92	34,7	32,7	129,2
Прибыль от реализации молока, млн руб.	2156,2	2790,7	4142,8	4142,8	2864,3	132,8
Уровень рентабельности без учета субсидий, %	18,0	21,7	13,5	23,4	15,4	-2,6
Субсидии, млн руб.	2037,1	2115,3	2120,5	2285,7	2723,0	133,7
Уровень рентабельности с учета субсидий, %	35,0	38,1	27,9	36,3	30,1	-4,9

Примечание: составлено авторами.

Весьма негативным аспектом является существенный рост стоимости кормов, за рассматриваемый период себестоимость кормовой единицы выросла на 51,6%. При этом наибольшие темпы прироста наблюдаются в 2021 году (42,7 %), то есть до введения санкций. По итогам 2022 года себестоимость кормовой единицы и вовсе снизилась, что демонстрирует слабое влияние санкций на увеличение затрат. При этом производственная себестоимость молока увеличилась наибольшими темпами (на 9,8%) именно в 2022 году, в 2023 году пророст был незначительным (1,5 %). Это указывает на рост себестоимости за счет других факторов, весьма вероятно увеличение за счет стоимости ветеринарных препаратов, содержания оборудования и прочих затрат.

Коммерческая себестоимость молока в организациях сельского хозяйства Свердловской области росла наибольшими

темпами в 2022 (на 14,1 %) и в 2021 годах (на 13,4 %). Всего прирост коммерческой себестоимости молока составил за рассматриваемый период 32,2%, и составил в 2023 году 28,3 рублей. При этом цена реализации за этот же период повысилась меньшими темпами (29,3 %). Наибольший ее прирост наблюдается в 2022 году (23,4%), а в 2023 году она и вовсе снизилась (на 5,8 % к 2022 году). Эти аспекты вызвали снижение рентабельности (без учета субсидий) с 18,0 в 2019 году до 15,4 % в 2023 году или на 2,6 процентных пункта. При этом прибыль от реализации за рассматриваемый период выросла на 32,8% за счет роста объемов продаж и товарности (на 0,5 %). Следует отметить существенный рост субсидий на молочное скотоводство – с 2,0 до 2,7 млрд рублей (на 32%). Однако рентабельность с учётом субсидии все равно снизилась с 35,0 в 2019 до 30,1 в 2023 году.

Таблица 2

Экономическая эффективность выращивания мяса крупного рогатого скота в период внешнеэкономических ограничений

Показатели	Годы					2023 к 2019, %
	2019	2020	2021	2022	2023	
Выращено скота, тонн	29181,2	29147,3	29314,2	28810,3	29497,7	101,1
Среднесуточный прирост молодняка, гр.	680	685	694	644	649	95,4
Расход кормов на 1 ц выращивания молодняка крупного рогатого скота, корм. ед.	10,2	10	9,7	10,1	9,5	93,1
Себестоимость кормовой единицы в мясном скотоводстве, руб.	1098,9	1135,9	1284,3	1396,4	1504,4	136,9
Затраты труда на производство 1 ц прироста молодняка крупного рогатого скота, чел/час	14,3	12,8	12,4	11,9	10,8	75,5
Объем реализации крупного рогатого скота, тонн	27656,9	29209,1	30295,6	28546,2	28780,1	104,1
Производственная себестоимость выращивания молодняка крупного рогатого скота, руб./кг	215,5	218,9	236,4	268,3	277,9	129,0
Коммерческая себестоимость крупного рогатого скота, руб./кг	163,5	171,2	177,7	193,4	198,4	121,3
Цена реализации крупного рогатого скота, руб./кг	94,3	100,2	102	114,4	126,8	134,5
Прибыль (убыток) от реализации крупного рогатого скота, млн руб.	-1784,8	-1902,9	-2207,3	-2089,0	-2310,2	129,4
Уровень рентабельности с учетом субсидий	-39,1	-38	-41	-38,0	-38,7	0,4

Примечание: составлено авторами.

Представляют ценность данные об экономической эффективности выращивания мяса крупного рогатого скота в период внешнеэкономических ограничений (таблица 2).

За рассматриваемый период выращивание мяса крупного рогатого скота увеличилось на 1,1 % и достигло почти 29,5 тыс. тонн. В основном это было достигнуто за счет роста поголовья на откорме, поскольку среднесуточный прирост молодняка сократился до 649 грамм или на 5,6 %. Расход кормов на 1 ц выращивания молодняка за рассматриваемые периоды сократился на 6,9%. Следует отметить существенное сокращение (на 24,5 %) затрат труда на производство 1 ц прироста молодняка крупного рогатого скота за рассматриваемый период. Сокращение трудоемкости затрат кормов косвенным образом может указывать на применении достаточно прогрессивных технологиях кормления. К негативным аспектам можно отнести существенный прирост производственной себестоимости выращивания молодняка крупного рогатого скота, который составил 29%, в том числе за счет роста себестоимости кормовой единицы в мясном скотоводстве на 36,9%. Несмотря на рост цены реализации (на 34,5 %) более высокими

темпами по сравнению с коммерческой себестоимостью (21,3 %), получен убыток от реализации мяса крупного рогатого скота. Вместе с тем убыточность незначительно сократилась с 39,1 % в 2019 году до 38,7 % в 2023 году.

В результате внешнеэкономических ограничений можно было ожидать серьезного снижения эффективности производства продукции скотоводства в связи с перебоями поставок ветеринарных препаратов, кормовых добавок, запасных частей к импортной доильной технике и других последствий. В результате санкционного давления скотоводство могло столкнуться с рисками ухудшения здоровья животных, снижением качества продукции, повышением трудоемкости производства, существенным ростом производственных затрат и снижением рентабельности отрасли. Внешнеэкономические ограничения могли оказать влияние на стабильность поставок высокопродуктивного скота, снижению доступа к передовым генетическим материалам и увеличению затрат на поддержание и улучшение поголовья, что в долгосрочной перспективе может ухудшить конкурентоспособность скотоводства и продовольственную безопасность.

Таблица 3

Система оценки показателей развития молочного скотоводства
в результате внешнеэкономических ограничений

Показатель	Среднегодовые темпы прироста (снижения) показателя за 2019-2021 годы, п.п.	Среднегодовые темпы прироста (снижения) показателя за 2022-2023 годы, п.п.	Тип влияния
Динамика поголовья	-0,29	-0,95	Слабое отрицательное
Прирост среднегодовой продуктивности	+2,2	+5,6	Слабое положительное
Изменение трудоемкости продукции	-0,19	-0,05	Нейтральное
Расходование кормов	-1,6	-2,1	Слабое положительное
Производственная себестоимость	+3,2	+3,9	Слабое отрицательное
Уровень рентабельности с учетом субсидий	-1,5	+0,95	Слабое положительное

Примечание: составлено авторами.

Можно опередить критерии влияния внешнеэкономических ограничений на развитие молочного скотоводства. Так, нейтральное влияние может характеризоваться изменением основных показателей после введения санкций в пределах среднегодовых значений по сравнению с периодом до введения этих ограничений, то есть за 2019-2021 годы. Слабое (положительное или отрицательное) влияние может характеризоваться темпами прироста или снижения показателей развития отрасли превышающим среднегодовые значения в период введения внешнеэкономических ограничений в пределах до четырех раз. Сильное (положительное или отрицательное) влияние может характеризоваться значениями, превышающими среднегодовых отклонения показателя более чем в четыре раза. Результаты сравнения прироста или снижения показателей до и после введения внешнеэкономических ограничений представлены в таблице 3.

Так, среднегодовое изменение продуктивности коров в 2019-2021 годы составило 2,2 процентных пункта, при этом после введения внешнеэкономических ограничений прирост этого показателя составил 5,6, что позволяет характеризовать влияние санкций как «слабое положительное». После введения ограничений наблюдается прирост продуктивности на уровне выше, чем в период до санкций, однако в целом эти влияния можно оценить как слабые.

По всей видимости ограничения не оказали никакого влияния на трудоёмкость производства молока (нейтральное влияние). Достигнуты определённые успехи в отношении экономии кормов, что может косвенным образом указывать на использование достаточно прогрессивных технологий кормления. Производственная себестоимость молока изменялась низкими темпами за рассматриваемый период (слабое отрицательное влияние). Наблюдаются положительные среднегодовые темпы прироста рентабельности с учетом субсидий позволяют их характеризовать как слабое положительное изменение.

Заключение

В отношении России введены внешнеэкономические ограничения, однако, что касается сельского хозяйства, действуют гуманитарные исключения, поэтому прямых санкции в отношении аграрного сектора экономики не последовало. Однако фактически организации сельского хозяйства столкнулись с действием санкционного давления, которое находит выражение в виде ухода с российского рынка ряда западных компаний. Это вызвало серьезные перебои в доступе к современным технологиям и оборудованию для ведения скотоводства, в том числе ветеринарным препаратам, кормовым добавкам, высокопродуктивным породам скота, запасным частям к импортному доильному и другому оборудованию и про-

чим. В настоящее время влияние внешнеэкономических ограничений на скотоводство можно оценить как слабое или нейтральное. Однако необходимо учитывать, что санкции могут иметь отложенный характер влияния, то есть последствия могут проявиться в средне- и долгосрочной перспективе. Для предотвращения негативных сценариев развития скотоводства необходимо обеспечить сохранение и увеличение государственной поддержки, прежде всего в виде дотаций и субсидий на молоко, на уровне, который был обеспечен в 2022-2023 годах.

Список литературы

1. Антипин И.А., Ковалев В.Е. Инновационное развитие регионов российской федерации: стратегические аспекты // Инновационные перспективы Донбасса: материалы 10-й Международной научно-практической конференции (Донецк, 28-30 мая 2024 года). Донецк, 2024. С. 10-13.
2. Нечаев В.И., Санду И.С. Неоиндустриализация аграрного производства России: экономическая сущность и специфика реализации // АПК: экономика, управление. 2023. № 6. С. 3-12. DOI 10.33305/236-3.
3. Санду И.С., Рыженкова Н.Е., Чепик Д.А. Экономика союзного государства // Экономика сельского хозяйства России. 2024. № 8. С. 21-28. DOI 10.32651/248-21.
4. Нечаев В.И., Санду И.С., Михайлушкин П.В., Бондаренко Т.Г. Научные подходы к обеспечению технологического суверенитета в аграрном секторе экономики России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 3 (97). С. 91-101. DOI: 10.33938/233-91.
5. Никулина Ю.Н., Паюрова Е.Н., Суровцев В.Н. Вызовы молочному животноводству в условиях высокой неопределенности // Молочная промышленность. 2022. № 5. С. 4-7.
6. Семин А.Н., Черданцев П.В. Молочный подкомплекс: подходы к оценке и направления повышения эффективности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 2. С. 2-7. DOI: 10.31442/0235-2494-2024-0-2-2-7.
7. Суровцев В.Н. Влияние государственной поддержки на развитие молочного скотоводства в регионах нечерноземной зоны России // Молочное и мясное скотоводство. 2024. № 1. С. 3-8. DOI 10.33943/MMS.2024.26.70.001.
8. Исаева А.Г., Логинов Е.А., Мильштейн И.М., Донник И.М. Использование антибиотиков и фитобактерицидов у продуктивной птицы Кривоногова А.С. // Ветеринария Кубани. 2023. № 3. С. 39-42. DOI: 10.33861/2071-8020-2023-3-39-42.
9. Семин А.Н., Кислицкий М.М. Понятие, принципы и показатели определения технологического суверенитета в аграрном секторе экономики // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2024. № 3. С. 138-146. DOI: 10.24412/2071-6435-2024-3-138-146.
10. Семин А.Н., Гусманов Р.У., Черногор И.А., Субхангулов Р.Р. О некоторых механизмах импортозамещения во второй сфере АПК России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 3. С. 2-9. DOI: 10.31442/0235-2494-2024-0-3-2-9.
11. Анализа производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Свердловской области» за 2019-2023 годы. [Электронный ресурс]. URL: <https://mcxso.midural.ru/article/show/id/105> (дата обращения: 24.11.2024).
12. Сетевое издание «X-Compliance» Санкции в отношении российских физических и юридических лиц по инициаторам. [Электронный ресурс]. URL: <https://x-compliance.ru/statistics> (дата обращения: 24.11.2024).